

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
им. Д.Ф. Устинова**

ИНОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**Труды XVII общероссийской
научно-практической конференции**

Том 2

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ВУЗОВСКОМ
ПРЕПОДАВАНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ
И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

21 – 22 ноября 2024 года

**Санкт-Петербург
2025**

УДК 629.78: 623.4 : 351.862.224

И66

И66

Инновационные технологии и технические средства специального назначения:
труды семнадцатой общерос. науч.-практ. конф. В 3-х томах. Том 2. Традиции и инновации в вузовском преподавании переводческих и лингвистических дисциплин. СПб.: Издательство БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2025. – 99 с. – Библиотека журнала «ВОЕНМЕХ. Вестник БГТУ», № 119.

Публикуются статьи и доклады, представленные на XVII Общероссийской НГК «Инновационные технологии и технические средства специального назначения». Во второй том сборника вошли материалы научной конференции «Традиции и инновации в вузовском преподавании переводческих и лингвистических дисциплин», проведенной 21 – 22 ноября 2024 года в рамках ОНПК. Для научных специалистов, работающих в указанных направлениях, а также для студентов старших курсов и аспирантов профильных вузов.

Отзывы направлять по адресу: Россия, 190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 1. Редакция журнала «ВОЕНМЕХ. Вестник БГТУ».

УДК 316.42: 316.421

Редакционный совет:

д-р тех. наук, профессор А. Е. Шашурин,
д-р тех. наук, проф. К. М. Иванов,
канд. философ. наук, доцент Д. В. Канатеев,
канд. фил.. наук, доцент Г. Д. Невзорова,
д-р экон. наук, профессор А. Д. Шматко

*Ответственный редактор серии
«Библиотека журнала «ВОЕНМЕХ. Вестник БГТУ»
член-корр. РАЕН, канд. ист. наук, доцент М. Н. Охочинский*

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА	5
О. В. Быкова, Н. Ф. Невзорова, Л. В. Седых	
СОЗДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО УЧЕБНОГО ВИДЕО КАК ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ HARD-SOFT-SKILLS	5
О. В. Быкова, Л. В. Седых	
ТЕХНОЛОГИЯ СОСТАВЛЕНИЯ ГЛОССАРИЯ РАЗНОГО ФОРМАТА И АКТИВНЫЕ ФОРМЫ ЕГО ОВЛАДЕНИЯ	6
А. Г. Иголкина, М. Р. Маленкович	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ ПЕСЕН НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ ВАЛЕРИ РУЗО «LADYBOY»)	8
Д. В. Канатаев, Л. А. Абдуллатифова, Е. А. Матюшина	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЯ	11
Т. А. Клепикова, Н. В. Лексукова	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА) .	15
Ю. Ю. Липатова	
ЯЗЫК КАК КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	17
В. В. Максакова, Н. Ф. Невзорова	
ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОВЛАДЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМ ПЕРЕВОДОМ В РАМКАХ КУРСА «СТРАНОВЕДЕНИЕ» НА ПРИМЕРЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ИСТОРИИ ЕВРО-АЗИАТСКОГО ПРОСТРАНСТВА «ХРОНОТОП»	19
Н. И. Маругина	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТРЕНИНГА УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА В ВУЗЕ	22
А. М. Москвитина, В. А. Москвитин	
СИНТЕЗИРОВАННАЯ РЕЧЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ЛИНГВИСТИКУ И КОММУНИКАЦИЮ	25
Г. Д. Невзорова, Д. В. Канатаев, Л. А. Абдуллатифова	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЙ	27
Н. В. Нечаева, А. В. Ефименко	
ОСОБЕННОСТИ ВОССОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА	30
С. Г. Твердохлебов, Д. В. Иванченко	
ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ГЛОССАРИЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ С УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ	34
Ю. Г. Торгашева, С. А. Карпова	
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ИНТЕРВЬЮ (ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СОБЕННОСТИ) С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	36
РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПРЕПОДАВАНИЯ	40
Д. А. Аксенова, Д. С. Орлова	
ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПРЕССИИ В ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ	40
М. А. Ананьина	
ИССЛЕДОВАНИЕ АЛЛЮЗИВНОГО АНТРОПОНИМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	41
А. И. Балабан, А. Р. Мамлеева	
ФИЛОСОФСКАЯ ПОВЕСТЬ «МОНДО» ЖАНА-МАРИ ГЮСТАВА ЛЕКЛЕЗИО: ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ ЗАГЛАВНОГО ГЕРОЯ И ПИСАТЕЛЯ	44
Е. С. Безбородкина	
ФРАГМЕНТЫ ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ» ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ-МЕДИКАМ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ: «ВИННИ-ПУХ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ФИЛОСОФИИ, ЯЗЫКОЗНАНИЯ И МЕДИЦИНЫ»	47
Е. В. Булдакова, Е. А. Корнилаева	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ SMM-ТЕКСТОВ	49
Е. В. Булдакова, Т. Д. Микиашвили	
РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ АББРЕВИАЦИИ	52
Е. В. Булдакова, А. К. Орлова	
АНГЛИЦИЗМЫ В СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ	54

Н. А. Дзараева	
КАНЦЕЛЯРСКИЙ ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	56
В. С. Дробенчук	
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	59
Т. А. Клепикова, К. А. Марьинович	
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК В ДЕТЕКТИВНОМ ЖАНРЕ НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ КНИГ «INHERITANCE GAMES»	61
Т. А. Клепикова, М. А. Неудахина	
ОККАЗИОНАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ У. ШЕКСПИРА	63
Т. А. Клепикова, Е. А. Шутилова	
ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕКАТЕГОРИЗАЦИЯ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	66
И. Д. Мамаев, Н. П. Огородова	
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГОВ	69
И. Д. Мамаев, Е. В. Сандлер	
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ	73
В. А. Москвитин	
ЯЗЫК НАУКИ: МЕЖДУ ОБЪЕКТИВНОСТЬЮ И ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ	76
С. П. Тимофеева, Е. С. Лавренова	
ОБРАЗЫ ВАМПИРОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ	80
С. П. Тимофеева, А. А. Плужник	
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИНТЕРВЬЮ ВЛАДИМИРА ПУТИНА. ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ПРЕЗИДЕНТА РФ НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С ТАКЕРОМ КАРЛСОНОМ	83
С. П. Тимофеева, М. С. Скороварова	
ОТРАЖЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МИРА СКАЗОВ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА БАЖОВА В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ	85
Н. Г. Ферсман, Д. М. Конторович, Е. И. Обухова	
BRIDGING THE GAP: UNDERSTANDING ENGLISH IDIOMS FOR EFFECTIVE CROSS-CULTURAL COMMUNICATION INTRODUCTION	88
Н. Г. Ферсман, В. А. Лоншакова	
МЕТОД ПРОЕКТОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	90
Г. Р. Халюшева, Е. Р. Егорова	
АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ СЛЕНГ: ПОНЯТИЕ, ПРИМЕРЫ, ОЦЕНКА	94
АВТОРЫ СБОРНИКА	98

Раздел I. Языковые и культурологические особенности перевода

УДК 811.111-26

СОЗДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО УЧЕБНОГО ВИДЕО КАК ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ HARD-SOFT-SKILLS

О. В. Быкова, Н. Ф. Невзорова, Л. В. Седых

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Развитие у студентов языковых специальностей умений устного перевода требует применения активных форм обучения, создания авторского видеоматериала в частности, которое позволяет интересно и полно реализовать когнитивные аспекты овладения устным переводом. Использование видеоматериалов помогает моделировать на занятиях ситуации, приближенные к реальным условиям осуществления переводческой деятельности и, таким образом, способствует более полному пониманию коммуникативного намерения говорящего и продуцированию высказывания на языке перевода. Авторский видеоматериал позволяет продемонстрировать как профессиональное владение речью на иностранном языке, так и осуществить отработку навыков перевода в соответствии с определёнными переводческими задачами.

Создание и последующий перевод студенческого видео – творческий лингвистический процесс, требующий от автора целый ряд компетенций. Выделим 5 основных уровней:

- техническая;
- лингвистическая;
- культурно-социальная
- психоэмоциональная;
- стратегическая.

Эти компетенции предполагают сформированность фундаментальных знаний, навыков и умений, которыми обладает переводчик для эффективного исполнения своей роли. А именно: понимания технических процессов и знания определенных компьютерных технологий; знание переводческих стратегий и приемов; понимание фонетики, грамматики, стилистики исходного языка и языка перевода, культурологического аспекта в переводе.

В данной статье рассматриваются основные особенности создания и использования авторского видеоматериала на занятиях по устной переводческой практики, как базы, основы для осуществления последовательного перевода. Согласно проведенному опросу студенческой аудитории III курса кафедры Р7 «Теоретической и прикладной лингвистики» БГТУ «Военмех», большинство студентов увлечены таким видом работы как на уровне подготовки, так и на этапе трансляции и перевода видеоматериала на занятиях, отмечая что такая работа делает учебный процесс увлекательным.

Видео обладает большим потенциалом для моделирования переводческих ситуаций, что позволяет создать условия для более успешного овладения студентами умения устного перевода, даёт возможность оптимизировать процесс обучения, приблизив его к реальной переводческой деятельности. Видео, созданное студентами, в дополнение к ключевым профессиональным компетенциям- hard skills (с англ. «твердые навыки») способствует овладению и навыками межличностного общения – soft skills (с англ. «гибкие навыки»). Для успешного развития карьеры сегодня специалисту уже недостаточно иметь только профессиональные знания, умения, инструменты и компетенции (hard skills), необходимые для выполнения непосредственных рабочих задач, в частности перевода. (Для приобретения hard skills нужны логика, память и интеллектуальные усилия. Правое полушарие головного мозга отвечает за анализ фактов, распознавание чисел и символов). Все большее значение приобретают soft skills, гибкие надпрофессиональные навыки, не связанные напрямую с функционалом, помогающие эффективно работать и строить карьеру, постоянно развиваться и даже быть увереннее в своих hard skills. Ценно то, что профессиональные навыки и навыки межличностного общения взаимосвязаны и отлично дополняют друг друга.

Авторское студенческое видео способствует развитию таких универсальных навыков и качеств, как: селфменеджмент, критическое и системное мышление, гибкость и клиентоориентированность, деловые и межкультурные коммуникации, технологии эффективной презентации.

Создание авторского студенческого видео и перевод видео роликов коллег ведёт к личному профессиональному росту, формированию умения ориентироваться в нестандартных профессиональных ситуациях, работать с подготовленными/неподготовленными гlosсарием, а также расширяет научный и культурный кругозор будущего переводчика, способствует мобилизации памяти, как при записи собственного видеоролика, так и переводе видеосюжета коллег. Такой вид работы способствует развитию креативности, стрессоустойчивости, самоконтроля и конкурентоспособности.

Многожанровое авторское студенческое видео помогает моделированию ситуации, приближенной к реальной, когда студенты выступают в качестве переводчиков на конференции, бизнес-встрече, интервью, переговорах. Стоит также обратить внимание на присутствие в видео материалах постороннего звукового ряда, шума, помех, что формирует навык восприятия иноязычной речи и её перевода в условиях шумовой завесы реальной жизни.

При создании авторского видео студенты работают с различными речевыми жанрами, что ведёт к формированию языковой и стилистической компетенции. В основном студенты работают в рамках информативных жанров, но в разных стилях таких как: научный, официально-деловой, разговорный, публицистический, художественный. Студенты создают видео лекции, записывают интервью, документальные эпизоды, новостные репортажи, выступления на конференциях. Демонстрация видеоэпизодов на занятиях по устной переводческой практике способствует интенсивному развитию самомотивации, связанной с высоким качеством, увлекательностью самого процесса. С этой целью важно отобрать интересный, но не слишком захватывающий материал, поскольку «это может негативно сказаться на восприятии отдельной аудиторией».¹

Интервью, как жанр речевой деятельности, представляет особый интерес у студентов, как на этапе создания, так и на переводе видео-интервью коллег. «Интервью (англ. interview-беседа) – жанр публицистики, который представляет собой беседу журналиста с социально значимой личностью на актуальные темы».²

Отечественная лингвистическая школа выделяет следующие виды интервью:

- протокольное интервью, целью которого является получение официальных разъяснений по вопросам внутренней и внешней политики;
- информационное интервью (получение сведений от компетентного лица по ряду вопросов. По стилю приближается к обычному разговору. Ответы собеседника не являются официальными заявлениями);
- портретное интервью (раскрытие личности собеседника);
- интервью-дискуссия (выявление разных точек зрения и по возможности разных путей решения проблемы);
- интервью-анкета (выяснение мнения людей по одному и тому же вопросу).

Безусловно, интервью отличается многообразием и содержания, что представляет особенный интерес в выборе переводческих стратегий на занятиях.

Предлагаем следующие формы работы для совершенствования навыков перевода на базе авторских видеоматериалов:

- 1) Последовательный перевод с предварительным ознакомлением с глоссарием по теме.
- 2) Последовательный перевод без ознакомления с глоссарием по теме.
- 3) Составление своего глоссария по звуковому ряду видеоматериала.
- 4) Перевод эпизода видеоролика (1-1,5 мин) с помощью УПС значков.
- 5) «Воссоздание» эпизодов видеоматериала с помощью готового, детализированного глоссария.
- 6) Синхронный перевод нескольких эпизодов.
- 7) Шуттаж.

Таким образом, авторское студенческое видео, как активная формы работы на занятиях, с применением вышеуказанных приёмов, безусловно, помогает студентам овладевать навыками устного перевода на высоком профессиональном и творческом уровне.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992, 53–55.
2. Ильичёва Н.В., Горелова А.В. Видеоматериалы как средство развития коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку. Материалы и доклады XXIV научно-практической конференции Национальной ассоциации преподавателей английского языка. Самарский государственный университет, 2018, 149–158.

УДК 811.111-26

ТЕХНОЛОГИЯ СОСТАВЛЕНИЯ ГЛОССАРИЯ РАЗНОГО ФОРМАТА И АКТИВНЫЕ ФОРМЫ ЕГО ОВЛАДЕНИЯ

О. В. Быкова, Л. В. Седых

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Экономические, политические, научные, социальные, образовательные вызовы современного мира требуют новых, эффективных подходов к подготовке специалиста в переводческой области. Объективные процессы ускорения обмена информацией регулярно ставят не только перед начинающим переводчиком, но и перед опытным профессионалом задачу увеличить скорость собственного овладения новыми знаниями и навыками. В таких условиях становится необходимым поиск, создание и применение новых средств самоподготовки и улучшения качества выполняемой работы для того, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке переводческих услуг.

¹ Ильичёва Н.В., Горелова А.В. Видеоматериалы как средство развития коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку. Материалы и доклады XXIV научно-практической конференции Национальной ассоциации преподавателей английского языка. Самарский государственный университет, 2018, 149–158.

² Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992, 53–55.

Для переводчика, как устного, так и письменного, одним из фундаментальных умений является умение составления гlosсария, овладения им и использования как переводческого инструмента.

Следует отметить, что применение готового гlosсария, продукта чужого творчества, в данном случае невозможно, так как стремительное развитие научно-технического прогресса во всех сферах деятельности человека ведет к устареванию, потере актуальности того или иного печатного / электронного источника.

Именно по этой причине переводчик, стремящийся работать быстро и качественно, нуждается в чётком алгоритме создания данного лексикографического инструмента, а также в овладении принципами моделирования гlosсария разного формата.

Для того, чтобы представить технологии составления гlosсария и активные формы его овладения, необходимо определить данный термин. Согласно определению Большого Энциклопедического словаря, гlosсарий – собрание гlosс – это список непонятных слов или выражений с толкованием (толковый гlosсарий) или переводом на другой язык (переводной гlosсарий).³

Переводческий гlosсарий представляет собой список терминов, относящихся к определённому тексту, с соответствующим переводом, согласованным с клиентом или компанией.

Почему необходимо составлять гlosсарии? А. Ю. Елоян и Э.Д. Муратова отмечают, что «смысл одного и того же слова в языке зачастую может быть передан разными словами или словосочетаниями, которые могут существенно различаться по значению». В связи с этим для сохранения единства терминологии переводчики составляют списки терминов в виде гlosсария, тщательно проверяя их на соответствие международным или государственным стандартам, а также специализированным словарям. Это крайне важно, так как цена ошибки переводчика может быть весьма высокой.

Составление гlosсария помогает переводчику работать с узкоспециализированными терминами и свести неточности в специализированной лексике к минимуму. В особенности это касается объёмных текстов, речей, требующих от переводчика глубокого понимания и высокой точности перевода. Гlosсарий может быть одноязычным, двуязычным и многоязычным. В гlosсарий включаются самые частотные термины и фразы, а также все ключевые термины с толкованием их смысла; аббревиатуры, слоганы и даже целые предложения. Опираясь на личный опыт предлагаем рассматривать следующие виды гlosсария:

- 1.Алфавитный гlosсарий
- 2.Тематический гlosсарий
- 3.Гlosсарий сокращений
- 4.Контекстуальный гlosсарий
- 5.Билингвальный гlosсарий
- 6 Иллюстрированный гlosсарий
- 7 Комбинированный гlosсарий

Остановимся на определении некоторых видов гlosсария. Контекстуальный гlosсарий включает определение терминов в контексте их употребления. Билингвальный (двуязычный) гlosсарий предназначен для работы, в которой используются термины на двух языках. Иллюстрированный гlosсарий включает в себя не только ключевые термины, но и изображения, схемы, графики для визуализации сложных понятий. Комбинированный гlosсарий объединяет элементы всех или нескольких видов гlosсария.

Алгоритм составления гlosсария содержит следующие шаги:

1. Проектирование На данном этапе переводчик определяет тематику, образ будущего гlosсария и его практическую функциональность.

2 Отбор терминов и составление выборки. При этом автору необходимо чётко понимать механизм выделения того или иного пласта лексики в тексте. Необходимо выбрать наиболее эффективный способ организации терминов в гlosсарии (в алфавитном порядке, по частотности в порядке употребления и т.д.).

3. Анализ и описание терминов, включённых в выборку, подбор определений, а также эквивалентов. Кроме того, на данном этапе можно внести пункт о грамматических и других особенностях терминологических единиц гlosсария.

4. Оформление гlosсария. Саморедактирование.

Особый интерес при составлении переводческого гlosсария представляет гнездовой принцип расположения гlosс. Термины объединены в гнездо на основе словообразовательного (морфологического, синтаксического) и лексического (семантического) признаков. Гнездовой принцип позволяет собрать и наглядно представить словообразовательные и семантические системы терминов. При нем выявляется общая семантическая основа терминов, четче прослеживаются взаимосвязи понятий.⁴

Наряду с классическим форматом составления гlosсария, мы предлагаем авторские, которые, на наш взгляд, способствуют эффективному овладению терминосистемы, узкоспециализированной лексике, в частности. Аудиоформат составления гlosсария, при котором переводчик сам записывает на аудиофайл предварительно составленный гlosсарий, формирует звуковую память, фонематический слух и правильность произнесения тер-

³ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. Большая Рос. энцикл.; СПБ Норинт, 2004.

⁴ Гринев-Гриневич С.В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. Изд. 3-е доп. М: книжный дом «ЛИБРОКОМ» 2009 г.

минов, доведенную до автоматизма, так как аудиофайл глоссария можно и нужно транслировать с высокой частотностью. Видеоформат составления глоссария аналогичен вышеописанному с важным уточнением, что звуковой ряд может быть записан и с помощью искусственного интеллекта, который предлагает озвучивание терминов с разным акцентом, скоростью, манерой подачи.

Ещё один формат составления глоссария, на наш взгляд, интересен и необычен. Применяя в переводческой, преподавательской практике опыт Андрея Геркуриевича Фалалеева и Алены Малофеевой, их авторскую методику для развития навыков последовательного и синхронного перевода, мы пришли к выводу, что переводчик может составить глоссарий в формате упражнения «Зелёное яблоко», когда овладение лексикой происходит на основе словосочетаний из двух слов, причем каждое последующее словосочетание, семантически, никак не связано с предыдущим. Такой формат составления и заучивания глоссария до автоматизма способствует качественному овладению специализированной терминосистемой.

Таким образом, при соблюдении приведённых выше принципов и последовательности действий, а также применения разного формата составления глоссария, переводчик обеспечивает себя лексикографическим инструментом, который является гарантией качественной и основательной работы.

Список использованной литературы

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. Большая Рос. энцикл.; СПБ Норинт, 2004.
2. Гринев-Гриневич С.В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. Изд. 3-е доп. – М: книжный дом «ЛИБРОКОМ» 2009 г.

УДК 811.133.1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ ПЕСЕН НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ ВАЛЕРИ РУЗО «LADYBOY»)

А. Г. Иголкина, М. Р. Маленкович

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Художественный перевод играет ключевую роль в диалоге культур. Переводческая практика помогает лучше понять и узнать литературу, а также поэзию других народов, постичь их национальное своеобразие. По сложившемуся убеждению, многих исследователей, поэтический перевод является самым сложным видом письменного перевода, поскольку работа над ним сопряжена со множеством трудностей⁵. Переводчику необходимо не только передать авторский стиль, но и достичь эквивалентности оригиналу на смысловом, структурном и pragматическом уровнях поэтического текста.

Для достижения адекватности перевода часто приходится использовать различные стратегии и тактики перевода, а также приемы такие как: компенсация, конкретизация, генерализация, и другие. В результате, переводы одного и того же произведения могут значительно отличаться. В данной статье рассматриваются и сопоставляются два поэтических перевода текста песни Валери Рузо «Ladyboy».

Актуальность данной темы обусловлена растущей популярностью творчества Валери Рузо, что подчеркивает необходимость глубокого анализа её произведений. Стихотворения Валери Рузо стали предметом внимания множества исследователей. В частности, словотворчество этой французской писательницы анализировали Иголкина А.Г., Меньшина Е.А., Давидовская М.Р. Вопросами перевода синтаксиса и семантики занимались Балабан А.И., Кондратьева Е.А., Мазняк М.М., Киселев Д.С. Особое внимание следует уделить песенному творчеству писательницы, которое до сих пор остаётся недостаточно исследованным, открывая новые горизонты для научного изучения.

Яркая представительница современной французской поэзии, Валери Рузо (родилась в 1967 г.), лауреат престижных премий Т. Тцара (2002 г.), Р. Ганзо (2015 г.) и Г. Аполлинера (2012 г.), автор более 15 поэтических сборников, многие из которых переиздавались и признаны как во Франции, так и во всем мире. Её уникальный стиль, в котором французский язык обретает «звукание иностранного», формируется под влиянием как французских, так и международных авторов. Это взаимодействие языков, с добавлением латинских, английских и испанских мотивов, делает её стихи доступными и близкими мировому читателю.

Валери Рузо не только поэтесса, но и профессиональный переводчик, именно в ее переводе французы сегодня могут познакомиться с произведениями Сильвии Плат и Уильяма Карлоса Уильямса. Тексты автора звучат и на сцене, на Авиньонском фестивале был поставлен спектакль «La Parabole des Papillons» («Парабола бабочек»), который привлек внимание благодаря своей социальной направленности. Сьюзан Уикс адаптирует произведения французской поэтессы для англоязычной аудитории.

⁵ Романенко Е. А. Проблемы перевода поэтических текстов // Наука и образование сегодня. 2017. Вып. 8 (19). С. 42–43.

На русский язык переводы поэзии Рузо были осуществлены Екатериной Александровной Кондратьевой (публикации стихотворных подборок из книги Рузо «Va Où» в журнале «Воздух» (№ 2–3, 2011), «Синь апельсина» (№ 4, 2013) и альманахе «Чувства без границ» (№21, 2013)).

Кроме того, поэтесса является автором слов к песням известной французской группы Indochine. Фронтмен группы Николя Сиркис, увлеченный творчеством Сильвии Плат, договорился с Валери Рузо о сотрудничестве. Благодаря чему, появились такие песни как «Comateen 2», «Ladyboy» и «Talulla», в которых можно найти образы и отсылки к творчеству американской писательницы.

Композиция «Ladyboy» от группы Indochine погружает слушателя в размышления о неумолимом течении времени и эмоциональных переживаниях, связанных с любовью и утратой. В лирике песни отражены радости и печали прошедших дней, а также мечты и сокровенные секреты, хранящиеся в сердце. Песня заставляет задуматься о том, что несмотря на неизбежные страдания и жизненные испытания, мы продолжаем жить, мечтать и преодолевать трудности.

Текст песни «Ladyboy» и его переводы на русский язык

A A nos joies <u>passées</u>	A В память прежних <u>лет</u>	За наши былье радости,
B A nos ailes à nos étoiles	B в память звёзд и в крылах спрекоз	За наши мечты, за наши победы,
C A la vie comme à la <u>mort</u>	A в память жизни а смерти <u>нет</u>	Так было ранье, так будет всегда,
C Nous tomberons nous rêverons <u>encore</u>	A мы падем мы увидим <u>свет</u>	Мы будем умирать, мы будем продолжать мечтать
A A nos coeurs <u>volés</u>	C Пыл сердец <u>угас</u>	О наших украденных сердцах,
D A nos flèches en <u>lambeaux</u>	D и торчат лишь обломки стрел	О наших растрепанных чувствах,
E Nous serions mille	E пусть нас тысяча	Нас могло бы быть тысячи,
D Nous serions <u>deux</u>	C двое <u>нас</u>	Но нас все равно было бы двое,
F Le cœur battant	F бьются звёзды	С трепетом в сердце,
D Le cœur <u>glorieux</u>	C в заветный <u>час</u>	С гордостью в сердце,
A Nous trouverons un ciel	A Небо нам подай	Мы найдем себе местечко на небесах,
D Un ciel sans l'amour de <u>dieu</u>	B просто небо без божьих дел	Где вовсе не обязательно любить Бога,
B A nos secrets à nos <u>trésors</u>	D скрохни сохрани наш след	Где останутся все наши тайны и все наши сокровища,
B A la vie comme à la <u>mort</u>	B в память жизни а смерти <u>нет</u>	На веки вечные.
A A nos joies <u>oubliées</u>	A В память тайных грёз	За наши забытые радости,
B A nos flèches à nos étoiles	B в память тающих дней ночей	За наши чувства, за наши победы,
C Nous serons mille	C станет тысяча	Нас будет тысячи,
D Nous serons <u>deux</u>	D двое <u>нас</u>	Но нас все равно будет двое,
E Le cœur battant	E сердце грянет	С трепетом в сердце,
D Le cœur <u>glorieux</u>	D в заветный <u>час</u>	С гордостью в сердце,
F D'il était une fois <u>jamais</u>	F Было сказкою <u>началось</u>	Мы найдем себе местечко на небесах,
F D'il était une fois <u>blessé</u>	F билось билось но не <u>сбылось</u>	Где вовсе не обязательно любить Бога,
A Mais nous saignerons <u>encore</u>	A только кровью течет рассвет	Где наше блаженство будет вечным
A A la vie comme à la <u>mort</u>	A в память жизни а смерти <u>нет</u>	На все времена.
A A nos joies <u>passées</u>	A В память прежних <u>лет</u>	За наши былье радости,
A A nos coeurs <u>volés</u>	A сердце сердцу в <u>след</u>	За наши украденные сердца
B Nous tomberons	A наши секретик большой <u>секрет</u>	Мы будем умирать,
C Nous rêverons <u>encore</u>	C мы падем	Мы будем продолжать мечтать
C A nos secrets à nos <u>trésors</u>	A мы увидим <u>свет</u>	О наших тайнах, о наших сокровищах,
D Nous trouverons un ciel	D Небо нам подай	Мы найдем себе местечко на небесах,
E Un ciel sans l'amour de dieu	E просто небо без божьих дел	Где вовсе не обязательно любить Бога,
F A nos paradis sans fin	E нам на рай без конца без бед	Где наше блаженство будет вечным
C A la vie comme à la <u>mort</u>	E в память жизни а смерти <u>нет</u>	На все времена.
A A l'azur <u>blessé</u>	A Раненый рассвет	Там, на небесах, израненных
B De plus jamais plus	B Больше никогда	Категоричностью "больше никогда больше"
C D'il était une fois ja-ja- <u>jamais</u>	C Жило было не сбылось...	И лживостью сказок "жили-были", а может, и нежили,
C A nos joies <u>passées</u>	D В память прежних дней	За наши былье радости,
D A nos rêves <u>enfin</u>	E В память яркий <u>свет</u>	За наши грёзы и
D A nos paradis sans <u>fin</u>	E В память рай без конца без бед...	За наше бесконечное блаженство, которое когда-нибудь кончится

Валери Рузо

Е.А. Кондратьева

Volo

Мастерство автора проявляется в тонком выборе языковых средств, каждый из которых служит инструментом для передачи глубинного смысла, задушевного послания, адресованного слушателю.

В данном стихотворении Валери Рузо можно выделить следующие лексико-семантические поля:

- **«божественное»:** ailes (крылья), Dieu (Бог), ciel (небо), vie (жизнь), mort (смерть), paradis (рай), nous saignerons (крестная жертва), nous tomberons (мы падем).
- **«сон-мечта»:** rêverons (мы будем мечтать), nous serons (мы будем), A nos ailes à nos étoiles (крылья, звезды), звезды/грезы/не сбылось
- **«прошлое/ностальгия»:** passes (прошло), oubliées (забытый), vole (украденный), enfin (наконец), jamais (когда/никогда), blesse (ранить)
- **«эмоции/любовь»:** coeur (сердце), glorieux (слава), amour (любовь), flèches (стрелы).

В тексте присутствуют различные аллюзии, которые обогащают его смысловое содержание. Например, le coeur volé отсылает к названию поэмы Артура Рембо «Украденное сердце», что создаёт ассоциацию с темой утраты и любви. Также les coeurs volés - допускает двойное прочтение «украденные сердца» и «улетевшие сердца». С одной стороны, картина упадка: сердечки выломали, стрелы разбросаны в беспорядке. С другой стороны, можно представить, что сердца вознеслись куда-то, где они стали неуязвимыми от уковов стрел. Слово «flèches» может переводиться как «стрелы», что является намеком на стрелы Купидона, символизирующие любовь и страсть. Выражения «A nos

joies passées» и «*A nos joies oubliées*» – вызывают ностальгические чувства и воспоминаниях о прошлом, что также подчеркивает темы утраты и памяти. Кроме того, игра слов – «*jamais plus jamais*», отсылает к культовому фильму о Джеймсе Бонде «Никогда не говори никогда», что добавляет элемент иронии. Основой этой игры слов, возможно, стала знаменитая фраза *Never again*, знаменующая наступление мира после Второй мировой войны.

Валери Рузо активно использует метафоры, для передачи эмоций и глубины переживаний. Фраза «*A nos coeurs volés*» (Наши украденные сердца), подчеркивает потерю любви и близости. Метафоры «*flèches en lambeaux*» (стрелы в лохмотьях) и «*ciel sans l'amour de dieu*» (небо без любви бога) создают яркие образы, передают ощущение пустоты и безнадёжности, подчёркивая отсутствие высших сил и поддержки. С другой стороны метафора «*A nos ailes à nos étoiles*» открывает новые горизонты. Здесь крылья символизируют стремление и надежды, а звезды олицетворяют недостижимые цели или мечты.

В песне важную роль играют олицетворение и образность. Словосочетания «*Le coeur battant*» (бьющееся сердце) и «*Le coeur glorieux*» (доброе сердце) наделяют сердце свойствами, выражающими эмоциональное состояние лирического героя, подчёркивая его внутренние переживания.

В припеве песни внимание слушателя привлекает антитеза: «*Nous serons mille nous serons deux*» (нас будет тысяча, нас будет двое), где контраст между «*la vie*» (жизнь) и «*la mort*» (смерть), раскрывает многогранность человеческих переживаний, позволяет читателю осознать сложность и богатство эмоций, которые сопровождают наше существование.

Ритмическая структура и мужская рифма придают произведению динамичность, а анафора («*A nos*», «*Nous serons*», «*D'il était*», «*Le coeur*») формирует целостную атмосферу. Повторяющиеся фразы не только подчёркивают взаимосвязь чувств, но и создают эффект нарастающего напряжения, где каждый элемент служит логическим продолжением предыдущего.

Анализируя два перевода текста песни «Ladyboy», необходимо обратить внимание на различные виды перевода поэтического текста. На сегодняшний день не существует четкой и общепринятой классификации. Однако мы придерживались классификации С.Ф. Гончаренко:

«Пoэтический перевод» – это своего рода коммуникация между автором первичного текста и читателем перевода, при котором создается текст эквивалентный тексту оригинала⁶.

«Стихотворный перевод» — это создание поэтического текста, который соответствует оригиналу по смыслу, форме и т.д. В нем используются все элементы, которые характерны для поэтического произведения. Главное сохранить при этом рифму. К сожалению, этот вид перевода может исказить концептуальную информацию и практически не воспроизводит информацию эстетически⁶.

«Филологический перевод поэзии» – данный перевод выполняется прозой и нацелен на максимально полную передачу актуальной информации подлинника. Данный вид перевода можно считать вспомогательным, он сопровождается параллельным текстом подлинника или обширными комментариями⁶.

Также важно обратить внимание на такие понятия как эквиритмичность и эквилинеарность. Эквиритмический перевод — перевод стихов, выполненный с сохранением стихотворного размера (числа слогов, ударений, по возможности — деления на слова)⁷. Эквилинеарность — соблюдение в переводном стихотворении порядка строф и количества строк соответственно их порядку и количеству в оригинале⁷.

В данной статье представлен перевод Екатерины Александровны Кондратьевой и переводчика Volo. Как видно из приведенных выше текстов, оба переводчика верно передали основную идею произведения. В остальном переводы значительно различаются.

Перевод Екатерины Александровны Кондратьевой эквиритмичен и эквилинеарен, сохранен ритм и мужская рифма оригинала. Переданы многие авторские метафоры: «в память звёзд и в крылах стрекоз», «пыл сердца угас», «торчат лишь обломки стрел», «просто небо без божьих дел» и др. Темы любви, страданий и поиска смысла жизни пронизывают как оригинал, так и перевод, создавая общее эмоциональное фоновое восприятие. Важно отметить, что переводчик стремился сохранить не только смысл, но и эмоциональную насыщенность, что видно в использовании поэтических образов. В переводе воссозданы авторские образы божественного, мечты и неба. Передана анафора («в память», «мы») и антитеза («станет тысяча, двое нас», «в память жизни, а смерти нет»).

В переводе Volo сохранен смысл оригинала, переданы темы ностальгии, утраты, любви и стремления к свободе. Воспроизведены ключевые символы: «сердце», «небо», «радости» и «тайны». Эти образы создают атмосферу мечтательности и тоски. Передана анафора («за наши», «где», «мы будем») и антитеза («нас будет тысячи, но нас все равно будет двое»). Присутствует аллюзия на Артура Рембо – «О наших украденных сердцах». Перевод эквилинеарен, но не эквиритмичен, рифма отсутствует. Авторские метафоры не воспроизведены. Переводчик использует более простые выражения и местами даже дословный перевод, например, «за наши мечты, за наши победы».

Сравнивая два перевода, можно сделать вывод, что они оба достаточно точно передают содержание оригинала и не имеют смысловых ошибок или значительных отклонений в стиле и коннотациях, что делает оба перевода адекватными. Однако, наблюдаются и различия. Перевод Екатерины Александровны Кондратьевой является стихотворным, а перевод Volo – филологическим. Различается и языковая реализация, в первом тексте используются

⁶ Гончаренко С.Ф. Пoэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. Вып. 24 / под ред. С.Ф. Гончаренко. — М.: МГЛУ. -1999 - С. 115.

⁷ Пoэтический словарь [Текст] / А. П. Квятковский; [науч. ред. и сост. И. Б. Роднянская]; Российский гос. гуманитарный ун-т. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Изд. центр РГГУ, 2013.

различные средства художественной выразительности, в том числе метафоры («В память звёзд и в крылах стрекоз»), что создает глубокие ассоциации и яркое визуальное восприятие. Во втором тексте используются упрощенные выражения, местами дословный перевод, что делает образы не такими яркими. В переводе Екатерины Александровны Кондратьевой акцент сделан на «памяти» и «тайных грезах», а в варианте Volo на «благодарности» за «победы». Также перевод Volo завершается фразой о «блаженстве, которое когда-нибудь кончится», в то время как текст Екатерины Александровны Кондратьевой заканчивается строкой «рай без конца без бед», дающей надежду и подчеркивающей мечту о вечном покое и отсутствии страданий.

В ходе исследования были выделены различные особенности перевода французских песен на русский язык. Одной из них является сохранение мужской рифмы, с чем успешно справилась Екатерина Александровна Кондратьева. Индивидуальность автора проявляется также в отборе лексических средств. Очень часто слово может иметь несколько различных значений. Соответственно, проблема многозначных слов – одна из первых, с которой сталкивается переводчик в своей работе. Не всегда удается подобрать среди русскоязычных аналогов ритмически приемлемый эквивалент французского слова, словосочетания или фразы. Это обусловлено звуковым неравенством языков. Статистические данные голландского языковеда Гердана говорят о том, что длина слов французского языка составляет, примерно, пять букв, а русского – семь. Звуковое неравенство языков влечёт за собой многочисленные проблемы перевода.

Подводя итог сравнения двух переводов, можно сделать вывод, оба перевода представляют собой не только разные интерпретации одного и того же текста, но и ставят разные акценты и транслируют различные эмоции. Переводы сделаны согласно разным переводческим заданиям. Переводчик Volo стремился наиболее точно отразить смысл песни. В переводе Екатерины Александровны Кондратьевой поэтический текст ложится на мелодию, которую написал Николая Сиркис.

Список использованной литературы

1. Балабан А.И. «Сложный случай» современной поэзии: стихотворения Валери Рузо в переводе Екатерины Кондратьевой / А.И. Балабан, Е.А. Кондратьева, М.М. Мазняк // Герценовские чтения. Иностранные языки: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РГИУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 138-140.
2. Балабан А.И. Трудности перевода неологизмов Валери Рузо: синтаксис и семантика / А.И. Балабан, Е.А. Кондратьева, М.М. Мазняк // Герценовские чтения. Иностранные языки: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РГИУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 237-240.
3. Балабан А.И., Киселёв Д.С., Кондратьева Е.А. Переводы с французского на русский поэзии Валери Рузо: глубина семантики и сложность задачи // Лексикографическая копилка. Выпуск 16. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 16-25.
4. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. Вып. 24 / под ред. С.Ф. Гончаренко. М.: МГЛУ, 1999. С. 107–122.
5. Давидовская, М. Р. Словотворчество в современной женской французской поэзии (на материале сборника «*Pas revoîg*» Валери Рузо) / М. Р. Давидовская, А. Г. Иголкина, Е. А. Меньшинина // Девятые Уткинские чтения: Труды Общероссийской научно-технической конференции. Материалы научной конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2024. С. 115-118.
6. Окишева Е. Н. Особенности художественного перевода авторской песни (на примере творчества Франисса Кабреля) // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. №2.
7. Пальванова Е. М. Сравнительный анализ поэтических переводов стихотворения Б. Пастернака «Быть знаменитым некрасиво...» на английский язык // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 6 (861). С. 122–128.
8. Поэтический словарь [Текст] / А. П. Квятковский; [науч. ред. и сост. И. Б. Роднянская]; Российский гос. гуманитарный ун-т. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд. центр РГГУ, 2013.
9. Романенко Е. А. Проблемы перевода поэтических текстов // Наука и образование сегодня. 2017. Вып. 8 (19). С. 42–43.

УДК 81'255.2:6

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЯ

Д. В. Канатаев¹, Л. А. Абдуллатифова², Е. А. Матюшина¹

¹Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

²Михайловская военная артиллерийская академия

С точки зрения переводоведения и практического перевода названия мер, обозначающих единицы длины, площади, объема, веса и т.д., обладают определенными особенностями, которые, несомненно, заслуживают внимания тех, кто тем или иным образом связан с переводом как технического текста, так и художественной литературы.

туры. Если говорить более конкретно, то по своей сути большая часть таких наименований является языковыми реалиями. Учитывая современную тенденцию общего перехода на метрическую систему⁸, мы можем сделать вывод о том, что в скором времени значительных трудностей при переводе мер не будет, но в настоящий момент переводчик все еще сталкивается с определенными трудностями при переводе данной лексики. В данной статье мы сосредоточимся на нескольких единицах измерения.

Дроби. Интересной особенностью американского написания дробных чисел, выражаемых, как правило, в дюймах (калибрах, размеров гаечных ключей, водопроводных труб и т.д.) является непривычно частое для русскоязычного человека использование обыкновенных дробей⁹. К примеру, следующие размеры гаечных ключей достаточно широко распространены: 5/64, 3/32, 7/64, ¼ и подобные. Кроме этого, при написании десятичных дробей зачастую происходит упощение нуля: 0.338" в американском варианте может выглядеть как .338 или просто 338.

Листовые материалы. В чем измеряют толщину листового металла, проводов, сварочных электродов и так далее? Эта величина называется «gauge», что дословно переводится как мера или калибр. Поражает тот факт, что значение этой меры будет разным для разных металлов. К примеру, если взять листовую сталь с gauge #20, то ее толщина будет 0.912 мм. А вот толщина нержавеющего металла с этой же мерой будет 0.953 мм. А вот толщина алюминия – 0.813 мм.

Похожую ситуацию мы можем наблюдать с калибром гладкоствольного оружия, где калибр означает целое количество сферических пуль, которые можно отлить из 1 английского фунта свинца (453,59 г). Чем меньше диаметр ствола, тем большее количество пуль получается из фунта свинца. Таким образом, двадцатый калибр меньше десятого, а шестнадцатый меньше двенадцатого. Можно упомянуть самые ходовые 4, 10, 12, 16, 20, 32 калибры. Исключением из этого правила является только .410 калибр.

Номер меры означает количество неких единиц измерения в одном фунте материала. Например, для листового металла - это количество квадратных футов металла, весящих фунт. Для проволоки - это количество ярдов проволоки в одном фунте и т.д. В прошлом гораздо проще было взвесить бухту проволоки или лист металла, чем точно измерить их толщину. Несмотря на то, что сегодня можно гораздо точнее и проще измерить любые показатели, пока никто не собирается отказываться от этих мер, потому что есть определенные соотношения между номерами мер, которые позволяют электрикам быстро определить провод под определенный ток, а тем, кто работает с металлом — нужную прочность. Переход на метрическую систему кажется нецелесообразным¹⁰.

Полная неразбериха начинается с размерами свёрл. Да, вполне можно найти сверла маркированные в долях дюйма. Большие профессиональные наборы имеют другую маркировку. Каждый размер сверла от 0.019 дюйма и до 0.228 дюйма имеет номер от 107 до 1. Это, как мы понимаем, 128-е доли дюйма. Между номерами вклиниваются еще сверла с 64-тыми долями дюйма. Потом от 0.234 дюйма до 0.413 дюйма размер обозначается буквами от A до Z. И тоже между ними вклиниваются 64-ые доли дюйма. Потом уже идут только с шагом в 1/64. Токари и фрезеровщики используют микрометры которые проградуированы не в микронах, а в тысячных долях дюйма. И эта величина называется «Thou». Сокращение от слова thousand – тысяча. То есть говорят, например, следующим образом: точность обработки 5 Thou, погрешность прибора 3 Thou¹¹.

Далее обратим внимание на единицы измерения давления. В международной системе единиц (СИ) давление измеряется в Паскалях. Па – русское обозначение, Pa – международное.

1 Па = 1 Ньютон / 1 кв. метр (1 Н/м²)

1 Па часто оказывается слишком маленькой величиной давления, и для оперирования реальными данными применяются умножающие приставки - (кило, мега), умножающие значения в 1тыс. и 1млн. раз соответственно¹².

1 МПа = 1000 кПа = 1000000 Па

Также, шкалы приборов для измерения давления могут быть непосредственно градуированы в величинах Ньютон / метр, или их производных:

Килоныютон, Меганьютон / м², см², мм².¹³

Тогда получаем следующее соответствие:

1 МПа = 1 МН/м² = 1 Н/м² = 100 Н/см² = 1000 кН/м² = 1000 кПа = 1000000 Н/м² = 1000000 Па

В России и Европе также широкое применение для измерения давления находят единицы бар (bar) и кгс/м² (kgf/m²), а также их производные (mbar, кгс/см²).

1 бар – это внесистемная единица, равная 100000 Па.

⁸ Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой". URL: <https://www.scientific.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>

⁹ Чертов А. Г. Единицы физических величин. М.: «Высшая школа», 1977. С. 203. 287 с.

¹⁰ Оуэн, У.Дж. "История английской системы мер и весов". / У. Дж. Оуэн // Министерство торговли США: Национальное бюро стандартов. стр. 131

¹¹ Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой. URL: <https://www.scientific.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>

¹² Петрушевский Ф. Ф. Таблицы для перевода метрических (десятичных) мер в русские и русских — в метрические // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

¹³ Петрушевский Ф. Ф. Таблицы для перевода метрических (десятичных) мер в русские и русских — в метрические // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

1 кгс/см² – это единица измерения давления в системе МКГСС, и широко применяется в промышленных измерениях давления.

$$1 \text{ кгс/см}^2 = 10000 \text{ кгс/м}^2 = 0.980665 \text{ бар} = 98066.5 \text{ Па}^{14}$$

После давления целесообразно осветить вопрос единиц измерения в сфере атмосферы.

Атмосфера – это внесистемная единица измерения давления приблизительно равная атмосферному давлению Земли на уровне Мирового океана.

Существует два понятия атмосферы для измерения давления:

Физическая (атм) – равна давлению столба ртути высотой 760 мм при температуре 0° С. 1 атм = 101325 Па

Техническая (ат) – равна давлению, производимому силой в 1 кгс на площадь 1 см². 1 ат = 98066,5 Па = 1 кгс/см²

В России для использования в измерениях допущена только техническая атмосфера, и срок ее действия ограничен по некоторым данным 2016 годом.

Перед переходом к вопросу угловых величин необходимо остановиться на водяном и ртутном столбах.

Водяной столб

Метр водяного столба — внесистемная единица измерения давления, применяемая в ряде производств.

Физически он равен давлению столба воды высотой в 1 м при температуре около 4° С и стандартном для калибровки ускорении свободного падения – 9,80665 м/сек².¹⁵

м вод. ст. – русское обозначение

мH2O – международное

Производными единицами являются см вод. ст. и мм вод. ст.

$$1 \text{ м вод. ст.} = 100 \text{ см вод. ст.} = 1000 \text{ мм вод. ст.}$$

Соотносится к другим единицам измерения давления соответствующим образом:

$$1 \text{ м вод. ст.} = 1000 \text{ кгс/м}^2 = 0.0980665 \text{ бар} = 9.80665 \text{ Па} = 73.55592400691 \text{ мм рт. ст.}$$

Ртутный столб

Миллиметр ртутного столба – внесистемная единица измерения давления, равная 133.3223684 Па. Синоним – Торр (Торг).

мм рт. ст. – русское обозначение

mmHg. – международное

Использование в России – не ограничено, но не рекомендовано. Применяется в ряде областей техники.

Соотношение к водному столбу: 1 мм рт. ст. = 13.595098063 мм вод. ст.¹⁶

Единицы США и Британии

В США и Британии применяются также другие единицы измерения давления.

Это связано с тем, что длины выражаются в футах и дюймах, а вес в фунтах, британских и американских тоннах.

Примеры некоторых из них:

Дюйм водного столба

Обозначение: inH2O = 249.08891 Па.

Фут водного столба

Обозначение: ftH2O = 2989.006692 Па.

Дюйм ртутного столба

Обозначение: inHg = 3386.38815789474 Па.

Фунт на квадратный дюйм

Обозначение: psi = 6894.757293178 Па.

1000 фунтов на квадратный дюйм

Обозначение: ksi = 6894757.2931783 Па.

Фунт на квадратный фут

Обозначение: psf = 47.8802589803 Па.

Американская (короткая) тонна на квадратный дюйм

Обозначение: tsi = 13789514.58633672267344 Па.

Американская (короткая) тонна на квадратный фут

Обозначение: tsf = 95760.51796067168523226 Па.

Британская (длинная) тонна на квадратный дюйм

Обозначение: br.tsi = 15444256.3366971 Па.

Британская (длинная) тонна на квадратный фут

Обозначение: br.tsf = 107251.780115952 Па¹⁷

¹⁴ Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой. URL: <https://www.scientific.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>

¹⁵ Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой. URL: <https://www.scientific.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>

¹⁶ Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой. URL: <https://www.scientific.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>

¹⁷ Петрушевский Ф. Ф. Таблицы для перевода метрических (десятичных) мер в русские и русских — в метрические // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

Угловые величины. MOA и MIL. Исторически сложилось, что развитие высокоточной стрельбы происходило преимущественно в странах с имперской системой исчисления.

Для внесения поправок, оценки кучности была принята MOA (Minute Of Angle) - угловая минута¹⁸

1 градус – 60 угловых минут (60 MOA);

Окружность – 360 градусов, т.е. в окружности $360 \times 60 = 21\,600$ угловых минут (21600 MOA).

Удивительно, но совпало что на 100 ярдах 1 MOA примерно равна 1 дюйму, на 200 ярдах 2 дюймам и так далее, что позволило этому термину плотно войти в обиходное употребление, против метрического MIL/MRAD (milliradian, тысячная). В таблицах 1 и 2 вы можете видеть значение MOA на разных дистанциях, измеряемых в ярдах и метрах (соответственно).

Таблица 1
Значение MOA на разных дистанциях (в ярдах)

Дистанция	100 ярдов	200 ярдов	300 ярдов	400 ярдов	500 ярдов
1 MOA равна в дюймах (приблизительно)	1	2	3	4	5
1 MOA равна в дюймах (точно)	1,047	2,094	3,141	4,188	5,235
1 MOA в сантиметрах	2,659	5,319	7,979	10,639	13,299

Таблица 2
Значение MOA на разных дистанциях (в метрах)

Дистанция	100 метров	200 метров	300 метров	400 метров	500 метров
1 MOA в сантиметрах	2,9089	5,817	8,726	11,635	14,544

В метрической системе применяется другая угловая величина – MIL/MRAD – миллирадиан или тысячная дистанции. В таблице 3 вы можете увидеть значения MIL на разных дистанциях, измеряемых в метрах.

Таблица 3
Значение MIL на разных дистанциях (в метрах)

Дистанция	100 метров	200 метров	300 метров	400 метров	500 метров
2 MIL в см	20	40	60	80	100
1 MIL в см	10	20	30	40	50
0,5 MIL в см	5	10	15	20	25
0,1 MIL в см	1	2	3	4	5

На сегодня у стрелков высокоточников, снайперов поправки принято считать в основном в MIL а кучность в MOA.¹⁹

Таким образом, проанализировав различные меры реалии, существующие в Америке и Европе и затрудняющие перевод различных видов текста, можно прийти к выводу, что данная тема является и будет оставаться актуальной до тех пор, пока не будет осуществлён переход на метрическую систему. При этом полный переход на метрическую систему не представляется возможным в силу ряда вышеобозначенных причин.

Список использованной литературы

1. Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой". URL: <https://www.sciening.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>.
2. Нелюбин Л.Л. Военно-специальная подготовка (военный перевод) Учебное пособие в 4 т. Т.2 / Л.Л. Нелюбин. М.: МГИМО, 2007. 115 с.
3. Оуэн, У.Дж. История английской системы мер и весов. / У. Дж. Оуэн // Министерство торговли США: Национальное бюро стандартов. С. 131.
4. Петрушевский Ф. Ф. Таблицы для перевода метрических (десятичных) мер в русские и русских – в метрические // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефронова : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
5. Чертов А. Г. Единицы физических величин. М.: «Высшая школа», 1977. С. 203. 287 с.

¹⁸ Нелюбин Л.Л. Военно-специальная подготовка (военный перевод) Учебное пособие в 4 т. Т.2 / Л.Л. Нелюбин. М.: МГИМО, 2007. 115 с.

¹⁹ Нелюбин Л.Л. Военно-специальная подготовка (военный перевод) Учебное пособие в 4 т. Т.2 / Л.Л. Нелюбин. М.: МГИМО, 2007. 115 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА)**

Т. А. Клепикова, Н. В. Лексукова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Введение. Цель настоящей работы заключается в комплексном описании коллоквияльных синтаксических конструкций, обнаруженных в произведениях М.А. Булгакова, с точки зрения проблем перевода данных единиц с русского языка на английский, связанных с типологическими различиями двух языков.

Квалификация языковых конструкций как коллоквияльных основана на дифференциации стилистической нормы/нейтральности и стилистической маркированности/отмеченности и дальнейшем вычленении признаков, свойственных коллоквияльному стилю.

В 80-е гг. 20 в. изучение разговорной речи оформилось в самостоятельное направление лингвистики, коллоквиалистику (от лат. *colloquium* – «разговор»)²⁰. Под коллоквияльными конструкциями принято понимать синтаксические конструкции устной разговорной речи, отличные от стилистически нейтральных, употребление которых мотивировано ситуацией общения, эмоциональным состоянием говорящего, особенностями социальной интеракции, речеактивными интенциями. Репертуар коллоквияльных синтаксических форматов достаточно широк, при этом вариативность данных конструкций обусловлена в том числе и различием в просодическом маркировании, паузировкой, изменением скорости речи, взаимодействием вербальных и невербальных форматов выражения (жесты, мимика)²¹. Все эти факторы взаимодействуют между собой и определяют своеобразие коллоквияльного синтаксиса, делая его живым и динамичным.

Типологизация коллоквияльных конструкций может быть реализована на основании различных признаков – структурных, структурно-функциональных, речеактивных и иных. К классическим коллоквияльным моделям принято относить следующие: парцеляция, абсолютный атрибут, пролептические структуры, инверсия, вопросно-ответное построение высказывания, переспрос, повтор, использование апеллятивных местоимений, междометная индикация вопросительности, пропуск предиката, эксплективы, перифраз, безглагольное выражение побуждения, отрицание в виде вопроса, утверждение в форме вопроса, утверждение в форме отрицательного вопроса, эллипсы разных видов²¹.

Коллоквияльные конструкции имеют много общих структурных признаков со стилистически маркированными конструкциями, например, парцеляция, повторы, неполные предложения и др. Кроме того, и стилистически маркированным, и коллоквияльным конструкциям свойственна риторичность, как результат изменения информационной структуры высказывания, ее адаптации под коммуникативные потребности говорящих.

Анализ. В рамках настоящей работы был проведен анализ таких коллоквияльных конструкций, как эллиптические форматы, повторы, вопросно-ответные конструкции, переспрос.

Эллипсис — конструкция, в которой часть предложения опущена, но при этом она не является структурно неполной, так как отсутствующий фрагмент можно восстановить из контекста. Интересно в этой связи мнение А.М. Пешковского, который отмечал, что «точность и легкость понимания растут по мере уменьшения словесного состава фразы и увеличения ее бессловесной подпочвы»²². Эллиптизироваться могут как главные, так и второстепенные члены предложения.

Л. С. Бархударов предлагает классификацию эллиптических конструкций в английском языке, основываясь на способе экспликации слова, которое выражается нулевым вариантом. Если опущенное слово может быть восстановлено благодаря контексту, то такие конструкции называют синтагматически восполняемыми. Наоборот, эллиптическое предложение будет считаться парадигматически восполняемым, если восстановление отсутствующих слов возможно только через опору на другие подобные конструкции, которые могут встречаться в языке, но не присутствуют в непосредственном контексте рассматриваемого предложения²³. Структура русского языка не нуждается в парадигматически восполняемом эллипсисе. Рассмотрим пример синтагматически восполняемого эллипсиса:

Пример 1:

«— Где же гости? — спросила Маргарита у Коровьева.

— Будут, королева, будут, сейчас будут. В них недостатка не будет. И право я предпочел бы рубить дрова, вместо того чтобы принимать их здесь на площадке»²⁴.

Перевод:

²⁰ Скребнев, Ю. М. (1985) Введение в коллоквиалистику. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 206 с.

²¹ Худяков, А. А. (2005) Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений : Издательский центр «Академия», 256 с.

²² Пешковский, А.М. (1925) Объективная и нормативная точка зрения на язык, Сб. статей, 356 с.

²³ Бархударов, Л.С. (1975). Язык и перевод. М.: Международные отношения, 234 с.

²⁴ Булгаков, М. А. (1988). Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита : Художественная литература, 752 с.

«— Where are the guests? Margarita asked Koroviev.

— They will be here at any moment, your majesty. There will be no lack of them. I confess I'd rather be sawing logs than receiving them here on this platform»²⁵.

В оригинале в реплике Коровьева пропущено существительное «гости», которое восстанавливается из вопроса. В переводе существительное не опускается, в переводящем языке не нарушается прямой порядок слов, содержание оригинала сохраняется. «Guests» заменяет местоимение, хотя переводчик мог бы и опустить его, сохранив структуру, начав предложение с «Will be here at any moment...», поскольку конструкции с пропуском подлежащего приемлемы и вполне частотны в разговорном английском.

Повторы в разговорной речи выполняют несколько важных функций: подчеркивают значимость повторяемой информации, заполняют паузы, привлекают внимание собеседника, служат целям побуждения к обсуждению вопроса, создают определенную ритмичность текста. Приведенный перечень функций повтора не является конечным.

Пример 1:

«— Вы... вы сколько времени в Москве?»²⁴

Перевод:

«— How ... how long did you say you'd been in Moscow?»²⁵

В данном примере повтор используется для вербальной индикации невнимательности собеседника. В оригинале повторяется местоимение, в переводе из-за инверсивного порядка слов – вопросительное слово, которое стоит в начале предложения.

Пример 2:

«— Было, было все это и вот не стало. Позор»²⁴.

Перевод:

«— All over now. The shame»²⁶.

Повтор усиливает смысл сказанного, несет эмоциональную нагрузку. При переводе фразы "Было, было все это и вот не стало" на английский, казалось бы, есть возможность сохранить этот повтор (All over now. It's over.), но переводчик пренебрегает им.

Пример 3:

«— Хорошо, хорошо»²⁴.

Перевод:

«— All right, all right»²⁵.

Короткая фраза и повтор реализуют коммуникативный акт согласия, который переводится дословно.

Парцелляция – разделение речевого высказывания на отдельные предложения, обладающие общим тематическим центром. Первая часть конструкции представляет собой грамматически законченное предложение, а последующие (парцелляты) – присоединяются к предложению-основе так, как если бы были второстепенными членами.

Пример 1:

«— И пишет, пишет, пишет! С ума сойти! По телефону говорит! Костюм! Все разбежались! Как зайцы!»²⁴

Перевод:

«— And it goes on writing and writing and writing! I must be going off my head! It talks on the telephone! The suit! They've all run away like rabbits!»²⁵

В исходном тексте используются короткие, обособленные предложения, которые создают ритмичность, напряженность. Перевод передает динамику и эмоциональное напряжение оригинала. Благодаря своей структуре английский вариант более упорядочен. Смысл каждой части полноценно передан.

Вопросно-ответное построение высказывания, так называемые «я-вопросы», также относятся к коллоквиальным конструкциям. Вопрос к самому себе употребляется в разговорной речи по нескольким причинам: он дает говорящему время обдумать свои мысли и эмоции, демонстрирует внутренний диалог, помогает в структурировании мысли и выделении ключевых моментов, упрощает восприятие. Я-вопросы являются способом саморефлексии, исследования своих чувств, состояний.

Пример 1:

«— Что это со мной? Этого никогда не было... сердце шалит... я переутомился. Пожалуй, пора бросить все к черту и в Кисловодск...»²⁴.

Перевод:

«— What's the matter with me? This has never happened before. Heart playing tricks . . . I'm overstrained ... I think it's time to chuck everything up and go and take the waters at Kislovodsk...»²⁵.

Внутренний монолог героя, раскрывающий читателю внутренний мир персонажа, в полной мере передан в переводе, что способствует созданию полноценного портрета героя.

Следующим интересным явлением коллоквиального синтаксиса является переспрос.

Пример 1:

«затем продела свою руку в черной перчатке с раструбом в мою, и мы пошли рядом.

²⁵ Bulgakov, M.A. (1967). The Master and Margarita. Michael Bulgakov //URL: https://www.masterandmargarita.eu/estore/pdf/eben001_mastermargarita_glenney.pdf

²⁶ Bulgakov, M.A. (1971). White Guard. Michael Bulgakov //URL: https://royallib.com/book/Bulgakov_Mikhail/THE_WHITE_GUARD.html

— Дальше, — сказал Иван, — и не пропускайте, пожалуйста, ничего.

— Дальше? — переспросил гость, — что же, дальше вы могли бы и сами угадать»²⁴.

Перевод:

« — Go on, said Ivan, and please don't leave anything out!

— Well, said the visitor, you can guess what happened after that»²⁵.

В оригинале Мастер переспрашивает «Дальше?», не потому что не рассыпал реплику Ивана. Автор использует данный прием, чтобы создать эффект реального разговора. При переводе вместо переспроса используется «well», функциональный аналог русской частицы «ну».

Функционально-семантический и pragматический диапазон переспроса достаточно широк. И в русском, и в английском языках, переспрос помогает подтвердить или уточнить информацию, а также выразить удивление, недоумение или другие эмоции, что делает его динамичным элементом устной речи.

Заключение. Анализ перевода приведенных коллоквиальных конструкций позволяет сделать вывод, что у разговорной речи изучаемых языков в силу типологической специфики присутствуют как общие, так и различные черты. При этом функциональный потенциал в плане передачи pragматических смыслов, связанных с интеракцией собеседников, реализацией их коммуникативных интенций, может быть реализован в полной мере с использованием как аналогичных в структурном плане, так и различных конструкций.

Список использованной литературы

1. Бархударов, Л.С. (1975). Язык и перевод : Международные отношения, 234 с.
2. Булгаков, М. А. (1988). Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита : Художественная литература, 752 с.
3. Пешковский, А.М. (1925) Объективная и нормативная точка зрения на язык : Сб. статей, Л., 356 с.
4. Скребнев, Ю. М. (1985) Введение в коллоквиалистику : Изд-во Саратов. ун-та, 206 с.
5. Худяков, А. А. (2005) Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. Заведений : Издательский центр «Академия», 256 с.
6. Bulgakov, M.A. (1971). White Guard. Michael Bulgakov //URL: https://royallib.com/book/Bulgakov_Mikhail/THE_WHITE_GUARD.html
7. Bulgakov, M.A. (1967). The Master and Margarita. Michael Bulgakov //URL: https://www.masterandmargarita.eu/estore/pdf/eben001_mastermargarita_glenny.pdf

УДК 811.11.44

ЯЗЫК КАК КОГНИТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ю. Ю. Липатова

Кафедра Теории и практики перевода ВШИЯиП КФУ

В современном языкоzнании перспективным исследованием является когнитивная лингвистика. Данная отрасль науки, ввиду своей актуальности предоставляет широкие возможности для исследований. Когнитивная лингвистика является сравнительно новой отраслью науки, которая не только существует в области лингвистики, но и тесно граничит с психологией, психофизиологией, нейролингвистикой, этнолингвистикой и многими другими. Таким образом, именно подход в когнитивной лингвистике в данной взаимосвязи позволяет объединить рассмотрение отдельных лексических единиц, так и лексических синтагм и целостных текстов в переводе. Исходя из этого, мы уделим внимание изучению процесса мышления с процессом перевода. В лингвистике перевод рассматривается как когнитивный процесс, в рамках которого происходит моделирование и гармонизация смыслового пространства для носителей разных языков и культур через посредническую деятельность переводчика. Многовековые споры о принципиальной возможности перевода, стремление понять и объяснить явление его многослойности, которое инициируют новые поиски в области моделирования перевода, что обогащает наше понимание таких понятий теории перевода как «эквивалентность» и «адекватность», являющимися ключевыми в оценке качества перевода, с одной стороны. С другой стороны, переводчик, изучая, представляя и моделируя переводческий процесс, приходит к осознанию когнитивной сущности этого процесса; эти знания дают ему возможность не только совершенствовать свои профессиональные умения и навыки, они методологически значимы и помогают разрабатывать систему подготовки специалистов в области перевода. Когнитивное осознание фактов, явлений, процессов окружающего нас мира происходит в тесном взаимодействии языка и мышления, эта связь выступает на первый план уже на этапе выбора текста для перевода, на этапах восприятия, переводческого анализа и понимания текста оригинала.

На этапе вербализации смысла оригинала в текст перевода когнитивно-лингвистическое взаимодействие становится одним из ведущих факторов, формирующих стратегию перевода и определяющих выбор тактических действий. Лингвистические модели перевода (денотативная, семантическая, трансформационная, коммуникативная, информативная) – ступеньки, ведущие к пониманию сути перевода. В основе всех лингвистических моделей

идея о том, что за языковыми единицами «прячется» смысл – единица абстрактного уровня, которая приобретает материальное воплощение в словах, поэтому когнитивную модель перевода можно трактовать как новый, еще один уровень познания этого сложного и захватывающего процесса. В какой-то мере когнитивная модель представляет собой попытку представить творческую деятельность переводчика как макет, в котором обобщено и интегрировано все, что мы знаем о процессе перевода.

Переводческий процесс – это сложный мыслительный процесс восприятия и понимания переводчиком исходного текста. При этом процессы восприятия, понимания, осмысливания и создание текста перевода могут происходить как последовательно, так и одновременно. Как справедливо замечает исследователь, «основная трудность при создании текстов на другом языке заключается в совмещении смыслов, сформированных в сознании в результате работы с исходным текстом, со значениями слов и словосочетаний языка перевода»²⁷. Язык как когнитивный механизм – это система знаков, играющих роль в кодировании и трансформации информации. Он не только определяет передачу и приём знаний, но и обрабатывает полученную извне информацию, строя специфические языковые фреймы. Роль языка в современном языкоznании заключается в том, что он: связывает внутренний мир человека с окружающей его действительностью; язык играет важную роль в построении национально-культурной картины мира любого народа; обеспечивает естественный доступ к сознанию человека и его мыслительным процессам. Именно благодаря языку можно узнать о структуре сознания, рассказать о ней и описать её. Создаёт возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний. Это нужно для построения языковой картины мира. Также создаем семантическое значение слова через его связь с другими словами в тексте в целом, что является семантической моделью. Ассоциативные связи переносят этот образ из линейной плоскости в концептуальную сферу, где уже нелинейные отношения определяют место образа в картине мира. Переводчик выступает в роли «переговорщика», ищет и находит точки соприкосновения и несоответствия лингво-когнитивных структур отправителя и получателя, осознавая важность и необходимость умений и навыков делать правильный смысловой вывод в соответствии с замыслом и коммуникативными намерениями автора и ориентируясь на ожидания получателя текста. Тогда перевод – это сопоставление и трансформация авторской лингво-когнитивной картины мира в лингво-когнитивную картину мира получателя. В процессе перевода когнитивное пространство автора совмещается с когнитивным пространством переводчика. Переводчик как посредник является ведомым в этом пространстве авторскими стратегиями, коммуникативными стратегиями повествования и собственными знаниями в данной области, как на языке перевода, так и на языке оригинала. На помочь ему приходят переводческие стратегии.

Стратегия по определению В.В. Сдобникова – это «программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации»²⁸. Их можно подразделить на макро- и микро-стратегии. Макро-стратегии обусловлены общей целью перевода и тогда их можно назвать стратегиями целеполагания. Такие стратегии помогают переводчику определить для себя основную идею произведения и основные концептуальные группы, выражющие эту идею. Стратегия межкультурной адаптации также может быть отнесена к макро-стратегиям, она помогает найти то общее, на фоне которого происходит понимание текста оригинала и осознание того, как смысл оригинала можно трансформировать в текст перевода в соответствии с культурным опытом получателя; данная стратегия определяет место текста оригинала и текста перевода в когнитивных, культурных, языковых картинах мира носителей ИЯ (иностранный языка) и ПЯ (переводящего языка). Принимая во внимание высказанное, можно сделать вывод, что нет чисто лингвистических или когнитивных моделей перевода, поэтому имеет смысл называть их лингво-когнитивными, а анализ текста на далее перечисленных уровнях лингво-когнитивным анализом. На когнитивном уровне переводчик, используя макро-стратегии, выступает в роли интерпретатора концептов, которые связаны во фреймы и сценарии. Фреймы и их концептуальное наполнение обусловлены экстралингвистической ситуацией. На этом уровне единицами перевода выступают концепты и фреймы. Переход на второй уровень осуществляется с помощью семантического анализа, который дает возможность соотнести концепты через семантические единицы с языковыми единицами различных языковых уровней уместных для конкретной текстовой ситуации, которая является элементом языковой картины мира. Второй уровень состоит из двух подуровней: pragматического и языкового. На pragматическом подуровне анализируются коммуникативные цели и намерения автора, стратегии и тактики их реализации в тексте оригинала, семантические и pragматические пресуппозиции текста. На языковом уровне переводчик с помощью микро-стратегий трансформирует языковые единицы одного языка на другой, соотнося их с лингвистическим контекстом оригинала, с его pragматическими, грамматическими, лексическими, стилистическими характеристиками. Структурная сложность лингво-когнитивной модели обусловлена сложностью описываемого процесса с одной стороны, с другой – она объясняет право на существование нескольких вариантов перевода одного и того же текста. Лингво-когнитивный анализ помогает переводчику выбрать из нескольких вариантов подходящий по его мнению, который лучше со-

²⁷ Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: к постановке вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер.9. 2007. Вып.2 Ч.П. С. 208-217

²⁸ Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2011. С. 165-172.

ответствует идеи текста, ситуации и характеристикам персонажа. Попробуем применить в качестве примера элементы данного анализа к переводу косвенного речевого акта. Речевые акты как продукты целенаправленного поведения интересны с точки зрения перевода. Очень часто переводчик использует для перевода другой речевой акт. Как правило, речевой акт в оригинале представляет собой косвенный речевой акт.

Список использованной литературы

1. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: к постановке вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер.9. 2007. Вып.2 Ч.II. С. 208-217.
2. Попова З.Д. и Стернина И. А. Когнитивная лингвистика. М.: Изд-во «Восток-Запад», 2007. 314 с.
3. Ремхе И.Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста (на материале текстов металлургической промышленности): автореф. дис. канд. филол. наук. Челябинск, 2007.
4. Слобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2011. С. 165-172.
5. Серль Дж. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 195–223.
6. Ступина А.С. Реализация переводческих стратегий при переводе англоязычных научно-технических текстов // Научный альманах. 2017. N 3-2(29). С. 467-469 Режим доступа: <http://icom.ru/doc/na.2017.03.02.pdf> (дата обращения: 13.04.2019)
7. Устинова Т.В. Лингвистически опосредованная реконцептуализация исходного сообщения: когнитивные аспекты смыслообразования в поэтическом переводе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. N 4(117). С. 87-94.

УДК 372.881.111.1

ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОВЛАДЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМ ПЕРЕВОДОМ В РАМКАХ КУРСА «СТРАНОВЕДЕНИЕ» НА ПРИМЕРЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ИСТОРИИ ЕВРО-АЗИАТСКОГО ПРОСТРАНСТВА «ХРОНОТОП»

В. В. Максакова, Н. Ф. Невзорова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

В современном индустриальном мире, где одна технология обгоняет другую, а многие сервисные функции на себя взяли машины и роботы, мы начинаем испытывать дефицит человеческого общения во многих областях нашей жизни. Есть сферы деятельности, в которых общение является приоритетным компонентом, например, бизнес-коммуникация, возникающая в любой области, будь то экономика, политика, наука или техника. Рынок вакансий пестрит объявлениями о поиске или обучение квалифицированных специалистов, которые могут профессионально провести переговоры, заключить сделку и представить ту или иную компанию в выигрышном свете, особенно если дело касается международных переговоров.

Сегодня ведется активная работа в области международного сотрудничества со многими странами в различных сферах деятельности. Ежедневно устанавливаются новые международные контакты и налаживаются связи, устраиваются крупные международные конференции, разного рода переговоры и встречи. Проведение подобных мероприятий не возможно без слаженной работы специалистов по устному переводу, которые в свою очередь должны владеть не только широким спектром профессиональных компетенций, но и обладать такими качествами как стрессоустойчивость, универсальность, собранность, а так же они должны быть мобильными и конкурентоспособными.

Воспитать и вырастить, подготовить квалифицированного устного переводчика —сложная многоступенчатая задача, требующая глубоких знаний, большой ответственности, масштабной, качественной работы и подготовки. В связи с тем, что сам рынок переводческих услуг выдвигает столь высокие требования к будущим специалистам, вузам приходится прибегать к оптимизации процесса обучения и модернизации уже имеющихся способов подготовки. Исходя из всего этого, возникает необходимость внедрения новых, эффективных, интерактивных способов обучения переводу.

Одним из важных инструментов, которым пользуется переводчик в ходе своей работы, является последовательный перевод. Последовательный перевод — один из видов устного перевода, при котором переводчик начинает переводить на целевой язык после того, как оратор перестал говорить, закончив всю речь или какую-либо её часть²⁹.

Процесс устного последовательного перевода обычно происходит следующим образом:

1. Переводчик слушает высказывание на исходном языке.

²⁹ Комиссаров В. Н. Теория перевода. Теория перевода (лингвистические аспекты): Глава IV. // Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990.

2. Переводчик делает заметки с помощью УПС значков (записывает даты, цифры — фактическую информацию).

3. По окончании фразы, предложения или нескольких предложений переводчик убеждается, что он полностью понимает содержание и контекст.

4. Переводчик передаёт высказывание на целевой язык, используя свои записи и знания языка. Он старается передать смысл, интонацию и стиль оригинала.

Устный последовательный перевод используется на переговорах, выступлениях, лекциях, собраниях, интервью. Последовательный перевод является очень сложным видом речевой деятельности, так как осуществляется в рамках одновременного существования двух языков и двух культур, переводчику требуется обладать навыками одновременного контролирования потока речи выступающего и своего собственного потока речи. При этом переводческая деятельность в первую очередь направлена на успешный обмен информацией. Данные факторы обуславливают высокие требования, предъявляемые к уровню сформированности компетенций устного переводчика, и соответственно, необходимость улучшения методики преподавания перевода в высших учебных заведениях, увеличения использования доли интерактивных средств обучения для развития у будущих специалистов необходимого спектра компетенций.

Изучением методики и способов внедрения интерактивных технологий в процесс обучения, а также применение этих методов и технологий на практике в обучении иностранным языкам занимался широкий круг исследователей, на работы которых мы опирались: В. Н. Комиссарова, Е. Н. Солововой, Т.С. Паниной и Л.Н. Вавиловой, Е.И. Пассова, В.Я. Платова, А. В. Шиба, Е.А. Рeutовой, С.Г. Тер-Минасовой и многих других.

Интерактивное обучение рассматривается нами как способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся³⁰. Разработка подобных методов обучения переводу предполагает развитие у студентов способности к активному и эффективному взаимодействию друг с другом в условиях моделирования ситуации перевода. Интерактивное обучение в первую очередь характеризуется тем, что студенты совместно занимаются каким либо видом деятельности, осуществляя обмен такими категорически-неотъемлемыми и фундаментально-значимыми компетенциями, как знания, умения и личный опыт. Кроме того, интерактивная деятельность подразумевает выстраивание и дальнейшее развитие творческих способностей, коммуникативных навыков, диалогового общения, к тому же подобная деятельность способствует преодолению разного рода психологических и лингвистических барьеров.

Продуктивной сферой для осуществления подобного типа коммуникации (вида деятельности), которая может предоставить тебе любую тему для обсуждения, ситуацию для моделирования, проблему для решения вопросов коммуникации в межкультурном пространстве является курс «Страноведение». Изучение иностранного языка неразрывно связано с изучением иноязычного мира, что включает в себя разнообразные познавательные сведения об истории, литературе, архитектуре, быте, нравах, образе жизни и традициях народа изучаемого языка, знания об особенностях менталитета данного народа.

Занятия по страноведению ориентированы на познание иной культуры, менталитета и языка. Это познание имеет ценность в нескольких аспектах. С одной стороны, оно способствует обогащению картины мира, формированию диалогического отношения к явлениям и реалиям иного образа жизни, иного образа жизни и сознания, иной иерархии норм и ценностей. С другой стороны, познание иной лингвокультуры позволяет более полно понять свою собственную.

Интерактивные способы изучения иностранного языка, а именно интерактивные методы обучения специалистов по устному переводу предполагают использование различных современных инновационных технологий, приложений и платформ, которые позволяют быстро, увлекательно и эффективно совершенствовать ранее приобретенные, а также развивать новые переводческие навыки и умения в соответствии с индивидуальными потребностями каждого обучающегося. На занятиях по страноведению подобной платформой сравнительного изучения мировой истории, сопоставления исторических процессов в различных регионах и различные эпохи, изучение взаимовлияния и взаимопроникновения культур служит Хронологическая карта истории Евро-Азиатского пространства «Хронотоп». Само понятие «хронотоп» появилось давно. Термин, был введен А. А. Ухтомским в контексте его физиологических исследований. «Хронотоп» – (от др.-греч. Χρόνος «время» и τόπος «место») – «закономерная связь пространственно-временных координат»³¹. Затем перешел в гуманитарную сферу и был трактован М. М. Бахтиным как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений»³². И так это понятие сегодня можно встретить в том или ином виде практически в любой сфере.

В страноведческом аспекте «Хронотоп» представлен в виде информационно-аналитического издания, визуализирующего мировую историю с 300 по 1914 год на основе специально разработанных табличных схем, которое является результатом совместной научной и творческой работы команды историков, редакторов, художников и визуализаторов. В книге действительно хорошо прослеживаются взаимосвязи, рассматриваются разные исторические аспекты. Великолепная шпаргалка по истории и географии всего мира. Удобная, оригинальная и увлекательная форма представления. Отличный историко-географический проект, представляющий общую картину формирования и

³⁰ Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. Москва : Русский язык, 1989. 276 с.

³¹ Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. С. 347.

³² Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. М.: Худ. лит., 1975. С. 234–407.

переустройства Евро-Азиатского мира с древности и до начала 20 века. Информативная времененная историческая карта со всеми пояснениями, превратившая историю из отдельных, разрозненных событий в один общий, глобальный процесс. Это настоящая находка в области инновационных технологий, служащая платформой для применения интерактивных форм обучения, способствующих овладению навыками последовательного перевода.

На основе платформы «Хронотоп» можно использовать такие интерактивные формы обучения для формирования переводческих навыков как: ролевая (деловая) игра, круглый стол, экскурсия, интервью, дискуссия, доклад, проект, презентация, пресс-конференция и т.д.

В данной статье мы остановимся на описании только некоторых, но очень эффективных, интерактивных форм работы с платформой «Хронотоп». Как один из видов интерактива, ролевая игра, либо другими словами игровое моделирование является наиболее оптимальной формой обучения устных переводчиков. Игра органично сочетает высокую мотивацию, эмоциональное напряжение, групповое взаимодействие, использование реальных ситуаций, конкретные и актуальные для учащихся цели, и задачи, социокоммуникативные роли, которые позволяют учащимся представлять себя в качестве носителей других культур, а также невербальную активность и многое другое³³.

Ролевая игра способствует расширению ряда поведенческих реакций, развитию профессионально значимых качеств личности (гибкость, креативность, способность к конструктивной межличностной кооперации и т. п.). В рамках курса «Страноведение» с использованием инновационной платформы «Хронотоп» можно разработать такой сценарий ролевой игры как «Международная историческая конференция». В свою очередь в ролевую игру «Международная историческая конференция» можно интегрировать такие интерактивные формы обучения как доклад, презентация, дискуссия, интервью.

Этапы подготовки и проведения ролевой игры «Международная историческая конференция»:

1. Подготовительный этап. На данном этапе преподаватель определяет цель проводимой ролевой игры, выбирает ее форму, тематику, содержание, действия участников игры и подготовку ее методического оснащении (инструкции, ролевые характеристики, различное оборудование, необходимое для ее проведения). Например: международная конференция по теме «Китай: история, культура, образование» нацелена на совершенствование профессиональных, общекультурных и формирование специальных компетенций специалистов в области устного перевода и развитию дополнительных, так называемых экстралингвистических компетенций будет проводиться в очном и дистанционном формате в большой аудитории с использованием хронографической карты истории евроазиатского пространства в качестве наглядного материала. В конференции будут участвовать докладчики, эксперты, журналисты, слушатели из разных англоязычных стран и России.

2. Предигровой этап. В ходе данного этапа предполагается непосредственное взаимодействие преподавателя со студентами - участниками игры. Преподаватель инструктирует участников, распределяет роли, подготавливает пространство для проведения игры.

Сценарий ролевой игры «Международная историческая конференция» предполагает следующий набор ролей:

Докладчик № 1, выступает на русском языке. Его задача заключается трансляции текста выступления. Он делает определенные паузы в своем докладе, чтобы дать переводчику возможность осуществить последовательный перевод. Далее следуют ответы на вопросы аудитории.

Переводчик на английский язык № 1, работающий в паре с русским докладчиком, готовит тему выступления, составляет глоссарий к докладу, а так же осуществляет двусторонний перевод вопросов-ответов журналистов/участников конференции.

Докладчик № 2, выступающий на английском языке и по каким либо причинам не имеющий возможность приехать на конференцию, участвует в конференции дистанционно. Его задача – сделать видео презентацию своего выступления и потом ответить на вопросы аудитории онлайн.

В паре с ним работает переводчик № 2 на русский язык. В его обязанности входит предварительное изучение темы доклада, составление глоссария по данной тематике и перевод вопросов журналистов в обе стороны.

Запланировано участие в конференции двух экспертов с английской и русской стороны, ведущих обсуждение значимых вопросов на заданную тему. Дискуссия длится не более 5 минут и предполагает так же ответы на вопросы журналистов и участников конференции по ее окончанию.

В обязанности переводчика № 3, который работает с группой экспертов, входит изучение материала по теме дискуссии и составление двух глоссариев на английском и русском языках по данной тематике, а так же готовность осуществления двустороннего перевода диалога, вопросов и ответов участников конференции.

Ведущий конференции. Его задача — организовать порядок выступающих на конференции. Помимо этого он открывает и завершает конференцию, также регламентирует доклады и пресс-конференцию с журналистами. Эта деятельность осуществляется на двух языках.

Российские журналисты должны прослушать участников конференции и задать минимум два вопроса: один – иностранному участнику, другой – российскому.

Иностранные журналисты должны прослушать участников конференции и задать минимум два вопроса: один – иностранному участнику, другой - российскому.

³³ Соловова, Е.Н. Практикум к базовому курсу методики обучения иностранным языкам : учебное пособие для вузов. Москва: Просвещение, 2004. 192 с.

3. Игровой этап. Это этап непосредственного погружения в ситуацию и разыгрывание ее участниками в соответствии с их трактовкой ролей и опытом игрового взаимодействия. Он предполагает ротацию участников в форме поочередного проигрывания ими своих ролей.

4. Этап обсуждения. Четвертый этап включает в себя анализ полученного игроками опыта ролевого взаимодействия в рамках международной исторической конференции, урегулированию возможных конфликтных ситуаций, реализации намеченных целей, а также подведение итогов, обобщение, установление взаимосвязей игровой ситуации с реальными жизненными ситуациями и личностными позициями участников.

Преимущество данной модели обучения заключается в том, что совместно с совершенствованием профессиональных навыков по устному последовательному переводу (говорение, слушание, перевод и т.д.), будущие переводчики приобретают новые знания и умения в области межкультурной коммуникации (новая информация, связанная с историей, культурой и традициями других стран), а также знакомятся с ранее неиспытанными чувствами и ощущениями, оказавшись в непривычных и нестандартных ситуациях (стресс, языковой и лингвистический барьеры). Приобретение полезных знаний, умений и опыта происходит в относительно короткий срок, чему способствуют выбранные интерактивные способы обучения (ролевая игра, конференция, доклад, интервью, дискуссия) и инновационная платформа «Хронотоп» (Хронологическая карта истории Евро-Азиатского пространства), как незаменимый источник быстрой и достоверной информации.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. М.: Худ. лит., 1975. С. 234–407.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода. Теория перевода (лингвистические аспекты): Глава IV. // Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990.
3. Панина, Т.С., Вавилова, Л.Н. Современные способы активизации обучения: учебное пособие [Текст]. 4-е изд., стер. Москва: Академия, 2008. 176 с.
4. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. Москва: Русский язык, 1989. 276 с.
5. Платов, В.Я. Деловые игры: разработка, организация и проведение: учебник. Москва: ИПО Профиздат, 1991. 340 с.
6. Полат, Е.С., Бухаркина, М.Ю., Моисеева, М.В., Петров, А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. Москва: издат. центр «Академия», 2008. 272 с.
7. Реутова, Е.А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза: Методические рекомендации. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2012. 58с.
8. Рот, Ю., Коптельцева, Г. Встречи на грани культур: Игры и упражнения для межкультурного обучения. Калуга: ООО «Полиграф-Информ», 2001. 188 с.
9. Соловова, Е.Н. Практикум к базовому курсу методики обучения иностранным языкам : учебное пособие для вузов. Москва: Просвещение, 2004. 192 с.
10. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультур. Коммуникация». Москва: Слово, 2000. 261 с.
11. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. С. 347.
12. Шиба, А.В. Интерактивные технологии обучения в процессе подготовки будущих переводчиков. Молодой ученый. №9, 2013. С. 427-430.

УДК 378.1

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТРЕНИНГА УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА В ВУЗЕ

Н. И. Маругина

НИ ТГУ

В настоящее время при подготовке образовательных программ по направлению «Перевод и переводоведение» остро ставится вопрос о том, какого выпускника мы получаем в результате подготовки на программе, какими профессиональными компетенциями он будет владеть. В программах в основном сохраняется тенденция на подготовку переводчиков способных переводить тексты самой общей тематики, тексты СМИ, научно-популярные программы и т.п. Соответственно, когда переводчик выходит на рынок труда, перед ним встает задача освоения профессиональных дискурсов, входящих в экосистему, по крайней мере, региона, в котором он проживает и работает.

Сформировать все компетенции в рамках обучения на переводческих программах в вузе весьма затруднительно, а если это уровень магистратуры, то практически невозможно, поэтому целесообразно подойти к этому

вопросу селективно. На наш взгляд, перспективным в отношении подготовки устных переводчиков становится обучение отраслевому переводу, погружение в специализированный дискурс, в язык промышленности региона.

Очень подробно об отраслевом переводе пишет в своей работе «Особенности поэтапной подготовки отраслевых переводчиков» Н.Н. Гавриленко. Исследователь выделяет 5 базовых компетентностей отраслевых переводчиков:

1) *Межкультурная коммуникативная компетентность* – готовность и способность (в соответствии с социальными и культурными нормами общения в профессиональной сфере) понимать высказывания на иностранном языке и создавать на русском языке, на основании понятого смысла устные или письменные высказывания.

2) *Специальная компетентность* – готовность и способность выполнять на высоком уровне труд переводчика, владение переводчиком соответствующими знаниями и умениями в области перевода и определенной отрасли и способность проектировать свое дальнейшее развитие.

3) *Социальная компетентность* – владение совместной профессиональной деятельностью переводчика, приемами профессионального общения, принятыми в данной профессии, социальная ответственность за результаты своего труда и т. д.

4) *Личностная компетентность* – обладание соответствующими профессионально важными для выполнения деятельности отраслевого переводчика качествами личности.

5) *Цифровая компетентность* – готовность и способность эффективно, критично, ответственно и безопасно выбирать и применять информационные технологии на всех этапах своей профессиональной деятельности³⁴.

Выделенный спектр компетентностей отраслевого переводчика позволяет качественно и последовательно выстроить и организовать профессиональный тренинг по устному переводу в вузе. Организация профессионального тренинга устного переводчика в современном вузе должна быть простроена поэтапно и включать интенсивную подготовку профессиональных переводчиков в области отраслевого перевода, интегрирование в процесс обучения опыта переводческой деятельности преподавателей-практиков. Тренинг по устному переводу должен включать проектную деятельность, которая позволяет организовать полное погружение в профессиональный дискурс специалистов промышленных и сельскохозяйственных предприятий. На практических занятиях необходимо учиться применять современные информационные технологии для повышения эффективности и качества перевода.

Необходимо выделить два основополагающих подхода, которые следует применять в их взаимодействии при подготовке устных отраслевых переводчиков. К ним относятся *экосистемный подход* и *иммерсивный подход*. Экосистемный подход связан с обучением переводчиков профессиональным дискурсам, которые формируют и детерминируют экосистему определенного региона. «Экосистема региона представляет собой сложный конструкт, эффективность которого зависит от слаженности функционирования его составляющих, участников и процессов, а также интегрированных в нее других экосистем, в том числе переводческой экосистемы, которая в свою очередь является фактором глобально ориентированного развития региона»³⁵. В центре региональной экосистемы находится язык промышленности региона, таким образом, переводчикам на тренингах по устному отраслевому переводу необходимо «осваивать» дополнительную профессию и профессиональный язык, которым владеют специалисты предприятий.

Э.Ю. Новикова и О.И. Попова выделяют несколько типов дискурсов, которые являются магистральными при подготовке устных отраслевых переводчиков, а именно, *специальный отраслевой дискурс*, являющийся доминирующим типом дискурса в регионе; *специальный дискурс-сопровождение*, используемый при организации экскурсионных мероприятий, переводческом сопровождении делегаций, деловых встреч с бизнес партнерами из других стран; *общественно-политический дискурс*, который реализуется в коммуникации на уровне муниципалитетов и гражданского общества, в рамках общественного-политического, межгосударственного и межрегионального партнерства³⁶.

Иммерсивный подход при обучении отраслевому переводу предполагает использование комплекса тренировочных упражнений, направленных на симуляцию профессионального дискурса специалистов, продуктивного взаимодействия представителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий региона, что обеспечивает всестороннее и целенаправленное профессиональное развитие обучающихся. Создание иммерсивной обучающей среды на тренировочных занятиях по обучению устному отраслевому переводу обеспечивает интерактивный характер обучения, способствует моделированию реальных коммуникативных ситуаций профессионального общения, высвечивает сложности психологического характера, определяет готовность будущих переводчиков к профессиональной деятельности. Иммерсивная среда переводческих тренингов при всем ее многообразии позволяет выйти за пределы сугубо учебных аудиторных ситуаций и конструировать учебный процесс локально на промышленных предприятиях, позволяя обучающимся сформировать за счет эффекта включенности в рабочую обстановку реальную картину переводческого процесса, и таким образом, осмыслить и сгенерировать собственный алгоритм переводческих действий и опыта в профессиональной среде. Иммерсивная среда переводческих тренингов синхронизирует искусственный процесс обучения и реальный процесс прохождения практики, что оказывает

³⁴ Гавриленко Н.Н. Особенности поэтапной подготовки отраслевых переводчиков // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2018. С. 86-93.

³⁵ Новикова Э.Ю., Попова О.И. Переводческая экосистема региона: детерминанты, признаки, особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22, № 3. С. 19-29.

³⁶ Там же.

влияние на мотивационную сферу будущих переводчиков, позволяет целенаправленно формировать их познавательные интересы, способствует впоследствии их профессиональной и личностной успешности.

Большой вклад в методологическую основу подготовки отраслевых переводчиков вносят современные совместные проекты и разработки, где в приоритете оказываются практические навыки, приобретаемые в ходе обучения в вузе. Так, для отраслевого переводчика, работающего в Томске и Томской области, актуально будет знакомство с дискурсом промышленности данного региона, определяемого в основном такими областями знаний, как химический инжиниринг, деревообработка, органические экопродукты, электроника и высокотехнологичное машиностроение, экология, передовые цифровые технологии и т.п. Ключевыми стратегическими инициативами социально-экономического развития в рамках проекта «Томская область 2030», оказывающими прямое позитивное влияние на факторы повышения качества жизни являются «Мировой инжиниринговый центр в ТЭК», «Центр новых материалов и инновационного химического инжиниринга», «Многопрофильный инновационный центр продуктов с высокой добавленной стоимостью», «Лидирующий центр в сфере электронных разработок для новых рынков», «Наукоемкий цифровой кластер», «Регион здорового долголетия», «Центр городской среды и культуры», «Национальный лидер в сфере образования, создающий новую занятость», и другие важные и перспективные проекты.

Ряд тем ключевых стратегических инициатив Томска и Томской области подробно рассматривается и прорабатывается на тренингах по устному отраслевому переводу в рамках магистратуры 45.04.02 «Лингвистика» – «Профессионально-ориентированный перевод». Тренинги по устному отраслевому переводу имеют поэтапную организацию. Во-первых, практические занятия по устному переводу организуются в режиме мноязычных и двуязычных учебных конференций по методике, предложенной директором Высшей Школы Перевода г. Санкт-Петербурга И.С. Алексеевой. Во-вторых, на практических занятиях по устному отраслевому переводу задействованы представители Томских предприятий и департаментов. Содержательная база прорабатываемого материала всегда коррелирует со специальным отраслевым дискурсом промышленности региона. Тренинги проводятся в обстановке, приближенной к реальным условиям профессиональной деятельности переводчиков. На предварительном этапе студенты знакомятся с лексическим материалом, представляющим трудности для перевода. Разрабатываемые упражнения на отработку лексического материала встраиваются в единую дискурсивную систему и применяются последовательно на разных этапах подготовки устных переводчиков.

Учет регионального компонента позволяет вовлекать студентов переводческих отделений в специальный дискурс-сопровождение. К основным задачам включения регионального компонента в обучение следует отнести в первую очередь социальную адаптацию личности к социокультурной среде, овладение кругом специальных и культурологических знаний, формирование творческих способностей личности³⁷. Региональный компонент в устном отраслевом переводе призван обеспечить преодоление барьеров в освоении этнокультурной информации и расширить кругозор будущих переводчиков. Приведем пример из практики преподавания устного перевода для магистрантов 2 курса. На сегодняшний день около 18 человек задействованы в проекте Департамента социальной защиты населения г. Томска «Серебряные экскурсоводы». Этот проект позволяет людям пенсионного возраста принимать участие в работе Томской академии активного долголетия, проводить бесплатные экскурсии для жителей города и туристов, приезжающих сюда. Преподаватели факультета иностранных языков могут воспользоваться данной возможностью и приглашать на свои занятия серебряных экскурсоводов для проведения презентаций, мастер-классов и экскурсий. Студентам предлагается выступить в роли гида-переводчика, предварительно подготовившись к работе, погрузиться в специальный культурно-исторический дискурс.

При организации тренингов по устному отраслевому переводу следует также учитывать необходимость обучения регионально-обусловленному общественно-политическому дискурсу, который реализуется в рамках деловых взаимоотношений на уровне муниципалитетов и государственных департаментов. Вовлечение в такой вид дискурса на практике представляется весьма сложным, так как только действующие переводчики имеют к нему непосредственный доступ, студенты же могут погрузиться в этот вид специального дискурса через опыт преподавателя-практика. На тренингах по устному отраслевому переводу рассматриваются подготовленные преподавателем учебные соглашения и договоры, проводятся игры и мероприятия, имитирующие реальные встречи деловых партнеров и лидеров компаний.

На сегодняшний день Томский государственный университет внедряет новые формы партнерства и коoperation университета с конкретными компаниями. К примеру, научно-исследовательская работа студентов при получении базового, специализированного образования и обучения в аспирантуре ТГУ в дальнейшем видится как колаборационная форма исследовательской деятельности, направленная на решение конкретных задач предприятий. При этом темы исследований формулируются исходя из прикладных задач предприятий, исследования выполняются на производстве, представители компаний выступают соруководителями исследовательских проектов и принимают участие в защите.

На факультете иностранных языков студенты выполняют исследовательские работы под конкретные цели и задачи, востребованные на других факультетах ТГУ. Это позволяет, с одной стороны, подготовить терминологические глоссарии для сотрудников и студентов, с другой стороны, решить научные задачи в рамках индивидуальных исследований студентов факультета иностранных языков. Подобные исследовательские проекты способ-

³⁷ Суслов И.Н. Региональные учебные пособия по иностранным языкам в образовательном процессе вуза // Омский Научный Вестник. 2010. № 3. С. 218-222.

ствуют дальнейшему продвижению собственных разработок в профессиональную переводческую деятельность и могут быть применены при обучении будущих переводчиков специализированному отраслевому дискурсу.

Таким образом, сочетание двух подходов (экосистемного и иммерсивного) при организации профессионального тренинга по устному отраслевому переводу позволяет генерировать широкое переводческое дискурсивное пространство, детерминированное индустриальной спецификой региона, его территориальной идентичностью и этнокультурной самобытностью. Расстановка дискурсивных приоритетов при организации тренинга по устному отраслевому переводу будет зависеть от большей востребованности то или иного дискурса, их вариативности и транзитивности.

Список использованной литературы

1. Гавриленко Н.Н. Особенности поэтапной подготовки отраслевых переводчиков // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2018. С. 86-93.
2. Новикова Э.Ю., Попова О.И. Переводческая экосистема региона: детерминанты, признаки, особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22, № 3. С. 19-29.
3. Суслов И.Н. Региональные учебные пособия по иностранным языкам в образовательном процессе вуза // Омский Научный Вестник. 2010. № 3. С. 218-222.

УДК 81'322.2

СИНТЕЗИРОВАННАЯ РЕЧЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ЛИНГВИСТИКУ И КОММУНИКАЦИЮ

А. М. Москвитина, В. А. Москвитин

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Введение. Современный мир, насыщенный цифровыми технологиями, переживает глубокую трансформацию, охватывающую все аспекты человеческой деятельности, включая язык и коммуникацию. Развитие искусственного интеллекта (ИИ) и технологий синтезированной речи не только изменяет наши способы взаимодействия, но и формирует новую парадигму в изучении языков и межкультурной коммуникации. Развитие ИИ позволяет не только создавать текстовые и аудиовизуальные материалы, но и обеспечивать более естественные и эффективные формы общения между людьми разных культур и языков. Технологии синтеза речи играют ключевую роль в этой трансформации, создавая возможности для создания более интуитивных и адаптивных интерфейсов, а также влияя на языковую норму, приводя к новым формам коммуникации.

ИИ в лингвистике и межкультурной коммуникации представляет собой мощный инструмент для анализа и обработки языковых данных. Нейросети и машинное обучение позволяют системе обучаться на огромных объемах данных, учитывая множество факторов, таких как контекст, культурные особенности и даже эмоциональную окраску речи. Это дает возможность создавать не просто текстовые генераторы, но и синтезировать речь, которая звучит натурально и может передавать эмоции, интонацию, стиль.

Основной задачей в контексте межкультурной коммуникации является то, как ИИ обрабатывает культурные различия. Для решения этой задачи нейросети используют модели культурных различий, разработанные социологами и антропологами, такими как Г. Хофтеде, Эд. Холл и Р. Льюис. Эти модели позволяют глубже понять, как различные культурные нормы влияют на восприятие и интерпретацию информации.

Типология культурных различий Г. Хофтеде выделяет несколько ключевых параметров, которые помогают различать культуры. Среди них – дистанция власти, индивидуализм против коллективизма, избегание неопределенности и долгосрочная или краткосрочная ориентация. Нейросети, обученные на данных с учетом этих параметров, могут генерировать текст и речь, учитывая предпочтения каждой культуры. Например, для культуры с высокой дистанцией власти (например, Китай) ИИ может предложить более формальные и уважительные фразы, в то время как для культур с низкой дистанцией власти (например, США) ответы будут более прямыми и неформальными³⁸.

Деление культур на высококонтекстные и низкоконтекстные по Эд. Холлу также играет важную роль в анализе и генерации речи. Культуры с высоким контекстом (например, Япония, арабские страны) опираются на не-прямое, интуитивное общение, в котором многое выражается завуалированно, но предполагается, что участники знают контекст. В таких культурах нейросети могут использовать более тонкие, завуалированные выражения. В низкоконтекстных культурах (например, Германия) предпочтение отдается прямому, четкому языку³⁹.

Модель Ричарда Льюиса, которая делит культуры на линейно-активные, мультиактивные и реактивные, также важна для ИИ⁴⁰. Например, для линейно-активных культур (например, США) нейросеть может предложить четкие

³⁸ Suresh, S.B., Kaushik, T.R., Shankarappa, V.T., & Nagegowda, K.S. (2022). Impact of Hofstede's Cultural Dimensions on Intelligent Ethical Agent. International Journal of Innovative Research in Computer and Communication Engineering, 10(8), 2345-2351.

³⁹ Hall, E.T. (1976). Beyond Culture. Garden City: Doubleday.

⁴⁰ Lewis, R.D. (1999). When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Nicholas Brealey Publishing.

и логичные инструкции, в то время как для мультиактивных культур (например, Латинская Америка) стиль общения будет более гибким и ориентированным на множественные задачи одновременно.

Логика работы нейросетей в межкультурной коммуникации. Нейросети, обученные на большом количестве данных, могут эффективно учитывать культурные различия, однако их работа ограничена качеством обучающих материалов. Если в данных содержатся ошибки или недостаточно информации о культурных аспектах, ИИ может неправильно интерпретировать запрос или не учитывать важные нюансы. Важно помнить, что, несмотря на свою способность анализировать и генерировать текст, нейросети не могут в полной мере учесть все тонкости межкультурной коммуникации, такие как неверbalные сигналы, исторический контекст или культурные традиции. Поэтому они могут создавать ответы, которые с технической точки зрения корректны, но в то же время быть не совсем подходящими в культурном контексте.

Несмотря на эти ограничения, использование нейросетей для анализа и генерации текста на основе культурных моделей открывает новые возможности для улучшения межкультурной коммуникации. ИИ может ускорить рутинные задачи и предоставить полезные инструменты для людей, работающих в межкультурной среде, такие как преподаватели иностранных языков или специалисты по международным отношениям. Важно отметить, что синтезированная речь играет здесь не последнюю роль, расширяя возможности взаимодействия между культурами и языками⁴¹.

Синтезированная речь: новый уровень коммуникации. Синтезированная речь представляет собой технологию, которая значительно меняет способы общения между людьми и машинами. В отличие от традиционного текстового ввода и вывода, синтезированная речь создает возможность для более естественного, интуитивного и человечного взаимодействия с «машинами». В последние годы эта технология значительно улучшилась, и теперь синтезированная речь может не только воспроизводить текст, но и передавать эмоции и интонацию.

Синтезированная речь открывает новые горизонты для создания интерфейсов, которые могут быть адаптированы под потребности пользователей. Использование голосовых помощников, таких как Siri, Alexa или Алиса, стало обыденным. Эти устройства, помимо того, что облегчают повседневные задачи, могут адаптировать свой тон и стиль общения в зависимости от контекста, что делает взаимодействие с ними более естественным.

Для образовательных платформ синтезированная речь также предоставляет уникальные возможности. В образовании синтезированная речь может использоваться для создания интерактивных обучающих материалов, где голосовые интерфейсы адаптируются под уровень знаний учащегося⁴².

1) Синтезированная речь как инструмент преодоления языковых и культурных барьеров. Одним из наиболее значимых применений синтезированной речи является помощь в преодолении языковых и культурных барьеров. С помощью синтеза речи и технологий перевода можно организовать эффективное общение между людьми, говорящими на разных языках. Например, в дипломатии и международной политике важность такой технологии трудно переоценить. Голосовые синтезаторы с функцией перевода могут значительно ускорить процесс переговоров и облегчить коммуникацию между делегатами, говорящими на разных языках.

2) Синтезированная речь в образовательных и культурных проектах

Синтезированная речь также является мощным инструментом в области образования и сохранения культурного наследия. Например, благодаря синтезированным голосам можно оцифровывать редкие (малоресурсные) языки, что помогает сохранять их для будущих поколений⁴³. Также синтезированная речь может использоваться для создания мультиязычных обучающих программ, обеспечивая доступность информации для более широкой аудитории. Компании, работающие на международных рынках, могут использовать нейроГолоса для создания видеороликов и обучающих материалов на нескольких языках, сохраняя при этом единый стиль и интонацию.

Синтезированная речь оказывает влияние на развитие языковой нормы, создавая новые стандарты в произношении и лексике. Например, массовое использование голосовых помощников может привести к изменениям в произношении, создавая унифицированные формы, которые будут использоваться на международном уровне.

Одним из эффектов, который уже можно наблюдать, является стандартизация произношения, которая происходит благодаря популярности голосовых помощников. В глобализированном мире это может привести к адаптации произношения и акцентирования, что также связано с желанием сделать взаимодействие с машинами более универсальным и понятным.

Синтезированная речь также оказывает влияние на лексический состав и грамматические нормы. С развитием ИИ и синтеза речи появляются новые слова и фразы, связанные с технологией, такие как «голосовой интерфейс», «нейроГолос», «голосовые команды». Это способствует быстрой адаптации новых лексических единиц в повседневное общение. Также синтезированная речь может изменять грамматические нормы, предлагая более стандартизованные формы предложений, оптимизированных для восприятия машинами.

Перспективы технологии синтеза речи. Несмотря на очевидные преимущества, технологии синтеза речи и ИИ сопряжены с рядом вызовов и этических вопросов. Например, использование синтезированной речи для создания фальшивых голосов (deepfake) или манипуляции мнением вызывает опасения относительно безопасности

⁴¹ Karakas, A. (2023). Breaking down barriers with artificial intelligence (AI): cross-cultural communication in foreign language education. In Transforming the Language Teaching Experience in the Age of AI (pp. 215–233). IGI Global.

⁴² Там же.

⁴³ Besacier, L., Barnard, E., Karpov, A., & Schultz, T. (2014). Automatic speech recognition for under-resourced languages: A survey. *Speech Communication*, 56, 85–100.

и конфиденциальности. Эти вызовы требуют разработки строгих этических стандартов и правил, которые бы обеспечивали безопасное использование данных технологий.

Кроме того, важно отметить, что синтезированная речь — это не просто замена живому общению, а дополнительный инструмент, который значительно улучшает возможности коммуникации и взаимодействия, открывая новые горизонты для будущего развития технологий и языковой практики.

Заключение. Синтезированная речь и технологии искусственного интеллекта не только упрощают межкультурное взаимодействие, но и открывают новые способы взаимодействия с миром. Эти технологии обеспечивают доступ к информации, помогают сохранять культурное наследие и расширяют границы человеческого опыта, создавая уникальные возможности для взаимодействия в эпоху цифровизации.

Список использованной литературы

1. Besacier, L., Barnard, E., Karpov, A., & Schultz, T. (2014). Automatic speech recognition for under-resourced languages: A survey. *Speech Communication*, 56, 85–100.
2. Hall, E.T. (1976). *Beyond Culture*. Garden City: Doubleday.
3. Karakas, A. (2023). Breaking down barriers with artificial intelligence (AI): cross-cultural communication in foreign language education. In *Transforming the Language Teaching Experience in the Age of AI* (pp. 215-233). IGI Global.
4. Lewis, R.D. (1999). *When Cultures Collide: Leading Across Cultures*. Nicholas Brealey Publishing.
5. Suresh, S.B., Kaushik, T.R., Shankarappa, V.T., & Nagegowda, K.S. (2022). Impact of Hofstede's Cultural Dimensions on Intelligent Ethical Agent. *International Journal of Innovative Research in Computer and Communication Engineering*, 10(8), 2345-2351.

УДК 81'255.2:6

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЙ

Г. Д. Невзорова¹, Д. В. Канатаев¹, Л. А. Абдуллатифова²

¹Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

²Михайловская военная артиллерийская академия

Говоря о лексических трудностях перевода американских военных материалов, хочется дополнительно обратить внимание на такие обыденные и заурядные вещи, которые, как правило, ускользают или остаются недостаточно изученными в процессе языковой подготовки. К ним в первую очередь относится традиционная система исчислений в США (U.S. Customary System) и ряд других не менее значимых, но малозаметных отличий⁴⁴.

Бытует мнение, что международная система СИ так и не была законодательно утверждена на территории США. Но в действительности в 1975 году Конгресс США создал комиссию под названием «Metric Conversion Act», целью которой был плавный переход на метрическую систему за несколько лет. Началось введение двойной системы измерения, которая привнесла в жизнь людей скорее больше путаницы, нежели пользы. Первыми стали протестовать против данного нововведения водители, которые были недовольны дорожными знаками с двойным указанием (километры и мили). Многим покупателям и продавцам не нравилось измерение веса продуктов в граммах и килограммах, а синоптики не хотели переводить градусы Фаренгейта в градусы Цельсия. Начали даже выпускаться термометры с двумя шкалами. Отметим, что согласно принятому закону о смене системы измерения, переход должен был быть добровольным, а не принудительным, поэтому учитывалось мнение населения. Многие профсоюзы и предприниматели выступили против перехода, так как необходимо было переучивать рабочих, а это несло за собой большие материальные убытки. Из-за протестов в большинстве штатов президент Рональд Рейган был вынужден распустить комиссию в 1982 году, и на этом переход прекратился⁴⁵.

Дабы не вдаваться в юридические тонкости существования двух систем измерения, далее целесообразно перейти непосредственно к анализу основных трудностей, связанных с данной системой, анализ которых представляются актуальными при повышении уровня подготовки переводчиков.

В США традиционная или народная система исчислений используется повсеместно: работа, выполняемая автомобильными двигателями, измеряется в футофунтах (foot pounds), атмосферное давление в фунтах на квадратный дюйм и так далее. Традиционная система включает в себя более трех сотен различных, непривычных русскоязычному человеку значений, а дополнительную трудность создает тот факт, что многие из этих единиц, имея похожие названия, означают совершенно разные вещи⁴⁶. Взять, к примеру, тонну, которой в США соответствует

⁴⁴ Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой. URL: <https://www.scientific.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>

⁴⁵ Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой. URL: <https://www.scientific.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>

⁴⁶ Нелюбин Л. Л. Военно-специальная подготовка (военный перевод) Учебное пособие в 4 т. Т.2 / Л.Л. Нелюбин. М.: МГИМО, 2007. 115 с.

минимум девять различных понятий. Кроме известной нам метрической тонны (metric tonne), существуют еще ядерная тонна, смещенная тонна, короткая тонна, грузовая (фрахтовая) тонна, замороженная тонна, реестровая тонна, ювелирная тонна, топливная тонна или тонна в угольном эквиваленте. Подобных примеров можно привести массу. Попробуем рассмотреть их конкретнее.

Дата. При написании даты в США традиционно используют обратный порядок, т.е. дату пишут после порядкового номера месяца, а не наоборот, как это принято в России⁴⁷. К примеру, 11 сентября 2001 года в американской версии будет передаваться следующими вариантами: September 11, September 11th, или 9/11/2001.

Время. На территории США преобладает тенденция к разбитию 24 часов на два равных отрезка по 12 часов, обозначаемых a.m. (лат. ante meridiem – «до полудня») и p.m. (лат. post meridiem – «после полудня»). Таким образом, из-за принципиального отсутствия нуля часов скачок между am/pm не совпадает со скачком 1/12. Например, без пятнадцати час ночи в США будет обозначаться 12:45AM, а через полчаса уже 1:15AM. 24-часовая шкала используется преимущественно в военной сфере.

Разговор о лексических трудностях перевода американских военных документов, по нашему мнению, нельзя продолжить без упоминания, пусть и весьма поверхностного, о так называемой «дата-временной группе», которая активно используется в американских военных документах и полевых уставах. В качестве примера можно взять следующую группу чисел и букв: 150600ZMAY17. Порядок использования цифр строго регламентирован и должен переводиться следующим образом: 15 мая в 06:00 часов утра 2017 года, при этом буква Z перед названием месяца «MAY» обозначает часовой пояс по Гринвичу (GMT). Другими словами, перевод дата-временной группы можно представить в виде простой формулы *ДДЧЧММЗонаМЕСГГ⁴⁸*.

Температура. В отличие от России, использующей предложенную в 1742 году шведским ученым Андресом Цельсием одноименную шкалу, где за «ноль» принимается точка замерзания воды, в США температура измеряется в градусах Фаренгейта. Вообще история появления этой шкалы довольно запутанная, ведь Фаренгейт, как ясно из его фамилии, был отнюдь не американцем, и даже не британцем, а немцем. И по одной из версий, 0 градусов по Фаренгейту (примерно -18 по Цельсию) — это самая низкая температура, которая была зафиксирована зимой в его родном городе Гданьске.

Такой, на первый взгляд, очень странный выбор для ноля имеет простое объяснение: в XVII веке, когда эта шкала была впервые предложена, очень небольшой процент населения мог оперировать отрицательными числами, а шкала Фаренгейта позволяла использовать только положительные числа и для холодной погоды. В Британии же и в США термометры калибровались от 0 градусов по Фаренгейту, и очень холодная погода описывалась как «ниже ноля градусов», то есть так холодно, что термометр уже не работает⁴⁹.

Второй важной точкой для этой шкалы Фаренгейтом была выбрана температура человеческого тела, по аналогии с тем, как для измерения длины использовались пальцы, ноги и локти, а для объема – чашки и бочки. Выбор именно этого показателя, а не точки кипения воды, представляется довольно логичным: в то время воду еще не так массово кипятили, как сейчас, и представить себе температуру кипения воды мог тоже не каждый. Да⁵⁰ и сама эта точка очень неудобна для практических измерений, если использовать собственное тело в качестве ориентира.

Для человеческого тела было выбрано значение 96 градусов. Почему именно 96, а не 100 – вспомните причину использования дюжины и попробуйте разделить оба числа на 2, 3, 4, 6, 8 и 12. При таком выборе 0 градусов Цельсия, или точка плавления льда, оказалась равной 12 градусам. По непонятной причине температура человеческого тела оказалась выше, и на сегодняшний день она составляет около 99-100 градусов по Фаренгейту. Точнее, 100 градусов и выше – это уже лихорадка, до 99 считается нормальной, что несколько выше, чем принятное у нас 36,6 – граница лихорадки здесь проходит примерно по 37,3 градуса Цельсия.

Таким образом, в США при указании температуры люди сравнивают ее с температурой тела: «вода в бассейне была 96 градусов» (=ощущалась как теплая телом) или «на улице стояла жара и термометр показывал больше 100 градусов» (духота, при которой ветерок не приносит чувства облегчения).

Перевод температурных значений возможен по формуле: $TC = (TF - 32) * 5/9$. Для бытовых подсчетов используется так называемый «быстрый пересчет», к примеру, 72 °F приблизительно равняется $(72 - 32)/2 = 20 + 1/10$ от 20, т.е. 22 °C⁵¹.

Вес. Отсутствие переводимых друг в друга без остатка единиц разного порядка, а также обусловленное традицией использования разных величин для взвешивания различных веществ существенно усложняет понимание американской системы измерения веса. Ввиду разнообразия единиц измерения целесообразно остановить внимание лишь на некоторых, наиболее важных и значимых.

⁴⁷ Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой". URL: <https://www.scientific.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>

⁴⁸ Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой". URL: <https://www.scientific.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>

⁴⁹ Нелюбин Л. Л. Военно-специальная подготовка (военный перевод) Учебное пособие в 4 т. Т.2 / Л.Л. Нелюбин. М.: МГИМО, 2007. 115 с.

⁵⁰ Нелюбин Л. Л. Военно-специальная подготовка (военный перевод) Учебное пособие в 4 т. Т.2 / Л.Л. Нелюбин. М.: МГИМО, 2007. 115 с.

⁵¹ Оуэн, У.Дж. "История английской системы мер и весов". / У. Дж. Оуэн // Министерство торговли США: Национальное бюро стандартов. стр. 131.

Гран (лат. *granum* — зерно, крупинка, сокр. *gr.*) — единица массы на основе веса среднего ячменного зерна, составляющая 0,0648 грамма. Используется преимущественно в военном деле для измерения веса пули и порохового заряда. Как правило, у боеприпасов, выпущенных в англосаксонских странах, вес пули и порохового заряда выражается целым числом гранов (55, 105, 130, 175, 230 и т.д.), которое также иногда применяется при указании дозировки лекарств. Унция сокращается до оз. Вес одной унции — 28.349525 граммов. В одном фунте — 16 унций. Фунт (лат. *pondus* — вес, гиря, сокр. *lb.* от лат. *libra*) — единица измерения веса в США, составляющая 453,6 грамм. Кроме традиционного фунта существует еще так называемый тройской фунт, составляющий 373,24 грамма и применяющийся преимущественно для измерения веса драгоценных металлов, в отличие от простого фунта, широко распространенного в повседневной жизни. Американская или «короткая тонна» (англ. *ton*; *short ton*, сокр. *tn.*) составляет 907,18 кг. В отличие от метрической тонны, которая на английском пишется с удвоенной «п» (*tonne*), американская тонна пишется с одной «п» (*ton*)⁵².

Длина. Исторически миля — это расстояние, на котором можно услышать голос человека. **Миля** (от лат. *mille passuum* — тысяча двойных шагов римских солдат в полном обмундировании на марше) на сегодняшний момент составляет 1760 ярдов или 5280 футов, или 1609 м. Морская миля (англ.: *nautical mile*) составляет 1852 м.

Кстати, в морском деле использование величин довольно рано потребовало стандартизации, поэтому морские (nautical) единицы измерения обычно имеют особенности и отличаются от общепринятых сухопутных аналогов.

Для обозначения более коротких расстояний, к примеру, дистанции при стрельбе в США, используются ярды (англ. *yard*)⁵³. По легенде ярд был введен английским королем святым Эдгаром (944-975 гг.) и равнялся расстоянию от кончика носа монарха до кончика среднего пальца вытянутой в сторону руки. По другим версиям ярд — окружность талии монарха. Как только сменился король, ярд удлинился, так как новый король был более крупного телосложения. Такие изменения длины вносили большую путаницу, поэтому король Генрих I (1068-1135 гг.), младший сын Вильгельма I Завоевателя, узаконил постоянный ярд в 1101 г. и приказал изготовить из вяза этalon. Этим ярдом в Англии и США пользуются до сих пор. Было предпринято несколько попыток стандартизации величины ярда, таким образом ярд в разное время имел разную длину. Современный ярд является компромиссом между британским и американским стандартами и откалиброван с привязкой к метру и составляет 0,9144 метра.

Фут (англ. *foot* — ступня, сокр. *ft*, или '). Точное линейное значение последнего различается и сегодня, однако в 1958 году на конференции англоговорящих стран был определен так называемый «международный фут», составляющий 0,3048 м. Интересной особенностью фута является то, что последний, наряду с дюймом, используется для обозначения роста человека. Рост в США традиционно измеряется в футах и дюймах и называется в виде комбинации из двух цифр. Так, например рост в 189 сантиметров превращается в шесть футов и два дюйма и записывается как 6'2".

На территории Соединенных Штатов для измерения небольших расстояний используют преимущественно дюймы, понимая под этим словом английский дюйм, составляющий 2,54 см (англ. *inch* сокр. *in* или "). Само название единицы «дюйм» в русском языке рассказывает историю британских единиц в России: это голландское слово для обозначения пальца, в частности большого пальца руки. Скорее всего, оно пришло к нам вместе с другими заимствованиями в начале правления Петра I и использовалось в таких узких областях, как кораблестроение.

Объем. Чтобы понять происхождение единиц измерения в сфере объема, можно проанализировать жизнь простого рабочего или крестьянина XVIII в. Для измерения объема жидкости в те времена самым обиходным размером оказался объем пивной кружки, которая раньше называлась *pint*, отсюда и название единицы «пинта», равная примерно 0,5 литра.

Галлон — мера, равная 8 кружкам, то есть примерно максимальная доза выпитого пива за вечер в расчете на одного человека. Две кружки — стандартная доза для человека за вечер, составляющие четверть галлона, стали называть квартой (англ. *quart*).

Пиво, конечно же, возили в расчете не на одного человека, а на питейное заведение, где собирались множество людей каждый вечер. Поэтому в одной «бочке», (англ. *barrel* — баррель), помещается ровно 42 галлона: количество, легко делящееся и на два, и на три и, с небольшим остатком, на четыре. Это объем стандартной бочки. Были и особые, большие бочки, называемые «голова кабана» (англ. *hogshead*), которые вмещали ровно в два раза больше, то есть 84 галлона или 318 литров.

Баррель в 42 (американских) галлона до сих пор остается основной единицей измерения, скажем, нефти. Для измерения пива в период сухого закона бочки стали делать меньше, поэтому пивной баррель закрепился на уровне 31 галлона (около 117 литров)⁵⁴.

Но если для измерения пива исходить из кружки-пинты как базовой единицы было вполне логично, то в быту требовалась более точная единица. Сначала кружку разделили пополам, и назвали данную единицу «чашкой»

⁵² Петрушевский Ф. Ф. Таблицы для перевода метрических (десятичных) мер в русские и русских — в метрические // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

⁵³ Нелюбин Л. Л. Военно-специальная подготовка (военный перевод) Учебное пособие в 4 т. Т.2 / Л. Л. Нелюбин. М.: МГИМО, 2007. 115 с.

⁵⁴ Нелюбин Л. Л. Военно-специальная подготовка (военный перевод) Учебное пособие в 4 т. Т.2 / Л. Л. Нелюбин. М.: МГИМО, 2007. 115 с.

(англ. cup). Чашка тоже была довольно большой, и следующей единицей стала жидкая унция (англ. fluid once, fl.oz.), равная одной шестнадцатой пинты или одной восьмой чашки. В жидкую унцию входило 2 столовые ложки (англ. table spoon), либо 6 чайных ложек (англ. tea spoon). Таким образом, все единицы объема были увязаны между собой четкими соотношениями и легко переводились друг в друга.

В точности же американская система измерения объема выглядит так:

1 пинта	– 0,4732 литра;
1 кварты – 2 пинты	– 0,946 литра;
1/2 галлона	– 1,8925 литра;
1 галлон	– 3,785 литров;
1 баррель – 42 галлона	– 158,97 литров ⁵⁵ .

В заключении хотелось бы отметить, что ввиду колоссальной разницы, существующей между привычной нам системой измерения и англо-американской системой, стоит обращать пристальное внимание на проработку данного вопроса при подготовке технических и военных переводчиков.

Список использованной литературы

1. Гэйл, Т. (21 октября 2024). Разница между английским языком и метрической системой". URL: <https://www.sciening.com/difference-between-english-metric-system-12742341.html>
2. Нелюбин Л. Л. Военно-специальная подготовка (военный перевод) Учебное пособие в 4 т. Т.2 / Л. Л. Нелюбин. М.: МГИМО, 2007. 115 с.
3. Оуэн, У. Дж. История английской системы мер и весов / У. Дж. Оуэн // Министерство торговли США: Национальное бюро стандартов. стр. 131.
4. Петрушевский Ф. Ф. Таблицы для перевода метрических (десятичных) мер в русские и русских — в метрические // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефронова : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
5. Чертов А. Г. Единицы физических величин. — М.: «Высшая школа», 1977. С. 203. 287 с.

УДК 811.1/2

ОСОБЕННОСТИ ВОССОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА

Н. В. Нечаева, А. В. Ефименко

РГПУ им. А. И. Герцена

В современном мире постоянно растет спрос на аудиовизуальный перевод. По данным анализа компании RuFilms к 2030 году ожидается рост рынка производства аудиовизуальных произведений – не менее, чем на 150% в общемировом масштабе⁵⁶. Среди аудиовизуальной продукции значительной популярностью у русскоязычной аудитории пользуются мультипликационные фильмы: согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения 75% граждан 18 лет и старше смотрят мультипликационные фильмы, из них 35% – часто, 40% – время от времени⁵⁷. Более 70% мультипликационных фильмов производится за рубежом⁵⁸. При этом 92% россиян предпочитают смотреть иностранные фильмы, мультфильмы и сериалы в переводе⁵⁹. Перечисленные факты обуславливает не только значительный спрос на перевод мультипликационных фильмов на русский язык, но значительный интерес к исследованию особенностей этого вида перевода, в частности, к изучению передачи речевых портретов персонажей, которые влияют на успешность аудиовизуального произведения, его популярность среди зрителей, а значит, коммерческий успех⁶⁰.

Изучение аудиовизуального перевода как особого вида перевода началось сравнительно недавно, в начале XX века. По определению Малёновой Е. Д., аудиовизуальный перевод — процесс декодирования и передачи вербального и невербального компонентов полисемиотического единства аудиовизуального произведения посредством различных языковых средств, в результате чего создается новый вербальный компонент этого единства, пригодный к дальнейшей обработке (субтитрированию, озвучиванию, локализации и т.п.) с учетом общего контекста

⁵⁵ Чертов А. Г. Единицы физических величин. — М.: «Высшая школа», 1977. — С. 203. — 287 с.

⁵⁶ Презентация А. В. Козуляева «Тренды АВП 2020» на Международный конференции Translation Forum Russia (2019). URL: <https://tconference.ru/itogi-translation-forum-russia-2019-2/>

⁵⁷ Опрос ВЦИОМ, приуроченный к 80-летию студии «Союзмультфильм» (2016). URL: <https://edu.ru/app.php/news/culture/vciom-75-vzroslyh-smotryat-multiki/>

⁵⁸ Исследование Яндекс «В поисках мультфильмов» (2016). URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_mult

⁵⁹ Опрос Morning Consult: россияне чаще всех в мире смотрят зарубежные фильмы в дубляже (2022). URL: https://www.gazeta.ru/culture/news/2022/04/25/n_17631974.shtml

⁶⁰ Интервью А. В. Козуляева интернет-изданию Vc.ru. URL: <https://vc.ru/story/25642-translation-business>.

произведения, особенностей принимающей культуры, особенностей восприятия контента его реципиентами и функциональных ограничений, накладываемых каждым отдельным видом перевода⁶¹.

Один из основоположников в сфере исследований аудиовизуального перевода И. Гамбье, изучая структуру аудиовизуального произведения, подчеркивает, что оно состоит из ряда значащих кодов, одновременно влияющих на порождение смысла. Автор поясняет, что зрители и переводчики воспринимают серию кодифицированных знаков, связанных определенным образом режиссером и редактором⁶².

Филатова Е. А. отмечает медийный характер аудиовизуальных произведений: аудиовизуальные произведения — это полисемантические по своей структуре медийные продукты (фильмы, компьютерные игры, радиоэфиры, театральные постановки), которые воспринимаются реципиентом как поликодовый продукт⁶³. Коды влияют на порождение смысла, поэтому их важно учитывать при воссоздании смысла в переводе. Вербальный код представлен сочетанием устно-вербального и письменно-вербального компонентов, где речь персонажей играет доминирующую роль. Речь персонажа отражает черты его характера и позволяет создать его уникальный образ в аудиовизуальном произведении.

Успех мультфильма связан с запоминающимися персонажами и их фразами, которые становятся крылатыми. Значимую роль в их воссоздании, а значит, успехе переводной версии фильма играет аудиовизуальный переводчик.

К числу важных характеристик аудиовизуального текста исследователи также относят псевдоустность, которая характеризуется как особый тип речи, результат тщательного продуманного письменного переводческого процесса⁶⁴. Благодаря псевдоустности обеспечивается естественность и живость языка персонажей аудиовизуального текста. Чем естественнее говорит персонаж, тем выше качество аудиовизуального продукта, шанс на его коммерческий успех и широкую популярность среди зрителей⁶⁵.

Речь персонажей отражает многогранные черты его характера, является одним из важных инструментов формирования образа персонажа. В ходе анализа было сформулировано рабочее определение этого понятия: речевой портрет — это совокупность речевых характеристик персонажа мультфильма как сконструированной автором личности, выраженных в специфическом фонетическом, грамматическом, лексическом и синтаксическом строе языка и актуализирующих определённые речевые намерения и стратегии персонажа, а также гармонично дополняющих его визуальный и поведенческий образ.

В рамках анализа мы рассмотрели особенности речевых портретов персонажей мультипликационного фильма «Inside Out» (2015, Pixar)⁶⁶ и их воссоздание в переводной версии мультипликационного фильма на русский язык — «Головоломка», выполненного студией «Невафильм»⁶⁷. Проведенный анализ показал, что на выбор переводческого решения влияют психологические и социальные особенности персонажей. Рассмотрим ряд примеров.

В исходном аудиовизуальном тексте речевые портреты персонажей насыщены характерными для этих персонажей лексическими единицами — средствами вербализации той эмоции, которую они олицетворяют.

В Примере 1 представлен диалог между Брезгливостью, Гневом и Печалью. Герои делятся впечатлениями от переезда в новую квартиру. Каждый из них выражает негативное отношение к переменам в жизни. В данном эпизоде примечательна реплика Брезгливости.

Пример 1

Оригинал	Перевод	Кадр мультипликационного фильма
Sadness: Riley can't live here. Anger: She's right. Disgust: It's the worst. Anger: Really bad. Disgust: It's absolutely the worst. It's the worst place I've ever been in my entire life.	Печаль: Тут невозможно жить! Гнев: Да! Брезгливость: Стоило? Скотские условия. Гнев: Это возмутительно. Брезгливость: Не видела более отвратительного жилья.	

В оригинальной версии Брезгливость использует лаконичную и сравнительно сдержанную фразу *It's the worst* (дословный перевод с английского: «это самое худшее, хуже некуда»). В переводе мы видим, что речевой портрет

⁶¹ Малёнова Е. Д. К определению понятия «аудиовизуальный перевод» // ВЕСТНИК НГЛУ. Выпуск 48. Язык и культура (2019), С. 66-71. URL: https://www.researchgate.net/publication/339769994_K_OPREDELENIU_PONATIA_AUDIOVIZUALNYJ_PEREVOVODDefining_Audiovisual_Translation

⁶² Гамбье И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестник СПбГУ. Язык и литература (2016). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-perevodovedenie-na-perekrestke-tsifrovyyh-tehnologiy>

⁶³ Филатова Е. А. Комплексная модель оценки аудиовизуального перевода и лингво-функциональный анализ динамики кино-переводческих норм в 1960 — 2010 гг. (на материале англоязычной документалистики о живой природе) — Москва, 2021. — 244 с.

⁶⁴ Ваños-Piñero, Chaume цит. по Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык) : дис. ... канд. филол. наук / Российский университет дружбы народов. — Москва, 2019. — 234 с.

⁶⁵ Whitman-Linsen, C. Through the Dubbing Glass: The Synchronization of American Motion Pictures into German, French and Spanish / C. Whitman-Linsen. — Frankfurt am Main; Berlin ; Bern ; NY ; Paris ; Wien : Peter Lang, 1992. P. 341.

⁶⁶ Мультфильм “Inside Out”. URL: <https://moviesjoy.plus/watch-movie/watch-inside-out-19725>

⁶⁷ Мультфильм «Головоломка». URL: <https://rutube.ru/video/e9e62b68da7388961f08226bda456c5a/>

персонажа создается с помощью лексического выражения *скотские условия*, используемого для репрезентации эмоции презрения и непринятия. Переводчик учитывает характер персонажа и создает более экспрессивный вариант перевода, согласно словарю С. И. Ожегова⁶⁸, прилагательное *скотский* в данном контексте означает «живь грязно, неряшливо, недостойно». Данная языковая единица подчеркивает характер персонажа и гармонично вписывается в речевой портрет, в том числе, гармонично сочетается с видеорядом и выражением лица персонажа.

В этом же эпизоде прослеживается еще один подобный пример. Брезгливость продолжает негодовать от нового жилья. Она повторяет фразу *the worst* со словом-усилителем «It's» — *It's absolutely the worst*. Брезгливость в новом предложении повторяет начало предыдущего, а затем конкретизирует причину своего возмущения: *It's the worst place I've ever been in my entire life*. Таким образом, персонаж трижды повторяет фразу, что усиливает экспрессивность эмоции, степень недовольства и брезгливости Брезгливости. В переводе на русский язык экспрессивность и высшая степень недовольства выражаются с помощью выражения *отвратительное*, которое означает что-то «очень плохое, скверное, противное»⁶⁹. Оно придает речевому портрету персонажа живость и колоритность.

Перейдем к Гневу. В переводной версии Гнев не согласен со сложившейся ситуацией, он поддерживает недовольство других эмоций и произносит достаточно нейтральную фразу *Really bad* (дословный перевод с английского: «действительно плохо»). В переводе же он говорит более эмоциональную фразу *Это возмутительно*, то есть использует слово «возмутительно», которое означает оценочную характеристику ситуации, чьих-либо действий как вызывающих чувство недовольства, возмущения, негодования⁷⁰.

Пример 2

Оригинал	Перевод	Кадр мультипликационного фильма
<p>Disgust: On a scale of one to ten, I give this day an F.</p> <p>Anger: Well, why don't we quit standing around and do something?</p>	<p>Брезгливость: По шкале от нуля до ста денек оценивается на 2.</p> <p>Гнев: Надо не сидеть сложа руки, а чё-нибудь делать.</p>	

В Примере 2 сделаем акцент на том, как создается псевдоустный характер речевых портретов персонажей. Здесь представлен диалог Брезгливости и Гнева. Герои рассуждают о ситуации, произошедшей с Райли. Рассмотрим реплику Гнева. Герой (как обычно) раздражен. Персонаж использует фразовый глагол *to stand around*, что означает согласно Cambridge Dictionary⁷¹, «проводить время в ожидании, ничего не делая или очень мало». Также в оригинале Гнев использует разговорную единицу ‘well’, которое согласно английским однозначным словарям (например, Macmillan Dictionary, Merriam-Webster, Cambridge Dictionary), показывает, что слово используется как междометье или восклицание в устной разговорной речи, чтобы ответить на вопрос, сделать паузу, выразить эмоцию. Похожие единицы, часто встречающиеся по всему тексту, как *oh*, *okay*, *whoops*, а в переводной версии *ну*, *да*, *нет*, *ups*, *о*, *ой* также придают речи псевдоустный характер. В переводной версии Гнев более эмоционален. Во-первых, он использует фразеологизм, равнозначный по смыслу оригинальной фразе, *сидеть сложа руки*. Во-вторых, он употребляет укороченную, разговорную форму слова *чё*, произошедшее от «что», что добавляет речи естественности и эмоциональности. Также в переводе Брезгливость использует слово *денек*, которое в этой форме не только придает речи псевдоустный характер, но и подчеркивает негативное отношение к происходящему.

Также в рамках исследования было выявлено, что индивидуальные психологические особенности персонажа выражаются не только на уровне использования характерных лексических единиц, но и на фонетическом уровне – у героев наблюдаются типичные интонация, темп, речевые «дефекты». В качестве примера рассмотрим фонетическую особенность персонажа Страх – заикание (см. Примеры 3 и 4).

Здесь представлены разные фрагменты мультильма, что позволяет увидеть, как эта особенность отражается в речевом портрете персонажа (в исходном тексте), а также воссоздается в переводе в тексте мультипликационного фильма — как едином целом, а не только в его отдельных фрагментах. В отдельных сценах заикание присутствует и в оригинале, и в переводе, как в Примере 3. В других же сценах заикание может быть только в оригинале или только в переводе: как в Примере 4. Персонаж заикается на слове *голос*, он растягивает букву «г». Добавим, что визуальная составляющая органично сочетается с таким переводческим решением, поскольку у Страха немного дрожат пальцы. На выбор переводческого решения влияют особенности конкретной сцены и коды, которые окружают переводимую фразу. Следовательно, страх и волнение Страха отражается не только на невербальном уровне, но и при помощи верbalного аудиального канала.

⁶⁸ Словарь С. И. Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/221814>.

⁶⁹ Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/205090/> Отвратительный.

⁷⁰ Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/148028/> Возмутительно.

⁷¹ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/stand-around>

Пример 3

Оригинал	Перевод	Кадр мультипликационного фильма
Disgust: Uh-oh. What do we do?	Брезгливость: Так, ну дальше что?	
Fear: Guys, th-th-this is... You, you pretend to be Joy.	Страх: Prrr-радость. Ггг-де же ты? О! Ты, ты, ты побудь за нее.	

Пример 4

Оригинал	Перевод	Кадр мультипликационного фильма
Fear: Did you hear Dad? He sounded really upset.	Страх: Встревоженный, однако, г-г-голос у папы.	

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что воссоздание речевого портрета персонажей при переводе мультипликационного фильма имеет ряд особенностей, а именно: 1) при переводе учитываются психологические особенности персонажа: в речи используются лексические единицы-вербализаторы характерных эмоций персонажей; 2) при переводе учитываются разговорные особенностей речи персонажей: псевдоустность в переводе воссоздается за счет использования фразеологизмов, укороченных форм слов, просторечных выражений; 3) индивидуальные психологические особенности персонажа находят отражение на фонетическом уровне: при переводе воссоздаются характерные фонетические особенности речевых портретов персонажей. Речевые портреты воссоздаются на уровне всего аудиовизуального произведения (как единого целого), а не на уровне отдельных реплик героев.

Список использованной литературы

1. Гамбье И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестник СПбГУ. Язык и литература (2016). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-i-perevodovedenie-na-perekrestke-tsifrovyh-tehnologiy>.
2. Интервью А. В. Козуляева интернет-изданию Vc.ru. URL: <https://vc.ru/story/25642-translation-business>
3. Исследование Яндекс «В поисках мультфильмов» (2016). URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_mult.
4. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык) : дис. ... канд. филол. наук / Российский университет дружбы народов. Москва, 2019. 234 с.
5. Малёнова Е. Д. К определению понятия «аудиовизуальный перевод» // ВЕСТНИК НГЛУ. Выпуск 48. Язык и культура (2019), С. 66-71. URL: https://www.researchgate.net/publication/339769994_K_OPREDELENIU_PONATIA_AUDIOVIZUALNYJ_PEREVOVDDefining_Audiovisual_Translation.
6. Опрос Morning Consult: россияне чаще всех в мире смотрят зарубежные фильмы в дубляже (2022). URL: https://www.gazeta.ru/culture/news/2022/04/25/n_17631974.shtml.
7. Опрос ВЦИОМ, приуроченный к 80-летию студии «Союзмультифильм» (2016) . URL: <https://edu.ru/app.php/news/culture/vciom-75-vzroslyh-smotryat-multiki/>.
8. Презентация А. В. Козуляева «Тренды АВП 2020» на Международный конференции Translation Forum Russia (2019). URL: <https://tconference.ru/itogi-translation-forum-russia-2019-2/>.
9. Словарь С. И. Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/oegova/221814>.
10. Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/205090/Отвратительный>
11. Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/148028>.
12. Филатова Е. А. Комплексная модель оценки аудиовизуального перевода и лингво-функциональный анализ динамики кинопереводческих норм в 1960 – 2010 гг. (на материале англоязычной документалистики о живой природе). Москва, 2021. 244 с. URL: <https://avtoref.mgou.ru/new/d212.155.04/Filatova/diss.pdf>
13. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/stand-around>.
14. Whitman-Linsen, C. Through the Dubbing Glass: The Synchronization of American Motion Pictures into German, French and Spanish / C. Whitman-Linsen. Frankfurt am Main; Berlin ; Bern ; NY ; Paris ; Wien : Peter Lang, 1992. P. 341.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ГЛОССАРИЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В.ГОГОЛЯ С УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

С. Г. Твердохлебов, Д. В. Иванченко

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Введение. Русская классическая литература оказала неоценимое влияние на мировую культуру, мировоззрение, образование. Русскую литературу включают в образовательные программы за рубежом, её изучают, пишут научные труды. Русскую классику можно без труда отыскать как в лучших библиотеках мира, так и на «книжных развалих» маленьких городов.

Настоящим испытанием для переводчиков, требующим высокого профессионального мастерства, оказываются произведения Николая Васильевича Гоголя. Писатель был известным мастером чудных метафор и поклонником «говорящих» фамилий. Герои его произведений выделяются живым языком, изобилующим просторечиями и фольклором. Особенность чудных имён и фамилий персонажей, самобытность речи героев с вкраплениями слов, предложений на малороссийском диалекте, а иногда и целым текстовым фрагментом на украинском языке; в сочетании с авторским безупречным, богатейшим русским языком, определяет исключительный и узнаваемый гоголевский стиль. Интерпретация языковых реалий в художественных произведениях требует от переводчика особых навыков, поскольку они являются смыслоразличительными и имеют огромную значимость для погружения в произведение глазами автора.

Современному переводчику особенно важно учитывать опыт предшественников, пользуясь при этом удобными инструментами, призванными облегчить процесс перевода и повысить его качество. Таким образом следует, что для работы над текстами, наполненными такими непростыми лексемами, как языковые реалии в произведениях Гоголя, переводчик нуждается в глоссарии для перевода реалий. Для его составления требуется тщательно изучить не только язык писателя и варианты его изложения за рубежом, но и природу, окружавшую и влиявшую на автора.

Николай Васильевич Гоголь, русский писатель, драматург и публицист, оставивший свой ярчайший след в истории отечественной и мировой литературы, появился на свет 1 апреля 1809 года в украинском селе Великие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии в семье помещика. Отец Н. В. Гоголя сочинял стихи и комедии на русском и украинском языках. Под его влиянием у будущего писателя рано проявился интерес к искусству и театру в частности⁷². В повестях Гоголя, входящих в сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831), сюжет разворачивается на малой родине, в родных для Гоголя местах. Знание устоев, обычая, темперамент самобытных характеров односельчан, особенности их речи, певучесть малороссийского диалекта, безусловно, оживляет его произведения.

Русский литературовед Николай Кирьякович Пиксанов (1878-1969) писал о «вторжении украинской волны с Гоголем не гребне»⁷³ в русскую культуру, выделяя таким образом роль писателя в тесном знакомстве культур. Заимствованная из очень ярких, эмоциональных и многочисленных детских впечатлений речь односельчан Гоголя, в дальнейшем реализованная в его произведениях, позволяет ощутить личную читательскую погруженность в действие, время и место события, вовлечённость в жизнь и переживания героев. Именно по этой причине при переводе его произведений на иностранные языки крайне важно до мельчайших подробностей стараться передать уникальность лингвокультурного мироощущения Гоголя, его литературный гений, которые особым образом подчеркивают реалии украинского языка.

Первые переводы произведений Н.В. Гоголя на английский язык были сделаны в 1830-х годах, еще при жизни писателя, литературные произведения которого высоко оценили западные критики. Примечательно, что переводчики предпочитали выбирать конкретные произведения, не берясь переводить целые тома собраний сочинений, и для работ Гоголя не нашёлся единый переводчик, который проникся бы уникальностью авторского стиля писателя и взял бы на себя перевод всего его литературного наследия. Таким образом, некоторые повести Гоголя имеют варианты переводов специалистами с различным уровнем владения русским языком, поскольку переводчиками являлись как его носители, так и зарубежные специалисты в области перевода.

Сегодня мы имеем возможность сравнивать переводы разных годов изданий, выполненные переводчиками с различными уровнями владения оригинальным языком произведений. От чего зависит и качество перевода в целом, и качество перевода аспекта, вызывающего у переводчиков большие затруднения, а именно – реалии украинского языка.

Украинский переводчик, языковед, профессор и член Национального союза писателей Украины В.В. Коптилов (1930-2009) в своей работе «Актуальные вопросы украинского художественного перевода» определил реалии как «слова, обозначающие предметы и явления, неизвестные языку перевода»⁷⁴. Иными словами, реалиями называются лексемы, не имеющие лексических эквивалентов в других языках в связи с особенностями культуры народа.

⁷² ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». Родился русский писатель, классик русской литературы Николай Васильевич Гоголь.

⁷³ Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. Москва—Ленинград : Государственное издательство, 1928. — С. 148.

⁷⁴ Коптилов В.В. Актуальные вопросы украинского художественного перевода. К.: Днепр, 1971. С. 132.

да. Для их перевода используются индивидуальные подходы – в основном методы транслитерации, транскрипции, калькирования и описания. В процессе работы нужно пользоваться словарями: культурологическими, историческими, словарями просторечий и просторечных выражений, синонимическими и толковыми, чтобы правильно передать значение языковой реалии.

Для написания данной статьи были тщательно проанализированы работы переводчиков: Генри Визетелли, Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской, Клода Филда, Юрия Толстого, Д. Дж. Хогарта и некоторых других. Была выдвинута гипотеза, что современные переводы мало в чём уступают ранним, а русский язык для переводчика как основной позволяет осуществить перевод более качественно, поскольку носитель тоньше ощущает «вкус» языка, разнообразие, мелодику, и более чувственно может передать авторский замысел.

Подтверждением данной гипотезы может служить сопоставительный анализ переводов, сделанных в разные годы зарубежными и отечественными переводчиками.

Из разнообразия данных переводов был сделан вывод, что необходимо составить глоссарий, упрощающий работу над интерпретацией культурологического аспекта в тексте. В качестве примера на основе повести «Вечер накануне Ивана Купала» (1830) и двух его переводов, над которыми трудились английский переводчик Генри Визетелли, а также Ричард Пивер и его супруга Лариса Волохонская, родившаяся в Ленинграде, был создан глоссарий.

В лингвистике существует ряд видов глоссариев – алфавитный, контекстуальный, тематический, иллюстративный, комбинированный и другие. В текстах Гоголя, изобилующих национальным колоритом, можно выделить множество языковых реалий и упорядочить их по принципу тематического единства. Учитывая выраженность наиболее часто встречающихся тем в произведениях Гоголя, объединяющих реалии украинского языка, целесообразно составить тематический глоссарий.

Ниже вашему вниманию представляется фрагмент тематического глоссария реалий украинского языка в повести «Вечер накануне Ивана Купала». В данном произведении были выделены следующие темы: национальная кухня, национальная одежда, музыкальные инструменты, предметы быта, обычай и другие.

Таким образом, можно утверждать, что переводчики, являющиеся носителями языка оригинального произведения, наилучшим образом излагают его зарубежным читателям. Соседство славянских культур также способствует эффективной работе с текстом, изобилующим уникальным национальным своеобразием. С течением времени появляются новые методы переводоведения, собираются знания и практические навыки для работы с авторским текстом. Помогают также новые исторические справки, публикации о жизни и культуре Малороссии, как и появление новых словарей, способствуют значительно качественнее переводить литературные произведения.

Работа с переводом языковых реалий требует от переводчика в первую очередь профессиональной эрудиции, требует исторических знаний, лингвокультурных особенностей государства, с языка которого делается перевод. Для осуществления наиболее качественного, полного литературно-художественного перевода произведений, содержащих языковые реалии, переводчику не стоит пренебрегать ими в тексте, а стараться их грамотно интерпретировать, дав возможность читателю проникнуться авторским замыслом и национальным колоритом, передача особенностей которого играет ключевую роль в создании художественных ассоциативных образов-фантазий при погружении в переводной текст произведения.

Для дальнейших работ по переводу творчества Н.В. Гоголя на основе ранее опубликованных переведённых произведений писателя необходимо составление глоссариев реалий украинского языка, дабы снять сложности перевода.

Тематический глоссарий перевода реалий в произведении Н.В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» (1830)

Тема	Языковая реалия	Перевод зарубежного специалиста	Перевод носителя языка	Комментарий
Национальная кухня	Буханцы пшеничные	Wheaten rolls	White rolls	Небольшой хлеб из пшеничной муки, выпекающийся на молоке или сыворотке
	Сивуха	Brandy	Vodka	Плохо очищенная некрепкая хлебная водка
	Шишка	Rolls	Cakes	Традиционная выпечка на свадебное торжество из того же теста, что и свадебный каравай. Из пласти теста резали полоски и сворачивали, чтобы они могли распуститься при жарке в виде цветка
Национальная одежда	Кунтуш	Tunica	Jacket	Верхняя мужская или женская одежда с отрезной приталенной спинкой и небольшими сборками на рукавах. Кафтан с широкими откидными рукавами.
	Свитка	Smock	Blouse	Мужская и женская верхняя длинная распашная одежда из домотканого сукна, разновидность кафтана

	Шапка из смушек	Lamskin cap	Astrakhan hat	Шапка из смушки – шкурки новорожденных ягнят до трёхсуточного возраста
Музикальные инструменты	Кобзы	Viols	Mandolins	Лютнеподобный струнный щипковый музыкальный инструмент с четырьмя (и более) парными струнами
	Сопилки	Pipes	Pipes	Украинский музыкальный инструмент с похожей на свирель конструкцией. У сопилки традиционно шесть отверстий, но существуют вариации
	Бандура	Guitar	Bandore	Многострунный щипковый музыкальный инструмент, имеет овальный корпус и короткий гриф
Предметы быта	Каганец	Lamp	Oil lamp	Светильник в виде черепка, плошки, блюдечка с фитилём, опущенным в сало или растительное масло
	Рушник	Handkerchief	Napkin	Полотенце из домотканого холста для украшения стен избы в праздничные дни, оформления красного угла, а также для совершения обрядов, в том числе обряда обручения, при котором связывались руки будущих молодожёнов или накрывался каравай, на который клали руки молодожёны и их родственники
	Хустка	Towel	Kerchief	Платок для покрытия головы, имеющий особое значение символа женственности, любви и верности, и также являющийся оберегом
Обычаи и ритуалы	Вылить переполох	Pour out fear	Pour out a flurry	Суеверный обычай выливать расплавленное олово или воск в воду, чтобы по формам, которые они примут, узнать причину испуга
	Заварить соняшницу	Brew stomach ache	Boil a bellyache	Обряд от дурноты и боли в животе, во время которого в кружку бросают пеньку и опрокидывают её вверх дном в миску с водой на животе больного, зашёптывают её и дают выпить ложку воды больному
	Гонять по льду деревянные кубарии	Play hockey	Send wooden whirligigs over the ice	Игра, суть которой в том, чтобы, подстёгивая кубарь кнутом, прогнать его по размеченной на льду извилистой дорожке

Список использованной литературы

1. Коптилов В.В. Актуальные вопросы украинского художественного перевода. К.: Днепр, 1971. С. 132.
2. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. Москва – Ленинград : Государственное издательство, 1928. С. 148.
3. ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». Родился русский писатель, классик русской литературы Николай Васильевич Гоголь. URL: <https://www.prlib.ru/history/1871181>.

УДК 811.111-26

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ИНТЕРВЬЮ (ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ) С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ю. Г. Торгашева, С. А. Карпова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Введение. Интервью является одним из самых распространенных и востребованных жанров современной журналистики во всем мире. Первые интервью представляли собой своего рода стенограммы судебных заседаний, которые публиковались в газетах. Новый формат помог установить связь между известными людьми и широкой

публикой. Популярность интервью сегодня объясняется простотой и эффективностью вопросно-ответной формы, которая позволяет быстро получить ценную информацию непосредственно от источника.

Интервью — это целостный акт коммуникации, в котором журналист задает вопросы, а интервьюируемый дает ответы с целью получения информации, мнений и суждений, представляющих интерес для общества⁷⁵. Иными словами, интервью представляет собой обмен мнениями между людьми, беседующими о теме, интересующей обе стороны. Одной из важных особенностей является сочетание элементов сообщения и воздействия. Зачастую передача информации сопровождается выражением оценки как языковыми средствами, так и с помощью речевых приемов для того, чтобы вызвать у аудитории определенную реакцию на передаваемую информацию.

Устный перевод интервью сложен как из-за специфики жанра, так и из-за особенностей протекания коммуникации. Переводчику необходимо не только передать информацию, но и сохранить стиль и особенности речи собеседника, а также контекст ситуации. Целевой аудитории должны быть понятны посыл и настроение говорящего. Важно, чтобы конечное высказывание на языке перевода было адекватно оригиналу и звучало естественно. Конечно, профессиональный переводчик должен обладать всеми необходимыми знаниями и навыками, быть знаком с переводческими трансформациями, которые помогают осуществить перевод на высоком уровне без серьезных затруднений. Тем не менее, на практике оказывается, что существует множество факторов, влияющих на работу переводчика во время интервью, которые могут усложнить достижение максимальной адекватности в переводе.

Внешняя сторона перевода интервью. Прежде чем говорить непосредственно о лингвистических особенностях перевода интервью, необходимо рассмотреть внешние стороны данного вида коммуникации. Жанр интервью не предполагает заранее заготовленного текста. Для подготовки к работе переводчику обычно доступны лишь сведения о личностях интервьюера и интервьюируемого и тема их диалога. Оптимальная подготовка к интервью предполагает предварительное ознакомление с вопросами, однако такая ситуация является скорее исключением. Более того, в процессе коммуникации участники диалога могут отклониться от первоначальной темы и перейти к обсуждению других вопросов. Именно поэтому переводчику необходимо не только отлично знать как родной язык, так и язык перевода, но и обладать обширными фоновыми знаниями.

Важными факторами, которые могут оказать влияние на качество перевода, являются условия и место проведения интервью. Переводчики присутствуют не только на пресс-конференциях, переговорах, в теле- и радиостудиях. Иногда переводить приходится на улице, в машине, на вокзалах и в аэропортах, где посторонний шум мешает работе. В настоящее время всё более востребованным становится формат онлайн-интервью, где также могут возникнуть проблемы с восприятием речи спикера из-за нестабильного интернет-соединения и возможных помех. Переводчик может не услышать или не понять высказывание человека ввиду наличия акцента, особенностей речи. Также интервью не всегда предполагает двух собеседников. Часто переводчику приходится переводить сразу нескольких говорящих.

Несмотря на все усложняющие работу факторы, от переводчика требуется четкое и ясное изложение информации на языке перевода. Именно на переводчике лежит ответственность за установление контакта между собеседниками и успешное проведение интервью в целом, поэтому цена ошибки может быть очень велика.

Лингвистические особенности перевода интервью. Речь в интервью — литературно-устная, то есть, в целом, не допускает сниженной лексики и при этом часто позволяет широко использовать формулы устной речи.⁷⁶ Интервью строится на диалоге, что определяет синтаксическое оформление этого жанра с использованием эллиптических реплик. При этом интервьюер только задаёт вопросы и может изредка давать свои комментарии, а большую часть времени говорит интервьюируемый, давая развернутые ответы. Следовательно, в жанре интервью существует определенная доля монологичности. Переводу ответа в большей степени присуща краткость и сжатость, вопрос же чаще переводится четче и полнее. Как правило, сложные синтаксические структуры исключаются⁷⁷. Кроме того, синтаксическая структура предложения в устном переводе будет чаще повторять синтаксическую структуру предложения оригинала, в отличие от письменного текста, так как у переводчика время на генерацию перевода ограничено. Ещё одной синтаксической особенностью, характерной для жанра интервью, является наличие риторических вопросов, повторов синтаксических структур и отдельных слов, что, в целом, свойственно устной речи. Собеседник склонен использовать подобные повторы и риторические вопросы, чтобы дать себе возможность обдумать свой ответ, не создавая при этом неловкого молчания. При переводе, если такие конструкции не несут определенной смысловой нагрузки, их часто опускают.

Особенности жанра интервью на лексическом уровне также могут представлять ряд сложностей для перевода в устном формате. Интервью предполагает беседу на определённую тему. Обычно эта тема важна и актуальна для общества и слушателей. Поэтому лексический состав беседы может включать набор характерных терминов, топонимов, аббревиатур и имён. Если тема беседы известна заранее, переводчику необходимо ознакомиться с соответствующей терминологией, изучить важные факты. Жанр интервью предполагает эмоциональное воздействие на слушателей, поэтому при ответе на вопросы говорящий часто использует различные средства эмоциональной выразительности (восклицания, междометия и т. д.), фразеологизмы, крылатые фразы, цитаты и поговорки. Их пере-

⁷⁵ Ильченко С.Н. Интервью в журналистском творчестве: Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 23

⁷⁶ Воронкова И. С. О понятиях «экзотизмы» и «варваризмы» // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006, № 2. С. 77–79. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2006/02/2006-02-12.pdf> (Дата обращения: 01.12.2024).

⁷⁷ Мажура А.В., Тимофеева Е.Д. К вопросу о жанровой классификации интервью в журналистском творчестве // Наука и школа. 2019. №3. С. 47-51.

дача в переводе представляет собой определённую сложность, так как переводчику не всегда сразу удаётся вспомнить нужный эквивалент, а иногда даже понять смысл оригинала; например, ему может быть не знаком тот или иной фразеологизм.

В речи участника диалога могут встретиться экзотизмы (слова, которые обозначают предметы или явления чужого быта, не имеют аналогов в русской культуре и редко попадают в поле зрения «среднего культурного читателя»⁷⁸), которые переводчик также может не знать. Одно из возможных решений в данном случае — передача общего смысла высказывания с опущением незнакомой фразы или слова.

Еще одной важной особенностью интервью является ярко выраженный индивидуальный стиль изложения. Участник диалога строит свои высказывания, использует определённые слова и выражения, делает паузы в присущей только ему манере. Не всегда возможно отразить в переводе все особенности такой речи. Тем не менее, переводчик должен стремиться наиболее полно передать стиль говорящего.

Перевод интервью Дональда Трампа Такеру Карлсону.

Отдельные лингвистические особенности перевода данного жанра можно рассмотреть на примере фрагмента интервью Дональда Трампа Такеру Карлсону (1:27:31–1:36:34), в котором Дональд Трамп отвечает на вопрос о том, какую роль Бобби Кеннеди (Роберт Кеннеди-младший, племянник президента США Джона Кеннеди) и Илон Маск сыграют в новой администрации президента. В преддверии выборов в США кандидат в президенты от партии республиканцев дал большое интервью Такеру Карлсону 1 ноября 2024 года⁷⁹, транслировавшееся в эфире на русском языке.

В целом, Дональд Трамп очень тепло отзывается об обоих деятелях, что выражает не только с помощью слов, но и используя интонацию и жесты (невербальную составляющую). В своём ответе кандидат в президенты часто отступает от основной темы, а затем снова к ней возвращается. Так, говоря об Илоне Маске, он внезапно начинает рассказывать о том, как отложил свой телефонный разговор с важным человеком на 50 минут, чтобы посмотреть запуск ракеты. Таким образом, переводчику приходится переводить речь на совсем другую, отвлечённую от политики тему. В рассказе встречаются такие технические термины как: «jets», «gantry», «aircraft carrier», «electric catapults». При описании ракеты Дональд Трамп показывает её составные части, используя движения рук. Вербально описание сопровождается локальными дейктическими средствами «this section», «right here», которые при переводе будут иметь смысл, только если слушатель видит источник сообщения. В речи встречаются и имена собственные, например, «aircraft carrier Gerald Ford», которые интервьюируемый использует, также отклоняясь от основной темы. Переводчик может быть не знаком с ними и не знать точного эквивалента на языке перевода. Это ещё раз подчёркивает важность такого фактора, как фоновые знания.

Рассказывая о Роберте Кеннеди-младшем, кандидат в президенты также отвлекается, в этот раз, на приятную обстановку, в которой он даёт интервью: «I'm having a great time up here.» — «Мне тут так нравится». Далее он вновь продолжает отвечать на вопрос. Затем следует ещё несколько отступлений: рассказ о внешнем долге США и рассказ о попытке Германии перейти на использование исключительно электрической энергии. Таким образом, переводчику приходится постоянно переключаться с одной темы на другую, следя ходу мысли говорящего.

Как уже отмечалось ранее, Дональд Трамп часто интонационно подчеркивает определенные элементы своей речи. Так, говоря о запуске ракеты Илона Маска, он произносит фразу: «Come on, baby! Come on!» — «Давай, детка! Давай!», повышая при этом переводчик поступает аналогичным образом, чтобы передать настроение и интенцию говорящего.

Говоря о синтаксических особенностях перевода данного интервью, следует отметить тенденцию к сохранению структуры предложений, а также к сохранению повторов, риторических вопросов и эллиптичности. Это связано с тем, что переводчик следует за речью оратора, которая в данном случае представляет собой монологическое высказывание: «If you look on some other countries in Europe, they are much more healthier than us.» — «Если посмотрите на страны Европы, они намного здоровее нас». Тем не менее, присутствуют и примеры изменения структуры предложения для создания естественного для слушателей перевода высказывания:

- «Don't think I want a guy like that working for us?» — «Не нужно ли взять такого парня к нам?»
- «Many things will be done on day one» — «В первый же день с этим разберусь»
- «Elon is a great cost cutter» — «Илон отлично экономит.»
- «They went all green» — «Они все позеленели»

На лексическом уровне переводчик также использует трансформации. Их использование требует глубокого понимания как исходного, так и целевого языков. Устному переводчику необходимо обладать быстрой реакцией и умением делать интуитивный выбор в пользу подходящего варианта перевода в данном контексте. Примеры трансформаций, которые использовал переводчик в данном интервью:

- «influential people» — «важные фигуры»
- «the sucker» — «отстой»
- «We've got to cherish our brilliant people» — «Мы должны ценить умных людей»
- «a great cost cutter» — «отлично экономит».

⁷⁸ Former President Trump Campaigns with Tucker Carlson in Glendale, Arizona //URL: <https://www.c-span.org/video/?539683-1/president-trump-campaigns-tucker-carlson-glendale-arizona>.

⁷⁹ Интервью Такера Карлсона с президентом Дональдом Трампом // URL: <https://rutube.ru/video/19aec7699f44d3674a186962f35d5b56/>.

Коварство перевода интервью – в его непредсказуемости. Интервьюируемый в любой момент может перейти на другую тему с ее лексическим и синтаксическим своеобразием. И к этому должен быть готов профессиональный переводчик, которому необходимо обеспечить адекватный перевод, передающий как содержание сообщения, так и интенцию и эмоциональный настрой говорящего.

Список использованной литературы

1. Ильченко С.Н. Интервью в журналистском творчестве: Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 23
2. Мажура А.В., Тимофеева Е.Д. К вопросу о жанровой классификации интервью в журналистском творчестве // Наука и школа. 2019. №3. С. 47-51.
3. Воронкова И. С. О понятиях «экзотизмы» и «варваризмы». Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006, № 2. С. 77-79. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2006/02/2006-02-12.pdf> (Дата обращения: 01.12.2024)
4. Former President Trump Campaigns with Tucker Carlson in Glendale, Arizona//URL: <https://www.c-span.org/video/?539683-1/president-trump-campaigns-tucker-carlson-glendale-arizona>.
5. Интервью Такера Карлсона с президентом Дональдом Трампом//URL: <https://rutube.ru/video/19aec7699f44d3674a186962f35d5b56/>.

Раздел II. Актуальные вопросы лингвистики и преподавания

УДК 811.111-26

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПРЕССИИ В ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Д. А. Аксенова, Д. С. Орлова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Введение. Современное общество находится в состоянии беспрецедентной информационной перегрузки, когда человек сталкивается с проблемой переработки огромных информационных массивов в процессе коммуникации. Компрессия признается эффективным методом уплотнения информации, отражающим тенденцию к экономии языковых средств – один из универсальных процессов в развитии и функционировании языка. Компрессия речи имеет место в различных системах языка (в фонетике, лексике, грамматике). Данная статья посвящена изучению применения лингвистической компрессии в технологии визуализации, обеспечивающее ряд преимуществ, которые делают процесс представления информации более эффективным и легким для восприятия. Термин «компрессия» (лат. synchronize – «сжатие») заимствован лингвистикой из теории связи в начале 1960-х годов, где он обозначал процесс, охарактеризованный А.А.Харкевичем как “сжатие речевого сигнала без утери объема содержащейся в нем информации”⁸⁰

Способом решения противоречия между необходимостью указать больше изначально известной информации, как в языковом, так и в когнитивном плане, и необходимостью включить как новую, так и «старую» информацию в наиболее оптимальные, ограниченные по объему тексты является реализация различных способов импликации, наиболее мощным из которых представляется компрессия. Компрессия представляет собой особый вид преобразований, который основывается на имманентных свойствах языковой системы и способствует приведению развернутых синтаксических конструкций к менее сложному виду, способных, однако, передавать и передающих тот же объем информации, что и полные развернутые построения. В этом смысле термин «компрессия» близок термину «комплексная конденсация», предложенному одним из основателей Пражской функциональной школы В.Матезиусом. Сравнивая функционирование чешского и английского языков, ученый обратил внимание на тот факт, что там, где в чешском употребляется сложное предложение с каким-либо придаточным, в английском тоже содержание передается именной фразой, причастным оборотом, инфинитивом или герундием.⁸¹

Компрессия обнаруживается всегда на уровне текста и связана с экономией речевых усилий и устраниением избыточности. Известно, что любому создающему текст необходимо передать максимум информации, затрачивая при этом минимум средств. Как следствие, возрастают требования к отбору языковых единиц для создания высказывания.

Компрессия – эффективный способ концентрации информации, отражающий один из универсальных процессов в развитии и функционировании языка – тенденцию к экономии языковых средств. В результате компрессии значительно сокращается план выражения высказывания при полном сохранении его плана содержания. Компрессия речи может быть обусловлена не только принципом языковой (речевой) экономии, но и стремлением к экспрессивности высказывания.

Необходимость имплицирования смыслов приводит к появлению специализированных средств компрессии информации.⁸² Передача наибольшего количества информации при использовании наименьшее количество ресурсов, предъявляет повышенные требования к выбору языковых единиц при создании высказывания. В результате компрессии, которая является эффективным способом концентрации информации, значительно сокращается план выражения высказывания при полном сохранении его плана содержания. Компрессия речи, представленная в различных системах языка (в фонетике, лексике, грамматике), в разных языковых стилях,⁸³ может быть обусловлена не только принципом языковой (речевой) экономии, но и стремлением к экспрессивности высказывания. Процесс компрессии смысла рассматривался многими лингвистами в различных ракурсах и на различных уровнях.

Фонетическая компрессия проявляется в нарушении фонетической нормы в связи с быстрым потоком речи и некоторой степенью ее развязности. Сегментный уровень представлен, прежде всего, ассимилятивными процессами, аккомодацией (коартикуляцией), редукцией (количественной и качественной), элизией, а также явлениями фонетического эллипса.⁸⁴

⁸⁰ Харкевич А. А. Теоретические основы радиосвязи. Гостехтеоретиздат, 1957. С.13.

⁸¹ Дюндик Б. П. Компрессия и некоторые вопросы перевода. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2007. С.282–284.

⁸² Маракушина Г. В. Роль компрессии в лексической номинации (на материале английского, немецкого и русского языков). М., 2008. С.9–10, 14–15.

⁸³ Сухова Е. А. Эволюция видов лексической компрессии в истории функциональных стилей французского языка: На материале прессы. М., 2003. С.12.

⁸⁴ Абызов А. А. Фонетические характеристики английской компрессированной речи (На материале канадского варианта английского языка). Иваново, 2005. С.242.

Морфологический уровень характеризуется использованием особых морфем для создания усеченных разговорных форм слов и высказываний. Лексический уровень отмечается использованием кратких, часто одноморфемных слов, слов широкой семантики, междометий, местоимений и т.д. В рамках словообразования явление компрессии связано с такими явлениями, как аббревиатура, универбация, словосложение, телескопия, сращение, усечение, субстантивация.

В контексте технологии визуализации, лингвистическая компрессия может быть применена для упрощения и структурирования информации, представленной в виде схем, фотографий и других графических элементов. Распространение визуальных технологий и растущая потребность в кратких представлениях больших объемов данных способствуют внедрению лингвистической компрессии в различных областях, включая создание инфографики, презентаций, пользовательских интерфейсов и платформ электронного обучения. Подходы к визуальной компрессии информации варьируются от простого сокращения текста до использования символов и пиктограмм, которые концентрированно передают контент. Использование такого компрессии в визуализации не только экономит время на восприятие информации, но и способствует повышению запоминаемости, поскольку визуальная ориентация преобладает.

Лингвистическая компрессия также помогает улучшить доступность и удобство работы с пользователем. Например, в интерфейсах программ и приложений компрессия текста помогает создавать более интуитивно понятные меню и кнопки, когда пользователям не нужно погружаться в длинные текстовые описания. В учебных материалах компрессия помогает выделить важные концепции и идеи, учащиеся быстрее усваивают информацию и объясняют сложные понятия в более понятной форме. Данный метод поддерживает способность адаптироваться к различным стилям обучения и потребностям пользователей, а также способствует процессу интеграции изученных концепций в практические приложения. Среди преимуществ применения компрессии в визуализации можно выделить способность к трансформации сложной, многослойной информации в более простые, но информативно насыщенные визуальные конструкции. Это особенно актуально в сфере бизнеса и маркетинга, где ключевые данные о продукте или услуге должны быть представлены клиентам в максимально прямолинейной и понятной форме. Использование компрессии в этом контексте позволяет минимизировать когнитивную нагрузку на потенциальных клиентов и эффективно внедрять информацию в их сознание, что может привести к повышению вовлеченности и улучшению результатов взаимодействий. Важно также отметить, что лингвистическая компрессия может сыграть важную роль в создании инклузивной среды для пользователей с различными когнитивными способностями и языковыми барьерами. Универсальность пиктограмм и символов позволяет создавать простой для понимания материал независимо от уровня языковой подготовки, тем самым стирая границы и обеспечивая равный доступ к информации для всех категорий пользователей. В то же время увеличение визуальной насыщенности за счет сжатия может способствовать разработке мультимодальных образовательных платформ, в которых текстовая, визуальная и аудиоинформация эффективно комбинируются для обеспечения комплексного метода обучения.

В заключение, лингвистическая компрессия, применяемая к визуальной информации, демонстрирует потенциальные перспективы для развития коммуникационных стратегий в различных областях. Внедрение принципов компрессии способствует улучшению структурированности, простоты и доступности информации, обрабатываемой в визуальном формате. Дальнейшее исследование и развитие данного направления поможет оптимизировать обмен информацией в современном обществе, где стремление к скорости и эффективности передачи знаний все чаще становится решающим фактором.

Список использованной литературы

1. Абызов А.А. Фонетические характеристики английской компрессированной речи. (На материале канадского варианта английского языка). Иваново, 2005. С. 242.
2. Дюндик Б. П. Компрессия и некоторые вопросы перевода. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2007. С.282-284.
3. Маракушина Г.В. Роль компрессии в лексической номинации (на материале английского, немецкого и русского языков). М.: 2008. С. 9–10, 14–15.
4. Сухова Е. А. Эволюция видов лексической компрессии в истории функциональных стилей французского языка: на материале языка прессы. М.: 2003. С. 12.
5. Харкевич А. А. Теоретические основы радиосвязи. Гостехтеоретиздат, 1957. С. 13.

УДК 811.111-26

ИССЛЕДОВАНИЕ АЛЛЮЗИВНОГО АНТРОПОНИМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

М. А. Ананьина

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

На рубеже второй половины XX века лингвокультурология проходит этап интенсивного развития во многом благодаря своей междисциплинарности и сопряжения научных парадигм. В качестве объекта изучения науки ста-

ли единицы языка, которые приобретают символическое значение⁸⁵. К подобным культурно значимым феноменам относится аллюзия и ее разновидность аллюзивный антропоним⁸⁶. Аллюзивный антропоним как собственное имя кодирует определенные детали поведения, действия и образ жизни, черты внешности, манеры, характер человека как отдельный тип. Создается ментальный образ, индексом которого выступает аллюзивный антропоним⁸⁷. Аллюзивный антропоним, называемый также ономастическим антропонимом, понимается как интертекстуально отмеченное имя собственное, представляющее собой социокультурную отсылку.⁸⁸ Аллюзивный антропоним, как и другие разновидности аллюзии, представляет собой выразительный художественный прием, позволяющий автору создать яркий, ассоциативный образ посредством отсылки к прецедентному имени или персонажу, придать этому образу дополнительные оттенки смысла⁸⁹. Лингвокультурологический анализ нацелен на выявление структур знаний, относящихся к культурному пространству и когнитивной базе⁹⁰. В последние годы внимание исследователей привлекает историко-культурный аспект данных онимов, их способность накапливать и отображать прагматическую информацию, а также лингвокогнитивная плоскость актуализации аллюзивных антропонимов как разновидности художественного концепта. Стилистическое исследование аллюзивного антропонима позволяет учитывать структуру данного стилистического приема, рассмотреть его актуализацию как процесс, средство создания вертикального контекста, выявить выполняемые данным приемом стилистические функции и охарактеризовать аксиологический потенциал. Вместе с тем, аллюзивный антропоним не может считаться стилистическим приемом в полном смысле слова, поскольку не представляется возможным воссоздать порождающую модель, отражающую процесс смыслового взаимодействия. Не случайно в последние годы растет интерес к когнитивной стороне исследования аллюзии и аллюзивного антропонима как концепта⁹¹.

Являясь центральным понятием когнитивистики, концепт является глобальной единицей мыслительной деятельности, имеет внутреннюю организованность. Концепт как мыслительная единица является формой кодирования и хранения информации. Концепт может носить только языковой характер и использоваться в художественном тексте. Исследование концепта происходит в различных направлениях, одним из которых является изучение специфики концепта художественного текста, который отражает общехудожественное и индивидуально-авторское осмысливание общих ментальных сущностей, выражаются в оригинальных способах вербализации на основе индивидуальной системы оценок и ассоциаций⁹².

Методика исследования художественного концепта сходна с подходами к изучению культурного концепта, она основана на последовательном выделении слоев концепта, которые составляют его структуру. Подчеркивается, что рассмотрение художественных концептов включает не только его внутренне структурирование, но и выявление средств вербализации их содержания в динамическом аспекте в качестве фрейма, сценария и других мыслительных форм хранения содержания.

В данном исследовании аллюзивный антропонимический концепт рассматривается как разновидность художественного концепта, отражающего определенным образом кодированную культурно-историческую фоновую информацию, которая хранится в когнитивной базе национально-лингвокультурного сообщества и находит отражение в индивидуально-авторском сознании. Структура концепта является необходимым условием существования концепта и понимается как его внутренняя организованность, она образована когнитивными признаками, имеющими различную значимость и отличающимися по степени яркости в сознании их носителей.

На основании проанализированных аллюзивных антропонимических концептов в художественных текстах английских и американских писателей представляется возможным сделать вывод об их слойной структуре, включающей информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологический слои. Выделение аксиологически маркированного слоя является обоснованным и определяется тем, что данные имена способны задавать па-

⁸⁵ Комова Т. А. Введение в сопоставительную лингвокультурологию: Великобритания – Россия. Курс лекций. Изд. 4-е, испр. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 5.

⁸⁶ Ражина В. А. Лингвокультурные и интерпретативные особенности прозвищ и аллюзивных имен собственных // Гуманистические и социальные науки, 2017. №5. С. 27.

⁸⁷ Ковшова М. Л. Онимы как носители стереотипных представлений: (На материале русских паремий и идиом) // Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации: свое. Чужое. Универсальное: Сб. ст. / РАН. ИИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкоznания М., 2019. С. 27.

⁸⁸ Дреева Дж.М., Асланян Р.М. Аллюзивный потенциал имен собственных в художественном дискурсе // Современный учебник. 2023. № 1. С. 19.

⁸⁹ Там же. С. 20

⁹⁰ Гарифуллина А. М. Культурологическая маркированность аллюзий в рамках художественного дискурса Д. Фаулза : монография / А.М. Гарифуллина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. С. 56.

⁹¹ Стешенко М.А. Когнитивные модели представления антропонимических концептов в Библии и в русской поэзии XVIII-XX веков: Дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2020. 177 с.

Богданова К.В. Лингво-когнитивные аспекты аллюзивности (на примере интертекстуальных включений в англоязычной масовой культуре): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 200 с.

Наумова Т.М. Английские аллюзивные антропонимы как составляющая образного компонента британских лингвокультурных концептов (на примере концепта «OPTIMISM») // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2010. №21 (202). Филология. Искусство-ведение. Вып. 45. С. 83-85.

⁹² Сергеева Е.В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации // Сибирский филологический журнал, 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-universaliya-i-hudozhestvennyy-kontsept-problema-klassifikatsii/viewer>.

раметры ценностного восприятия действительности, поскольку неразрывно связаны с человеком, имеют особую значимость в жизни общества и отдельных людей.

Рассмотрим пример из романа D. Tatt «The Goldfinch», который связан с оценкой в категории «Seducers and male lovers». Теодор Деккер женится, и многие находят его юным и прекрасным: «How young he looks! How very young you look.» Blonde lady, mid fifties, pressing my hand. «And how handsome!» turning to her friend. «Prince Charming! Can he be a moment over twenty-two?»⁹³. Сказочный принц, герой сказки “The Blue Bird” (L’Oiseau Bleu) by Mme d’Aulnoy, является олицетворением молодого любовника, поклонника⁹⁴. Из контекста становится ясно, что признаки молодости, прекрасной внешности и наличия возлюбленной/будущей жены обобщаются и задают шкалу оценивания, в которой Тео Деккер, по мнению присутствующих на помолвке, занимает одно из первых мест и является лучшим представителем в данной созданной в контексте категории. Следовательно, в плане организации содержательной информации данный аллюзивный антропонимический концепт носит характер эталона, он задает шкалу ценностей, выделяет лучшего представителя класса и акцентирует один признак, абстрагируясь от более конкретных характеристик персонажа, к которому осуществляется отсылка. Структура данного концепта включает понятийный и аксиологические слои, которые выделены в большей степени. Для концепта характерно расширение концептуального охвата, превращение в знак-символ, презентирующий определенную область знаний, структурированную по определенной модели. Аллюзивный антропоним приобретает культурно-символическую значимость. Фокусирование понятийного слоя напрямую соотнесено с аксиологическим слоем, поскольку у эталона ярко выражена оценочная характеристика объекта, эталон представляет собой объект, у которого в максимальной степени проявляется наиболее выделенный позитивно- или негативно-оценочный признак.

Таким образом, структура текстового концепта аллюзивного антропонима в художественном тексте не является жесткой, при актуализации различных типов концептов могут доминировать определенные слои и признаки. Условно структуру составляющих концепта аллюзивного антропонима в художественном тексте можно представить в виде набора информационно-образного, понятийного, ассоциативного и аксиологически маркированного словес. Информационно-образный и аксиологический маркированный слои могут включать признаки базового, коллективного, и вариативного, частного, индивидуального уровней. Можно сделать предположение о том, что аллюзивный антропонимический концепт в плане оформления содержания может представлять собой разные типы, одним из которых является концепт-эталон. Основные типы концептов аллюзивного антропонима в художественном тексте отражают динамику формирования концепта в целом, от чувственного образа к постепенному образованию сложных многокомпонентных структур, изучение и классификация которых может выступать в качестве перспективы исследования.

Список использованной литературы

1. Богданова К.В. Лингво-когнитивные аспекты аллюзивности (на примере интертекстуальных включений в англоязычной массовой культуре): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 200 с.
2. Гарифуллина А. М. Культурологическая маркированность аллюзий в рамках художественного дискурса Д. Фаулза: монография / А.М. Гарифуллина. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2023. 120 с.
3. Дреева Дж.М., Асланян Р.М. Аллюзивный потенциал имен собственных в художественном дискурсе // Современный ученый. 2023. № 1. С. 18 – 23.
4. Ковшова М. Л. Онимы как носители стереотипных представлений: (На материале русских паремий и идом) // Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации: свое. Чужое. Универсальное: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-инф. исслед. Отд. языкознания; отв. ред. Опарина Е.О. М., 2019. С. 26-42.
5. Комова Т. А. Введение в сопоставительную лингокультурологию: Великобритания – Россия. Курс лекций. Изд. 4-е, испр. М.: ЛЕНАНД, 2016. 128 с.
6. Наумова Т.М. Английские аллюзивные антропонимы как составляющая образного компонента британских лингвокультурных концептов (на примере концепта «OPTIMISM») // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2010. №21 (202). Филология. Искусствоведение. Вып. 45. С. 83–85.
7. Ражина В. А. Лингвокультурные и интерпретативные особенности прозвищ и аллюзивных имен собственных // Гуманитарные и социальные науки, 2017. №5. С. 129-136.
8. Сергеева Е.В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации // Сибирский филологический журнал, 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-universaliya-i-hudozhestvennyy-kontsept-problema-klassifikatsii/viewer>.
9. Стешенко М.А. Когнитивные модели представления антропонимических концептов в Библии и в русской поэзии XVIII-XX веков: Дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2020. 177 с.

⁹³ Tatt, Donna, The Goldfinch, London / D. Tatt: Abacus Books, 2014. P. 705.

⁹⁴ The Oxford Dictionary of Allusions / ed. by A. Delahunty, Sh. Dignen and P. Stock. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2003. P. 339.

ФИЛОСОФСКАЯ ПОВЕСТЬ «МОНДО» ЖАНА-МАРИ ГЮСТАВА ЛЕКЛЕЗИО: ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ ЗАГЛАВНОГО ГЕРОЯ И ПИСАТЕЛЯ

А. И. Балабан, А. Р. Мамлеева

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

La langue de Le Clézio traverse les frontières, est
une langue totalement métisse, un lieu de rencontre.⁹⁵

A. Balint-Babos

Цитата канадской исследовательницы А. Балинт-Бабос очень точно передает специфику языка Жан-Мари Гюстава Леклезио, одного из ключевых современных французских авторов. Язык писателя действительно «пересекает границы», а, возможно даже, их не имеет, поскольку Леклезио простыми словами пишет о сложных вещах, а его произведения стали настоящим «местом встречи» для различных культур, мировоззрений и характеров.

Современный белорусский исследователь О.Ф. Жилевич называет творчество Леклезио «приоритетным для изучения зарубежом».⁹⁶ С данным утверждением трудно не согласиться, поскольку произведения этого необычного автора пользуются успехом среди представителей многих национальностей, они признаны по всему миру. Леклезио стал как лауреатом самых значимых наград Франции: Ренодо (1963 г.) и Поля Морана (1980 г.), так и получил шведскую премию Стива Дагермана (2008 г.), которая вручается за межкультурную доступность. Для мирового литературного сообщества не стало неожиданным и то, что в 2008 г. писатель был удостоен Нобелевской премии по литературе, жюри подчеркнуло, что Леклезио является “explorateur d'une humanité au-delà et en dessous de la civilisation régnante”⁹⁷, т.е. «исследователем человечества вне рамок современной цивилизации», мир произведений автора ограничен лишь тем, что в центре всегда оказываются размышления о человеческой природе. Писатель часто использует остранение, оказываясь “au-delà”, «над», «за пределами» человеческого сознания, но еще чаще его исследовательский взгляд направлен внутрь персонажа, автор пытается открыть первопричины тех или иных людских поступков (позиция “en dessous”, взгляд устремлен «под», «в глубину» разума).

Известный переводчик Н.О. Хотинская отмечает: «В середине 1990-х годов один парижский толстый журнал провел опрос среди читателей на тему “Кто из ныне живущих писателей пишет на самом лучшем французском языке?” Первым в этом рейтинге с большим отрывом был Леклезио. Собственно, удивляться тут нечему – это так и есть».⁹⁸ Начиная с 1963 г. этот великий французский автор написал более сорока произведений, включая романы, новеллы, детские книги, очерки, рассказы, а также переводы. Сегодня его творения переведены на 36 языков и пользуются спросом у широкого круга читателей. Исследование уникального языка Леклезио стоит начать с обращения к его биографии.

Будущий всемирно известный писатель родился в 1940 г. в Ницце. По происхождению его родители были из Бретани, однако их семьи долгое время проживали на острове Маврикий. Поэтому у Жана-Мари Гюстава Леклезио двойное гражданство: Франции и Маврикия. Однако сам автор «Мондо» прожил на острове всего несколько месяцев. Рауль Леклезио, отец писателя, был хирургом, а его мать, Симон, занималась детьми. Во время Второй мировой войны, пока глава семьи служил военным врачом в Африке, писатель вместе с матерью и братом жил на юге Франции. В 1948 г. Симон Леклезио с детьми перебралась в Нигерию, т.о. семья воссоединилась – данный опыт стал определяющим для юного Леклезио, который именно в этот период, в возрасте восьми лет, начал пробовать себя в поэзии, прозе и драматургии. Образовательный путь будущего нобелевского лауреата пролегал через несколько городов Европы, он учился в Ницце, Бристоле и Лондоне, получив в конечном итоге докторскую степень за исследование одного из мексиканских регионов. Впоследствии Леклезио преподавал в университете в Альбукерке (штат Нью-Мексико, США) и в Бангкоке. В свободное время он путешествовал по Южной Америке, Африке и Юго-Восточной Азии. Итак, писателю удалось некоторое время пожить в США, Таиланде, Японии и Нигерии, при этом он погружался в локальные традиции, изучал культурное разнообразие этих мест. В ходе своих странствий он открывал для себя цельные, гармоничные миры, разительно отличавшиеся от привычной мрачной и искусственной атмосферы Европы.

Рожденный во время войны, Леклезио становится противником общества потребления и современной цивилизации. Автор негативно настроен по отношению к западной культуре с ее буржуазными ценностями и двойными стандартами, поэтому он путешествует по миру, стремясь постичь мудрость других цивилизаций. Прожив

⁹⁵ Balint-Babos A. Cahiers Le Clézio numéro 7. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.associationleclezio.com/activites/les-cahiers-j-m-g-le-clezio/cahiers-le-clezio-numero-7-le-gout-des-langues-les-langues-a-loeuvre/> (дата обращения: 24.11.2024).

⁹⁶ Жилевич О.Ф. Французская постмодернистская автобиография: «Африканец» Ж.-М. Г. Леклезио // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия А. Гуманитарные науки: научно-теоретический ежемесячный журнал. – 2011. – № 2. – С. 70.

⁹⁷ The Nobel Prize [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2008/summary/> (дата обращения: 24.11.2024).

⁹⁸ Цит. по: Леонидов Д. Б. Последний романтик Жан-Мари Леклезио. Интервью [Электронный ресурс] // газета «Культура». 2008. №40. URL: <https://noblit.ru/node/1375> (дата обращения: 17.10.2024).

с 1970 по 1974 г. в Панаме среди индейцев племени Эмбера, он навсегда меняет образ мышления, восприятие мира и жизни. Творчество знаменитого автора также претерпевает изменения.

Философию Леклезио необходимо рассматривать как продукт современной, глобализированной, постмодернистской культуры, в этой связи стоит обратиться к такому феномену как транснационализм. Некоторые ученые подразумевают под данным термином процессы, посредством которых иммигранты создают и поддерживают многоплановые социальные отношения, которые связывают общества, их происхождения и поселения. Существенным элементом транснационализма является многообразие связей, которые иммигранты поддерживают как в родном, так и в принимающем обществе.⁹⁹ Концепция транснационализма тесно связана с аспектом экстерриториальности.

Концепция экстерриториальности объединяет различные формы отдаления творческой личности от родной страны и ее культуры. На основе этого понятия во многом строится эмиграция литература. Можно выделить два уровня экстерриториальности: эмпирический (бытовой, географический опыт) и трансэмпирический, который возникает на уровне подсознания. Эмпирическая экстерриториальность включает в себя различные перемещения из одной страны в другую, где физический аспект является ключевым фактором. Трансэмпирическая экстерриториальность относится к воображаемому пребыванию в чужой стране и культуре. Она может проявляться в образах воображения, представляясь в виде некого реального перемещения, фактически являясь фантазиями и воспоминаниями. Следует отметить, что экстерриториальность, как на эмпирическом, так и на трансэмпирическом уровнях, обязательно означает смену страны, что неизбежно приводит к изменению культурных контекстов, т.е. наложению первичного и вторичного восприятия мира.¹⁰⁰

Леклезио можно назвать транснациональным писателем. В раннем детстве покинувший Францию, он жил и погружался в быт и традиции многих стран, глубокое понимание мировоззрений столь разных сообществ повлияло на его отношение к западной цивилизации, поскольку он мог посмотреть на родную культуру под иным углом, что недоступно для большинства французов, проводящих практически все время в своей стране и только изредка путешествующих. В основу романа «Пустыня» также легла проблема эмиграции, которая глубоко волновала автора.¹⁰¹ Экстерриториальность является неотъемлемым фактором в творчестве Леклезио. Стоит упомянуть, что уже его первое произведение было написано вдали от родных краев.

Одними из главных тем творчества писателя стали природа и способы взаимодействия человека с окружающим его миром, эта ключевая линия проводится в его философской повести «Мондо». Необходимо отметить, что Леклезио обращается к такому трону, как говорящее имя, поскольку название рассказа и имя главного героя переводится с итальянского и эсперанто как «мир». Данный корень сохраняется в большинстве романских языков, к примеру, во французском языке означаемое представлено лексемой “monde”.

Необъяснимое появление героя кроет в себе загадку: *“Personne n'aurait pu dire d'où venait Mondo. Il était arrivé un jour, par hasard, ici dans notre ville, sans qu'on s'en aperçoive, et puis on s'était habitué à lui.”*¹⁰² С самого начала происхождение Мондо покрыто завесой тайны: никто не заметил, как он появился в городе, так и до конца произведения, люди так и не смогут понять, ни откуда он взялся, ни куда он ушел. Данный момент сравним с тайной мицдания, непостижимой для человечества.

Заглавный герой состоит в гармонии с природой, у него складываются теплые отношения не только с жителями города, но и с животными: *“Tout de même il gardait quelques miettes pour donner à des amies mouettes.”*¹⁰³ Из данного фрагмента следует, что мальчик дружит с чайками. Мондо находит общий язык с теми жителями, на которых никто не обращает внимания, например, вызывают интерес его взаимоотношения со стариком Дади, который держит в своем чемодане голубей. Еще с древних времен голубь считается птицей мира, добра и надежды. Согласно библейскому сюжету, именно белый голубь с оливковой веткой в клюве принес Ною весть о том, что стихия сменила гнев на милость и успокоилась, что всемирный потоп закончился.

Стоит обратить внимание на еще один эпизод: Мондо подошел к уличному художнику и предложил ему нарисовать небо, данная рекомендация застала артиста врасплох, поскольку он впервые осознал, что никогда не изображал небо на своих картинах. Мондо сумел найти подходящие слова, чтобы воодушевить художника на создание столь сложного изображения и также, мальчику удалось предсказать погоду (последнее произошло, когда Мондо убеждал художника в том, что ничто не помешает процессу). Умение героя предсказывать погоду наводит читателя на мысль, что Мондо обладает сверхъестественной силой.

Однако впоследствии службам опеки удается схватить Мондо и поместить его в детский дом, и отсутствие героя в городе становится роковым: *“L'été allait commencer maintenant, et pourtant c'était comme s'il faisait froid. Tous, ici,*

⁹⁹ Basch L., Glick-Schiller N., Szanton-Blanc C. Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments, and Deterritorialized Nation-States. London: Routledge, 1994. P. 8.

¹⁰⁰ Шмаринова Д.А. Двойственность самосознания в условиях вынужденной эмиграции (на материалах произведений Гайто Газданова) // Мир современной науки. Москва: Пере. 2011. № 5(8). С. 47.

¹⁰¹ Лесова-Юзевович Н.С. Интерпретация темы бегства из общества в романе «Пустыня» Ж.-М.Г. Леклезио // Язык. Культура. Образование: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 04 июня 2021 года. Омск: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет», 2021. С. 51.

¹⁰² Le Clézio J.M.G. Mondo et d'autres histoires. France: Gallimard, 1978. P.11.

¹⁰³ Ibid.

*dans notre ville, nous avons senti cela... Les choses n'étaient plus les mêmes.*¹⁰⁴ С исчезновением заглавного героя повесть заканчивается, но читатель видит, что город перестает быть прежним. Как мир, по своему определению, не может иметь физических границ, так и Мондо не может быть заточен в стенах детского дома, в связи с чем герой сбегает, а его местонахождение остается неизвестным, о нем говорят: “*Oui, parti, disparu. Evaporé!*”¹⁰⁵ Если первые две глагольные формы («уехал, исчез») повсеместно употребляются по отношению к людям, то “évaporer” редко можно встретить в подобном контексте. Прилагательное “évaporer” обозначает «легкомысленный, безрассудный».¹⁰⁶ Очевидно, что речь идет о другом, автор использует *participe passé*, следовательно Мондо «улетучился, превратился в пар», как это делают, к примеру, кометы при попадании в земную атмосферу.

Исчезновение Мондо влечет за собой череду несчастий, жителей города покидают удача и гармония, так, например старый Дади потерял своих белых голубей, а художнику не удается закончить свою картину: “*Le vieux Dadi était enfin sorti de l'hôpital, mais il n'avait jamais retrouvé ses colombes, et à leur place il avait acheté un chat. Le peintre du dimanche n'avait pas réussi à peindre le ciel, et il avait recommencé à dessiner des marines et des natures mortes...*”¹⁰⁷

Можно сделать вывод о том, что образ заглавного героя представляет собой некий символ мирового сознания, созидающего начала человека. Таинственное происхождение персонажа, отсутствие у него каких-либо черт национальной принадлежности, столь же загадочное его «растворение в пространстве» в конце повести намекают на это. В том, как писатель изобразил взаимодействие Мондо с окружающей средой и людьми, можно обнаружить веру Леклезио в возможность единения человека и природы, достижения гармонии. В заключение следует подчеркнуть, что проведенное исследование подтверждает гипотезу о глубоком влиянии транснационального опыта Леклезио на формирование его художественного метода и мировоззрения. Многочисленные странства и поиски писателя, продолжавшиеся на протяжении всей его жизни, не только обогатили его знания о различных культурах, но и стали основой для создания уникальной литературной концепции, отражающей сложность и многогранность опыта и транснациональной идентичности.

Леклезио постоянно стремится к пониманию разнообразия культур и сохранению гармонии с природой. Результаты исследования расширяют понимание взаимосвязи между личным опытом писателя и его творчеством, подчеркивая значение творчества транснациональных авторов для современной литературы. Писатель создает произведения, которые становятся «местом встречи» для различных культур. Его творчество, пронизанное философскими размышлениями о мире и человечестве, служит ярким примером того, как экстерриториальность может обогащать литературный дискурс, создавая новые горизонты для понимания и взаимодействия между культурами.

Список использованной литературы

1. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2006. 1160 с.
2. Жилевич О. Ф. Философско-эстетическая система Ж.-М. Г. Леклезио и ее художественная реализация // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. Республика Беларусь: Полесский государственный университет. 2019. №2. С. 73-79.
3. Жилевич О. Ф. Французская постмодернистская автобиография: «Африканец» Ж.-М. Г. Леклезио // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия А. Гуманитарные науки: научно-теоретический ежемесячный журнал. 2011. № 2. С. 70-74.
4. Леонидов Д. Б. Последний романтик Жан-Мари Леклезио. Интервью [Электронный ресурс] URL: <https://noblit.ru/node/1375> (Дата обращения: 17.10.2024).
5. Лесова-Юзефович Н. С. Интерпретация темы бегства из общества в романе «Пустыня» Ж.-М. Г. Леклезио // Язык. Культура. Образование: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет», 2021. С. 49-54.
6. Шмаринова Д.А. Двойственность самосознания в условиях вынужденной эмиграции (на материалах произведений Гайто Газданова) // Мир современной науки. Москва: Перо. 2011. № 5(8). С. 46-51.
7. Basch L., Glick-Schiller N., Szanton-Blanc C. Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments, and Deterritorialized Nation-States. London: Routledge, 1994. 334 p.
8. Le Clézio J. M. G. Mondo et d'autres histoires. France: Gallimard, 1978. 310 p.
9. Balint-Babos A. Cahiers Le Clézio numéro 7. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.associationleclezio.com/activites/les-cahiers-j-m-g-le-clezio/cahiers-le-clezio-numero-7-le-gout-des-langues-les-langues-a-loeuvre/> (дата обращения: 24.11.2024).
10. The Nobel Prize [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2008/summary/> (дата обращения: 24.11.2024).

¹⁰⁴ Le Clézio J.M.G. Mondo et d'autres histoires. – France: Gallimard, 1978. P.76.

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – М.: Русский язык – Медиа, 2006. С. 414.

¹⁰⁷ Le Clézio J.M.G. Mondo et d'autres histoires. France: Gallimard, 1978. P.77.

**ФРАГМЕНТЫ ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «КУЛЬТУРА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ» ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ-МЕДИКАМ
НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ: «ВИННИ-ПУХ
В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ФИЛОСОФИИ, ЯЗЫКОЗНАНИЯ
И МЕДИЦИНЫ»**

Е. С. Безбородкина

ГБОУ школа №684 «Берегиня» Московского района Санкт-Петербурга

Винни-Пух – известный персонаж «культовой» детской сказки. Благодаря мультипликационным фильмам, детским игрушкам с его изображениями он хорошо знаком не только детям, но и взрослым из разных стран. Возможно, может показаться удивительным, что разговор о медвежонке и его друзьях, о произведении Алана Милна может звучать на научном мероприятии, на серьёзных вузовских практических занятиях.

По мере погружения в изучение биографии автора, истории написания произведения, особенностей языка и т.д. становится ясным, что это интереснейший материал, который можно изучать с точки зрения разных наук: филологии, философии, психологии и даже медицины.

Остановимся вначале на истории возникновения имени главного персонажа. Она представляет интерес с точки зрения лингвистики. Сам медвежонок был подарен в 1921 г. годовалому Кристоферу Робину, сыну писателя Алана Милна. Сперва его прозвали «Эдуард Бэр». Эдуард – от уменьшительного Тедди (Teddy Bear – «Медвежонок Тедди» – так звали всех плюшевых медвежат в англоязычных странах).

Имя же «Винни-Пух» произошло, по крайней мере, из двух источников. Первая часть имени на самом деле... женского рода. Так звали любимую медведицу Кристофера Робина, которая прибыла в Лондонский зоопарк из Канады. Ее приобрел у охотника ветеринар Коулбурн и назвал Винни в честь города Виннипег.

Вторая часть имени — Pooh — досталась от лебедя, с которым мальчик познакомился в окрестностях Кочфордской фермы. Пух (а точнее в английском произношении — выдох "Пю-у-у...") птицу решили назвать потому, что, «если ты позовешь его, а лебедь не придет (что они очень любят делать), ты сможешь сделать вид, что сказал Пю-у-у... просто так...».

Вскоре к плюшевому медвежонку добавились и другие игрушки: ослик И-а, Пятачок, Кенга, крошка Ру и Тигра.¹⁰⁸

В связи с тем, что книга получила оглушительный успех, она стала предметом разного рода интерпретаций.

Винни-Пух в зеркале философии. В 1976 г. выходит книга Бенджамина Хоффа «Дао Винни-Пуха», где плюшевый медведь представлен как истинный даос. В книге множество любопытных доказательств того, что Винни-Пух — европейский представитель традиции китайского даосизма, живущий сегодняшним днем, идущий по пути У-вей («недеяния»), не ищущий, но всегда находящий. Книга писателя, музыканта и композитора Бенджамина Хоффа тоже стала культовой и не раз переиздавалась.¹⁰⁹ В ней использовались фрагменты из книги А. Милна «Винни-Пух и все-все-все» в пересказе с английского языка Б.В. Заходера.¹¹⁰

Джон Тайерман Уильямс использовал образ медведя в книге «Пух и философы» для сатиры на философию, в том числе на работы Декарта, Плутона и Ницше.¹¹¹ Фредерик Крюз с помощью образа Винни в книгах «Тупик Винни Пуха» и «Постмодернистский Винни Пух» высмеивал постмодернизм.¹¹²

В 1994 г. российский исследователь-культуролог – Вадим Петрович Руднев выпустил исследование «Винни-Пух и философия обыденного языка»¹¹³, а чуть позже предварил свой перевод сказки статьей с названием «Введение в прагмасемантику «Винни-Пуха»». В данной книге для анализа применяются различные гуманитарные дисциплины: аналитическая философия, логическая семантика, теоретическая лингвистика и семиотика, теория речевых актов, структурная поэтика, теория стиха, клиническая характерология, классический психоанализ и трансперсональная психология.

Приведём небольшой пример из «Введения в прагмасемантику «Винни-Пуха» В.П. Руднева: «Структуру «Винни-Пуха» определяет одна из наиболее универсальных архаических мифологем – мировое древо, воплощающее собой архаический космос... С деревом связан ряд конкретных сюжетов ВП: на дереве Пух спасается от

¹⁰⁸ Курий С.И. Как попасть в Зачарованное Место («Винни-Пух и всё-всё-всё») <https://www.kursivom.ru/винни-пух-и-все-все-все/>.

¹⁰⁹ Хофф, Бенджамин. Дао Винни-Пуха. М.: Издательство АСТ, 2018. 192 с.

¹¹⁰ Киплинг Р., Линдгрен А., Милн А.А. Маугли; Малыш и Карлсон; Винни-Пух и все-все-все. – М.: Правда, 1985. -656 с.

¹¹¹ Скрытая философия «Винни-Пуха»: мировое древо, Сократ и родовая травма <https://eksmo.ru/selections/skrytaya-filosofiya-vinni-pukha-ID12140137/>.

¹¹² 11 малоизвестных фактов о Винни-Пухе – самом популярном медведе в мире <https://www.fashioon.ru/accessories/vinni-puh-pisatel-iz-kakoi-strany-kto-napisal-vinni-puha.html>.

¹¹³ Руднев В.П. Винни-Пух и философия обыденного языка. – Издательство Академический проект. 2020. 227 с.

наводнения (Потопа, которым заканчивается первая книга); с дерева Кристофер Робин наблюдает за происходящим; на дерево лезут друзья-и-родственники Кролика, чтобы обозревать с него самые важные события...»¹¹⁴

Герои сказки и медицина. Канадские психиатры опубликовали в журнале Канадской медицинской ассоциации отчет по «психосоциальным проблемам» героев «Винни-Пуха». Оказалось, что несчастные персонажи сказки Милна все как один подвержены самым разнообразным психическим расстройствам.

Так, сам Пух явно страдает навязчивыми идеями, на что указывает его неутолимая тяга к меду и постоянное бормотание себе под нос. Вместе с нездоровым «гиперактивным» поведением и странными фантазиями это может привести медведя к «синдрому Туретта» – частым судорогам, внезапным приседаниям, нервному тику и заиканию...

Пятачок у них страдает «синдромом общей обеспокоенности» (от чего ему «прописали» паротексин), Иа – депрессией, Тигра – неконтролируемой активностью, Сова – дислексией (расстройством, при котором трудно научиться читать и писать). Крошке Ру канадские медики вообще пророчат в будущем карьеру разбойника, ибо рядом с ним нет взрослого, способного подать достойный пример. Кристоферу же Робину явно не хватает родительского внимания, и он склонен к аутизму, так как слишком много общается с животными. В прессе об этих исследованиях пишут вполне серьезно¹¹⁵.

Язык произведения. Переводы. Язык в этой сказке довольно сложен. В ней множество стихов, шуток и смысловых парадоксов. Однако советским читателям с переводчиком «Винни-Пуха» повезло. Им стал известный детский писатель Борис Заходер, в совершенстве владеющий как прозой, так и поэзией. Первое издание советского «Винни-Пуха» вышло в 1969 г.

Известные исследователи-лингвисты в книге «Занимательно о русском языке» в параграфе, посвященном разнообразию семантических разрядов местоимений («Ошибка Винни-Пуха») использовали песенку, которую описал Б. Заходер в шуточном стихотворении «Кое-что о том о сём», чтобы указать на особенность местоимений: вести диалог или повествование, состоящие преимущественно из местоимений невозможно. Они останутся непонятны, если не знать ситуацию речи: кто говорит, кому и о чём.¹¹⁶

Приведём слова В. Руднева о трудностях и задачах своего перевода: «С одной стороны, нам жаль было расставаться с заходеровским ВП, с другой — необходимо было освободиться от его языкового давления и постараться представить милновские повести по-другому, в соответствии с той концепцией этого произведения, которая изложена во вступительной статье. Тогда мы поступили по известному принципу: «Когда не знаешь, что говорить, – говори правду» ...

Основная задача аналитического перевода – не дать читателю забыть ни на секунду, что перед его глазами текст, переведенный с иностранного языка, совершенно по-другому, чем его родной язык, структурирующего реальность; напоминать ему об этом каждым словом с тем, чтобы он не погружался бездумно в то, что «происходит», потому что на самом деле ничего не происходит, а подробно следил за теми языковыми партиями, которые разыгрывает перед ним автор, а в данном случае также и переводчик...».¹¹⁷

Предлагаем примеры заданий, которые можно предложить обучающимся на практических занятиях:

Задание 1. Прочтите эпизод (ы) из мультфильма. Дайте характеристику языковой личности знакомых персонажей. Охарактеризуйте языковую игру в данных текстах. Объясните, на чём строится комический эффект. Полный текст мультфильма, разделённый на эпизоды, доступен¹¹⁸

Задание 2. Прочтите фразы из книги А. Милна. Как Вы думаете, они больше взрослые или детские?

Несколько примеров:

- Пятачок: «Как пишется любовь?» //Пух: «Любовь не надо писать... Ее надо чувствовать».
- «Ты гораздо смелее и умнее, чем ты думаешь, и намного сильнее, чем тебе может казаться»; «Есть те вещи, которые отличают меня от других, и те, которые делают меня таким, какой я есть».

Задание 3. Прочтите отрывки статьи о переводе игры слов в книгах о Винни Пухе.¹¹⁹ Найдите в тексте примеры каламбуров (Каламбур (фр. calembour) — литературный приём с использованием в одном контексте разных значений одного слова или разных слов, или словосочетаний, сходных по звучанию.

«...Одной из...трудностей при художественном переводе является передача игры слов с одного языка на другой, так как языковая игра является своеобразным элементом культуры.

Нами были рассмотрены два перевода сказки А. Милна «Винни Пух», а именно Б. Заходера и В. Вебера. Авторы используют прием опущение в большинстве случаев там, где это просто необходимо. Ведь не всегда английская игра слов поддается качественному переводу. Например, "All right, honey then," just as Pooh remembered it too, and was going to say, "All right, haycorns." Перевод Заходера: «Очень хорошо, значит, мед!» – в тот самый момент, когда Пух тоже об этом подумал и собирался сказать: «Очень хорошо, значит, желуди». Перевод Вебера: «Хоро-

¹¹⁴ Рудnev В.П. Введение в прагмасемантику Винни-Пуха <https://fil.wikireading.ru/30199>

¹¹⁵ Психи из Волшебного леса // Коммерсантъ Власть 2021 <https://www.kommersant.ru/vlast>

¹¹⁶ Ошибка Винни-Пуха // Иванова В.А. и др. Занимательно о русском языке/ В.А. Иванова, З.А. Потиха, Д.Э. Розенталь. СПб, Просвещение, 1995. С.161-162

¹¹⁷ Алан Александр Милн. Дом в медвежьем углу (пер. с англ. Т.А. Михайловой и В.П. Руднева <https://lib.ru/MILN/pooh-rudnev.txt>

¹¹⁸ Винни-Пух. Полный текст. Мультфильмоцитаты https://www.vothouse.ru/mult/Winni-Pukh_text.html

¹¹⁹ Ветрова Д.Е. Сравнение способов передачи игры слов на примере перевода произведения Алана Милна «Винни-Пух» // Достижения науки и образования №2 (3), 2016: Научно-методический журнал. М.: Проблемы науки. С. 12-15

шо, пусть будет мед». Буквально в тот самый момент, когда Пух тоже смекнул, в чем разница между медом и желудями, и уже собрался сказать: «Ладно, пусть будут желуди». (Пояснение: Haycorns = acorns (желуди), в оригинале добавлены звуки, чтобы по звучанию слово было похоже на honey. Поэтому очевиден прием – опущение.) Однако Вебер опускает ее даже там, где можно было бы поиграть словами, придумав отличный каламбур. К калькированию авторы прибегают чаще. Хоть этот метод не полностью раскрывает всю суть игры слов, но иногда он просто необходим для точной передачи информации. «All boats have to have a name,» he said, «so I shall call mine The Floating Bear. Перевод Заходера: — У каждого корабля должно быть название, — сказал он, — значит, я назову свой — «Плавучий Медведь». Перевод Вебера: — Каждый корабль должен иметь название, — сказал себе Пух. — Мой я называю «Плавучий медведь». (Пояснение: Винни-Пух сам придумал название своему кораблю по аналогии с собой и плотом. Такое же настроение выдержали оба русских переводчика, используя метод калькирования.) Прием компенсации – «сильная сторона» Бориса Заходера. «Well,» said Owl, «the customary procedure in such cases is as follows.» «What does Crustimoney Proseedcake mean?» said Pooh. Перевод Заходера: — Ну, — сказала Сова, — обычная процедура в таких случаях нижеследующая… — Что значит Бычья Цедура? — сказал Пух. — Перевод Вебера: — Что ж, — глубокомысленно начала Сова, — в таких случаях используется следующая процедура. — А что такое «сведущая простируда»? — переспросил Винни-Пух. (Пояснение: Так как Винни Пух «с опилками в голове», естественно, что он не знает многих длинных и «заумных» слов.

Этот пример ярко иллюстрирует его «необразованность». Словосочетание «обычная (следующая) процедура» Винни-Пуху непонятно, поэтому он переспрашивает, что это значит, и разделяет слова не в том месте, к тому же добавляет свои слоги. Оба автора использовали метод компенсации, найдя забавные эквиваленты в русском языке. Однако все же у Заходера это звучит мягче и добрее.

Таким образом, известные способы передачи игры слов используют оба автора. Но перевод каждого автора имеет свои индивидуальные особенности. В целом перевод Б. Заходера больше подходит для детей, так как он сумел описать игру слов более доступно и понятно для них».

Подводя итоги проведения практических занятий по культуре профессионального общения с использованием анализа различных интерпретаций культовой книги, можно сделать вывод, что отбор дидактического материала, объединяющего различные сферы научного знания, может считаться достаточно интересным и продуктивным.

Список использованной литературы

1. Алан Милн. Winnie Пух. Дом в Медвежьем углу /Пер. с англ. Т.А. Михайловой и В.П. Руднева. М.: Аграф, 2000. 320 с.
2. Ветрова Д. Е. Сравнение способов передачи игры слов на примере перевода произведения Алана Милна «Винни-Пух» // Достижения науки и образования № 2 (3), 2016: Научно-методический журнал. М.: Проблемы науки. С. 12-15.
3. Иванова В.А. и др. Занимательно о русском языке / В. А. Иванова, З. А. Потиха, Д. Э. Розенталь. СПб. Прогрессивное. 1995. 303 с.
4. Киплинг Р., Линдгрен А., Милн А.А. Маугли; Малыш и Карлсон; Винни-Пух и все-все-все. М.: Правда, 1985. 656 с.
5. Курий С.И. Как попасть в Зачарованное Место («Винни-Пух и всё-всё-всё») <https://www.kursivom.ru/винни-пух-и-все-все-все/>.
6. 11 малоизвестных фактов о Винни-Пухе – самом популярном медведе в мире. <https://www.fashioon.ru/accessories/vinni-puh-pisatel-iz-kakoi-strany-kto-napisal-vinni-puha.html>.
7. Психи из Волшебного леса // Коммерсантъ Власть 2021. <https://www.kommersant.ru/vlast>
8. Руднев В.П. Введение в прагмасемантику Винни-Пуха <https://fil.wikireading.ru/30199>
9. Руднев В.П. Винни-Пух и философия обыденного языка. Издательство Академический проект. 2020. 227 с.
10. Скрытая философия «Винни-Пуха»: мировое древо, Сократ и родовая травма. <https://eksmo.ru/selections/skrytaya-filosofiya-vinni-pukha-ID12140137/>.
11. Хофф, Бенджамин. Дао Винни-Пуха. М.: Издательство ACT, 2018. 192.с.

УДК 811

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ SMM-ТЕКСТОВ

Е. В. Булдакова, Е. А. Корнилаева

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Распространение новых технологий определило курс развития современного общества на активную цифровизацию. В настоящее время коммерческие компании из разных отраслей и стран находятся в поиске способов дистрибуции своих продуктов и услуг в интернете, так как реклама в социальных сетях считается недорогой и эффективной.

тивной. По данным исследовательской компании «Mediascope» в 2024 году самыми популярными интернет-площадками в России являются «Telegram», «ВКонтакте», «TikTok»¹²⁰.

SMM (Social Media Marketing) – это одно из направлений интернет-маркетинга, в котором используются возможности социальных сетей для реализации продуктов и услуг¹²¹. Социальные сети объединяют людей из разных городов и стран, они привлекают коммерческие компании своим многообразием потенциальных клиентов. От обычного маркетинга SMM отличается интерактивностью и вовлеченностью аудитории. В социальных сетях пользователи могут комментировать посты и выражать свое мнение, что дает возможность организациям отслеживать эффективность своей рекламной кампании. Однако подобная тесная связь между потребителем и производителем в рамках платформы приводит не только к необходимости учитывать специфику аудитории, но и к формированию определенных правил для написания SMM-текста.

SMM-текст является объектом интереса копирайтеров, маркетологов и лингвистов. Существует много исследований, направленных на изучение приемов продвижения, рекламы товаров и услуг в социальных сетях, цифрового PR. Однако работ, анализирующих языковые особенности рекламных текстов, не так много¹²². Данный факт не означает отсутствия интереса у лингвистов к этой теме, наоборот, на рубеже XX-XXI вв. на основе трудов российских и зарубежных исследователей формируется новая наука на стыке маркетинга и языкоznания – маркетинговая лингвистика¹²³.

При написании маркетинговых текстов перед авторами стоят задачи информирования о товаре и привлечения новых покупателей, повышения лояльности к бренду и побуждения аудитории к ответной реакции. Стоит отметить, что хотя в каждой социальной сети есть определенная специфика создаваемого контента, базовые закономерности в написании текстов остаются общими¹²⁴.

В зависимости от возможностей платформы коммуникация с аудиторией может осуществляться через посты, истории, короткие видеоролики, комментарии. По содержанию контент можно классифицировать следующим образом: информационный, развлекательный, продающий¹²⁵. В данной статье рассмотрены посты, размещенные на официальных страницах коммерческих компаний в социальной сети «Вконтакте».

На морфологическом уровне языковой системы стоит обратить внимание на количественное употребление слов определенных частей речи и их соотношение. Если существительные занимают половину от всех слов в тексте, то он может быть воспринят читателем как детализированный. Большое количество глаголов в рекламном посте, вероятно, приведет к эффекту быстрой смены событий, а преобладание прилагательных в сочетании с глаголами или числительными создает впечатление аргументации и сопоставления. В стремящихся к упрощению и имитации устной речи SMM-текстах редко используются деепричастные и причастные обороты, так они усложняют структуру предложения¹²⁶.

Еще одной важной особенностью рекламных текстов на морфологическом уровне является большое количество императивных форм глаголов. Причина их употребления – намерение обратиться напрямую к клиенту, побудить к ответной реакции, привлечь внимание: *участвуйте, приходите, действуйте, лайкайте, комментируйте*.

На лексическом уровне языка в рекламных публикациях в социальных сетях аббревиатура играет значительную роль, позволяя сократить слова до ограниченного количества символов и делая текст более понятным для восприятия. Примерами аббревиатур, встречающихся в SMM-текстах коммерческих компаний, являются: *IT* (Information Technology), *HR* (Human Resources), *CMC* (Short Message Service).

Достаточно распространенным является окказиональное словообразование. Уникальные слова лучше запоминаются потребителями и ассоциируются с брендом-автором, например: *альт-бургеры* (от «альтернативные» и «бургеры»), *киберпонедельник*.

Для SMM-текстов, как и для разговорной речи, характерно активное использование сленга, жаргонизмов и просторечных слов: *крутко, офигенно, неохота, походу, фиолетово* и др.

Одной из наиболее ярких черт рекламного текста является его насыщенность англицизмами. Коммерческие компании активно пользуются иностранными словами в своих постах, например: *нетворкинг, инсайт, интерактив, вишист*. Иногда авторы рекламных текстов не прибегают к транслитерации и вставляют в посты слова или даже целые предложения на языке оригинала: *anti-age средства; it's movie time*.

¹²⁰ Mediascope: Медиапотребление 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f33/ual5i70kf7n9df7qzkq0gf238bidh3xv/Медиапотребление%202024_HAT_27.08.2024.pdf (дата обращения: 30.11.2024).

¹²¹ Tuten T. L. Social media marketing. – Sage publications limited. 2023. 439 с.

¹²² Штукарева Е. Б. Языковые особенности маркетингового текста в социальных сетях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. №. 2 (831). С. 184-194.

¹²³ Гончарова Л. М. Маркетинговая лингвистика как научное направление и учебная дисциплина // Актуальные проблемы культуры речи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 мая 2023 года. М.: Государственный университет просвещения, 2023. С. 84-87.

¹²⁴ Кирнос А.А. Языковые особенности SMM-текстов// Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 264-266.

¹²⁵ Терских М. В. Инструменты рекламного продвижения в сети Instagram: жанровые и языковые особенности //Научный диалог. 2020. №. 6. С. 178-189.

¹²⁶ Антонова Л. Г., Жданова Т. А. Новые модели интернет-коммуникации в социальных сетях //Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. №. 1. С. 63-68.

В постах социальных сетей часто можно найти различные разряды местоимений. Обращение на «ты» является довольно распространенным, оно способствует сближению с аудиторией, создается эффект личного общения: *мы уже разогрели гриль – ждем только тебя!* Указательные местоимения, например, «этот», «тот» стимулируют образное мышление: *Закажи и попробуй тот самый вкус домашних блинчиков.*

Для SMM-текстов характерен краткий формат, поэтому на синтаксическом уровне языка они в основном содержат простые предложения. Распространен эллипсис: *За самыми выгодными билетами – на МТС Live!* Также можно встретить парцелляцию: *Удобно. Пользуйтесь.* Для усиления выразительности копирайтеры порой обращаются к инверсии: *Выше скидок уже не будет.*

Часто в постах появляются вопросительные предложения, после которых, как правило, следует ответ от представителей компании. Такие предложения привлекают внимание покупателей, иногда даже выступают в качестве заголовков: *Доллар по 120 рублей - новая норма?* Восклицательные знаки в предложениях могут означать срочность или важность высказывания и также часто используются при написании SMM-текстов: *Продлеваем акцию до сегодняшнего дня!*

На графическом уровне языка в SMM-текстах экспрессивность может отражаться во многочисленном повторе восклицательных знаков: *ВАЖНО!!!; это весело и ВЫГОДНО!!!* Самые важные элементы поста, такие как заголовок или ключевая информация, выделяются на фоне остального текста с помощью заглавных букв: *НОВОГОДНЯЯ РАСПРОДАЖА в отделе ФУРНИТУРА; Прогноз на ЧЕРНУЮ ПЯТНИЦУ!* Для экономии слов высказывание может быть представлено в виде математической формулы: *СКИДКИ до 65% на весь ассортимент = скидка 30% по промокоду + акции на сайте.*

Не менее важным элементом в современных рекламных постах являются эмодзи. Эмодзи – графические изображения, отображающие актуальную действительность через предметы, действия и явления¹²⁷. Данный тренд характерен для SMM-текстов, многие бренды используют эмодзи для того, чтобы расставить акценты в тексте и вызвать у потребителей соответствующие ассоциации. Так, например, «смайлик», изображающий улыбку, может выполнять различные функции в зависимости от контекста, чаще всего он выступает как способ передачи доброжелательного отношения к человеку. Также эмодзи часто дублируют значения написанных слов или фраз: иконка телефона появляется рядом с контактным номером, а изображение циферблата часов – с назначенным временем.

Адаптация современного бизнеса к интернет-среде влияет на все сферы жизни, тем самым стимулируя коммерческие компании приспосабливаться к новым реалиям. Социальные сети становятся удобным инструментом привлечения новой аудитории и повышения продаж. Уникальный формат постинга приводит к созданию нового поджанра рекламных текстов – SMM-текста. На всех уровнях языка он имеет свои особенности и во многом приближается к разговорной речи. Таким образом, важными признаками SMM-текста являются: запоминаемость, краткость, интерактивность. Изучение лингвистического аспекта данного явления приводит не только к расширению теоретической базы исследований, но и к возможности практического применения полученных знаний: они позволят сформулировать ряд правил для повышения эффективности воздействия SMM-текстов на целевую аудиторию.

Список использованной литературы

1. Антонова Л. Г., Жданова Т. А. Новые модели интернет-коммуникации в социальных сетях //Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. №. 1. С. 63-68.
2. Васильева И. А., Халина Н. В. Эмодзи как дополнительный семантико-семиотический компонент современного SMM-текста //PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2021. – №. 25. – С. 105-111.
3. Гончарова Л. М. Маркетинговая лингвистика как научное направление и учебная дисциплина // Актуальные проблемы культуры речи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 мая 2023 года. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», 2023. С. 84-87.
4. Кирнос А.А. Языковые особенности SMM-текстов// Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 264-266.
5. Терских М. В. Инструменты рекламного продвижения в сети Instagram: жанровые и языковые особенности //Научный диалог. 2020. №. 6. С. 178-189.
6. Штукарева Е. Б. Языковые особенности маркетингового текста в социальных сетях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. №. 2 (831). С. 184-194.
7. Mediascope: Медиапотребление 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f33/ual5i70kf7n9df7qzkq0gf238bidh3xv/Медиапотребление%202024_HAT_27.08.2024.pdf (дата обращения: 30.11.2024).
8. Tuten T. L. Social media marketing. Sage publications limited. – 2023. 439 с.

¹²⁷ Васильева И. А., Халина Н. В. Эмодзи как дополнительный семантико-семиотический компонент современного SMM-текста //PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2021. №. 25. С. 105-111.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ АББРЕВИАЦИИ

Е. В. Булдакова, Т. Д. Микиашвили

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

В настоящее время человек все чаще встречается с результатами процессов глобализации, поэтому современный язык претерпел значительные изменения за последние сто лет. Коммуниканты должны уметь четко и быстро передавать друг другу информацию, при этом используя наименьшее количество усилий, что приводит к упрощению языка и появлению большого количества сокращений, образованных различными способами.

Стоит отметить, что на появление и распространение сокращений также влияет повсеместное развитие и использование социальных сетей. Социальные сети существенно изменили язык и способы коммуникации, кардинально преобразовав взаимодействие между людьми. Развитие этих платформ способствовало возможности общения с многочисленными адресатами в режиме реального времени, невзирая на географические границы и часовые пояса. Язык стал более лаконичным, что способствовало распространению сокращений, аббревиатур и неологизмов.

Специфика коммуникации в интернет-среде определяется рядом отличительных черт, которые влияют на выбор участниками общения как лингвистических, так и паралингвистических средств.

Во-первых, необходимо подчеркнуть диалогический характер интернет-общения, который проявляется в способности языка обеспечивать взаимодействие между участниками коммуникативного процесса, причем диалог в интернет-среде отличается своей долговременностью, что делает эту форму общения уникальной. Общение в мессенджерах и социальных сетях не ограничено конкретной тематикой и может изменяться так же, как и в реальной жизни.

Во-вторых, интернет-коммуникация в социальных сетях характеризуется устно-письменной формой общения, где устная форма общения осуществляется с помощью голосовых и видеосообщений, что заметно упрощает процесс коммуникации, а письменная форма общения, в свою очередь, происходит с помощью обычных текстовых сообщений, в которых содержится большое количество аббревиатур, сокращений и различных графических символов.

В русскоязычной интернет-среде популярны такие социальные сети и мессенджеры, как Вконтакте, Telegram, WhatsApp, Одноклассники и др. В условиях быстрого обмена информацией пользователи социальных сетей стремятся максимально упростить процесс коммуникации. Такие сокращения как "ЛС" (личные сообщения), "ГС" (голосовое сообщение), "СПС" (спасибо), "МБ" (может быть), НЗЧ (не за что), ЧД (что делаешь?), позволяют передавать информацию гораздо быстрее. Более того, аббревиация часто используется для передачи эмоций и чувств: сокращения позволяют пользователям выразить свои чувства более ярко и экспрессивно. Чаще всего подобные аббревиатуры применяются в молодежной среде, где эмоциональная окраска взаимодействия играет ключевую роль. Благодаря этому общение становится более эмоциональным и насыщенным.

Однако в русскоязычных социальных сетях встречаются не только русскоязычные сокращения, но и большое количество сокращений, популярных в англоязычном интернет-общении. Например, "LOL" (англ. Laughing Out Loud – громко смеюсь) или "OMG" (англ. Oh my God! – о, Боже мой!) часто можно увидеть на просторах русскоязычного интернета.

В целом, аббревиатуры играют важную роль в современном языке, служат эффективным средством упрощения коммуникации и оптимизации языковой структуры, а в условиях стремительного развития технологий, быстрого обмена информацией и глобализации общения, сокращения слов и фраз становятся неотъемлемой частью как письменной, так и устной речи.

За последние десятилетия во всех европейских языках наблюдается рост как числа аббревиатур, так и частоты их использования, а аббревиация стала одним из основных способов словообразования¹²⁸. Г.О. Винокур отмечает, что сокращения являются составной частью русского языка, выполняющей в составе этого языка свою культурную функцию¹²⁹.

Стоит отметить, что существующие определения сокращений и методы их классификации весьма неоднородны. На данный момент нет общепринятого и универсального определения понятия "аббревиация". Исследования в данной области зачастую затрагивают лишь отдельные аспекты и излагают различные интерпретации термина.

В словаре О. С. Ахмановой термин "аббревиация" понимается как процесс образования аббревиатур, в то время как термин "аббревиатура" имеет два определения: 1) слово, составленное из сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетания; 2) слово, образованное путем сложения начальных букв слов или начальных звуков¹³⁰.

Д. И. Алексеев указывает на то, что аббревиация является сложным и многогранным языковым явлением и служит способом создания номинаций для тех понятий и реалий, которые изначально обозначены с помощью атрибутивных словосочетаний¹³¹.

¹²⁸ Новикова Л. А. Аббревиация как феномен межкультурной коммуникации в сети Интернет// Вестник Удмуртского университета. 2013. №2. С. 126-133.

¹²⁹ Никишина С. А. Аббревиатуры: генезис, словообразовательный статус, морфемная структура, тематические группы, употребление и прогнозы // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4. С. 37-47.

¹³⁰ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стер. М: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

Некоторые ученые утверждают, что в лингвистике термины "аббревиация/аббревиатура" можно рассматривать как эквиваленты термина "сокращение". Также стоит отметить, что аббревиатуры обычно формируются из нескольких элементов¹³².

Анализ причин возникновения сокращений является очень важным, так как при установлении этих причин можно уточнить перспективы дальнейшего развития аббревиации. Многие авторы, рассматривая причины появления аббревиатур, отмечали такие экстралингвистические факторы, как научно-технический прогресс, революции, войны, развитие телеграфной связи, профсоюзное движение и т.д.¹³³, однако существуют также и лингвистические факторы, детерминирующие появление аббревиатур:

1) семиологический (функциональный), т. е. фактор, связанный с потребностью передачи эмоционального замысла говорящего;

2) фактор практического использования, который связан с передачей информации более экономичными средствами¹³⁴.

Англоязычные сокращения занимают значительное место в системе языковых средств интернет-пространства, в том числе и социальных сетей.

По классификации И. В. Арнольд, сокращения в английском языке подразделяются на два главных типа: графические аббревиатуры и лексические¹³⁵. Графические аббревиатуры – это символы, которые используются вместо слов и словосочетаний на письме (встречаются в различных текстах). В устной форме им соответствуют слова с полноценными основами и словосочетания. Графические сокращения часто используются в социальных сетях (напр. р. (page) – страница или Re (reply) – ответ)¹³⁶.

Одним из распространенных типов лексических сокращений являются инициальные аббревиатуры – сокращения, образованные из начальных букв слов исходного словосочетания. В сетевом общении часто встречаются инициальные аббревиатуры с буквенным прочтением, например, "SMM" (англ. Social Media Marketing – маркетинг в социальных сетях), "GG" (англ. Good Game – хорошая игра), "GL" (англ. Good Luck – удачи). Также в социальных сетях можно встретить акронимы, чаще всего заимствованные из английского языка, которые читаются как слова, большое количество буквенно-цифровых сокращений: later – L8R (позже); before – BE4 (перед); tonight – 2nite (вечером) и другие типы сокращений.

В большинстве случаев принято сокращать целые фразы, а иногда даже предложения, что значительно помогает экономить время и усилия пользователей.

Важно отметить роль аббревиатур в интернет-общении, особенно те функции, которые они выполняют. Одна из основных функций аббревиации, которая была упомянута выше, – это сокращение времени на произнесение или написание слов. В современных реалиях, особенно в текстовых сообщениях в социальных сетях, использование аббревиации позволяет передавать информацию быстрее. Например, сокращение "BRB" (англ. Be Right Back – Скоро вернусь) позволяет собеседникам легко и быстро обозначить намерение коммуниканта. Также аббревиатуры помогают сделать общение более непринужденным и понятным. В определенных группах или сообществах использование общепринятых сокращений может служить своего рода "языком", который облегчает взаимодействие. Например, в области компьютерных технологий и ИТ такие термины, как "HTTP" (англ. HyperText Transfer Protocol) – протокол передачи гипертекста, или "API" (англ. Application Programming Interface – программный интерфейс приложения) позволяют специалистам быстро обмениваться технической информацией без необходимости объяснять каждое слово. Более того, использование аббревиации может также служить знаком принадлежности к определенной группе. Это подчеркнуто в молодежной культуре, где использование сленга отражает стиль общения и уникальность группы или сообщества. Например, интернет-сленг, такой как "SMH" (англ. Shaking My Head – качаю своей головой), который используется, чтобы выразить недовольство или разочарование, позволяет молодежи выделяться из массы и обмениваться фразами, которые понятны в определенной среде.

Существует вероятность того, что через несколько десятилетий слова и выражения, которые возникают в сетевой среде, станут для будущих поколений неотъемлемой частью русского языка. Важно отметить, что социальные сети играют заметную роль в популяризации сокращений и аббревиатур, формируя новую языковую культуру и способствуя быстрому обмену информацией. Они также предоставляют пользователям уникальные возможности для самовыражения, где лаконичность и емкость сообщения приобретают особое значение. Именно поэтому сокращения становятся частью повседневной коммуникации, что позволяет облегчить восприятие информации и сделать общение более динамичным.

¹³¹ Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. 328 с.

¹³² Матвеева Н. В. Лексические сокращения в англоязычных текстах интернет-пространства // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Т. 7. №. 1. С. 116-132.

¹³³ Мартине А. Основы общей лингвистики. М. : Либроком, 2009. 224 с.

¹³⁴ Махмудова Н. К. Причины образования аббревиаций в различных языках// Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 58–60.

¹³⁵ Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. - М. : Наука, 2012. - 376 с.

¹³⁶ Закурдаева А. Д. Понятие аббревиатуры и сложносокращенных слов // Ростовский научный журнал. 2017. №. 5. С. 231-239.

Список использованной литературы

1. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. 328 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Наука, 2012. 376 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стер. М: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
4. Закурдаева А. Д. Понятие аббревиатуры и сложносокращенных слов //Ростовский научный журнал. 2017. №. 5. С. 231-239.
5. Мартине А. Основы общей лингвистики. М.: Либроком, 2009. 224 с.
6. Матвеева Н. В. Лексические сокращения в англоязычных текстах интернет-пространства //Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Т. 7. №. 1. С. 116-132.
7. Махмудова Н. К. Причины образования аббревиаций в различных языках // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 58–60.
8. Никишина С. А. Аббревиатуры: генезис, словообразовательный статус, морфемная структура, тематические группы, употребление и прогнозы // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4. С. 37-47.
9. Новикова Л. А. Аббревиация как феномен межкультурной коммуникации в сети Интернет // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 2. С. 126-133.

УДК 811

АНГЛИЦИЗМЫ В СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ

Е. В. Булдакова, А. К. Орлова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Иностранные заимствования всегда рассматривались как естественный процесс, характерный для развития любой лингвистической системы. Однако мнения специалистов об этом противоречивы. Некоторые учёные считают, что это необходимый процесс межкультурной интеграции, а другие оценивают масштаб заимствований как опасный для самобытности русского языка и развития его как языковой системы.

Английский язык давно стал языком международного общения. Этот статус он получил в последние десятилетия XX века. Исследователи выделяют несколько факторов, которые способствовали популяризации английского языка в общемировом пространстве¹³⁷¹³⁸.

1. Английский язык рассматривается представителями многих стран как обладающий достаточно простой структурой, что облегчает процесс его усвоения;

2. Распространение английского языка началось в эпоху Великих географических открытий (XV – XVIII вв.), когда британские мореплаватели совершали путешествия на разные континенты и основывали обширные британские колонии, официальным языком подавляющего большинства которых стал английский язык;

3. После Второй мировой войны возрос авторитет США, а после окончания «холодной войны» эта страна заняла позицию одной из ведущих стран мира;

4. Развитие мировой экономики и возрастающее количество международных организаций, для функционирования которых требовался единый язык;

5. Глобализация, которая в настоящее время не ограничивается экономической сферой, а активно проникает в социальную, политическую и культурную жизнь общества.

Причин заимствования англицизмов несколько:

1. Необходимость давать названия новым объектам, понятиям и явлениям, для которых не существует наименования в языке;

2. Отсутствие соответствующего понятия в языке. М. А. Брейтер отмечает, что около 15% новейших англицизмов заимствуется в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-реципиенте¹³⁹;

3. Создание стилистического эффекта;

4. Социальные и психологические причины. Иноязычные слова могут восприниматься как более престижные, хотя в русском языке есть соответствующие эквиваленты иноязычному наименованию.

Причины появления англицизмов в русском языке соотносятся с их основными функциями в речи¹⁴⁰:

¹³⁷ Лошакова Н. А., Павленко В. Г. История и адаптация англицизмов в русском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 5 (май). URL: <http://e-koncept.ru/2019/195016.htm> (дата обращения 23.11.2024).

¹³⁸ Кирсанова К. А. Почему английский язык стал глобальным? // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. Т. 11. С. 1131–1135. С. 1132. URL: <http://ekoncept.ru/2016/86245.htm> (дата обращения 23.11.2024).

¹³⁹ Duisen G. Reasons for the influence and use of the anglicism on the formation of youth slang in the russian language // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2022. 2(92). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/13101> (дата обращения 24.11.2024).

1. Создание эффекта новизны, что в основном связано англизмами, которые пока малоизвестны, но используются в текстах СМИ;
2. Передача колорита (социального или локального). Англизмы могут использоваться для иллюстрации языка той или иной социальной группы;
3. Экономия языковых средств. Англизмы, состоящие из одного или двух слов, заменяют собой эквивалентные длинные выражения;
4. Англизмы помогают избежать тавтологии;
5. Коммуникативная ценность. Англизмы используются в межличностном общении в сленге или для создания эффекта иронии.

В русском языке англизмы начали появляться в XVIII – XIX веках, но этот процесс не был значительным, за исключением спортивной сферы, до конца XX века. Активное появление англизмов в спортивной сфере обусловлено тем, что спорт – область международного взаимодействия, и названия многих видов спорта заимствованы в русский язык из английского языка: футбол (football) из Великобритании, баскетбол (basketball) из США, хоккей (hockey) из Канады, серфинг (surfing) из Австралии и Новой Зеландии¹⁴¹. Кроме уже перечисленных, были заимствованы следующие наименования: бейсбол (baseball), бодибилдинг (bodybuilding), боулинг (bowling), волейбол (volleyball), гандбол (handball), дайвинг (diving), кёрлинг (curling), кроссфит (crossfit), фитнес (fitness) и др.

Появление новых видов спорта вызвало необходимость в лексике, относящейся к различным аспектам спортивной жизни (спортсмены, экипировка, нарушения правил и т.д.). Так в русском языке появились следующие англизмы: голкипер (goalkeeper), матч (match), овертайм (overtime), тайм (time), тайм-аут (time out), баттерфляй (butterfly stroke), сноуборд (snowboard), пенальти (penalty shootout), плей-офф (playoffs), скейтборд (skateboard), старт (start), финиш (finish), спринтер (sprinter), форвард (forward), хук (hook) и др.

Следует заметить, что для некоторых из наименований есть русские эквиваленты: старт – начало, финиш – конец, тайм-аут – перерыв. Однако в связи с международным характером спортивных соревнований приведённые выше англизмы укоренились в русском языке не только среди спортсменов, но и среди людей, не связанных со спортом, так как чемпионаты, Олимпийские игры и другие спортивные мероприятия транслируются в СМИ, а наименования базовых понятий из данной сферы используются и на уроках физкультуры в школах. Кроме того, в настоящее время здоровый образ жизни становится более популярным, а он так или иначе связан с физической активностью. По данным газеты «Комсомольская правда», компания СберСтрахование провела опрос перед проведением «Зелёного марафона», проходившего 1 июня 2024 года, чтобы выявить спортивные предпочтения россиян. Были получены следующие результаты¹⁴²:

1. Езда на велосипеде (24%);
2. Бег и спортивная ходьба (22%);
3. Фитнес (14%);
4. Плавание (10%);
5. Танцы (7%);
6. Футбол (5%);
7. Хоккей (по 5%).

84% респондентов выразили мнение, что бег является наиболее доступным из всех видов спорта, так как он не требует специального оборудования или помещения. Исследование проводилось в 37 российских городах с населением более 500 000 человек.

В настоящее время повысилась доступность спортивной инфраструктуры, всё больше людей приобщаются к тому или иному виду спорта, а, следовательно, и к лексике, которая связана с этим видом спорта.

Можно также выделить тематические группы спортивной лексики¹⁴³:

1. Виды спорта:
 - зимние виды спорта: сноубординг, хоккей, шорт-трек, кёрлинг и др.;
 - летние виды спорта: футбол, бадминтон, баскетбол, волейбол, гольф, регби, серфинг и др.;
2. Спортивные упражнения и тактические приёмы: тейкдаун, нокаут, блок, тачдаун и др.;
3. Спортивный инвентарь, спортивные снаряды, приспособления, спортивная форма и снаряжение: бутсы, бриджи, фуллфейс, бодигард, сноуборд и др.;
4. Наименования спортсменов: боксёр, футболист, хоккеист, баскетболист, дайвер, голкипер, спринтер и др.;

¹⁴⁰ Шатилова Л. М. Стилистические функции англизмов в немецкой и русской прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — №6-3 (72). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-funktsii-anglisizmov-v-nemetskoy-i-russkoy-presse> (дата обращения 30.11.2024).

¹⁴¹ Крупинов, А. С. Тимология названий английских видов спорта и спортивных терминов - англизмов // Современные спортивные технологии (актуальные вопросы подготовки спортивного резерва): Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 27 апреля 2018 года. — Йошкар-Ола: ГБПОУ Республики Марий Эл «Училище олимпийского резерва», 2018. — С. 281-285.

¹⁴² Владимирова В. Бег, велосипед и фитнес: названы самые популярные виды спорта в России // Комсомольская правда, 16 мая 2024 года. — URL: <https://www.kp.ru/daily/27606/4932482/> (дата обращения 24.11.2024).

¹⁴³ Кириллова Ю. Н. Тематическая группа «Спорт» как источник семантических трансформаций // Вестник ЮУрГПУ. — 2011. — №7. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-gruppa-sport-kak-istochnik-semaniticheskikh-transformatsiy> (дата обращения 08.12.2024).

5. Наименования правил игры и их нарушений: пенальти, фол, аут и др.;
6. Этапы спортивного состязания: сет, тайм и др.

Подводя итоги, можно отметить, что спорт является одной из сфер, где использование англизмов в русском языке имеет давнюю историю. Однозначного мнения относительно роли заимствований в языке не существует, но неоспоримо то, что англизмы, используемые в спортивной лексике, упрощают межкультурную коммуникацию благодаря своей распространённости во всём мире. Хотя в русском языке для многих англизмов есть соответствия, из-за возросшей популярности занятий спортом и интернационального характера англизмов заимствованные слова укореняются в языке и используются чаще, чем их русские эквиваленты.

Список использованной литературы

1. Владимирова В. Бег, велосипед и фитнес: названы самые популярные виды спорта в России // Комсомольская правда, 16 мая 2024 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/27606/4932482/> (дата обращения 24.11.2024).
2. Кириллова Ю. Н. Тематическая группа «Спорт» как источник семантических трансформаций // Вестник ЮУрГПУ. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-gruppa-sport-kak-istochnik-semaniticheskikh-transformatsiy> (дата обращения 08.12.2024).
3. Кирсанова К. А. Почему английский язык стал глобальным? // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1131–1135. URL: <http://ekoncept.ru/2016/86245.htm> (дата обращения 23.11.2024).
4. Крупнов, А. С. Тимология названий английских видов спорта и спортивных терминов - англизмов // Современные спортивные технологии (актуальные вопросы подготовки спортивного резерва): Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 27 апреля 2018 года. Йошкар-Ола: ГБПОУ Республики Марий Эл «Училище олимпийского резерва», 2018. С. 281-285.
5. Лошакова Н. А., Павленко В. Г. История и адаптация англизмов в русском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 5 (май). URL: <http://e-koncept.ru/2019/195016.htm> (дата обращения 23.11.2024).
6. Шатилова Л. М. Стилистические функции англизмов в немецкой и русской прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №6-3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-funktsii-anglisizmov-v-nemetskoy-i-russkoy-presse> (дата обращения 30.11.2024).
7. Duisen G. Reasons for the influence and use of the anglicism on the formation of youth slang in the russian language // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2022. 2(92). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/13101> (дата обращения 24.11.2024).

УДК 811.111-26

КАНЦЕЛЯРСКИЙ ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Н. А. Дзараева

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Концепция внешней политики Российской Федерации, основанная на формировании многополярного мира, подразумевает отношения между разными странами как между равноправными субъектами, которые взаимодействуют на основе взаимного уважения. В контексте этой тенденции на первый план выходит изучение культурных особенностей народов, умение уважать их, эффективно общаться и договариваться. Каждая культура формируется под влиянием исторически сложившихся экстралингвистических условий, определяющих национальный характер, мышление, язык, вербальные и невербальные средства общения. В связи с этим возникает необходимость изучения процессов взаимодействия языка и культуры с позиций живого функционирования языка в разных дискурсах, то есть в процессе естественной человеческой коммуникации (А. И. Басова). Объектом нашего исследования является канцелярский дискурс, который принадлежит к институциональному типу дискурса, то есть является специализированной клишированной разновидностью общения между людьми, которые должны общаться в соответствии с нормами данного социума¹⁴⁴. Канцелярский дискурс – это вид делового общения, характерный для официальных документов, переписки и взаимодействий в рамках государственных и общественных организаций. На проблему канцелярской речи указывали многие русские и советские писатели и переводчики (Ф. М. Достоевский, К.Г. Паустовский, К.И. Чуковский, Э.Я. Гальперина и др.). Сам термин «канцелярит» появился, когда в 1962 году вышла статья К.И. Чуковского «Канцелярит». В ней К.И. Чуковский критикует «канцеляризацию» устной речи, считая, что она просочилась во все сферы нашей жизни и создает ложное впечатление научности и литературности¹⁴⁵. По мнению советской переводчицы Норы Галь, канцелярская лексика - «это самая распространенная

¹⁴⁴ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 22.

¹⁴⁵ https://vk.com/@morineko_monogatari-kancelaryit-2.

ненная, самая злокачественная болезнь нашей речи»¹⁴⁶. Глобализация и появление интернета только обострили эту проблему. Однако, несмотря на актуальность, в современной лингвистической литературе практически нет исследований, посвященных канцелярскому дискурсу. Все исследования сводятся к описанию характеристик канцелярского дискурса, однако совершенно нет работ, рассматривающих стратегии и тактики канцелярской речи.

Для лучшего понимания канцелярского дискурса необходимо рассмотреть его конститутивные признаки, которые включают цель данного дискурса, его участников, жанры, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегии и тактики¹⁴⁷.

Канцелярский дискурс – это тип делового дискурса, **конститутивным признаком** которого является стилевая однородность, формульность и клишированность. Таким образом, к основным характеристикам канцелярского дискурса можно отнести: использование формальных выражений, отсутствие разговорной лексики; применение стандартных шаблонных формулировок; четкость и однозначность формулировок; использование сложных грамматических конструкций, специфической лексики, заимствований и терминологии; отсутствие личных мнений и эмоций автора. Цель канцелярского дискурса – информировать. К его основным **жанрам** можно отнести приказы и распоряжения, уведомления, заявления, доклады, отчеты, резолюции, письма, протоколы, инструкции и методические рекомендации, договоры и контракты. Поскольку канцелярский дискурс – особый стиль устного и письменного общения, который используется в официальных и деловых контекстах, **участниками** канцелярского дискурса могут быть государственные органы, государственные службы и чиновники, граждане, которые взаимодействуют с государственными органами, юридические лица, специалисты по документообороту, правозащитные организации, судебные органы. Речевые стратегии канцелярского дискурса обусловлены его целью. Анализ устных и письменных примеров канцелярского общения позволил нам выделить 2 основные **стратегии** канцелярского дискурса: стратегию формализации и стратегию избегания ответственности. Стратегия формализации обеспечивает официальный характер общения и используется в официальных документах и устном взаимодействии. Цель стратегии избегания ответственности – избежать однозначной трактовки сказанного, запутать, продемонстрировать намерение вместо конкретного действия. Эти стратегии реализуются с помощью таких речевых **тактик** как тактика официального стиля и шаблонов; тактика эмоциональной нейтральности; тактика апелляции к нормативным документам, законам; тактика использования иностранных заимствований и терминов; тактика «открытость к интерпретации».

Рассмотрим, как вышеупомянутые тактики реализуются в английском и русском языках в зависимости от выбранной стратегии канцелярского дискурса. Материалом для сравнительного анализа послужили фрагменты стенограмм выступлений представителей министерства финансов Российской Федерации¹⁴⁸ и Великобритании¹⁴⁹. Поскольку канцелярский текст имеет четкую структуру, мы отобрали фрагменты, относящиеся к введению, основной части и заключительной части доклада.

Введение

Уважаемый Михаил Владимирович, уважаемые коллеги! Подводя итоги работы прошлого года, можно констатировать, что удалось сохранить доверие к финансовой системе, стабилизировать курсовую и ценовую динамику, сохранить занятость и рабочие места, выйти на положительную динамику доходов населения. Такие результаты стали следствием ответственного подхода к бюджетной политике.

В представленных фрагментах на русском и английском языке основная стратегия – это **стратегия формализации**. В примере на русском языке она представлена **тактикой официального стиля и шаблонов**, для которой характерны сложные конструкции, например деепричастный оборот (*подводя итоги работы прошлого года, можно констатировать, что...*), использование устоявшихся выражений (*Уважаемый Михаил Владимирович, уважаемые коллеги!; подводя итоги*). Также очевидна **тактика использования иностранных заимствований и терминологии**, которая в данном фрагменте представлена терминами *констатировать, стабилизировать, динамика, результаты, занятость, бюджетная политика*. **Тактика эмоциональной нейтральности** прослеживается в использовании докладчиком безличных конструкций (*можно констатировать, удалось сохранить..., стабилизировать..., выйти*).

В фрагменте на английском языке **тактика официального стиля и шаблонов** так же как и в русском примере преобладает, но представлена она, в основном, четкими формулировками, перечислениями (*to restore...to begin...*), отсутствием разговорных оборотов и использованием конструкций с существительными вместо глаголов (*to deliver change* вместо *to change*; *to restore stability* вместо *to stabilize*). Использование **тактики эмоциональной нейтральности** минимально и только за счет пассивной конструкции (*This Government were given a mandate*). Ин-

Madam Deputy Speaker, on 4 July, the country voted for change. This Government were given a mandate: to restore stability to our economy and to begin a decade of national renewal; to fix the foundations and deliver change through responsible leadership in the national interest. That is our task, and I know that we can achieve it.

¹⁴⁶ Гальперина Э.Я. Слово живое и мертвое. Москва: АСТ, 2022. С. 23.

¹⁴⁷ Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2000. С. 8.

¹⁴⁸ <https://minfin.gov.ru>.

¹⁴⁹ <https://www.ukpol.co.uk/rachel-reeves-2024-budget-statement/>.

тересно, что автор не боится прибегать к личным и притяжательным местоимениям (*That is our task, and I know that we can achieve it*), в отличие от русского докладчика, который полностью их опустил в своей речи. Незначительна в данном фрагменте и **тактика использования терминологии** (*mandate, stability, economy, national renewal, leadership*).

Основная часть

Первая – это поддержка бизнеса. В целях снижения издержек и рисков для бизнеса и выравнивания конкурентной среды планируем дальнейшую цифровизацию и улучшение системы администрирования доходов. Налоговая служба этим занимается, и вопрос комфорtnого взаимодействия между администраторами доходов и предпринимателями – важнейший элемент успешного делового климата в стране.

As I make this choice, I know it is particularly important to protect our smallest companies. Having heard representations from the Federation of Small Businesses and others, I am today increasing the employment allowance from £5,000 to £10,500. This means that 865,000 employers will not pay any national insurance at all next year, and over 1 million will pay the same or less than they did previously. This will allow a small business to employ the equivalent of four full-time workers on the national living wage without paying any national insurance on their wages.

В данных примерах речь идет о поддержке малого бизнеса. В русском дискурсе автор придерживается **стратегии избегания ответственности**. В данном случае **тактика официального стиля**, выражаясь в громоздких фразах с обилием косвенных падежей и отлагольных существительных (*В целях снижения издержек и рисков для бизнеса и выравнивания конкурентной среды; вопрос комфорtnого взаимодействия между администраторами доходов и предпринимателями; улучшение системы администрирования доходов*), мешает однозначной трактовке сказанного. **Тактика эмоциональной нейтральности** также присутствует в безличных предложениях и избегании личных местоимений (*планируем дальнейшую цифровизацию и улучшение системы администрирования доходов*), что создает ощущение неопределенности и неоднозначности. Непонятно, кто конкретно *планирует* и как.

В английском примере ведущей является **стратегия формализации**, которая представлена **тактикой использования терминологии** (*Federation of Small Businesses, employment allowance, national insurance, the national living wage, employers*) и **тактикой официального стиля**. Применяя последнюю, англоязычный автор также прибегает к сложным конструкциям, причастным оборотам (*having heard representations*), *герундию* (*without paying any national insurance*), однако, незначительно. В отличие от русскоговорящего докладчика, англоязычный автор минимально использует **тактику эмоциональной нейтральности**. Она проявляется только в безличной конструкции (*it is particularly important to protect*). При этом, автор не избегает личных местоимений и конкретики.

Заключительная часть

Сейчас достигнута стабилизация. Важно обеспечить устойчивость и развитие финансовой системы для достижения запланированных параметров экономического роста. У нас есть для этого все возможности, чтобы решить эти задачи. Уверен, что коллектив Министерства финансов, подведомственных служб, финансисты регионов справятся с возложенными на нас задачами.

This is a moment of fundamental choice for Britain. I have made my choices—the responsible choices—to restore stability to our country and to protect working people. More teachers in our schools, more appointments in our NHS, more homes being built, fixing the foundations of our economy, investing in our future, delivering change and rebuilding Britain. We on the Government Benches commend those choices, and I commend this statement to the House.

Сравнительно-сопоставительный анализ заключительной части докладов показывает, что в русском канцелярском дискурсе используются как **стратегия формализации**, так и **стратегия избегания ответственности**. Обе стратегии реализуются с помощью **тактики официального стиля и шаблонов**. С одной стороны, автор широко использует **стратегию формализации**, прибегая к **тактике официального стиля и шаблонов**. Данная тактика в приведенном фрагменте прослеживается в безличных конструкциях и отлагольных существительных (*достигнута стабилизация, важно обеспечить устойчивость и развитие финансовой системы, для достижения запланированных параметров*), которые делают речь формальной. Однако эти же приемы создают впечатление неопределенности, потому что речь идет о намерении, а не о конкретных действиях, что свидетельствует о **стратегии избегания ответственности**. **Стратегия формализации** также обнаруживается в тактике использования в русском дискурсе иностранных заимствований (*стабилизация, параметров*). Видимо, автор считает, что использование иностранных слов создает официальный стиль.

В английском примере автор также применяет **стратегию формализации** с помощью **тактики официально-го стиля и шаблонов**, однако в отличие от русского языка эта тактика проявляется не в сложных фразах, а в четких и однозначных формулировках для избежания двусмыслинности (*to restore stability, to protect working people; More teachers..., more appointments..., more homes...; fixing..., investing..., delivering..., rebuilding*). Также, в отличие от русскоязычного докладчика, англоязычный автор часто прибегает к личным и притяжательным местоимениям, видимо, стараясь добиться большей убедительности (*I have made my choices, in our schools, in our future, we on the Government Benches, I commend*).

Проведенное исследование русского и английского канцелярского дискурса показало, что в обоих дискурсах основной стратегией является стратегия формализации. Однако в русском дискурсе она достигается использованием большего количества тактик, например, тактикой формального стиля, тактикой эмоциональной нейтральности, тактикой использования иностранных заимствований. В английском дискурсе в рамках стратегии формализации

ции в основном использовалась тактика официального стиля и шаблонов и проявлялась она в использовании четкой структуры. Для английского канцелярского дискурса не характерны были тактики эмоциональной нейтральности и использования иностранных заимствований и терминов. Также, следует отметить, что русскоязычные докладчики в отличие от англоязычных любят прибегать к стратегии избегания ответственности. Ни в одном из примеров авторы не обращались к тактикам апелляции к нормативным документам. Возможно, это обусловлено темой докладов.

Список использованной литературы

1. Гальперина Э.Я. Слово живое и мертвое. Москва: АСТ, 2022. С. 23.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 22
3. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 8.
4. <https://minfin.gov.ru>.
5. [https://www.ukpol.co.uk/rachel-reeves-2024-budget-statement/..](https://www.ukpol.co.uk/rachel-reeves-2024-budget-statement/)
6. https://vk.com/@morineko_monogatari-kancelyarit-2.

УДК 811

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В. С. Дробенчук

Санкт-Петербургский государственный университет

Все, что происходит в мире, так или иначе, осуществляется под влиянием языковой картины мира каждого народа. Никто об этом не задумывается, однако многие решения принимаются под воздействием языковой картины. Для лучшего понимания, необходимо вспомнить гипотезу лингвистической относительности Сепира-Уорфа и лингвистическую концепцию Вильгельма фон Гумбольдта.

Гипотеза лингвистической относительности известна в широких кругах как гипотеза Сепира-Уорфа, однако термин «гипотеза Сепира-Уорфа» ошибочен, поскольку Эдварт Сепир и Бенджамин Уорф не были соавторами.¹⁵⁰ Более того, они никогда не называли свои идеи научными гипотезами. Существуют две формулировки гипотезы:

1. Язык определяет мышление. Следовательно, лингвистические категории ограничивают и определяют когнитивные категории.

2. Язык влияет на мышление, но мышление сформировано, помимо лингвистических категорий, еще и под влиянием традиций и некоторыми видами неязыкового поведения.

Ещё Вильгельм фон Гумбольдт связывал содержательную сторону языка с «духом», культурой, народа. По мнению Гумбольдта, язык отражает характер нации, его образ мыслей, искусство, философию, а именно все интеллектуальные ценности, что определяют мировоззрение народа, отражающееся в языке.¹⁵¹

Отечественные учёные также интересовались языковой картиной мира, например, В.П. Руднев считал, что «картина мира – это система интуитивных представлений о реальности».¹⁵² Таким образом, языковая картина мира есть не только у нации или этноса, но и у любой социальной или профессиональной группы. И даже у отдельного человека своя картина мира.

Термин «языковая картина мира» был введен Л. Витгенштейном в работе «Логико-философский трактат» в аспекте философии и логики. В этой работе картина мира означала дух и мировоззрение народа, которые отражаются в языке.¹⁵³ Термин стал общепринятым, но всегда уточнялось, какая картина мира подразумевается: научная, историческая и т.д.

Язык, мышление и культура тесно взаимосвязаны и составляют единое целое. Вместе они формируют, отражают и зависят от материального мира. Таким образом, можно говорить о том, что человек представляет реальность с помощью языковой и культурной картины мира. Культурная картина мира – совокупность знаний о ценностях, нравах и менталитете своей культуры и культуры других народов.

Цель исследования состояла в том, чтобы выяснить, насколько влияет одна языковая картина мира на другую в процессе взаимодействия культур. Для этого были опрошены студенты исторического факультета 1-3 курсов в количестве 300 человек. Студенты-историки были выбраны как люди более других имеющие дело с различными эпохами и, соответственно, культурами. Результаты опроса приведены ниже в нескольких таблицах.

¹⁵⁰ Kennison, S. *Introduction to language development* // Los Angeles: Sage, 2013. P. 42

¹⁵¹ Самин Д. К. Лингвистическая теория Гумбольдта // 100 великих научных открытий, 2020. С. 20

¹⁵² Руднев В.П. Философия языка и семиотика безумия. Избранные работы // М.: Территория будущего, 2010. С. 152.

¹⁵³ Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат. Философские работы // М.: Гнозис, 2014. С. 268

Таблица 1
Изменения в языковой картине мира

	Поменялась ли языковая картина мира вследствие изучения иностранного языка	Характер Шерлока Холмса чисто британский или нет	Влияет ли английская культура (в частности фильмы и книги) на русскую и наоборот
Да	83%	50%	93%
Нет	17%	50%	7%

По результатам первого вопроса, можно заметить, что языковая картина мира студентов поменялась в следствие изучения иностранного языка – 83% и лишь у 17% не поменялась – скорее, ребята просто не осознали изменения. Любопытно, что на вопросе о характере Шерлока Холмса, мнения разошлись: половина опрошенных считает, что характер знаменитого сыщика чисто британский, а другая половина, что такой характер может встречаться у любого народа. Это говорит о все большей «размытости» границ народов и взаимодействии культур. Большинство поддержало точку зрения влияния английской культуры на русскую и наоборот – 93%, лишь 7% не разделяют эту точку зрения.

Таблица 2
Причины изменений в языковой картине мира

Просмотр фильмов	44%
Поездки заграницу	27%
Чтение книг	14%
Общение с иностранцами	10%
Не поменялась вовсе	5%

По результатам второго вопроса, как и следовало ожидать, самой частой причиной изменений в языковой картине мира является увлечение молодежи иностранным кинематографом – почти 50%, следом идут поездки заграницу – в следствие открытости молодых людей всему новому и все большей глобализации, чтение книг и общение с иностранцами почти поровну – к сожалению, студенты не особо стремятся читать художественную литературу, а потому этот показатель будет все больше и больше падать. И по мнению 5% опрошенных, их языковая картина мира не поменялась вовсе.

Таблица 3
Герои книг/фильмов, представляющие английский и русский характеры, культуру

Английские герои		Русские герои	
Доктор Ватсон	50%	Илья Обломов	50%
Джеймс Бонд	30%	Емеля	25%
Артур Горинг	18%	Онегин/Печорин	20%
Шерлок Холмс	2%	Тарас Бульба	5%

Данный вопрос был открытый, то есть студенты могли сами написать, какие герои русской и английской литературы и кинематографа могут представлять русские и английские характеры и культуру. Английские герои не отличаются неожиданностью, за исключением героя комедии Оскара Уайльда «Идеальный муж». Кроме того, присутствует герой фильмов так называемой «бондианы». Абсолютное большинство голосов получил персонаж «Приключений Шерлока Холмса» Артура Конан Дойля – доктор Ватсон (50%). Его друг Шерлок Холмс, хоть и присутствует в этом опросе, но лишь 2% считают его отражением настоящего англичанина, что лишь подтверждает мысль о «размытости» культур в первом опросе. Далее представляет английский характер, получивший 30% Джеймс Бонд, Артур Горинг, по мнению 18% студентов, является примером английского характера. Среди русских героев, как можно заметить, присутствуют лишь персонажи книг и даже былин. Это говорит о том, что огромная часть русской культуры и национального характера отражена именно в русской литературе. Подавляющее большинство студентов выбрало Илью Ильича Обломова (50%) – отражением русской культуры и характера. Дальше мнения студентов разделились: почти одинаковое количество голосов за Емеля (25%) и Евгения Онегина с Григорием Печориным (20%). О причинах данного выбора будет объяснено в таблице ниже. И 5% опрошенных выбрали Тараса Бульбу.

Таблица 4
Черты характера героев книг/фильмов, представляющих английский и русский характеры, культуру

Английские герои		Русские герои	
Доктор Ватсон	уравновешенность	Илья Обломов	добрый
Джеймс Бонд	хладнокровность	Емеля	простодушный
Артур Горинг	ироничность	Онегин/Печорин	эгоисты
Шерлок Холмс	рассудительность	Тарас Бульба	отважный

В финальном вопросе студенты поясняли, за какие именно черты характера они выбрали героев книг/фильмов, представляющих английский и русский характеры и культуру.

Список использованной литературы

1. Kennison, Shelia. Introduction to language development – Los Angeles: Sage, 2013, P. 42.
2. Самин Д. К. Лингвистическая теория Гумбольдта // 100 великих научных открытий. М., 2020. С. 20.
3. Руднев В. П. Философия языка и семиотика безумия. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2010. С. 152.
4. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат // Философские работы. М.: Гнозис, 2014. Ч. 1. С. 268.

УДК 81.25

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК В ДЕТЕКТИВНОМ ЖАНРЕ НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ КНИГ «INHERITANCE GAMES»

Т. А. Клепикова, К. А. Марьинович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В данной статье исследуется роль игры слов в переводе детективного жанра художественной литературы. В то время как принятый в лингвистике взгляд на перевод игры слов часто предполагает, что она не является критической для построения смысла текста, были найдены доказательства тому, что это мнение просто несостоительно. Действительно, поразительное наблюдение, сделанное широким кругом ученых, представляющих различные традиции и теоретические перспективы, заключается в том, что игра слов может быть существенной частью формирования текстов, в частности художественных. В попытке дать представление об игре слов в художественном переводе, которое соответствовало бы подобным фактам, представляется гипотеза игры слов как важнейшего текстообразующего признака.

Актуальность работы строится на факте того, что детективный жанр долгие годы оставался одним из самых популярных жанров художественной литературы. Как следствие, каждый год издается и переводится огромное количество подобных текстов. Почти любой детективный роман или история строятся на поддержании интереса читателя за счет интриги и маленьких «подсказок» или намеков на всем протяжении произведения, каждый из которых приближает к разгадке. Часто информация раскрывается в строгой последовательности из-за чего текст необходимо воспринимать именно как нечто цельное иначе финал оказывается слишком легко предсказать или же, он воспринимается как нелогичный. Поэтому авторы используют различные стратегии для сохранения такого текстообразующего признака как когерентность.

Прежде чем приступить к анализу игры слов как инструмента когерентности, необходимо дать определение понятию «когерентность» и пояснить почему эта категория является одной из основных составляющих текста или «текстообразующим признаком».

Начиная со второй половины XX века текст становится одним из наиболее популярных объектов исследований в сфере лингвистики и переводоведения. Однако до сих пор нет единого определения понятия «текст». Ученые также расходятся во мнении относительно признаков, которые лежат в основе такого явления как текст. И. Р. Гальперин характеризует текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и pragmatische установку»¹⁵⁴. Ю.М. Лотман выделяет следующие текстообразующие признаки: «выраженность», «ограниченность», «структурность». В данной работе речь пойдет именно о последнем «структурности» или в понимании Лотмана «внутренняя организация, превращающая его (текст) на синтагматическом уровне в структурное целое». В зарубежной литературе эта категория связности или цельности, о которой говорят оба исследователя чаще обозначается как «когерентность» - «семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностиной (интерактивной) связности дискурса, как локальной, так и глобальной»¹⁵⁵.

Существует ряд способов достижения когерентности в тексте. Согласно А.А. Леонтьеву признаки цельности могут относиться к различным классам. Как критерий классификации когерентности в художественном произведении можно использовать уровневую организацию текста, выделяя следующие категории: фонетическая, грамматическая, лексическая, текстовая. В категории грамматической когерентности можно также выделить морфологическую когерентность и синтаксическую когерентность как подвиды. Лексическая имеет три подвида: смысловую

¹⁵⁴ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / Отв. ред. Г.В. Степанов. Изд. 10-е, стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2019. 144 с.

¹⁵⁵ Макаров М.Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса: дис. докт. филол. наук. Тверь: Изд-во Тверс. гос. ун-та, 1998. 443 с.

вую, образную и ассоциативную. Для нее характерно последовательная либо параллельная связь смыслов, образов или ассоциаций. Текстовую когерентность можно разделить на логическую и сюжетную. Все категории в данной классификации не существуют независимо друг от друга. Они часто дополняют друг друга в тексте, где иногда одна из категорий проявляется более ярко.

Игру слов можно отнести одновременно к текстовой и лексической ассоциативной когерентности. Иногда также встречаются примеры, когда она используется как инструмент фонетической когерентности, особенно в поэтических текстах. Рассмотрим, как она реализуется на конкретных примерах из романа «Inheritance Games». Первый роман из серии был написан американской писательницей Дженифер Линн Барнс в 2020 году, последняя книга на данный момент вышла 30 июля 2024 года. Развитие сюжета строится на разгадывании подсказок, оставленных недавно скончавшимся миллиардером своим наследнику. Каждая загадка отсылает героев и читателя к следующей, поэтому для сохранения интриги необходимо передать максимально точно не только ее общий смысл, но и процесс ее дешифровки, а также закодированный характер сообщения средствами языка перевода. Нередко переводчики ограничиваются буквальным переводом или сразу представляют сообщение в уже расшифрованном виде, что не только нарушает авторский замысел, но и когерентность текста. В тексте данного конкретного произведения большинство загадок построены на различных видах игры слов. Среди них можно выделить: анаграммы; говорящие имена; звукоподражание; омонимию; уэллеризмы и т.д.

Рассмотрим один из примеров использования игры слов для построения сюжета. В одной из первых сцен романа, адвокат зачитывает завещание усопшего, в котором упоминаются полные имена нескольких персонажей каждое из которых несет скрытый смысл, раскрывающийся в последствии:

“I, Tobias Tattersall Hawthorne,” Mr. Ortega read, “being of sound body and mind, decree that my worldly possessions, including all monetary and physical assets, be disposed of as follows. <...> “To my grandsons, Nash Westbrook Hawthorne, Grayson Davenport Hawthorne, Jameson Winchester Hawthorne, and Alexander Blackwood Hawthorne, I leave...”.<...> “The remainder of my estate,” Mr. Ortega read, “including all properties, monetary assets, and worldly possessions not otherwise specified, I leave to Avery Kylie Grambs.”¹⁵⁶

Ниже приводится перевод данного отрывка, выполненный А. Самариной в 2021 году для издательства «Эксмо»:

«Я, Тобиас Сносом Хоторн, будучи в здравом уме и твердой памяти, завещаю распорядиться моим материальным имуществом, включая все финансы и физические активы, следующим образом, – начал читать мистер Ортега. <...> «Моим внукам, Нэшу Уэстбруку Хоторну, Грэйсону Давенпорту Хоторну, Джеймсону Винчестеру Хоторну и Александру Блэквуду Хоторну, я завещаю...» <...> – «Все остальное, – продолжил чтение мистер Ортега, – включая всю земельную собственность, денежные активы и материальное имущество, не упомянутое выше, я завещаю Эйвери Кайли Грэмбс»¹⁵⁷.

В ходе повествования становится известно, что Тобиас сознательно поменял свое второе личное имя, чтобы оставить первый намек читающим его завещание. Оно является примером окказионального нарицания построенное на фразеологизме (*leave in tatters*). Персонаж «говорит» своим родственникам, что они не получат от его состояния ни копейки. Здесь Смирнова отходит от метода транскрипции, который она использует для перевода других имен в отрывке. Переводчица создает новый «шифр» на основании русского фразеологизма «оставить сносом», что является оправданным т.к. в имени кроится завязка сюжета. Данный фрагмент информации становится первым доказательством тому, что решение умершего оставить семью без наследства было принято за долго до его кончины и является частью более сложного плана.

Однако, как менее удачным вышел перевод полных имен четырех внуков героя и Эйвери. Имя девушки является анаграммой:

Avery Kylie Grambs—the name I'd been given the day I was born, the name that Tobias Hawthorne had programmed into the bowling alley and the pinball machine and who knew how many other places in the House—became, reordered, **A very risky gamble**¹⁵⁸.

Позднее становится известно, что данная фраза является своеобразным девизом Тобиаса, что еще раз свидетельствует о том, что выбор девушки в качестве наследницы был не случаен. Имя главной героини играет важную роль еще в нескольких ключевых сценах, поэтому его перевод так важен. При переводе анаграмм самым простым решением кажется просто переставить буквы в другом порядке, чтобы скрыть смысл послания – создать новое имя. Эту стратегию, например, применили при переводе имени главного злодея из серии книг о Гарри Поттере с английского на французский. Однако здесь второе имя не может быть просто комбинацией букв. Одна из сюжетных линий построена на том факте, что мать Эйвери выбрала его в память о своей сестре. Оба имени отражают ирландские корни семьи (*Kylie* – From the Irish surname O'Kiely; *Rooney* - Anglicised from Irish Ó Ruanaidh “descendant of a person named Champion”). Это в свою очередь несет намек на участие Руни в криминальном бизнесе («*Irish Mob*»¹⁵⁹), что позднее будет играть важную роль в сюжете. Данные условия сильно усложняют задачу переводчика, поэтому А. Смирнова обращается к стратегии описательного перевода, который здесь является не совсем адекватным – многие буквы имени оказываются не задействованы:

¹⁵⁶ Barnes, J. The Inheritance Games. London: Penguin Books, 2020. 400 p.

¹⁵⁷ Барнс, Д. Л. Игры наследников = The inheritance Games / Дженифер Линн Барнс; перевод с английского А. Самариной. Москва: Эксмо, 2021. 413 с.

¹⁵⁸ Barnes, J. The Inheritance Games. London: Penguin Books, 2020. 400 p.

¹⁵⁹ Durney, J. The Irish Mob: The History of Irish Gangsters in America. Dublin, Ireland: Gaul House, 1998. 200 p.

«— Чтобы в полном имени можно было найти слова «**риск**» и «**игра**», — пояснил Тоби и потупил взгляд»¹⁶⁰.

Проблематика игры слов в переводе продолжает вызывать исследовательский интерес, в связи с ее частым использованием в художественной литературе, в частности в детективном жанре. В ходе исследования выдвигается гипотеза о том, что существует базовое различие между игрой слов как текстовой характеристикой и игрой слов в целом, а также об ограниченной возможности адекватного и эквивалентного перевода первой. Игра слов представляет собой категорию, которую традиционно выделяли на отдельном морфологическом, синтаксическом или лексическом уровне, однако в анализируемом в рамках данного исследования произведении детективного жанра языковая игра становится основой сюжета и принципом реализации такой текстовой категории, как когерентность.

Список использованной литературы

1. Барнс Д. Л. Игры наследников = The inheritance Games / Дженифер Линн Барнс; пер. с англ. А. Самариной. Москва: Эксмо, 2021. 413 с.
2. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С.129-141.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / Отв. ред. Г.В. Степанов. Изд. 10-е, стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2019. 144 с.
4. Леонтьев А. А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста. 1976. № 103. С. 60–69.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.
6. Макаров М. Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса: дис. докт. филол. наук. Тверь: Изд-во Тверс. гос. ун-та, 1998. 443 с.
7. Ainiala, T., Saarelma, M., and Sjöblom, P.. (2016). Names in Focus: An Introduction to Finnish Onomastics, translated by Leonard Pearl. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. //URL: <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/32120/617174.pdf;jsessionid=19E8E38265B2E63015E072EBE91FFA82?sequence=1>
8. Barnes, J. The Inheritance Games. London: Penguin Books, 2020. 400 p.
9. Durney, J. The Irish Mob: The History of Irish Gangsters in America. Dublin, Ireland: Gaul House, 1998. 200 p.
10. Halliday, M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 392 p.

УДК-81-26

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ У. ШЕКСПИРА

Т. А. Клепикова, М. А. Неудахина

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Типологические изменения английского языка на протяжении его эволюции связаны с переходом от флексивного языка к флексивно-аналитическому, появлению и закреплению изолирующих тенденций. Постепенность типологических изменений проявляется в вариативности грамматических форматов в определенные периоды развития языка, и результатом вариативности становится либо узуализация одной из конкурирующих форм, распространение модели формообразования «по аналогии» в рамках всей системы языка, что позволяет зафиксировать изменение типологического статуса языка. В то же время появление инновационных элементов может быть поддержано, а может быть отвергнуто: узуализации новых языковых форматов способствуют целый ряд факторов, среди которых существенную роль играет распространение единицы авторами, выступающими в роли «дистрибутора». Особую роль в развитии английского языка сыграли авторские инновации У. Шекспира, в частности, в области становления конверсии как деривационной модели и узуализации языковых форм, характерных для изолирующих языков.

Под конверсией (лат. превращение, изменение) принято понимать безаффиксальное словообразование, при котором:

- морфемная форма исходного слова остается неизменной;
- корневое слово приобретает иную словоизменительную парадигму;
- результатом является переход слова из одной части речи в другую;
- семантика производного слова отличается от семантики производящей основы, однако семантические ассоциации между двумя лексемами сохраняются;
- основанием семантической связи является метонимия.

Явление конверсии в английском языке также называют «Шекспировской конверсией» (*Shakespearean functional shift*).¹⁶¹

¹⁶⁰ Барнс, Д. Л. Игры наследников = The inheritance Games / Дженифер Линн Барнс; перевод с английского А. Самариной. Москва: Эксмо, 2021. 413 с.

¹⁶¹ Lee M. et al., Processing of Shakespearean functional shift as a semantic anomaly in L2 English: Evidence from an ERP study, *Cortex*, <https://doi.org/10.1016/j.cortex.2023.11.010>

Конверсия является высокопродуктивным способом словообразования и является следствием развития изолирующих тенденций, в связи с чем для английского языка характерны:

- высокий процент мономорфемных слов;
- не всегда обнаруживаются словообразовательные аффиксы, характерные для определенной части речи;
- отсутствие частеречных признаков слова вне синтагмы.

Для флексивного языка, например, зачастую достаточно словообразовательного или формообразующего аффикса, которые специфичны для каждой части речи: они могут помочь определить частеречный статус слова (пример из русского языка: достигать (глагол) ↔ достижение (существительное)). В паре однокоренных слов *to achieve* (глагол) ↔ *achievement* (существительное) частеречный статус имени существительного так же определяется суффиксом *-ment*. Однако для изолирующего языка словообразовательного аффикса иногда может оказаться недостаточно: что касается таких лексем, как *experiment*, *ferment*, *comment*, *cement*, данный признак не является решающим, поскольку компонент *-ment* в данных единицах нельзя рассматривать как аффикс. Наличие формообразующих морфем также нельзя считать надежным критерием для однозначной категоризации лексемы, такие единицы как *provided*, *established*, *given*, *likes*, *cuts*, *tables*, *notes* в этом плане являются показательными. Следовательно, для мономорфемных слов единственным надежным критерием определения частеречного статуса является синтаксический: *a deep cut*, *I'd like to note*, *given his age*, и пр.

Основными видами (моделями) конверсии являются:

- Субстантивация;
- Вербализация;
- Адъективация;
- Адвербиализация.

Категоризация – это соотнесение объекта или события с конкретной категорией на основе определенных представлений об их сущностных свойствах. Категоризация является узуальной, если данная категория закреплена за словом и отмечена в словарях. При этом категоризация может пониматься двояко: как статическая система, отражающая наши знания о категориальном членении мира, и как динамический процесс, устанавливающий определенную связь между предметом мысли (референтом) и конкретной категорией в речемыслительной деятельности, такая категоризация называется динамической или окказиональной (*ad hoc*).¹⁶²

Окказиональный — антоним слова «узальный», т.е. не соответствующий общепринятым использованию, характеризующийся специфическим контекстом употребления. Эквивалентом этого слова является термин «гапакс эйременон» [Ахманова, 1966].¹⁶³ Соответственно, согласно определению, описанному выше, «окказиональный» означает «возникший случайно», «единичный».

В любом случае первое употребление знакомого слова в новом речевом статусе всегда является окказиональной категоризацией, то есть что-то, не соответствующее общепринятым употреблению. Такие случаи могут восприниматься как гапаксы, среди которых можно выделить:

- речевые ошибки (случайное неправильное употребление слова);
- стилистически мотивированные нарушения морфологии;
- авторские инновации (лингвокреативность).

Для выявления строго шекспировских инноваций в плане перехода слова из одной части речи в другую методом сплошной выборки при помощи корпуса были выделены пары $N \rightarrow V$ и $V \rightarrow N$ из произведений У. Шекспира. Частеречный статус проверялся по словарям древнеанглийского, среднеанглийского и новоанглийского, и в случае, если в словарях один из статусов не обнаруживался, употребление лексемы в данном частеречном статусе рассматривалось как случай окказиональной конверсии. Всего было обнаружено 23 примера перекатегоризации лексем¹⁶⁴

Рассмотрим пример конверсии по модели $V \rightarrow N$: субстантивация глагола *to nourish*. Глагол *to nourish* заимствован из французского языка в начале XIV века в значении «снабжать пищей», «кормить» (в отношении детей, животных), «воспитывать», «лелеять». Параллельно в середине XVI века появляется существительное *nourishment*. В произведениях У. Шекспира встречаются как глагол *to nourish* (27 случаев), так и существительное *nourishment* (5 случаев). В то же время обнаруживается и именная лексема *nourish*, образованная по конверсии: «*When at their mothers' moist eyes babes shall suck, // Our isle be made a nourish of salt tears*» (Перевод: «Когда слезами мать младенца вскорчит, // Край станет озером соленых слез...» — пер. Бирюковой, 1958, *Henry VI Part 1*). Семантика существительного сформировалась на основе метонимического переноса по модели действие → результат (снабжать пищей → насыщение). Отметим, что в данном примере слово используется в определенном синтаксико-стилистическом формате, характерном для метафорического эпитета («кормить солёными слезами» и является метафорой). В данном случае авторская инновация мотивирована стилистически, семантика предельного отчаяния, горя передается при помощи образного сравнения с предельным насыщением солеными («горькими») слезами.

Обратимся к модели $N \rightarrow V$: вербализация именной лексемы *skin*.

¹⁶² Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. Изд., стер. М: УРСС: Едиториал УРСС, 2022. 142 с.

¹⁶³ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

¹⁶⁴ Источником примеров (и переводов) послужили корпусы и корпусоподобные базы данных CQPWEB: Shakespeare First Folio / URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/shakff/index.php> и Shakespeare's words / URL: <https://www.shakespeareswords.com/Default.aspx>

Согласно этимологическому словарю, появление лексемы *skin* как имени существительного датируется началом 13 века, корень слова восходит к праиндоевропейскому *sken-* (отдирать, сдирать кожу), которое в свою очередь развило от *sek-* (резать, отрезать). Существительное *skin* в древнеанглийский период означало шкуру животного, в частности выделанную и выдубленную. Однако в 14 веке эта лексическая единица по метонимии стала глаголом *skinnen*: из слова со значением «кожа», «шкура», образовалось «снимать кожу», «снимать шкуру» у глагольной лексемы и «иметь кожу» у причастия II (например, *hard-skinned*). Ближе к Шекспировской эпохе, согласно этимологическому словарю *Etymonline*, примерно в 1540-е годы слово приобрело значение «покрывать (словно) кожей». Исходя из вышеизложенного делаем вывод, что во времена Шекспира уже образовалась конверсивная пара *skin → to skin*. В современном английском языке значение «сдирать», «обдирать», «снимать» (кожу, кожуру) у глагольной лексемы сохранилось, а значение «иметь кожу» (как отдельный вид, цвет кожи) закрепилось за причастием II в составе адъективных композитов (например, *dark-skinned*). У Шекспира видим следующий пример употребления: «*It will but skin and filme the ulcerous place...*» («Такая мазь затянет рану коркой») (перевод Б. Пастернака, *Hamlet, Part 3*). Инновацией У. Шекспира будем считать в этом случае новое значение *to skin* – «заживать», «зарастать кожей (о ране)». Характер инновации мы определяем как появление нового глагольного деривата со своей семантикой, при этом отношения между первым дериватом «сдирать кожу» и вторым «покрываться кожей», «заживать» можно квалифицировать как случай контронимии.

В прилагаемой таблице 1 представлены некоторые случаи конверсии в текстах У. Шекспира, выявленные в рамках настоящего исследования.

Таблица 1

Слово	Значение	Вид конверсии	Используется ли в наше время?
<i>Foot</i> (<i>Cym</i> III.v.175) «...knock her backe, foot her home againe»	<i>To take (home);</i> отвести домой	Вербализация (<i>N → V</i>)	ЛСВ в современном английском языке был утрачен
<i>Nose</i> (<i>Ham</i> IV.iii.38) «...you shall nose him as you go up the staires into the lobby»	<i>To smell;</i> нюхать	Вербализация (<i>N → V</i>)	ЛСВ в современном английском языке был утрачен
<i>Full</i> (<i>AC</i> II.I.11) «...come to the full...»	<i>Completion;</i> завершение	Субстантивация (<i>ADJ → N</i>)	ЛСВ в современном английском языке был утрачен
<i>Nourish</i> (<i>IH6</i> I.i.50) «...Our isle be made a nourish of salt tears...»	<i>Sustenance;</i> насыщение	Субстантивация (<i>V → N</i>)	ЛСВ в современном английском языке был утрачен
<i>To ghost</i> (<i>AC</i> II.vi.13) «...who at philippi the good brutus ghosted»	<i>To appear as a ghost;</i> явиться в виде призрака	Вербализация (<i>N → V</i>)	ЛСВ в современном английском языке был утрачен
<i>To house somebody</i> (<i>Per Chorus</i> .II.31) «...that the Shippe, Should house him safe...»	<i>To keep somebody, to provide a safe place;</i> уберечь, предоставить убежище.	Вербализация (<i>N → V</i>)	ЛСВ узуализировался в современном английском языке
<i>To house with somebody</i> (<i>RJ</i> III.v.199) «Graze where you will, you shall not house with me»	<i>To be in one's house;</i> находиться в одном доме с кем-либо.	Вербализация (<i>N → V</i>)	ЛСВ в современном английском языке был утрачен
<i>To elbow</i> (<i>KL</i> IV.iii.42) «A sovereign shame so elbows him»	<i>To jostle;</i> толкать (локтем).	Вербализация (<i>N → V</i>)	ЛСВ узуализировался в современном английском языке
<i>To piece</i> (<i>Oth</i> I.iii.217) «That the bruised heart was pieced...»	<i>To mend, to repair;</i> чинить	Вербализация (<i>N → V</i>)	ЛСВ в современном английском языке был утрачен
<i>To skin</i> (<i>Ham</i> III.iv.148) «...but my madnesse speakes: It will but skin and filme the ulcerous place»	<i>To heal over with skin;</i> зарастать, заживать (о коже).	Вербализация (<i>N → V</i>)	ЛСВ в современном английском языке был утрачен

<i>To top</i> (Mac IV.iii.15) «...can come a Diuell more damn'd In euils, to top Macbeth»	<i>To surpass;</i> превосходить	Вербализация (N → V)	ЛСВ узуализировался в современном английском языке
--	------------------------------------	-------------------------	--

Проведенный анализ показывает, что среди инноваций, которыми английский язык обязан У. Шекспиру, одной из значимых является продвижение конверсии как способа образования новых слов. Можно предположить, что обращение к подобного рода способу деривации было мотивировано семантически и стилистически, поскольку конверсия предоставляет широкий простор для метонимических семантических преобразований, а инновационный характер данных единиц, несомненно, оказывает стилистический эффект в силу экспрессивности любых новообразований. С другой стороны, непосредственная возможность конверсии предопределялась рядом факторов, обеспечивающих языковой механизм межчастеречного перехода, а именно – распад флексивной системы, исчезновение частеречных маркеров.

Список использованной литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. Изд., стер. М: УРСС: Едиториал УРСС, 2022. 142 с.
3. Lee M. et al., Processing of Shakespearean functional shift as a semantic anomaly in L2 English: Evidence from an ERP study, Cortex [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cortex.2023.11.010>

Список лексикографических источников

1. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. // М.: Изд-во ИПО «Лев Толстой», 1998. 286 с.
2. Bosworth Toller's Anglo-Saxon Dictionary online [Электронный ресурс]. URL: <https://bosworthtoller.com/>.
3. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/>.
4. Middle English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary>.
5. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/>.
6. Oxford English Dictionary (OED) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oed.com/>.

Список эмпирических источников

1. CQPWEB: Shakespeare First Folio [Электронный ресурс]. URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/shakff/index.php>.
2. Shakespeare's words [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shakespeareswords.com/Default.aspx>.

УДК 81'362

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕКАТЕГОРИЗАЦИЯ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Т. А. Клепикова, Е. А. Шутилова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В данной статье рассматриваются прагматически мотивированные случаи изменения категориального статуса дейктических единиц в свете концепций динамической категоризации, вторичной концептуальной репрезентации, прагматического шифтирования¹⁶⁵. В максимально широком приближении дейксис определяется как указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами, а дейктическая функция – как актуализация компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания относительно конкретной коммуникативной ситуации¹⁶⁶. Таким образом, дейксис представляет собой коммуникативно-обусловленную языковую категорию, реализуемую при помощи знаков, которые в полной мере или частично можно квалифицировать как *индексальные*, поскольку референция к сущностям, на которые они указывают (участники общения, место, время), зависит от конкретной ситуации коммуникации.

¹⁶⁵ Клепикова Т.А., Толмачева И.Н. (2020) Интерпретационные механизмы эпистемической бдительности: вторичная репрезентация языковых структур / Т.А. Клепикова, И.Н. Толмачева. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2020. 160 с.

¹⁶⁶ Лингвистический энциклопедический словарь (1990)/ [Подгот. к. филол. н. Г.В. Якушева и др.] ; Гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. Энциклопедия.

Естественная для индексальных знаков интерпретационная лабильность, зависимость от комплекса факторов, связанных единством коммуникативной ситуации, является своего рода «питательной средой» для их ре-интерпретации, ре-категоризации и вторичной концептуальной деривации. В то же время и процесс категоризации языковых единиц представляет собой многоаспектный лингвокогнитивный процесс, одной из значимых характеристик которого является его динамическая природа. Категории в языке функционируют как сложная адаптивная система, где каждый элемент находится в постоянном взаимодействии с другими. Гибкость категориальных границ позволяет языковой системе адаптироваться к новым коммуникативным задачам и меняющимся условиям использования языка. Тем самым категоризация предстает как активный, контекстуально обусловленный процесс, в котором категории динамично конструируются и реконструируются. Вместо жестких классификационных рамок мы наблюдаем динамичную сеть взаимосвязей, которая постоянно эволюционирует и трансформируется. Подвижность и размытость границ между категориями позволяет языковой системе быть более гибкой и адаптивной. Элементы могут свободно перемещаться между категориями, образуя новые связи и значения, что обеспечивает естественную эволюцию языка¹⁶⁷.

Первичный этап когнитивно-дискурсивного процесса интерпретации языковой единицы в процессе восприятия текста начинается с анализа соотношения между зафиксированным в языковом сознании прототипическим конструкционным форматом данной единицы (понимаемым нами как связь лексико-фразосинтаксической формы и содержания) и форматом, выявляемым в предъявляемом контексте. Существующие в языковом сознании прототипы являются результатом системно-функциональной категоризации. Все выявляемые при сопоставлении различия и создаваемые с их учетом ре-интерпретации следует квалифицировать как случаи вторичной концептуализации или ре-категоризации. Результаты вторичной концептуализации (или ре-категоризации) могут быть в дальнейшем зафиксированы в системе языка, развивая лексическую и pragmaticальную полисемию, формируя устойчивые выражения, либо это могут быть окказиональные случаи стилистически маркированного употребления. Особую роль в процессе категоризации играет контекст – не только лингвистический, но и ситуативный, и когнитивный. Языковые единицы могут приобретать различные значения и функции в зависимости от коммуникативной ситуации, культурного фона и когнитивных особенностей участников общения.

Благодаря механизму вторичной презентации язык способен не только генерировать бесконечное количество новых смысловых конструкций, но и создавать инновационные способы их выражения, используя собственные ресурсы. Постоянное взаимодействие между первичным восприятием знаков и их последующей ре-интерпретацией обеспечивает непрерывное развитие и обогащение языковой системы. В результате формируется уникальная самовоспроизводящаяся структура, способная к бесконечному смысловому и формальному расширению¹⁶⁸.

Особенностью индексальных знаков является отсутствие денотативного значения, постоянная референция, подвижность референциальных связей, зависящих от коммуникативной ситуации. Естественным было бы предположить, что изменения в плане концептуальной деривации будут связаны не с семантикой, а с pragmatикой языковых знаков. Принято считать, что внутренние pragmatische процессы языка универсальны и сами по себе не меняются. Изменяется степень, в которой процессы активируются в разное время, в разных контекстах, в разных сообществах и в которой они формируют семантические и грамматические изменения. Семантические изменения происходят, когда говорящие приписывают новые значения существующим выражениям.

Процесс изменения значений дейктических элементов представляет собой комплексное явление, обусловленное множеством взаимосвязанных факторов. Ключевую роль в этом процессе играют системные характеристики самих дейктических единиц, которые неразрывно связаны с контекстом коммуникации и особенностями дискурсивного пространства. Немаловажным фактором выступает синтаксическая конструкция, в рамках которой функционирует дейктический элемент, поскольку именно она во многом определяет особенности его употребления и интерпретации. Кроме того, одним из коммуникативно-когнитивных триггеров процесса шифрования дейктических единиц является формирование новых pragmatische обусловленных значений, возникающих в процессе речевого взаимодействия. Это явление часто приводит к расширению семантического потенциала дейктических единиц и появлению дополнительных коннотаций и pragmatische смыслов⁴.

В качестве примера анализа причин, характера, результатов варьирования и вторичной презентации конструкций рассмотрим триграммы, образованные по модели русскоязычной коллокации УКАЗАТЕЛЬНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ + наречие ЕЩЕ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ (*me еще фразочки*) и их переводы на английский язык, а также случаи использования данных коллокаций в русскоязычном переводе с английского. Выборка примеров осуществлялась на основе параллельного корпуса в составе Национального корпуса русского языка.

Данные конструкции варьируют в плане формы имени существительного и согласованного по форме с существительными указательного местоимения и оказываются высокочастотными. Ре-категоризация конструкции происходит в двух планах. Прежде всего происходит закрепление набора и порядка следования компонентов и изменение значения первого и второго компонентов – местоимение теряет указательное значение, наречие ЕЩЕ теряет собственную семантику дополнительности и коллокация ТОТ ЕЩЕ начинает функционировать как оце-

¹⁶⁷ Traugott E. (2012) Pragmatics and language change // Interfaces and the delimitation of pragmatics. Part III. - Cambridge, UK: Cambridge University Press, P. 549-566.

¹⁶⁸ Клепикова Т.А., Толмачева И.Н. (2020) Интерпретационные механизмы эпистемической бдительности: вторичная репрезентация языковых структур / Т.А. Клепикова, И.Н. Толмачева. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2020. 160 с.

ночный атрибут с негативной коннотацией. Рассмотрим примеры использования конструкции при переводе с английского на русский.

Пример 1.

He **looked a sight**. He was wearing his new Minnie and Mickey outfit, including the Wee Willie Winkie hat.

У Фредди был **тот еще видок**: он облачился в свою новую мультишную пижамку и колпак¹⁶⁹.

Пример 2.

Langdon groaned, whispering at Sophie. Bear with me here. As I mentioned, **he's something of a character**.

Лэнгдон тихонько застонал, потом шепнул Софи: — Видите, я говорил. **Тот еще типчик**⁵.

Пример 3.

As of late, the hot number in the troop was Devorah, daughter of Leah, who was probably the oldest member of the troop, the alpha female, and **one incredibly tough cookie**.

В последнее время звездой стала Девора, дочь Лии, вероятно, старейшей в стаде альфа-самки. Мать была — **тот еще крепкий орешек**⁵.

Пример 4.

He wasn't half creating about it being burned down. **You know what caretakers are like**. He stood back, waiting for the applause.

Кстати, он и бровью не повел, когда узнал, что дом сожгли дотла. **Тот еще фрукт**. Он слегка закинул голову, ожидая аплодисментов⁵.

Пример 5.

Not that Sabrina could really blame them, though. The kids in her classes **were real pains in the butt**.

Правда, Сабрина не могла безоговорочно осуждать их, ведь ученики в ее классе были **те еще субчики**⁵.

Пример 6.

We're going to get lynched, aren't we? he whispered.

It was a tough assignment, said Deep Thought mildly.

Fortytwo! yelled Loonquawl. Is that all you've got to show for seven and a half million years' work?

— Нас разорвут в клочки, да? — прошептал он.

— **Та еще работка**, — сочувствуяще произнес Глубокомысленный.

— Сорок два! — взвизгнул Колингкилл. — И это все, чем ты можешь отчитаться за семь с половиной миллионов лет⁵?

Рассмотрим пример использования конструкции при переводе с русского на английский:

На рекламации он, надо сказать, поплевывает — **тот еще работничек!**

To tell the truth, he couldn't care less about the shipments — **a model worker**⁵.

Англоязычные оценочные конструкции представляют собой различные синтаксические варианты атрибутивного словосочетания:

(1) Свободное атрибутивное словосочетание — атрибут с семантикой негативной оценки в препозиции к определяемому слову: *a tough assignment, tough cookie*.

(2) Свободное атрибутивное словосочетание — атрибут с семантикой положительной оценки в препозиции к определяемому слову, при этом положительная семантика интерпретируется как ироническая/саркастическая: *a model worker*.

(3) Фразеологизированное морфосинтаксическое образование — атрибутивное словосочетание с облигаторным компонентом *something* и атрибутом, выраженным предложной именной фразой: *something of a character*.

(4) Фразеоматические сочетания с негативной коннотацией: *looked a sight, were real pains in the butt*.

В русскоязычном переводе указательные местоимения оказываются эффективным средством для выражения оценочности, сопряженной с эмоциональностью и экспрессивностью¹⁷⁰. Таким образом, конструкции «те еще фразочки» отвечают всем признакам вторичной презентации знания в формате морфосинтаксических структур по модели pragматического шифтирования.

Очевидно, что процесс шифтирования затрагивает не отдельные элементы, а целые конструктивные комплексы. Исследуя природу вариативности языковых структур, можно заметить, что различные синтаксические формы объединяются в своеобразные "семейства", имеющие общие базовые характеристики. Именно групповой характер такого шифтирования позволяет проследить системные связи между родственными конструкциями, восходящими к единому прототипическому образцу¹⁷¹.

Анализ вторичной презентации в синтаксических конструкциях, таких как модели, сформированные по модели «те еще фразочки», позволяет выявить различные аспекты взаимодействия дейкса и эмоциональной оценки в речевом акте. Такие конструкции подчеркивают специфику языкового использования, которая обуславливается не только структурными характеристиками, но и pragматическим контекстом, в котором они функционируют. Эти конструкции отражают процесс pragматической перекатегоризации. Конструкция

¹⁶⁹ НКРЯ: Национальный корпус русского языка URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>.

¹⁷⁰ Dayter D., Locher M., Messerli T. (2023). Pragmatics in Translation: Mediality, Participation and Relational Work. Cambridge: Cambridge University Press. 77 pp.

¹⁷¹ Якобсон Р. (1972) Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, С. 95-113.

мотивируется прагматическими причинами и сохраняет в своей содержании прагматические признаки (разделить эмоцию с собеседником, подчеркнуть отрицательность оценки). Вторичная репрезентация данной конструктивной единицы далее используется в языке с новой практической целью. С другой стороны, прагматические импликации могут и не получить конвенционального оформления, и конструкция могут либо проявлять, либо не проявлять прагматические импликации.

Список использованной литературы

1. Клепикова Т.А., Толмачева И.Н. (2020) Интерпретационные механизмы эпистемической бдительности: вторичная репрезентация языковых структур. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 160 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь (1990) / [Подгот. к. филол. н. Г.В. Якушева и др.]; Гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия.
3. Якобсон Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 95-113.
4. Dayter D., Locher M., Messerli T. (2023). Pragmatics in Translation: Mediality, Participation and Relational Work. Cambridge: Cambridge University Press. 77 pp.
5. Traugott E. (2012) Pragmatics and language change // Interfaces and the delimitation of pragmatics. Part III. Cambridge, UK: Cambridge University Press, P. 549-566.

Источники иллюстративного материала

6. НКРЯ: Национальный корпус русского языка URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>.

УДК 81'33

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГОВ

И. Д. Мамаев, Н. П. Огородова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

В современном цифровом пространстве, насыщенном ресурсами, процесс выбора образовательных материалов становится всё более сложным. Это усложняет задачу привлечения внимания потребителей к предлагаемым продуктам. Тем не менее, текст продолжает оставаться важным источником информации как для покупателей, так и для педагогов¹⁷². Для потребителей он предоставляет возможность ознакомиться с характеристиками и преимуществами товара, в то время как для преподавателей это шанс представить свои продукты в наиболее выгодном свете. Языковые тенденции подвержены быстрым изменениям, что связано с динамикой самого языка. Наблюдая за развитием образовательных продуктов и анализируя лексические и стилистические особенности различных преподавателей, можно выделить ряд лингвистических характеристик, которые оказывают влияние на восприятие и оценку предлагаемых материалов. Данное исследование направлено на выявление этих особенностей в сфере образования.

Сбор данных для исследовательского корпуса представлял собой многоступенчатый процесс. На первом этапе необходимо было определить критерии для отбора страниц и текстов. Затем нужно было осуществить поиск страниц преподавателей, соответствующих установленным условиям. На страницах было необходимо достаточное количество постов, которые соответствуют заданным требованиям. После нахождения профилей, их тексты следовало собрать в виде текстовых данных в двух форматах: txt-файлах и таблицах формата XLSX.

Одними из ключевых факторов, которые рассматриваются в рамках данного исследования, являются критерии отбора страниц преподавателей. Следует отметить, что обнаружение личной страницы преподавателя, реализующего свои образовательные материалы через собственный профиль, а не через сообщество, представляет значительную сложность. В последние годы наблюдается возрастающая популярность формата, при котором образовательные материалы предлагаются в виде «магазинов» товаров через группы в социальных сетях, таких как ВКонтакте. Однако при таком подходе невозможно однозначно установить, кому принадлежит авторство: самому педагогу или же маркетологам. В связи с этим одним из условий исследования стало ограничение выборки исключительно личными страницами преподавателей, не рассматривая группы. Более того, учитывая относительность официальности и подлинности страниц, было принято решение о субъективной оценке их активности: страница должна активно использоваться как минимум на протяжении пять лет, а публикации должны быть регулярными и разнообразными. Например, страница педагога, с информацией о расписании занятий и ценах на уроки

¹⁷² Палеха Е. С. Концепция информационно-коммуникативной безопасности личности в условиях инфосреды // Социализация в глобальном мире: вызовы современности. 2022. С. 308 315

с периодичностью раз в три месяца, была исключена, поскольку недостаток разнообразия текстов сделал их непригодными для выявления языковых тенденций.

Важным этапом работы стало формулирование требований к корпусу образовательных текстов, который подлежал анализу с использованием лингвистического инструмента Profiling-UD¹⁷³. Важным аспектом исследования являлась визуализация полученных данных, поскольку представление информации в виде таблиц с многочисленными ячейками не позволяло адекватно отразить реальную ситуацию. Визуализированные данные были подвергнуты лингвистическому анализу, что позволило сделать выводы о выявленных особенностях и их взаимосвязи с возрастными характеристиками преподавателей.

После сбора необходимых данных в двух форматах была проведена обработка по документам. В частности, пять постов одного преподавателя были объединены в один файл txt-формата, и впоследствии все 15 файлов были пропущены через электронную среду. Profiling-UD представляет собой лингвистический процессор, способный обрабатывать тексты и выявлять их языковые особенности. Автоматизированная обработка текстов осуществляется на платформе самой электронной среды, что позволяет эффективно анализировать большие объемы данных. После загрузки данных пользователи могут воспользоваться прилагающейся к анализу легендой, содержащей множество категорий для описания текстов. Однако, в рамках данного исследования было принято решение сосредоточиться на наиболее значимых и наглядных категориях, что обеспечит более глубокое понимание языковых характеристик анализируемых материалов.

В процессе анализа данных было установлено, что не все доступные категории в полученном датасете могут служить адекватными критериями для дальнейшего анализа. На основе проведенного исследования темы было принято решение сосредоточиться на тех характеристиках, которые уже зарекомендовали себя значимыми в контексте создания продающих текстов.^{174 175} Выбранные категории должны соответствовать нескольким ключевым требованиям, среди которых первостепенное значение имеет их полезность для конкретной выборки, что обеспечивает информативность каждого критерия.¹⁷⁶ После тщательного анализа доступных в легенде критерии и их сравнительного изучения были выделены несколько наиболее значимых параметров: количество предложений; количество слов; размер слов; разнообразие словоформ и лемм; количество существительных, количество числительных, насыщенность символами, лексическая плотность.

Количество предложений – параметр, позволяющий оценивать структуру текста, представляет собой важный индикатор его сложности. Высокое количество предложений может свидетельствовать о более сложной организации изложения, в то время как уменьшенное количество может указывать на упрощенную структуру и повышенную доступность текста для читателя.¹⁷⁷ В рамках проведенного анализа наблюдается тенденция к созданию полноценных, но не перегруженных текстов, содержащих относительно высокое количество предложений. В совокупности пять текстов демонстрируют диапазон от 60 до 120 предложений, что соответствует распределению от 14 до 24 предложений в каждом отдельном тексте. Данная характеристика указывает на сбалансированное сочетание глубины изложения и ясности, что способствует эффективному восприятию информации читателем.

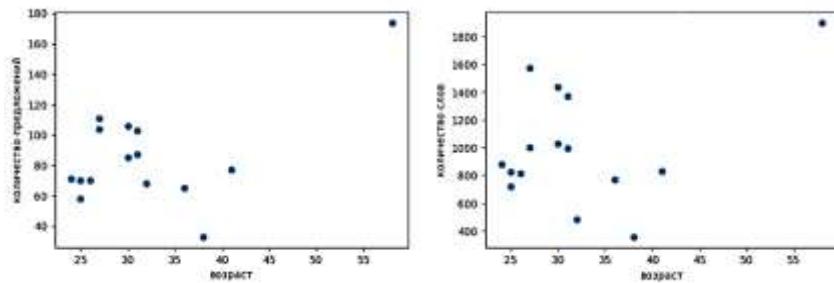

Рисунок 1 — Визуализация корреляций количества предложений и количества слов от возраста

Количество слов является ключевым параметром, позволяющим оценить объем текста. В контексте создания продающих текстов следует учитывать не только количественные характеристики, но и качество используемых слов, поскольку это существенно влияет на восприятие информации целевой аудиторией.¹⁷⁸ Анализ отобранных

¹⁷³ Brunato D., Cimino A., Dell'Orletta F., Venturi G., Montemagni S. Profiling-UD: a tool for linguistic profiling of texts // Proceedings of The 12th Language Resources and Evaluation Conference. 2020. P. 7145-7151.

¹⁷⁴ Шурак А. Д., Тихонов Д. В. Оптимизация контента сообщества образовательной организации с целью расширения целевой аудитории // Terra Linguistica. 2021. Т. 12. №. 2. С. 54- 62.

¹⁷⁵ Антонова Л. Г., Жданова Т. А. Новые модели интернет-коммуникации в социальных сетях // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. №. 1. С. 63-68.

¹⁷⁶ Ухова Л. В. Методика оценки эффективности рекламного текста // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. №. 3 (20). С. 196-206.

¹⁷⁷ Солнышкина М. И., Мартынова Е. В., Андреева М. И. Пропозициональное моделирование для оценки информативности текста // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2020. №. 3. С. 47-57.

¹⁷⁸ Шурак А. Д., Тихонов Д. В. Оптимизация контента сообщества образовательной организации с целью расширения целевой аудитории // Terra Linguistica. 2021. Т. 12. №. 2. С. 54-62.

текстов показывает, что основной массив данных содержит от 600 до 1000 слов. Данные объемы считаются оптимальными для публикаций в социальных сетях, особенно если они включают не только информацию, направленную на продажу, но и дополнительные образовательные материалы. К таким материалам могут относиться факты из профессиональной области, в которой действует педагог, а также цитаты отзывов клиентов. Это способствует повышению ценности текста и его воспринимаемости, что в свою очередь может положительно сказаться на эффективности коммуникации с аудиторией.

Размер слов, в частности их средняя длина, может служить индикатором сложности выбранной лексики. Более длинные слова могут как свидетельствовать о высоком уровне профессионализма автора, так и усложнять текст для широкой аудитории. Например, отрывок текста: «Обеспечиваю постоянную обратную связь и контроль прогресса ученика для его успешного развития» (id543979648) демонстрирует использование сложной лексики, в то время как более простая формулировка: «Готовлю к ЕГЭ, ОГЭ, олимпиадам, помогаю по школьной программе, работаю с детьми 5-11 класс» (id11482173) является более доступной. Понятие "длинное" слово не имеет однозначного определения и не поддается строгому количественному измерению. Тем не менее, к субъективно длинным словам обычно относят лексемы, содержащие до четырех морфем и/или слов.¹⁷⁹ Использование коротких слов способствует упрощению восприятия текста и делает его более доступным для читателей. Этот аспект учитывается практически всеми педагогами, поскольку продающий текст не является образовательным по своей природе. В первую очередь в таких текстах применяются короткие слова-призывы, например: «Вы ищите педагога, тогда вам ко мне!» (id132255296) или «Остановись. Выдохни» (id543476518). Это позволяет эффективно привлечь внимание целевой аудитории и повысить вероятность отклика.

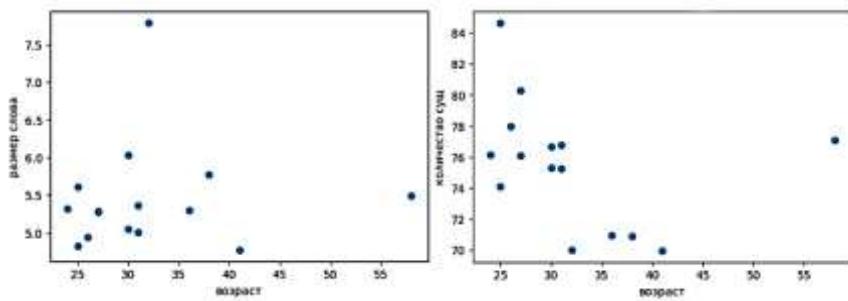

Рисунок 2 — Визуализация корреляций размера слов и количества существительных от возраста

Существительные играют ключевую роль в продающих текстах, поскольку они обозначают предметы или идеи, которые педагог намеревается предложить потенциальным клиентам.¹⁸⁰ Анализ количества и разнообразия существительных в таких текстах позволяет выявить акценты, на которые обращает внимание автор. В ходе исследования было установлено, что количество существительных в текстах преподавателей в основном похоже, но наблюдается тенденция к снижению их числа у педагогов в возрастной группе от 33 до 40 лет. Это снижение может быть связано с тем, что тексты данной группы содержат больше цифровых показателей, отражающих результаты их профессиональной деятельности. Например, у педагогов до 33 лет можно встретить такие формулировки, как: «ЧЕК-ЛИСТ ЗА 2 НЕДЕЛИ ДО ЕГЭ ❤️☐ ↗Решайте по 1 варианту в день из сборников» (id498148107). В то время как у преподавателей старшей группы текстовые конструкции выглядят следующим образом: «Уже на первом занятии вы поймёте, что история и обществознание – это не так сложно и чертовски интересно, а вы способный ученик!» (id543979648).

Как было упомянуто выше, у группы 32-40 лет возрастает количество числительных. Числовые данные занимают значительное место в процессе коммуникации между педагогами и потенциальными клиентами, так как они способствуют формированию более информативного и убедительного контекста. В данном случае числительные могут отражать не только очевидные параметры, такие как цены, размеры групп и скидки, но и более специфические показатели, включая результаты пробных экзаменов, средний балл учащихся и их возраст. Например, «Возраст с 7 до 120 лет (почему бы и да?)», (id100560890). Таким образом, использование чисел в продающих текстах не только улучшает восприятие информации, но и повышает ее убедительность, что является важным аспектом эффективной коммуникации в образовательной сфере.

Ещё одним фактором являются эмотиконы.¹⁸¹ Символы играют ключевую роль в понимании специфики языка текста, особенно когда речь идет о специальных символах (например, \$, %, и т.д.), которые могут существенно влиять на восприятие информации. Насыщенность текста символами отражает не только его информативность, но и визуальную составляющую. Современные педагоги стремятся избежать перегрузки текста такими вставками (смайлики и специальные символы: ☺, ☹, ☐, \$), одновременно делая его более разнообразным и привлекатель-

¹⁷⁹ Тираспольский Г. И. Длина слова и эволюция грамматического строя // Человек. Культура. Образование. 2014. №. 2 (12). С. 173-198.

¹⁸⁰ Антонова Л. Г., Жданова Т. А. Новые модели интернет-коммуникации в социальных сетях // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. №. 1. С. 63-68.

¹⁸¹ Масликова О. С. Языковые особенности общения в Интернет-пространстве // Инновационная наука. 2019. №. 9. С. 69-72.

ным. Наблюдается, что среди педагогов в возрасте около 30 лет существуют различные тенденции в использовании специальных символов, что затрудняет формирование единого мнения по этому вопросу из-за множества индивидуальных подходов к изложению информации.

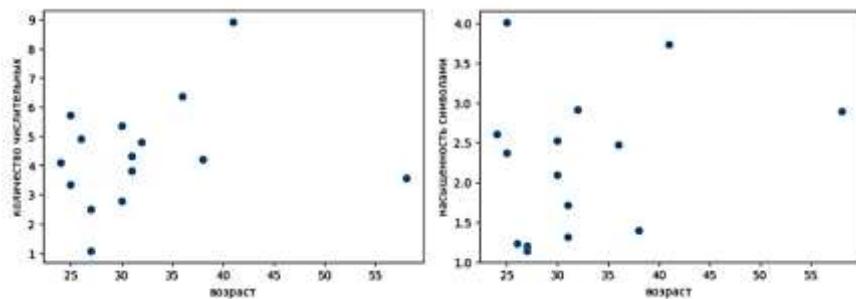

Рисунок 3 — Визуализация корреляций количества числительных и количества символов от возраста

Тем не менее, тексты преподавателей в возрастном диапазоне от 25 до 35 лет демонстрируют явную тенденцию к мультимодальности, подразумевающей использование символов из других каналов, таких как эмоджи.¹⁸² В связи с этим изменяется и восприятие читателя: внимание молодого поколения привлекают мультимедийные тексты, которые интегрируют разнообразные визуальные элементы.

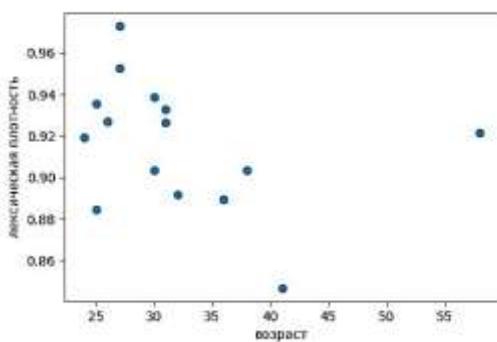

Рисунок 4 — Визуализация корреляции лексической плотности от возраста

Наконец, последним критерием стало соотношение знаменательных и служебных слов, то есть лексическая плотность текстов. Знаменательные слова играют важную роль в идентификации этого характеристики, в то время как служебные слова используются для анализа авторского стиля в рамках стилеметрии.¹⁸³ Служебные слова занимают меньшую долю в тексте по сравнению с знаменательными, поскольку педагоги всех возрастов стремятся к максимальному показателю информативности. В контексте образовательного маркетинга информативность текста, предназначенного для продажи такого продукта, всегда стремится к 100%.

В результате проведенного исследования удалось выявить общие языковые тенденции, которые наблюдаются при создании продающих текстов. Такие характеристики, как высокая плотность существительных и стремление сократить объем текста, могут свидетельствовать о растущей необходимости привлечения внимания аудитории с помощью компактных сообщений, которые при этом остаются информативными. Кроме того, в процессе привлечения клиентов важную роль начинает играть возрастающая популярность мультимодальности в текстах, что подразумевает использование визуальных символов и графических элементов.

В качестве дальнейших направлений исследования можно выделить несколько ключевых задач:

1. Разработать критерии для определения популярных и непопулярных преподавателей;
2. Сравнить их лингвистические профили для выявления отличий и особенностей;
3. Составить план по созданию «идеального» продающего поста, учитывая современные тенденции и предпочтения аудитории.

Эти шаги помогут глубже понять, какие элементы делают текст более привлекательным и эффективным в контексте продаж, а также позволят адаптировать стратегию коммуникации к изменяющимся требованиям рынка.

¹⁸² Тапилин Т. Нarrативные мультимодальные тексты в цифровых образовательных ресурсах для изучения иностранных языков: цели и принципы использования // Преподаватель XXI век. 2023. №. 4-1. С. 126-139.

¹⁸³ Хоменко А. Ю. Лингвистическое атрибуционное исследование коротких письменных текстов: качественные и количественные методы // Политическая лингвистика. 2019. №. 2. С. 177-187.

Список использованной литературы

1. Brunato D., Cimino A., Dell'Orletta F., Venturi G., Montemagni S. Profiling-UD: a tool for linguistic profiling of texts // Proceedings of The 12th Language Resources and Evaluation Conference. 2020. P. 7145-7151.
2. Палеха Е. С. Концепция информационно-коммуникативной безопасности личности в условиях инфосреды // Социализация в глобальном мире: вызовы современности. 2022. С. 308-315.
3. Шурак А. Д., Тихонов Д. В. Оптимизация контента сообщества образовательной организации с целью расширения целевой аудитории // Terra Linguistica. 2021. Т. 12. №. 2. С. 54-62.
4. Антонова Л. Г., Жданова Т. А. Новые модели интернет-коммуникации в социальных сетях // Социальные и гуманистические знания. 2017. Т. 3. №. 1. С. 63-68.
5. Ухова Л. В. Методика оценки эффективности рекламного текста // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. №. 3 (20). С. 196-206.
6. Солнышкина М. И., Мартынова Е. В., Андреева М. И. Пропозициональное моделирование для оценки информативности текста // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2020. №. 3. С. 47-57.
7. Тираспольский Г. И. Длина слова и эволюция грамматического строя // Человек. Культура. Образование. 2014. №. 2 (12). С. 173-198.
8. Масликова О. С. Языковые особенности общения в Интернет-пространстве // Инновационная наука. 2019. №. 9. С. 69-72.
9. Тапилин Т. Нarrативные мультимодальные тексты в цифровых образовательных ресурсах для изучения иностранных языков: цели и принципы использования // Преподаватель XXI век. 2023. №. 4-1. С. 126-139.
10. Хоменко А. Ю. Лингвистическое атрибуционное исследование коротких письменных текстов: качественные и количественные методы // Политическая лингвистика. 2019. №. 2. С. 177-187.

УДК 81'33

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКОЙ БЛИЗОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

И. Д. Мамаев, Е. В. Сандлер

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и увеличения объемов данных актуальность задач автоматического анализа и обработки естественного языка непрерывно возрастает. Несмотря на значительный прогресс в этой области, уровень семантической обработки естественного языка всё ещё остаётся недостаточным, что обуславливается неоднозначностью различных единиц языка. Для решения этой проблемы большое значение имеет анализ семантической близости текстов и смысловой близости предложений.¹⁸⁴ Количественная оценка семантической схожести русскоязычных корпусов критически важна для автоматического и машинного перевода, а также для рекомендательных систем. Данное исследование, посвященное экспериментальному изучению методов определения семантической близости русскоязычных текстов, подтверждает актуальность разработки эффективных методов для повышения качества обработки естественного языка. Целью работы является оценка семантической близости русскоязычных корпусов с использованием традиционных мер сходства и методов машинного обучения.

Материалом для исследования послужили тексты из новостных каналов Telegram; а также четыре пары параграфов русскоязычных корпусов, преимуществом данного выбора является оценка качества параграфирования предложений. Для ее создания был проведен эксперимент с участием информантов – экспертов (студентов кафедры теоретической и прикладной лингвистики). Студенты разработали набор параграфов, попарное семантическое сходство которых впоследствии оценивалась другой группой студентов. В результате для каждой пары сравниваемых предложений была выведена оценка по трехбалльной шкале: «-1» – предложения на разные темы, «0» – предложения на одну тему, но есть изменения смысла, «1» – абсолютные параграфы.

Исследователи в области обработки естественного языка, посвятившие свои работы оценке близости текстов, используют следующие метрики сходства: n-граммные метрики, расстояние Левенштейна, вычисление самых длинных подпоследовательностей (подстрок), косинусная близость и пр.¹⁸⁵ Таким образом, при выполнении исследования были выбраны и реализованы следующие метрики семантической близости:

¹⁸⁴ Смирнов А. А., Салып Б. Ю., Ничушкина Т. Н. Анализ программных моделей для определения меры смысловой близости предложений естественного языка // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. №5. С. 3498-3508.

¹⁸⁵ Каспранская А. И., Сметанина О. Н. Подход к оценке принадлежности текстов одной тематике // Современные научно-технические технологии. 2022. № 5-1. С. 43-47.

– *Расстояние Левенштейна* (*редакционное расстояние, дистанция редактирования*) – метрика, которая количественно определяет разницу между двумя последовательностями символов путем определения минимального количества операций вставки, замены или удаления одного символа, необходимых для преобразования одной последовательности в другую. Данное расстояние активно применяется для исправления ошибок в слове (в поисковых системах, базах данных, при вводе текста и т. д.), для поиска дубликатов текстов, для алгоритмов автозамены, а также в биоинформатике для сравнения генов, хромосом и прочих операций с символными последовательностями.

– *Индекс Жаккара* (*коэффициент сходства Жаккара*) – статистический показатель, который определяет отношение размера пересечения к размеру объединения выборочных наборов, используемый для оценки сходства и разнообразия выборочных наборов. Каждая строка в тексте рассматривается как множество её составляющих слов (п-грамм). Вычисляется коэффициент путем отношения общего количества п-грамм к количеству п-грамм в целом. Рассматриваемый метод применяется при поиске информации и кластеризации, биоинформатике и прочих областях, где требуется оценка сходства между двумя множествами.

– *Cosine Similarity*¹⁸⁶ – мера сходства между двумя ненулевыми векторами, определёнными в пространстве с внутренним произведением. Рассмотренная метрика измеряет косинус угла между двумя векторами, то есть скалярное произведение векторов, делённое на произведение их длин. Из этого следует, что *косинусное сходство* не зависит от величин векторов, а только от их угла. Реализация этой метрики может быть применена к любым двум текстам (предложению, абзацу или целому документу)¹⁸⁷. *Косинусная мера* применяется в выявлении повторного использовании текста, информационном поиске, в рекомендательных системах, а также при обработке естественного языка.

Нельзя не упомянуть, что значение всех мер сходства принадлежит отрезку [0,1], чем значение ближе к единице, тем ближе семантическая близость текстов. За исключением *расстояния Левенштейна*, которое, наоборот, равно нулю, если два значения идентичны.

Предметом исследования стали десять параграфов, созданных студентами, а также полученные ими оценки сходства. Группа студентов составила исходное предложение: *Эффективность новых методов обучения зависит от индивидуальных особенностей студентов*. Другие участники перефразировали это предложение следующим образом: «*Успешность применения инновационных образовательных методик во многом определяется личностными характеристиками обучающихся*»; «*Показатели эффективности новых образовательных технологий варьируются в зависимости от индивидуальных особенностей каждого студента*»; «*Стандартизованные методы обучения могут не учитывать уникальные потребности каждого студента, что снижает их общую эффективность*» и так далее. Полученные параграфы были оценены третьей группой студентов по трехбалльной шкале. Результаты их оценки наглядно представлены в таблице 1, которая также демонстрирует подсчеты трех показателей близости для каждой пары параграфов.

Таблица 1
Значения метрик близости для параграфов

Paraphrases	1+2 ¹⁸⁸	1+3	1+4	1+5
Оценка студентов	1	1	0	-1
Cosine Similarity	0,869	0,904	0,710	0,527
Jaccard	0	0,24	0,04	0
Levenstein	98	63	90	72

Аналогичным образом были рассмотрены последующие пары параграфов. При их анализе наблюдается значительное соответствие между оценками сходства семантической близости, полученными от студентов, и значениями, рассчитанными с помощью *косинусной меры*. Данное соответствие свидетельствует о том, что *косинусное сходство* адекватно отражает человеческое восприятие семантической близости параграфов. В то же время отсутствие подобной корреляции при использовании *коэффициента Жаккара* и *расстояния Левенштейна* указывает на ограниченность применения этих методов для оценки семантической близости текстов.

В рамках дальнейшего анализа были рассмотрены тексты новостных каналов платформы Telegram, посвященных Санкт-Петербургу, в период с сентября по декабрь 2024 года. Для каждого из двадцати отобранных новостных текстов были рассчитаны три показателя семантической близости. Полученные результаты приведены в таблице 2, иллюстрирующей наиболее яркие примеры текстов и значения всех метрик семантической близости при их сравнении.

В ходе проведенного исследования было выяснено, что *коэффициент Жаккара*, не смотря на простоту реализации, обладает существенным недостатком – не учитывает порядок слов в предложении, вследствие чего количество ложноположительных результатов увеличивается¹⁸⁹. Данная модель помогает измерить лексическое сход-

¹⁸⁶ LaBSE [Электронный ресурс]. – URL: <https://huggingface.co/sentence-transformers/LaBSE> (дата обращения: 30.11.2024).

¹⁸⁷ Rahutomo F., Kitasuka T., Masayoshi A. Semantic cosine similarity // The 7th international student conference on advanced science and technology. — 2012. — Vol. 4. — № 1. — P. 1.

¹⁸⁸ Здесь и в последующих таблицах цифры в названиях столбцов или строк – это условные обозначения (порядковые номера) сравниваемых текстов

¹⁸⁹ Давыдова Ю.В. Алгоритм нечеткого текстового поиска в виртуальных социальных сетях // International Journal of Open Information Technologies. 2018. №5. С. 21-27.

ство, но является недостаточной для определения семантической схожести. Однако *мера Жаккара* полезна в качестве дополнительного шага при предварительной обработке текста, перед применением методов, разработанных для оценки семантической близости.

Таблица 2
Значения метрик близости для новостных текстов

News texts	1+2	1+3	1+4	1+5	1+6
Levenstein	320	364	464	844	393
Cosine Similarity	0,323	0,397	0,582	0,354	0,480
Jaccard	0,054	0,019	0,042	0,032	0,037

Подобная тенденция наблюдается и для *расстояния Левенштейна*, которое также является недостаточным для определения семантического сходства. Поскольку анализируемые новостные тексты значительно длиннее параграфа, вероятность возникновения различий между предложениями возрастает. Более длинные предложения содержат больше потенциальных источников различий по сравнению с короткими. Даже небольшие изменения в порядке слов, выбор синонимов или добавление дополнительных деталей приводят к накоплению операций редактирования, необходимых для преобразования одного предложения в другое. Следовательно, более длинные предложения, как правило, дают большие *расстояния Левенштейна*, даже если семантическое сходство остается относительно постоянным. Это вновь указывает на то, что *редакционное расстояние* является ненадёжной мерой семантического сходства.

В отличие от *расстояния Левенштейна*, *косинусная мера* обладает значительным преимуществом: она позволяет эффективно нейтрализовать различия в размерах текстовых документов. Данная мера не требует предварительной нормализации размеров текстов; с её помощью адекватно определяются два наиболее близких по смыслу текста.¹⁹⁰

Таким образом, сравнение показателей сходства демонстрирует, что *косинусная близость* является наиболее эффективным методом оценки семантических аспектов новостных текстов. Эти выводы согласуются с результатами исследования А.В. Крюковой¹⁹¹, в котором аналогичным образом показана значимость *косинусной меры* для оценки сходства. Использование *косинусного подхода* помогает для решения таких задач, как поиск информации, осуществление классификации документов по заданным критериям, выявление плагиата и анализ тональности текста. Однако необходимы дальнейшие исследования для повышения точности семантической близости, надежности рассматриваемых методов, а также их применимость к другим видам текста и языка. Для этих целей планируется расширить языковой материал, рассмотреть тексты различных жанров и стилей, а также добавить данные на иностранных языках.

Список использованной литературы

1. Давыдова Ю. В. Алгоритм нечеткого текстового поиска в виртуальных социальных сетях // International Journal of Open Information Technologies. 2018. №5. С. 21-27.
2. Каспранская А. И., Сметанина О. Н. Подход к оценке принадлежности текстов одной тематике // Современные научёмкие технологии. 2022. № 5-1. С. 43-47.
3. Крюкова А. В. Определение семантической близости текстов с использованием инструмента DKPro Similarity // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2017. № 1. С. 87-97.
4. Смирнов А. А., Салып Б. Ю., Ничушкина Т. Н. Анализ программных моделей для определения меры смысловой близости предложений естественного языка // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. №5. С. 3498-3508.
5. Яцко В. А. Особенности вычисления косинусной меры смысловой близости документов // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований. 2020. С. 69-75.
6. LaBSE [Электронный ресурс]. – URL: <https://huggingface.co/sentence-transformers/LaBSE> (дата обращения: 30.11.2024).
7. Rahutomo F., Kitasuka T., Masayoshi A. Semantic cosine similarity // The 7th international student conference on advanced science and technology. 2012. Vol. 4. № 1. Р. 1.

¹⁹⁰ Яцко В.А. Особенности вычисления косинусной меры смысловой близости документов // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований. 2020. С. 69-75.

¹⁹¹Крюкова А.В. Определение семантической близости текстов с использованием инструмента DKPro Similarity // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2017. № 1. С. 87-97.

ЯЗЫК НАУКИ: МЕЖДУ ОБЪЕКТИВНОСТЬЮ И ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ

В. А. Москвитин

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Данная работа рассматривает научную объективность как стремление к беспристрастному, доказательному описанию фактов, основанному на использовании строгих методологий и критического мышления. В то же время, автор подчеркивает, что интерпретация полученных данных неизбежно включает элементы субъективности, отражающие теоретические предпосылки, опыт и мировоззрение ученых. Обсуждение различных интерпретаций одних и тех же фактов служит движущей силой прогресса науки.

Предмет исследования: Соотношение объективности и интерпретации в научной коммуникации.

Объект исследования: Процессы и принципы, лежащие в основе объективного представления и субъективной интерпретации научных данных.

Цель статьи: Философский анализ ключевых характеристик объективности и интерпретации в науке, а также рассмотрение их взаимосвязи и роли в развитии научного знания.

Научная объективность представляет собой характеристику множества аспектов научной деятельности, отражающей концепцию, согласно которой на научные утверждения, методы, результаты и самих исследователей не должны оказывать влияния определённые мировоззренческие позиции, оценочные суждения, предвзятости сообществ или личные интересы, а также другие потенциальные факторы. Объективность зачастую рассматривается как идеал, к которому стремятся научные исследования, служа весомой основой для ценности научного знания и авторитета науки в обществе.

Многие ключевые дискуссии в философии науки так или иначе связаны с концепцией объективности: это касается вопросов подтверждения и проблемы индукции, выбора теории и научных изменений, реалистичного объяснения, экспериментирования, измерения и количественной оценки, статистических данных, воспроизведимости, науки, основанной на доказательствах, а также феминизма и ценностей в науке. Таким образом, понимание роли объективности в научном процессе является неотъемлемой частью всестороннего анализа этих дискуссий. В то же время, невозможно полноценно оценить концепт научной объективности без обращения к многим из этих вопросов.

Идеал объективности неоднократно подвергался критическому анализу в философии науки, ставя под сомнение как его желательность, так и достижимость. В данной статье рассматриваются вопросы определения научной объективности, её желательности и степени, до которой учёные способны её достигнуть.

Гносеологический подход рассматривает язык науки как форму выражения мыслительных процессов, которая детерминирована как природой объектов научных исследований, так и системой практических связей, в которых функционирует объект познания. Язык науки здесь выступает как средство объективации познавательной деятельности, отражающее отношение языка к мышлению и действительности.

Методологический подход определяет язык науки как специфический вид языка, выполняющий функции социальной коммуникации, фиксации, хранения и передачи научных знаний. Язык науки здесь предстает как совокупность средств для построения и выражения научных мыслей.

Семиотический подход трактует язык науки как знаковую систему, в которой происходит приобретение, хранение, преобразование и передача научной информации. Язык науки рассматривается в синтаксическом аспекте как система отношений, регулируемых правилами, и в семантическом аспекте как средство выражения, представления и передачи содержания научных знаний.

Таким образом, эти концепции раскрывают различные философские основания языка науки: гносеологические, методологические и семиотические. Они акцентируют внимание на отношении языка к мышлению, познанию, коммуникации и знаковой природе научного языка.

Язык научного дискурса представляет собой систему концептуальных инструментов и методологий верификации теоретических конструкций, при этом акцентируется внимание на абстрагировании от специфики символических форм, используемых в научной коммуникации.

Для адекватного понимания сущности языка науки необходимо рассмотреть синтаксические и семантические компоненты в их взаимосвязи, поскольку изолированный анализ этих аспектов приводит к недопустимому смешению научных знаний с языковыми структурами или к ошибочному представлению о том, что знания являются элементами языка. На самом деле, знание непосредственно связано с актом познания, осуществляемым через речь, а язык выступает в роли инструмента для фиксации и передачи этого знания в знаковой системе.

Таким образом, научный язык следует рассматривать как физический инструмент, функционирующий в процессе научного исследования, тогда как само знание обретает реальность лишь через интерпретацию языковых единиц сознанием исследователя.

Исходя из этого, существующие подходы к анализу языка науки, не исключая друг друга, отражают различные аспекты и состояния данной системы. Это позволяет предположить возможность разработки более глубокой и всесторонней теории научного языка. В рамках специализированных курсов основное внимание уделяется не разнообразию языковых форм в науке и способам представления знаний, а философскому анализу языка науки, выявлению универсальных характеристик, присущих ему.

В поисках сущности научного языка, мы отходим от сравнительного анализа с языками различных культурных систем и обращаем свой взор на внутреннюю эволюцию научной деятельности. В этом движении, подобном эволюции Вселенной, происходит спецификация семиотических процессов, в чреве которых рождается уникальный язык науки.

Математическая мера и вычисление становятся возможными не сразу, но только после того, как наука достигает определенной стадии развития, где её объекты обретают внутреннюю однородность. Прогресс науки, словно неумолимый поток времени, приближает нас к "однородным и простым элементам материи", чьи законы движения поддаются математическому описанию. Однако это лишь одно из условий, а не причина математизации.

Взаимосвязь науки и математики подобна танцу двух партнеров. Высокий уровень развития самой математики, с её изысканными формами и аппаратом, создаёт возможность для математизации. Но необходимость этого процесса обусловлена объективными целями развития науки, обладающей зрелым концептуальным аппаратом. Математизация, подобно плоду, созревает в лоне научного прогресса, являясь естественным результатом развития теоретически зрелой отрасли.

Математизация — это двусторонний процесс, подобный взаимодействию духа и материи. С одной стороны, формируется "математический слой" внутри конкретной области научного знания, с другой — происходит экстраполяция математического знания и его знаковых форм на математизируемую область. В этом процессе внутренняя математизация предшествует проникновению математических форм в изучаемую область, подобно тому, как плод формируется в семени, прежде чем прорасти.

Э. Бетти, выделил четыре основополагающих принципа, "канона", интерпретации, призванные гарантировать её объективность, подобно тому, как математические аксиомы обеспечивают логическую стройность геометрии. Два из этих канонов касаются объекта интерпретации, два — субъекта, подобно двум сторонам монеты, представляющим единое целое.

Канон автономии интерпретируемого объекта предписывает интерпретатору отбросить собственные субъективные предрассудки, которые могут исказить истинность интерпретации. Иными словами, смысл не должен "вноситься", а должен "выноситься" из самого объекта, подобно тому, как скульптор извлекает форму из камня.

Канон целостности, или смысловой связности, требует от интерпретатора соотнесения части и целого, подобно тому, как астроном, изучая отдельные звёзды, понимает структуру целой галактики. Это позволяет прояснить смысл толкуемого объекта, словно постигая единую картину, составленную из отдельных фрагментов мозаики.

Канон актуальности понимания требует от интерпретатора умения перенести чужую мысль в актуальность собственной исторической жизни, словно перевести текст на язык современности, сохраняя при этом его первоначальный смысл.

Канон герменевтического смыслового соответствия, или адекватности понимания, подразумевает открытость интерпретатора духу, создавшему произведение, необходимость настроиться на зозвучие с мыслью автора, подобно тому, как музыкант, чтобы понять произведение, должен проникнуться духом композитора. Это требует "широты горизонта интерпретатора", которая порождает "родственное, конгениальное с объектом интерпретации состояние духа".

Виды интерпретации, обладают различными целями:

"Распознающая" интерпретация направлена на постижение смысла, заключённого в источнике - тексте, произведении искусства, поступке. К этой категории относятся историческая и филологическая интерпретации.

"Репродуктивная", или "репрезентативная", интерпретация стремится передать заложенный в произведении смысл адресату - зрителям, слушателям. Примерами могут служить драматическая и музыкальная интерпретация, перевод текста.

"Нормативная" интерпретация выполняет регулятивную функцию. Понимание не является самоцелью, оно "предназначено для регулирования действий на основе правил, которые выводятся из норм и догм, из моральных оценок и требований психологических обстоятельств". К этому виду интерпретации относятся юридическая, религиозная, этико-педагогическая интерпретации.

Интерпретация в математике и логике представляет собой совокупность значений, которые придаются элементам (выражениям, формулам, символам и т. д.) в контексте определенной естественнонаучной или абстрактно-дедуктивной теории. Когда подобному осмыслению подвергаются сами элементы теории, речь идет об интерпретации символов и формул.

Данное понятие имеет значительное гносеологическое значение, поскольку оно играет ключевую роль в со-поставлении научных теорий с описываемыми ими областями, а также в анализе различных способов построения теорий и динамики их соотношений в процессе познания. Каждая естественнонаучная теория разрабатывается для описания определенной области реальности, что делает эту реальность ее «естественной» интерпретацией. Однако такие подразумеваемые интерпретации не являются единственными возможными даже для содержательных теорий классической физики и математики. Например, изоморфизм механических и электрических колебательных систем, описываемых идентичными дифференциальными уравнениями, позволяет утверждать о существовании как минимум двух различных интерпретаций для этих уравнений.

В еще большей степени это касается абстрактно-дедуктивных логико-математических теорий, которые допускают не только различные изоморфные, но и не изоморфные интерпретации. Говорить о их «естественных» интерпретациях представляется затруднительным. Такие теории могут функционировать без необходимости «перевода» своих понятий на «физический язык». Например, независимо от какой-либо физической интерпретации, концепции геометрии Лобачевского могут быть интерпретированы в терминах евклидовой геометрии. Открытие

возможности взаимной интерпретируемости различных дедуктивных теорий оказало значительное влияние как на развитие самих дедуктивных наук (особенно как инструмент доказательства их относительной непротиворечивости), так и на формирование современных теоретико-познавательных концепций, связанных с ними.

Постпозитивистская философия науки отвергает представление о существовании объективного языка чувственных данных, который был бы лишен влияния теоретических предрассудков и обладал бы строгой логической структурой. В рамках постпозитивизма акцент делается на семантическом анализе научного дискурса, который исследует смыслы и значения языковых единиц, выявляя их сложность и внутреннюю структуру.

В отличие от синтаксического подхода, который рассматривает элементы языка науки как простые "единицы" опыта, образующие логическую систему, семантический анализ показывает, что эти "единицы" не являются элементарными в строгом смысле. Они обладают качественным своеобразием и внутренней структурой, что подрывает формализованные логико-математические представления об опыте. Если каждая единица опыта уникальна и не имеет точных аналогов, то любая попытка формализации научного языка сталкивается с серьезными трудностями.

Концепция о том, что базовые "единицы" опыта не являются чистыми и неизменными, а подвержены влиянию языковых и теоретических конструкций, стала ключевой в философии науки 60-70-х годов XX века. Эта идея лежит в основе антипозитивистских концепций, таких как "теоретическая нагруженность фактов" (theory-ladeness) и "недоопределенность теории фактами" (underdetermination of scientific theory). Первая концепция подчеркивает, что одно и то же событие может быть интерпретировано по-разному в зависимости от теоретических ожиданий наблюдателя. Примером служит различное восприятие экспериментов Лавуазье и Пристля: оба наблюдали одни и те же явления, но трактовали их через призму своих теорий ("кислород" против "флогистона").

Даже при использовании одинаковых терминов для описания наблюдаемых фактов исследователи с различными теоретическими установками вкладывают в них разный смысл. Экспериментальные устройства и измерительные инструменты также несут в себе теоретический компонент, который влияет на процесс получения данных уже на начальном этапе экспериментов.

Научное познание, стремящегося постичь глубинный смысл текста, требует объективности - беспристрастного анализа фактов, стремится к точности, не искажая ее первоначальный вид. Ученый, должен стремиться к максимально точному и достоверному описанию наблюдаемых явлений, не поддаваясь личным предубеждениям или эмоциям, как филолог, интерпретирующий текст, должен быть свободен от субъективных предрассудков.

Однако, как и в филологии, где интерпретация текста неизбежно включает в себя субъективное понимание, интерпретация научных данных также содержит элемент субъективности. Ученые, анализируя одни и те же факты, могут прийти к различным выводам, подобно филологам, толкующим одно и то же произведение по-разному, основываясь на своих теоретических предпосылках, личном опыте и научном мировоззрении. Эти интерпретации становятся материалом для дальнейших исследований и научных дискуссий, подобно тому, как различные интерпретации одного и того же текста стимулируют новые научные работы и полемику в филологическом сообществе.

Взаимодействие объективности и интерпретации в науке, подобно диалогу между фактом и смыслом, является движущей силой научного прогресса. Обсуждение различных интерпретаций одних и тех же фактов, выдвижение альтернативных гипотез и их тщательная проверка, подобно многогранному анализу текста, позволяют расширять границы научного знания, уточнять и совершенствовать теории, а также открывать новые перспективы для исследований, подобно тому, как углубленное изучение текста открывает новые горизонты в филологии.

Характеристики объективности:

Доказательность: Научные утверждения должны основываться на фактах и данных, полученных в результате экспериментов или наблюдений, подобно тому, как филолог опирается на текст, не привнося в него свои собственные фантазии.

Репликация: Результаты исследований должны быть воспроизводимыми другими учеными, что подтверждает их надежность, подобно тому, как филолог, изучающий текст, должен быть в состоянии проверить свои выводы на основе других источников.

Нейтральность: Исследователь должен избегать предвзятости в интерпретации данных, что требует критического подхода к собственным выводам, подобно тому, как филолог должен быть свободен от субъективных предпочтений, интерпретируя текст.

Интерпретация - ключ к пониманию:

Интерпретация — это процесс осмысливания и объяснения полученных данных, подобно тому, как филолог раскрывает смысл текста, делая его понятным для широкой аудитории.

Контекстуализация: Научные результаты должны быть представлены в контексте существующих знаний и теорий, чтобы читатель мог понять их значение, подобно тому, как филолог объясняет значение слова в контексте определенного текста.

Объяснение: Интерпретация помогает объяснить сложные концепции простым языком, что делает науку более доступной, подобно тому, как филолог делает сложный текст понятным для неспециалистов.

Субъективность: в отличие от объективности, интерпретация может включать в себя личные взгляды и суждения исследователя, что делает её потенциально предвзятой, подобно тому, как филолог может интерпретировать текст в соответствии с собственными идейными установками.

Гармония факта и смысла:

Элементы объективности и интерпретации не являются взаимоисключающими; напротив, они дополняют друг друга, подобно тому, как текст и его интерпретация создают единое целое.

Баланс: Успешная научная коммуникация достигается за счет баланса между объективностью и интерпретацией. Четкие данные должны подкрепляться грамотной интерпретацией, которая не искаивает их значение, подобно тому, как точная цитата из текста должна быть сопровождена адекватной интерпретацией.

Критическое мышление: Оба элемента способствуют развитию критического мышления у читателей. Объективные данные побуждают к анализу, а интерпретация помогает сформировать собственное мнение на основе представленной информации, подобно тому, как чтение текста стимулирует аналитическое мышление и формирует собственное мнение о его содержании.

Этика: важно помнить о этических аспектах научной коммуникации. Неправильная интерпретация объективных данных может привести к дезинформации и недоверию к науке, подобно тому, как искаженная интерпретация текста может привести к неверному пониманию его содержания. Поэтому исследователи должны стремиться к прозрачности в своих выводах, подобно тому, как филолог должен быть честен в своих интерпретациях.

В заключение, объективность и интерпретация представляют собой две взаимосвязанные стороны одного феномена в контексте научной коммуникации. Их синергия необходима для формирования целостного и достоверного образа научных исследований. Осознание этой взаимосвязи способствует как ученым, так и широкой аудитории более глубокому ориентированию в научной сфере, что, в свою очередь, способствует углубленному осмысливанию и принятию научных знаний. Научная коммуникация, основанная на гармонии объективности и интерпретации, становится краеугольным камнем прогресса в науке, позволяя исследователям не только обмениваться знаниями, но и критически их осмысливать, что в конечном итоге ведет к более глубокому пониманию окружающего мира.

Язык науки, как средство передачи научной информации, находится на пересечении объективности и интерпретации. С одной стороны, ученые стремятся к максимально точному и беспристрастному описанию фактов, опираясь на строгие методологии и тщательный анализ данных, что обеспечивает высокую степень объективности в представлении научных результатов. С другой стороны, интерпретация этих фактов неизбежно включает элементы субъективности, обусловленные теоретическими предпосылками, личным опытом и научным мировоззрением исследователей. Именно эта интерпретативная составляющая становится предметом научных дискуссий и критического анализа в научном сообществе.

Таким образом, язык науки представляет собой динамичное равновесие между объективностью и интерпретацией. Это равновесие служит движущей силой эволюции научного знания, позволяя не только обмениваться информацией, но и постоянно пересматривать, уточнять и совершенствовать наши представления о мире. Поддержание этого баланса является ключевой задачей ученых, стремящихся к максимальной достоверности и обоснованности своих выводов. Лишь через конструктивный диалог, основанный на объективности фактов и многообразии интерпретаций, наука может продвигаться вперед и расширять горизонты нашего познания.

Список использованной литературы

1. Анохин А. М., Веденская Т. Е. Язык науки и личностное знание: проблемы семантической точности // Общество: философия, история, культура. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-nauki-i-lichnostnoe-znanie-problemy-semanticheskoy-tochnosti> (дата обращения: 22.10.2024).
2. Reiss, Julian and Jan Sprenger, "Scientific Objectivity", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2020 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<https://plato.stanford.edu/archives/win2020/entries/scientific-objectivity/>>.
3. Столярова, О. Е. Языки науки и проблема понимания / О. Е. Столярова // Философские науки. 2014. № 11. С. 82-94.
4. Огурцов А. П. Интерсубъективность как проблема философии науки // Философия науки и техники. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intersubjektivnost-kak-problema-filosofii-nauki> (дата обращения: 22.10.2024).
5. Попов Н. А. Философский анализ специальной теории относительности на соответствие её содержания необходимому условию его объективности. // Философия и культура. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-spetsialnoy-teorii-otnositelnosti-na-sootvetstvie-eyo-soderzhaniya-neobhodimomu-usloviyu-ego-obektivnosti> (дата обращения: 22.10.2024).
6. Москвитин В. А. На каком языке говорит сегодняшняя наука? // Ценности как сердце культуры: Сборник материалов XXIV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, 22 мая – 01 2024 года. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2024. С. 146-152.
7. Pesotskaya, E. N. The formation of the foundations of metatheoretic language in the modern philosophy of science and pragmalinguistics // Epomen. Global. 2022. No. 28. P. 31-49.
8. Петряков, Л. Д. Философия языка, философия науки и язык философии // Ноосферные исследования. 2022. № 3. С. 5-11.
9. Гафурова Г. М. Математика – это язык, на котором говорят все точные науки // Вестник научных конференций. 2023. № 4-1(92). С. 31-32.

ОБРАЗЫ ВАМПИРОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

С. П. Тимофеева, Е. С. Лавренова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Легенды и предания о вампирах и упырях существуют достаточно давно. Они оставили такой след в культуре, что почти каждый человек знает о них. Известно, что вампира от другой нечисти отличает непреодолимая жажда крови, которую они употребляют в качестве еды. Обратимся к уточнению понятий: вампир и упырь. Мифологический словарь определяет, что вампир — это «мертвец, по ночам встающий из могилы или являющийся в облике летучей мыши, сосущий кровь у спящих людей»¹⁹². В вампира превращались после дурной смерти или укуса другого вампира. Спасением от него были чеснок, железо, звон колокола, крест, а смерть им приносил осиновый кол, лишение головы и сожжение. Упырь же определяется как «мертвец, встающий по ночам из могилы и убивающий людей и животных»¹. Упырём становится человек, рождённый от нечистой силы или испорченный ею (ребёнка упыря отличали двойные ряды зубов), самоубийцы, скончавшиеся неестественной смертью, колдуны и те, через чей гроб перескочила чёрная кошка.

В произведениях славян вампир начал упоминаться с XIV века, больше у балканских народов¹⁹³. Именно из балканского фольклора позднее, примерно в середине XVII века, вампир проникает в литературу. В то время в Европе господствовала эпоха Просвещения, а люди стали интересоваться культурой народов мира и её своеобразием¹⁹⁴. Потом наступила эпоха романтизма, и писатели почувствовали необходимость в изучении всего потустороннего и загадочного.

Стоит отметить, что существуют три вида возможной реакции на потусторонние сущности, и как результат три варианта их описания³: 1) «сверхъестественное», когда всё поддаётся логическому объяснению, а появление необычного обусловлено сном, алкоголем или сумасшествием; 2) «чудесное», когда герои признают существование монстра, что прописан в сюжете произведения; 3) «фантастическое», когда описываемое колеблется между «сверхъестественным» и «чудесным», то есть всё зависит от восприятия персонажа.

Жанром литературы, где стали разного рода потусторонние сущности и монстры, стал готический роман. Он начал свою историю предположительно с произведения Горация Уолпола «Замок Отранто» (The Castle of Otranto, 1764 год).

В научной литературе даётся такое определение готическому роману: «готический роман – это роман “ужасов и тайн” в западноевропейской и американской литературе 2-й половины XVIII – 1-й половины XIX вв., отличительной чертой которого явились тематика и философия “мирового зла”». Он возник в ответ на рационализм и просветительский роман эпохи Просвещения, изображал сверхъестественное, загадочное и мрачное, а сюжет сводился к преступлениям, окутанным тайной, и героям, отмеченным печатью рока. Этот роман повлиял на становление романтизма в Европе и Америке¹⁹⁵.

Готический роман характеризуется по-разному у разных исследователей, но чётко выделяется, что в его основе лежат фантастические сюжеты, кошмарность и реалистичность описания быта. У зрелых готических романов выделяются три особенности¹⁹⁶: 1) субъективизм авторов; 2) наличие склонности к описанию яркой живописности с перерастанием в страсть к ужасному и мистическому; 3) противопоставление готического творчества реализму и его принципам.

М. Н. Глушкова выделяет в готическом романе ряд признаков:

1. двоемирие, т.е. столкновение фантастического и реального;
2. необычная обстановка (замок, кладбища и т.д.), которой уделяется большое внимание, чаще всего это старинное сооружение, отличающееся замкнутостью и запутанностью пространства;
3. разорванность организации времени, когда действие происходит в настоящем, а потом может быть перенесено в прошлое;
4. наличие тайны, вокруг которой образуется сюжет¹⁹⁷.

В конце XIX века мода на готический роман возвращается, а он сам изменяется, так как мир захватила наука. Атмосфера прошлого постепенно заменяется на современные реалии, а потустороннее уступает объективному,

¹⁹² Русские народные сказки с мужскими архетипами: Иван-царевич, серый волк, Кощей Бессмертный и другие герои // А. Афанасьев, С. Максимов, Н. Никифоровский; предисл. О. Юрченко; comment. В. Добровольской. Москва: МИФ, 2024. 224 с.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Вдовин, А., Монстры у порога. Дракула, Франкенштейн, Вий и другие литературные чудовища. Москва: МИФ, 2024. 208 с.

¹⁹⁵ Summers M., The Gothic quest. A history of the Gothic novel, L., [1969]. 568 p.

¹⁹⁶ Николюкин А. Готический роман // Вопросы литературы. 1959. № 2. С.248-250.

¹⁹⁷ Глушкова Мария Николаевна Трансформация жанра готического романа в современной британской прозе // Вестник ВятГУ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-zhanra-goticheskogo-romana-v-sovremennoy-britanskoy-proze> (дата обращения: 03.12.2024).

появляются монстры – плоды научных экспериментов (Франкенштейн, мистер Хайд)⁶. Стоит выделить ещё две важные особенности: 1) авторы перемещают монстров в городскую среду, они покидают свои «подземелья» и 2) меняется этническая принадлежность монстров, они прибывают с далёкого востока или юга, а значит не имеют общего предка с западным читателем¹⁹⁸.

Перед началом детального обзора произведений необходимо добавить про общие особенности описания вампира, ведь, чтобы персонаж был легко узнаваемым, у него должны прослеживаться схожие черты со всеми своими предшественниками и последователями. Даже Брэм Стокер создал свой роман «Дракула» на основе уже имевшихся тогда художественных произведений. Так, к особенностям описания вампира можно отнести неоднозначность, ведь уже тогда появилась тенденция к романтизации этого образа: монстр наделён привлекательными чертами, и теперь он не ужасный и страшный живой мертвец, вызывающий отвращение, а аристократ, порочный и респектабельный³. Кроме того, к отличительным признакам вампира относится мёртвенно-бледная холодная кожа, кроваво-красные губы, острые белые клыки, неприятный запах, похожий на кровь или разложение, лёгкость походки, высокая скорость передвижения, возможность проникать в различные места, даже закрытые. Вампиры – преимущественноочные существа. Вдобавок, они не могут войти в дом без приглашения, нуждаются в гробе для дневного сна и враждебно относятся к проявлениям религии и веры¹⁹⁹. Однако стоит сделать небольшую оговорку, что у разных авторов есть расхождения в описаниях своих персонажей-вампиров.

Образ вампира очень часто появлялся в разных произведениях, иногда эпизодически, иногда только как упоминание. Так этот монстр появился в стихотворении Генриха Оссенфельдера «Вампир» (Der Vampir, 1748 год), а в балладе Иоганна Гёте «Коринфская невеста» (Die Braut von Corinth, 1797 год) описывается один из первых женских образов вампира, это ещё не полноценный персонаж, но заложена почва для переноса вампиров в произведения романтиков. С начала XIX века авторы Британии и Германии всё чаще начинают использовать образ этого монстра. Так, вампиры присутствуют у Роберта Саути в поэме «Талаба-разрушитель» (Thalaba The Destroyer), написанная в 1801 году, и в произведении Джорджа Байрона «Гяур» (The Giaour) 1813 года²⁰⁰.

Однако первым произведением, в котором описывается современный образ вампира, стала повесть Джон Полидори «Вампир» (The Vampyre), опубликованная в 1819 году. Автор этого произведения служил личным врачом Джорджа Байрона и был летом 1816 года на вилле Диодати на берегу Женевского озера. Там скучающие люди решили ради развлечения придумать страшные истории, в результате Джон Полидори придумал свою повесть «Вампир», а Эри Шелли - «Франкенштейна». Выдвигается гипотеза, что прототипом лорда Рутвена (Lord Ruthven) послужил сам лорд Байрон. В образе вампира прослеживается типаж байроновских персонажей и самого поэта: умный, высокомерный, образованный изгой, мизантроп, однако обладает обольщением, и женщины тянутся к нему. Так лорд Рутвен не принимал участия в увеселениях: “He gazed upon the mirth around him, as if he could not participate therein”. Внешне он был отстранённым, вселял ужас в других людей (“Those who felt this sensation of awe, could not explain whence it arose...”), а черты его выражали бледность (“...the dead grey eye...”, “...sparkling eyes...”, “...the deadly hue of his face...”). Тем не менее, он был достаточно красноречив (“He had, however, the reputation of a winning tongue...”)²⁰¹. Ко всему прочему своего вампира Джон Полидори описывает как порочное существо, дающего милостию таким же распутникам, как и он. Ещё одной особенностью этого вампира является возможность исцеления при свете луны. В конце истории, в отличии от многих других, вампир настигает своих жертв, которые погибают, а сам он исчезает. Хотя доктор не описал быт монстра, не разграничили его дневную и ночную жизнь, однако уже в его произведении вампир не ограничен своим гробом и замком, а свободно передвигается по Европе. Таким образом, лорд Рутвен был наделён узнаваемыми чертами, которые впоследствии закрепились за общим образом вампира и прослеживаются в последующих произведениях.

Ещё одним значимым произведением является готическая новелла Джозефа Шеридана Ле Фаню «Кармилла» (Carmilla) 1872 года. Она вышла за двадцать пять лет до «Дракулы» Брэма Стокера и описывает женщину-вампира, охотившуюся на девушку. Важно отметить, что Ле Фаню гораздо подробнее других авторов описал вампирский быт и ритуал уничтожения монстра. Появилась чёткая система функционирования полуживого существа. В новелле «Кармилла» есть важная идея – влюблённость и сладострастие между вампиром и его жертвой. Это потом нашло отражение в искусстве Брэма Стокера. Однако Кармилла не выезжала за пределы своих условных владений, она охотилась и жила в Штирии, юго-восточной части Австрии, на границе со Словенией²⁰²³.

Кармилла описывается грациозной, красивой женщиной с лёгкой поступью, правильными чертами лица, роскошными каштановыми волосами, нежным бархатистым голосом, однако она была холодна. Ей был необходим могильный сон утром. Важным отличием героини является ее чрезвычайная бледность, что является выдумкой, поэтому не может быть признаком потустороннего существа. Её местом обитания был гроб, наполненный кровью, что указывало на вампиризм. В отличие от лорда Рутвена, Кармилле не удалось избежать смерти: в её грудь вогнали осиновый кол, голову отрубили и сожгли. В конце книги более подробно описывается облик и поведение вампиров в целом: они создают впечатление здоровых людей, а к своим жертвам испытывают привязанность, по-

¹⁹⁸ Вдовин А. Монстры у порога. Дракула, Франкенштейн, Вий и другие литературные чудовища. Москва: МИФ, 2024. 208 с.

¹⁹⁹ Михайлова Т. А., Одесский М. П., Граф Дракула: опыт описания. М.: ОГИ. 2009. 208 с.

²⁰⁰ Вдовин А. Монстры у порога. Дракула, Франкенштейн, Вий и другие литературные чудовища. Москва: МИФ, 2024. 208 с.

²⁰¹ John William Polidori, The Vampyre // The Project Gutenberg EBook, 2009. URL: <https://www.gutenberg.org/files/6087/6087-h.htm> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁰² Вдовин А. Монстры у порога. Дракула, Франкенштейн, Вий и другие литературные чудовища. Москва: МИФ, 2024. 208 с.

хожую на страсть. Также в произведении было подчёркнуто, что вампиры обладают сильными руками, похожими на стальные тиски²⁰³.

Теперь после европейских источников обратимся к русской классической литературе. Одним из первых авторов, описавших этих монстров, был Алексей Константинович Толстой. В 1841 году он опубликовал рассказ «Упырь» под псевдонимом Краснорогский. Характерной чертой этого готического произведения является сомнение в существовании вампиров. Ни главный герой, ни читатели не уверены, правда ли всё то, о чём говорит Рыбренко. Отличием упыря от человека он выделяет щёлканье языком как условный знак и приветствие: «Это по-настоящему не щёлканье, а звук, похожий на тот, который производят губами, когда сосут апельсин»²⁰⁴. Рассказ нельзя назвать страшным, а быт и облик вампиров не имеет чётких описаний. Необходимо добавить, что в «Упыре» присутствуют три точки зрения на события: первая – всё можно объяснить логически (Владимир), вторая – вера в ирреальность происходящего (Рыбренко), третья – нельзя однозначно установить истинность существования сверхъестественного (Руневский). Наличие семейного проклятия, мотива портрета, призрака умершего человека, дом Сугробиной и перенос действий в Италию – всё это является признаками готического произведения²⁰⁵.

Теперь рассмотрим рассказ писателя-символиста Фёдора Кузьмича Сологуба «Красногубая гостья» (1909 г.). В нём снова раскрывается образ женщины-вампира по имени Лидия Ротштейн (rot – красный по-немецки). Она просит называть себя Лилит (демоница и первая жена Адама). Особое внимание автор уделяет описанию женского образа вампира: она быластройна, изящна, не жива, спокойна. Особое внимание автор уделяет губам монстра и улыбке: «С нежной жестокостью чему-то улыбались её чрезмерно-алые губы...»²⁰⁶. Стоит отметить, что губы (ярко-красные), белые зубы и сверкающие глаза – это обязательный элемент описания вампира, что ярко показано в данном произведении Ф. К. Сологуба. Это подчёркивает потустороннюю сущность вампира и его главную цель – выпить кровь жертвы.

Женщина ввела героя-мужчину в состояние отрешённости сродни гипнозу. Она заставил его признаваться ей в любви, приходила в любое время дня и ночи и высасывала кровь. Однако её быт не описан, как и то, как она жила, когда не приходила в своей жертве. Отличие этого произведения от других – концовка. Героя спас Отрок в сочельник, то есть произошло непосредственное вмешательство Бога, в то время как в других историях людьми самим приходилось справляться с монстрами, пусть и с помощью священных предметов.

Приведя примеры образов вампиров из разных произведений Великобритании и России, можно сделать предположение, что мода на вампиризм и его описание пришла в Россию позже, чем появилась на Западе. Описания европейских монстров пестрят подробностями, также в британской литературе присутствуют разные образы: мужчины и женщины, когда в российской преобладали женские образы, а не мужские. Однако упыри как мужчины всё же были, и иногда являлись в образах бюрократов и чиновников.

Подводя итоги, можно отметить, что тема вампиризма в литературе очень объёмна и разнообразна. Она включает в себя произведения, написанные в XIX-XXI веках различными авторами из разных стран, а в данной статье были разобраны лишь четыре из них. Однако это только даёт ещё больше возможностей для изучения данной темы в будущем, ведь вампиры до сих пор плениют людей своей загадочностью, а их образы переживают трансформации.

Список использованной литературы

1. John William Polidori, The Vampyre // The Project Gutenberg EBook, 2009. URL: <https://www.gutenberg.org/files/6087/6087-h/6087-h.htm> (дата обращения: 06.12.2024)
2. Summers M., The Gothic quest. A history of the Gothic novel, L., [1969]. 568 p.
3. Арчер, В., Щеглов, Г. Мифологический словарь. М.: Астрель, Транзит книга, ACT, 2006. URL: <https://myth.slovaronline.com/> (дата обращения: 06.12.2024)
4. Вдовин А. Монстры у порога. Дракула, Франкенштейн, Вий и другие литературные чудовища. Москва: МИФ, 2024. 208 с.
5. Глушкова Мария Николаевна Трансформация жанра готического романа в современной британской прозе // Вестник ВятГУ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-zhanra-goticheskogo-romana-v-sovremennoy-britanskoy-proze> (дата обращения: 03.12.2024).
6. Ле Фаню, Джозеф Шеридан, Кармилла. М.: Эксмо. 2024. 304 с.
7. Михайлова Т. А., Одесский М. П., Граф Дракула: опыт описания. М.: ОГИ, 2009. 208 с.
8. Николюкин А. Готический роман // Вопросы литературы. 1959. № 2. С. 248–250
9. Полякова Александра Алексеевна, Федунина Ольга Владимировна Готическая традиция в прозе А. К. Толстого («Упырь») // Новый филологический вестник. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/goticheskaya-traditsiya-v-proze-a-k-tolstogo-upry> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁰³ Ле Фаню, Джозеф Шеридан, Кармилла. М.: Эксмо. 2024. 304 с.

²⁰⁴ Толстой, А. К., Упырь [сборник] // А. К. Толстой. Москва: МИФ, 2024. 224 с.

²⁰⁵ Полякова Александра Алексеевна, Федунина Ольга Владимировна Готическая традиция в прозе А. К. Толстого («Упырь») // Новый филологический вестник. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/goticheskaya-traditsiya-v-proze-a-k-tolstogo-upry> (дата обращения: 03.12.2024).

²⁰⁶ Чёртова невеста: Русский хоррор начала XX века со страниц старых журналов. М.: РИПОЛ классик. 2024. 336 с.

10. Русские народные сказки с мужскими архетипами: Иван-царевич, серый волк, Кощей Бессмертный и другие герои. Москва: МИФ. 2024. 224 с.
11. Толстой, А. К., Упырь [сборник]. М.: МИФ, 2024. 224 с.
12. Чёртова невеста: Русский хоррор начала XX века со страниц старых журналов. М.: РИПОЛ классик. 2024. 336 с.

УДК 811

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИНТЕРВЬЮ ВЛАДИМИРА ПУТИНА. ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ПРЕЗИДЕНТА РФ НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С ТАКЕРОМ КАРЛСОНОМ

С. П. Тимофеева, А. А. Плужник

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Всякое решение сомнительно, ибо это в порядке вещей, что,
избегнув одной неприятности, попадаешь в другую.
Макиавелли, Государь

Введение. Изучение политического дискурса лидеров государств представляет собой важную область лингвистического и политического анализа. Очевидно, что речь лидера формирует общественное мнение, влияет на международные отношения и внутреннюю политику страны. Одним из самых значимых и влиятельных политиков современности является президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Особый интерес представляет контент–анализ интервью Путина с известным американским журналистом Такером Карлсоном, состоявшегося 6 февраля 2024 года. Данное видео превысило миллиард просмотров.

Значительная часть интервью была посвящена истории России, начиная с истоков формирования российской государственности и заканчивая текущими международными конфликтами и внутренними политическими вызовами. Внимательное изучение лексики, структуры высказываний, коммуникативных стратегий и имплицитных смыслов в речи Путина позволяет составить целостный портрет лидера через призму языка. Целью данного исследования является выявление особенностей языкового портрета Владимира Путина в контексте интервью, а также раскрытие имплицитных смыслов и стратегий коммуникации, применяемых им в различных ситуациях. Полученные результаты позволяют глубже понять влияние президента на формирование общественного мнения и политический дискурс в современной России, а также способствуют более полному анализу его коммуникативных стратегий.

Лексический анализ. Лексический анализ речи Владимира Путина показывает показал богатство словарного запаса президента РФ, а также использование различных языковых средств. Среди ключевых особенностей можно выделить следующие:

Исторические термины и понятия. Путин часто оперирует терминами, связанными с историческими событиями и личностями (например, «Рюрик», «Киевская Русь», «Екатерина II»). Это подчеркивает его глубокие знания в области истории и создает у слушателя впечатление надежности и эрудированности²⁰⁷;

Геополитические термины. Частое использование геополитических терминов, таких как «НАТО», «США», «Европа», отражает ориентацию на внешнеполитические темы и подчеркивает значимость обсуждаемых вопросов в международном контексте;

Официальная и деловая лексика. В речи Путина преобладают слова и выражения, характерные для официального стиля («представительный орган власти», «суверенитет», «советская Украина»)²⁰⁸ [1]. Это создает впечатление серьезности и формальности, что соответствует статусу интервью.

Эмоционально окрашенные слова и выражения. Хотя речь в целом выдержана в деловом стиле, периодически встречаются эмоционально окрашенные слова, которые подчеркивают важность обсуждаемых тем для говорящего («жёстко», «жестоко», «борьба за свои права»); также есть момент истинного недоумения, когда на вопрос Т. Карлсона о причинах продолжения ведения боевых действий против России, президент отвечает «Да хрен его знает, сам не понимаю»²⁰⁹.

Неформальная лексика. Использование неформальной лексики в формальном интервью создает впечатление правдоподобности, будто ничего не скрывается за кадром и создает впечатление живой беседы, что в свою очередь создает непринужденную атмосферу разговора, за которым не скучно наблюдать²¹⁰.

²⁰⁷ Интервью Такеру Карлсону (0.02.2024) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 06.12.2024).

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Антонова И. Б. Президентская и политическая риторика как средство моделирования реальности: к постановке проблемы: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezidentskaya> (дата обращения 23.11.2024).

Структура высказывания. Анализ структуры высказываний Владимира Путина в интервью показывает несколько характерных особенностей:

Длинные и сложные предложения. Речь Путина отличается сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями, что свидетельствует о высоком уровне владения языком и способности к логически структурированному изложению мыслей;

Логическая последовательность. Высказывания Путина тщательно структурированы и логически выстроены. Он часто использует временные маркеры и причинно–следственные связи для объяснения своих аргументов в самом начале интервью, когда он рассказывает историческую справку (например, «в 862 году», «позже», «в результате»)²¹¹;

Исторические экскурсы. Путин часто делает исторические отступления, чтобы подкрепить свои аргументы и придать им дополнительную весомость. Это помогает ему создать контекст и обосновать свои взгляды на современные события. Для подтверждения своих слов, Путин передал папку с архивными документами, что повышает его авторитетность и честность в глазах журналиста²¹².

Коммуникативные стратегии. Владимир Путин использует ряд коммуникативных стратегий, которые помогают ему эффективно доносить свои мысли и влиять на аудиторию:

Апелляция к авторитету. Часто ссылается на исторические факты и документы, что придает его словам убедительность и авторитетность. Он предлагает Карлсону ознакомиться с архивными документами, подкрепляя свои утверждения;

Контекстуализация. Объясняя свои позиции, Путин часто помещает обсуждаемые вопросы в широкий исторический и политический контекст, что помогает ему обосновать свои аргументы и показать их значимость;

Полемика. Иногда Путин использует полемические приемы, ставя под сомнение или критикуя противоположные взгляды, что проявляется в его ответах на вопросы о мотивах и действиях США и НАТО;

Уважительное обращение к собеседнику. Путин проявляет уважение к Такеру Карлсону, уточняя его сферу получения образования и предлагая исторические справки. Это создает атмосферу уважительного и конструктивного диалога [4].

Имплицитные смыслы. Имплицитные смыслы в речи Владимира Путина часто связаны с его попытками донести определенные идеи и убеждения без их прямого выражения:

Историческая правота России. Через обширные исторические экскурсы и упоминания исторических фактов Путин подчеркивает правомерность действий России и ее историческую связь с Украиной. Это создает имплицитное послание о легитимности современных политических решений²¹³;

Критика Запада. Несмотря на внешне нейтральный тон, в речи Путина присутствуют скрытые критические замечания в адрес Запада, особенно США и НАТО. Это проявляется через намеки на агрессивные действия и вмешательство в дела других стран.

Стремление к справедливости. Подчеркивая исторические несправедливости и борьбу за права, Путин имплицитно заявляет о стремлении России восстановить историческую справедливость, что оправдывает ее современные политические действия;

Долгосрочные перспективы. Через исторические аналогии Путин намекает на важность долгосрочного подхода в политике и необходимости учитывать исторический контекст при принятии решений. Это создает имплицитное послание о мудрости и дальновидности российской политики²¹⁴.

Заключение. Анализ языкового портрета президента Российской Федерации, Владимира Владимировича Путина, позволяет увидеть множество интересных аспектов его коммуникативной стратегии и влияния на политический дискурс в стране. В ходе исследования были рассмотрены ключевые особенности его языкового стиля, включая лексические и семантические особенности, структуру высказываний, коммуникативные стратегии и имплицитные смыслы.

Президент Путин проявляет высокую логичность и последовательность в своих высказываниях, стремясь к ясности и понятности. Он активно использует специфическую лексику, подчеркивающую силу, стабильность и решимость, что отражает его лидерский стиль и авторитет. Кроме того, президент часто обращается к ключевым концептам, таким как суверенитет, безопасность и национальная идентичность, что подчеркивает его стратегические приоритеты.

Важным аспектом анализа является выявление коммуникативных стратегий, которые президент применяет для убеждения аудитории в правильности своих действий и решений. Он активно подчеркивает важность национальных интересов и стремится к убеждению в правильности своих позиций.

Список использованной литературы

1. Ван Дейк Т. А., Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: Типографкомплекс, 2000. 301 с.

²¹¹Интервью Такеру Карлсону (0.02.2024) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 06.12.2024).

²¹² Скрыпников А.В., Ларионова И.С., Нагиев Г.Г. Политология. М.: ИД Научная библиотека, 2014. 500 с.

²¹³ Ван Дейк Т. А., Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: Типографкомплекс, 2000. С.185-187.

²¹⁴ Коротец И. Политическая риторика. М.: Издательство МГУ, 2023. 320 с.

2. Антонова И. Б. Президентская и политическая риторика как средство моделирования реальности: к постановке проблемы: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezidentskaya> (дата обращения 04.12.2024).
3. Интервью Такеру Карлсону (0.02.2024) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 06.12.2024).
4. Лебон Гюстав. Психология народов и масс. М. Издательство АСТ, 2017. 384 с.
5. Макиавелли Никколо. Государь. М.: Эксмо–Пресс, 2023. 128 с.
6. Скрыпников А.В., Ларионова И.С., Нагиев Г.Г. Политология. М.: ИД Научная библиотека, 2014. 500 с.
7. Коротец И. Политическая риторика. М.: Издательство МГУ, 2023. 320 с.

УДК 811.161`37

ОТРАЖЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МИРА СКАЗОВ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА БАЖОВА В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

С. П. Тимофеева, М. С. Скороварова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

В январе 2024 года отметили 145-летие со дня рождения уральского писателя Павла Петровича Бажова, чей вклад оказал большое влияние на литературоведческий дискурс. Особая ценность творчества Павла Бажова заключается в сохранении и передаче уникального культурного наследия Уральского региона. Его произведения позволяют читателям познакомиться с природой Уральских гор и лесов, культурой и традициями региона и, кроме того, увидеть мир сказочных существ, оживающих на страницах произведений. Литературное наследие Бажова включает 56 сказов, которые описывают жизнь простых рабочих и крепостных, воплощая в произведениях красоту и глубину народных традиций и мудрости. Сказ как жанр литературы занимает промежуточное положение между сказкой и рассказом, сочетая в себе элементы двух жанров, однако сказы обладают рядом отличительных черт. Прежде всего, сказы основаны на фольклорных источниках, таких как легенды, предания, поверья и народные сказки. Заимствуя сюжеты и мотивы из фольклора, сказители адаптируют их к литературной форме. Сказы часто содержат элементы автобиографии, отражают личный опыт и наблюдения писателя. Нередко герои сказов имеют реальные прототипы, а описываемые события основаны на достоверных явлениях и фактах, хотя и с элементами фантастики. Сказы содержат глубокие философские размышления о жизни и смерти, добре и зле. Их отличает своеобразный стиль, сочетающий в себе элементы фольклорного языка, диалектизмы, пословицы, поговорки²¹⁵. Сказы Бажова, такие как «Малахитовая шкатулка», «Медной горы Хозяйка», «Каменный цветок» стали классикой русской литературы и оказали значительное влияние на развитие русского литературоведческого дискурса²¹⁶. Особый интерес представляет мифологическая составляющая сказов. Литературный критик Константин Васильевич Боголюбов выдвигает тезис об особом колорите сказов: «Особый колорит сказам Бажова придает сочетание реального и фантастического. «Тайная сила» участвует в судьбах людей — то выручает из беды, то, наоборот, доставляет несчастье²¹⁷. Стоит отметить, что «тайные силы» присутствовали в жизни писателя с самых ранних лет. Павел Петрович Бажов родился в 1879 году в посёлке Сысертьский Завод вблизи Екатеринбурга. В те годы его фамилия писалась через букву «Е» – Бажев. Сам писатель объяснял этимологию фамилии: «бажить» – распространённое слово северного диалекта, которое означает ворожить, предвещать. В детстве писатель получил прозвище – Колдунов, а впоследствии стал использовать его в качестве литературного псевдонима.

Павел Бажов путешествовал по территории Уральского региона, собирая и исследовал местный фольклор. Особое внимание писателя привлекали предания, которые рассказывали рабочие уральских горных заводов. Бажов записывал афоризмы и побасёнки, представляющие собой короткие анекдотические и поучительные рассказы и поговорки о жизни и быте мастеров, а также изучал историю горной промышленности Урала. В период Гражданской войны (1917 – 1922) все материалы были утрачены, однако многие детали писатель смог восстановить по памяти. Первая книга очерков «Уральские были» вышла в 1924 году²¹⁸.

В 1930-х Бажов возобновил работу по сбору фольклорных преданий. Во время поездок он беседовал с «заводскими стариками» — термин, который писатель использовал для обозначения людей, имеющих многолетний опыт работы на заводах. «Старики» делились преданиями, которые передавались из поколения в поколение, дополняя рассказы собственными деталями. Изначально Бажов утверждал, что его сказы были записаны, основываясь на историях Хмелиннина Василия Алексеевича – «старика», работавшего на Полевском медеплавильном заводе недалеко от Екатеринбурга. Писатель использовал его рассказы в качестве основы для собственных произведений, где главный сказитель – дед Слышико. Впоследствии Бажов заявил, что он не просто записал чужие рассказы, а действительно является сочинителем собственных произведений. Несмотря на

²¹⁵ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. Николюкин А.Н. М., 2001. С. 945.

²¹⁶ Бажов П. П. Малахитовая шкатулка: сборник сказов. М.: Эксмо, 2003. 320 с.

²¹⁷ Алексеева М. Л. Теория и практика перевода: реалии: учеб. пособие для студ. вузов. Екатеринбург: УрГПУ, 2008. С. 34-35.

²¹⁸ Стариков В. А. Мастер, мудрец, сказочник: воспоминания о П. Бажове. М.: Советский писатель, 1978. 590 с.

отсутствие прямых доказательств, можно предположить, что рассказы Василия Хмелинина оказали влияние на творчество Павла Бажова и могли служить источником вдохновения для его литературных произведений. В 1939 году вышло первое издание уральских сказов — «Малахитовая шкатулка». При жизни автора эта книга неоднократно пополнялась новыми произведениями.

Во время Великой Отечественной войны (1941 – 1945) Павел Бажов продолжал исследовать отдалённые рабочие посёлки, где встречался с местными жителями, исследовал историю горных заводов и быт мастеров. Он анализировал письменные источники, фиксируя события, имена и прозвища работников. Бажов собирал присловья — особые элементы фольклора, выражения, употребляемые в речи для достижения комического эффекта или добавления экспрессивности. Помимо путешествий и сбору фольклора Бажов занимался редактированием краеведческих книг и газет, создавал очерки и повести. Он уделял большое внимание работе над черновиками, тщательно подбирал имена для своих персонажей и переписывал тексты произведений.

Истоки сказов Бажова уходят глубоко в русскую народную культуру, в которой каждый герой, сюжет или образ имеет свои корни и значение. Центральная роль в сказах принадлежит мифологическим существам, которые оказывают содействие благородным и бескорыстным персонажам, вознаграждают их, однако беспощадно наказывают алчных. Один из главных сказочных образов в творчестве писателя — Хозяйка Медной горы или Малахитница. В цикл о ней входят десять сказов, в том числе «Каменный цветок», «Горный мастер», «Малахитовая шкатулка». Хозяйка Медной горы — хранительница драгоценных минералов Уральских гор, а название «Медная гора» является неофициальным обозначением Гумёшевского медного рудника. Происхождение образа предположительно обусловлено природой Урала и богатыми месторождениями малахита. Согласно другой гипотезе, Хозяйка Медной горы является фольклорным восприятием и интерпретацией образа богини Венеры, которая считалась богиней Кипра, острова, имевшего громадные месторождения меди, бывшего центра добычи меди всего Средиземноморья. Символ Венеры (♀), известный как «зеркало Венеры», стал алхимическим символом меди. В 1735 году Василий Татищев, организатор горного дела на Урале, использовал этот символ в качестве эмблемы Полевского медеплавильного завода. На современном гербе города Полевского изображён этот символ и золотая ящерица на зелёном «каменном цветке», представляющая Хозяйку Медной горы. Следовательно, образ Хозяйки Медной горы можно рассматривать как синтез уральских верований и влияния классической мифологии.

Хозяйка Медной горы иногда отождествляется с мифологическим персонажем девкой Азовкой, которая считается духом местности и призраком горы Азов, расположенной в 10 километрах от рудника. Согласно одной из легенд, у владельца медеплавильных предприятий Алексея Фёдоровича Турчанинова была дочь невероятной красоты. Работники завода неоднократно жаловались ему на низкие заработные платы и тяжёлые условия труда, на что Турчанинов лишь смеялся в ответ. Работники решили похитить девушку и назвать её Азовкой в честь своего предводителя — Азова. Однако они не смогли решить, кому достанется девушка и заточили Азовку в пещере. Её слёзы образовали родник у подножия Азов-горы, который и в наши дни называют «слезами девки-Азовки»²¹⁹.

Американский переводчик Ева Мэннинг в предисловии к произведению отмечает: «Возможно, самое сложное в переводе произведений такого рода — это неизбежная потеря яркого местного колорита... Хотя я приложила все усилия, чтобы воссоздать дух оригинала, возвращаясь к русскому тексту, я осознаю, перевод — это всего лишь бледная копия. Поэтому я приношу свои извинения». Ева Мэннинг переводит образ Хозяйки Медной горы следующим образом: *The Mistress of the Copper Mountain; Mistress; the Malachite Maid*.

Борис Мецтель — эссеист и переводчик родом из Чехословакии, в переводе на французский язык передает образ: *La Maîtresse de la Montagne de cuivre; La Maîtresse; la Malachitesse*. Оригинальный текст произведения отличается яркими и разнообразными синонимами для обозначения образа Хозяйки Медной горы, в то время как переводы не могут похвастаться разнообразием и полностью передать экспрессивность и сложность образа.

Из уральского фольклора в сказы Бажова пришёл персонаж Великий Полоз (сказ «Про Великого Полоза»). Образ змеи часто наделяется символикой земли и плодородия. Великий Полоз — гигантский змей с короной на голове, олицетворяет священный дух. Согласно поверьям, Великий Полоз обладает властью над всеми богатствами Уральских гор. В предисловии к первому изданию сказов Бажов подчёркивает, что Великий Полоз не является вымыщенным персонажем, а вполне реален. Это подтверждается многочисленными легендами и преданиями хантов, манси, башкир и других народов Урала. Предания свидетельствуют о встречах с крупными рептилиями данного вида. В 1889 году в журнале «Природа и охота» была опубликована статья, в которой сообщалось, что весной в окрестностях уральского посёлка Сысерть появился змей длиной 10 аршин, что составляет приблизительно 7 метров: «Спина змеи светло-серая со стальным отливом, глаза большие выразительные, человеческие, навыкате, как будто серебряные рублёвики вставленные»²²⁰ [9]. В сказах появляются также многочисленные дочери Полоза — Змейки, Змеёвки или Медяницы. Одна из них, воплотившись в человеческом образе под именем Золотой Волос, стала героиней одного из сказов.

Перевод Евы Мэннинг "The Great Serpent" передает основной смысл оригинального названия «Великий полоз», но не отражает его глубину и символическое значение. В русском языке слово «полоз» имеет несколько значений: змея; дух-хозяин уральских гор и лесов; мифологическое существо, связанное с водой и подземным миром.

²¹⁹ Скорино Л. И. Павел Петрович Бажов. М.: Советский писатель, 1947. 274 с.

²²⁰ Павел Бажов. Воспоминания о писателе / сост. Б. Рябинин. М.: Советский писатель, 1961. С.123-124.

Перевод Бориса Мецтеля "Le grand Poloz" — дословный и может быть непонятным для читателей, не знакомых с русской мифологией и фольклором, а следовательно, заголовок не передает всей глубины образа.

В славянской мифологии образ Огневушки-Поскакушки (сказ «Огневушка-Поскакушка») также ассоциируется с золотом. Она изображается как танцующая девушка с рыжими волосами и в голубом сарафане. По поверьям, в местах, где она плясала, находили золото. Персонификация золота и огня, наряду с обрядовым танцем указывают на языческое происхождение Огневушки. Существует гипотеза о связи этого образа с Золотой Бабой — богиней Сорни Най, которую почитал финно-угорской народ. Сорни Най в переводе означает «золото-огонь». Русский учёный XVII – XVIII веков Семён Ремезов, исследовавший Сибирь и составивший «Летопись» — историческое сочинение о русском Севере, отмечает, что в культуре финно-угорских народов существовала особая форма лесного святилища — маленький домик на высоких столбах, на которых были развешаны черепа жертвенных животных. В домике находилась резная деревянная кукла, хранившая души умерших, одетая в национальную одежду — шубу-ягу. Для того чтобы защитить святилища от разорения, местные жители убивали всех, кто приближался к священному месту. В фольклоре образ Золотой Бабы и домика на столбах слился воедино, создав нового героя — Бабу-Ягу.

В русском фольклоре образ Бабы-Яги обладает устойчивыми характерными чертами: длинные седые волосы, крючковатый нос, владение магическими способностями. Её жилище — избушка на курьих ножках, расположенная в дремучем лесу. Часто изображается со ступой и метлой, которые использует в качестве транспортного средства. Однако образ Бабы-Яги может незначительно различаться в зависимости от регионального или этнографического контекста. Бабка Синюшка (сказ «Синюшкин колодец») — персонаж, родственный Бабе-Яге. Синюшка, как и Баба - Яга, возникла в результате взаимодействия культуры финно-угров, её переосмыслиния и адаптации к местным традициям. Бабка Синюшка не просто обитательница леса, она является хранительницей местных богатств и олицетворяет болотный газ, именуемый на Урале «синюшкой». Согласно легендам, эта старуха обитает возле колодца, наполненного самоцветами, и душит тех, кто претендует на её сокровища.

Перевод Евы Мэннинг: "*The Blue Crone's Spring*". Мэннинг выбрала более поэтичный и образный перевод. "Blue Crone" (Синяя Старуха) передает мистический и немного зловещий образ Синюшки, а "Spring" (родник, источник) передает смысл слова "колодец". Перевод отражает атмосферу таинственности и волшебства, присущую произведению Бажова и является более образным эквивалентом.

Перевод Бориса Мецтеля: "Le puits de Siniouchka". Мецтель, напротив, предпочел более буквальный перевод. "Le puits" (колодец) — прямой перевод слова "колодец", а "Siniouchka" — транслитерация имени Синюшка. Этот подход сохраняет оригинальное звучание, однако он не передает всей глубины образа.

Выбор лучшего перевода зависит от приоритетов переводчика: точность или образность, буквальность или художественное переложение.

Сложность перевода мифологических образов обусловлена тем, что переводчик должен найти эквивалент, который сохранит символизм образа для читателей другой культуры. Герои сказов — являются воплощением определенных качествах и традиций. Необходимо найти отражение этих качеств в другой культуре, не упрощая их и не искажая их суть.

Не менее важной задачей является передача культурного контекста. Родиной писателя является Урал. Уральские горы для Бажова — это живой организм. Переводчик должен учесть местный колорит, изучить особенности уральской горнодобывающей промышленности, чтобы сохранить глубину произведения.

Сам Бажов очень интересовался переводами. Он называл их «прогулками по чужим местам». Его также беспокоили идеологические аспекты его работы и возможные изменения, которые могли произойти при переводе. Он помогал переводчикам, когда мог, объясняя значение некоторых уральских разговорных выражений. И все же произведения Бажова известны по всему миру. Произведения Павла Петровича Бажова были переведены на многие языки мира: английский (1944) французский (1946); немецкий (1947); итальянский (1948); испанский (1950); чешский (1952); словацкий (1953); венгерский (1954). Советская экранизация произведения «Каменный цветок» режиссёра Александра Птушко вышла в свет в 1946 году. В этом же году фильм получил приз жюри Каннского кинофестиваля — за лучшее цветовое решение (фр. *Prix de la meilleure couleur*); 1947 — Сталинская премия в области литературы и искусства I степени.

В мифологии финно-угорских народов образ Серебряного Копытца (сказ «Серебряное копытце») ассоциируется с Великим Лосем, несущим на своих рогах солнце. Согласно преданию, Лось не мог касаться земли, поэтому шаманы помещали на землю блюда из драгоценных металлов, на которые вставал Лось. Вследствие этого образ Серебряного Копытца стал неотъемлемой частью уральского фольклора.

В поверьях Урала присутствует сказание о Земляной кошке (сказ «Земляная кошка») — подземной хранительницы кладов. По легендам золотоискателей, она сторожит заколдованные сокровища. Считается, что образ Земляной кошки мог быть навеян природным явлением — мерцающими сернистыми огоньками, выходящими из земли и похожими на кошачьи глаза. Однако по версии Бажова у кошки мерцают не глаза, а уши. По словам автора, «образ Земляной кошки возник в сказах в связи с природными явлениями. Огонёк появляется там, где выходит сернистый газ. Он имеет широкое основание и поэтому напоминает ушко»²²¹.

Образы персонажей в сказах Павла Петровича Бажова часто имеют реальные прототипы среди уральских мастеров. Так, например, прототипом Данилы-мастера, героя цикла из трёх сказов: «Каменный цветок», «Горный

²²¹ Бажов П. П. Сочинения в трех томах. М.: Правда, 1986. Т.3 . С. 234.

мастер» и «Хрустальная веточка», является камнерез Данила Зверев, проживавший на Урале в XIX веке. Хотя реальный Данила не был связан с мистическими персонажами, такими как Хозяйка Медной горы, его мастерство в обработке камней-самоцветов вдохновило Бажова на создание образа. Мастер в уральских сказах представлен как герой, обладающий уникальными знаниями и навыками. Мастера стремятся к совершенству в своём ремесле, не создавая ничего принципиально нового, но доводя до совершенства уже существующие техники.

Продолжая исследование образов мастеров в уральских сказах Павла Петровича Бажова, необходимо отметить существование реального прототипа героя сказа «Иванко-Крылатко». Сказ повествует о том, как мастеру Ивану искусно удалось украсить саблю и превзойти талант немецких мастеров. Прообразом стал Иван Бушуев, известный мастер по каменной резьбе. Его работы хранятся в Эрмитаже, в Оружейной палате Московского Кремля, а также в краеведческом музее города Златоуста.

Герои сказов Павла Петровича Бажова — первооткрыватели месторождений, благодаря которым заложили основу горной промышленности на Урале. Эти персонажи представляют собой собирательные образы, воплощающие смелость, находчивость и трудолюбие уральских мастеров. Сказ «Золотые дайки» также основан на важном историческом событии. В 1745 году Ерофей Марков нашёл кусок кварца с золотыми вкраплениями. На том месте возник первый в России рудник по промышленной добыче золота.

В сказе «Ермаковы лебеди» прототипом главного героя выступил Ермак Тимофеевич, способствовавший присоединению к России сибирских земель в XVI веке. По версии сказа, Ермак — это прозвище героя, а имя его настоящее Василий [11]. Сказ был впервые опубликован в 1940 году. В его основу легли многолетние исследования Бажова о русских землепроходцах.

Таким образом, анализ сказов П. П. Бажова свидетельствует о том, что они являются уникальным синтезом фольклорных и мифологических элементов, переплетённых с исторической реальностью. Герои сказов, несмотря на сказочные черты, имеют реальные исторические прототипы, что подчёркивает тесную связь произведений Бажова с народным творчеством и историей Урала. Сказы Бажова пронизаны символикой и легендами, отражающими древние верования и представления о мире. Мифологическое наследие играло значительную роль в формировании авторского литературоведческого дискурса Павла Петровича Бажова. Исследование источников происхождения сказов Бажова позволяет углубить понимание их символической и метафорической структуры. Творчество Бажова стало неотъемлемой частью русской литературной традиции и остаётся актуальным для читателей и исследователей.

Список использованной литературы

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: РАН, ИНИОН, 2001. 1600 с.
2. Бажов П. П. Малахитовая шкатулка: сборник сказов. М.: Эксмо, 2003. 320 с.
3. Гельгардт Р. Р. Стиль сказов Бажова: очерки. Пермь: Пермское книжное издательство, 1958. 482 с.
4. Стариков В. А. Мастер, мудрец, сказочник: воспоминания о П. Бажове. М.: Советский писатель, 1978. 590 с.
5. Хоруженко Т. И. Уральские сказы А. Г. Большых как диалог с П. П. Бажовым. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 261 с.
6. Скорино Л. И. Павел Петрович Бажов. М.: Советский писатель, 1947. 274 с.
7. Павел Бажов. Воспоминания о писателе. М.: Советский писатель, 1961. 400 с.
8. Бажов П. П. Сочинения в трех томах. М.: Правда, 1986. 352 с.

УДК 811.111-26

BRIDGING THE GAP: UNDERSTANDING ENGLISH IDIOMS FOR EFFECTIVE CROSS-CULTURAL COMMUNICATION INTRODUCTION

Н. Г. Ферсман, Д. М. Конторович, Е. И. Обухова

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

Nowadays, international communication is a common occurrence. People from diverse linguistic backgrounds interact in universities, business conferences, during travels, and many other settings. However, cultural differences can become a barrier, leading to tense conversations and misunderstandings. Understanding English idioms can be a bridge across these cultural gaps, promoting smoother communication and building strong relationships. Idioms, those colorful expressions that often defy literal interpretation, are ubiquitous in English. While they enrich the language and add nuance, they can also be a significant obstacle for non-native speakers. A lack of comprehension of idioms can result in a number of undesirable outcomes, including social awkwardness, communication breakdowns and even cultural misunderstandings.

This article underscores the significance of grasping the nuances of English idioms for effective cross-cultural communication, particularly within the context of foreign language instruction. By providing learners with an understanding of idioms, educators can facilitate greater cross-cultural understanding, enhance reading comprehension, and improve overall language proficiency.

This article reveals the importance of understanding English idioms on the example of ‘kick the bucket’ which means ‘to die’ (ср. с русс. «загнуться, сыграть в ящик, дать дуба»). It is an example of a common idiom that can be perplexing for non-native speakers. The literal meaning of the phrase has nothing to do with death. Furthermore, it’s a very

common idiom, used frequently in both spoken and written English. This means learners are likely to meet it often and need to understand its meaning. For example, the **idiom «kick the bucket» is used as a title of the comedy drama, which was screened in 2007. Also there is a book called «Kick the Bucket and Swing the Cat: The Balderdash & Piffle Collection of English Words, and Their Curious Origins», which** takes a humorous tour through the fascinating, sometimes tragic, and often surprising history of the English language and its etymology.

The exact origin of the expression "kick the bucket" is unknown, but there are three remarkably interesting theories. The first theory claims that this expression may have originated from the method of hanging (as a form of execution or a suicide). Before being hanged, a person would stand on a platform (often a bucket), and at the crucial moment, would push it away from themselves (or be pushed away by someone else). This would result in the phrase "kick the bucket." This is a highly elegant theory, but it lacks any supporting evidence. The second theory goes, in the past, a bucket would be placed near a sick or injured person. As a dying person stretches out their legs, they may kick the bucket. It's easy to imagine how the phrase "he kicked the bucket" came to mean "he died." However, there is no concrete evidence of this etymology either. The third theory has the Oxford Dictionary suggested that the word "bucket" in this expression does not mean a bucket, but rather a rope. Pigs were suspended by such a rope before being slaughtered. While the animal was still alive, it struggled and jerked, as if kicking the rope. Hence, the expression. The word "bucket" was used in this context before and still survives in some dialects, so this theory appears most likely.

It is imperative to distinguish between the literal and idiomatic meanings at this juncture. The literal meaning of "kick the bucket" is to physically kick a bucket with your foot, a simple and straightforward action. However, the idiom "kick the bucket" has no connection to kicking a physical object and instead means "to die"²²². This complete disconnect between the literal and idiomatic meanings makes idioms challenging for learners. Learners are familiar to words and phrases having direct, literal meanings. Idioms, with their figurative meanings, break this pattern, leading to confusion. While kicking a bucket can be easily visualized, the idea of "kicking the bucket" as a way of saying "dying" is abstract and lacks a clear visual representation. Furthermore, idioms often reflect cultural values, humor, and historical events, and without understanding this cultural context, learners might struggle to grasp the idiom's meaning.

This discrepancy in meanings has the potential to give rise to misinterpretations. Idioms can also be used humorously, and if a learner doesn't understand the idiom, they might miss the intended humor and feel confused or even offended. Misunderstanding idioms can lead to miscommunication in both spoken and written communication, particularly in formal settings like business meetings or academic discussions²²³.

Teaching idioms improves cultural awareness, reading comprehension and other language skills. The historical experience of ethnos is also a big aspect of idioms' formation, its knowledge of the surrounding reality, emotional attitude and stable appreciation towards the objects of existence are encoded in a compact form of idioms. Moreover, making idioms a part of constant talking makes a person more literate and fluent in expressing ideas and thoughts. It makes someone more tolerant and versatile²²⁴.

The teaching of idioms can be a challenging but rewarding aspect of language learning. It is therefore crucial to explore effective teaching strategies in order to ensure the successful acquisition of these colorful expressions²²⁵. There are numerous methods for learning idioms.

Firstly, visual representation of idioms in pictures. At the initial stage of training, the illustration will help to adequately interpret the idiom, and at the stage of consolidating the material-to update the information and clarify the familiar picture.

Secondly, associative learning. Information is linked to what is already known and brain makes an easy logical connection, what makes the process of remembering faster. Memorizing idioms in the form of associations will help, since the unpredictability of their meaning guarantees interesting combinations of images that are easier to remember²²⁶.

Thirdly, practicing idioms in dialogs and conversations. Creating the context for each idiom where it can be really used in life is a rational base method. After finding good experienced cognitive example comes a step of making a dialogue with this idiom, then it will be helpful to voice it and read it aloud.

Fourthly, making a short list of idioms. 3-5 examples for each lesson are enough. It makes no sense for the brain to store unnecessary information, so without minimal work on the material, nothing will be remembered. Introduce idioms gradually, starting with common ones and gradually moving towards more complex expressions²²⁷.

Fifthly, working on the meaning. It includes usage of tasks such as matching an idiom to its definition or matching to pictures. For example discussing the idiom "kick the bucket" can be a starting point for a conversation about how different cultures perceive death and loss. It is important to understand how unfamiliar cultures relate to death. For example, in some

²²²English speaking course (2023). Kick the Bucket: Meaning, Examples and Sentences. // URL: <https://englishspeakingcourse.com/idioms/kick-the-bucket/#axzz8scDJfCeG>.

²²³Teliya V.N. Parameters of expressiveness of the text // The human factor in language: Linguistic mechanisms of expressivity / Institute of Linguistics; ed. by V.N.Telia. Moscow: Nauka, 1991. pp. 184-185.

²²⁴M. Y. Fadeeva (2020). The meaning of idioms in the English mentality and intercultural communication // URL:<https://www.litres.ru/book/marina-fadeeva/znachenie-idiom-v-angliyskoy-mentalnosti-i-mezhkulturnaya-k-49870012/>.

²²⁵A. Y. Yesayan (2020). The role of learning english idioms in expanding the vocabulary of schoolchildren // URL: <https://journals.uspu.ru/attachments/article/1410/C%202011.pdf>.

²²⁶Kunitsyna L.S. (2017). Ways to learnandmemorizeidiomsinEnglishlessons // URL: <https://infourok.ru/sposobi-izucheniya-idiom-na-urokah-angliyskogo-yazika-dlya-ih-zapominaniya-2384222.html>.

²²⁷E. B. Temyanikova (2020). Learning English Idioms: a traditional approach and modern online opportunities. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-angliyskim-idiomam-traditsionnyy-podhod-i-sovremennye-onlayn-vozmozhnosti>.

cultures, the use of humor in relation to death may be considered inappropriate, while in others it may be perceived as a way to cope with grief.

Conversely, there are three additional methods that are focused on ethimological and cultural remembering. This type of classification consists of learning the features of cultural appearance. This can help to understand the type of mind of each ethnus, and make the process of involving idioms in speech more conscious and rational.

1. The variational method. Its features are a comprehensive study of the signs characteristic of the components of idiomatic units, distinguishing between stable and variable components, and understanding of such units in the language as a system that occurs in acts of communication in a certain chronological period.

2. The structural-typological method. The internal organization of the idiomatic system of various languages is studied separately from extralinguistic and genetic factors.

3. The idiom analysis method. It exists in two closely related varieties, the phraseological identification method and the phraseological description method. The method involves the study of phraseological units in different contexts (habitual and casual speech) in order to determine the features of phraseological units.

Conclusion. In conclusion, understanding English idioms is essential for effective cross-cultural communication, particularly in foreign language learning²²⁸. While idioms can be a source of confusion and misunderstanding for non-native speakers, they also enrich the language, add nuances, and promote a deeper understanding of cultural values and expressions. The example of "kick the bucket" highlights the challenges posed by idioms and their disconnect between literal and idiomatic meanings. By exploring the history and origins of idioms, we can gain valuable insights into their cultural significance and better understand their application in everyday communication. The article underscores the importance of integrating idioms into language teaching to foster cross-cultural competence, enhance reading comprehension, and ultimately improve overall language proficiency. By embracing the complexities of idioms and incorporating them into their learning journey, language learners can bridge the gap between cultures and achieve more effective communication. The effective teaching of idioms has the additional benefit of improving language skills while also fostering cross-cultural understanding and appreciation.

References

1. English speaking course (2023). Kick the Bucket: Meaning, Examples and Sentences. // URL: <https://englishspeakingcourse.com/idioms/kick-the-bucket/#axzz8scDJfCeG>.
2. Teliya V.N. Parameters of expressiveness of the text // The human factor in language: Linguistic mechanisms of expressivity / Institute of Linguistics; ed. by V.N.Telia. Moscow: Nauka, 1991. pp. 184-185.
3. M. Y. Fadeeva (2020). The meaning of idioms in the English mentality and intercultural communication // URL:<https://www.litres.ru/book/marina-fadeeva/znachenie-idiom-v-angliyskoy-mentalnosti-i-mezhkulturnaya-k-49870012/>.
4. A. Y. Yesayan (2020). The role of learning english idioms in expanding the vocabulary of schoolchildren // URL: <https://journals.uspu.ru/attachments/article/1410/Ct%202011.pdf>.
5. Kunitsyna L.S. (2017). Ways to learnandmemorizeidiomsinEnglishlessons // URL: <https://infourok.ru/sposobi-izucheniya-idiom-na-urokah-angliyskogo-yazika-dlya-ih-zapominaniya-2384222.html>.
6. E. B. Temyanikova (2020). Learning English Idioms: a traditional approach and modern online opportunities. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-angliyskim-idiomam-traditsionnyy-podhod-i-sovremennoye-onlaysvozmozhnosti>.
7. Ulrike Schröder (2020). Talking about intercultural experiences. International Journal of Language and Culture: pp.: 15–37 (23).

УДК 378.147

МЕТОД ПРОЕКТОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Н. Г. Ферсман, В. А. Лоншакова

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

В современной научной литературе *метод проектов* принято рассматривать как комплексный метод обучения, позволяющий выстраивать учебный процесс, опираясь на интересы обучающихся и дающий им возможность проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей учебно-познавательной деятельности. Результатом этой деятельности становится создание конкретного продукта или явления²²⁹.

В научной литературе существуют такие понятия как методика и технология проектной деятельности, которые иногда используются взаимозаменяющими. Однако важно отметить, что они описывают разные аспекты, формируя два взаимодополняющих, но не тождественных понятия, а именно:

²²⁸Ulrike Schröder (2020). Talking about intercultural experiences. International Journal of Language and Culture: pp.: 15–37 (23).

²²⁹ Конопелько А. А. Метод проектов в современном образовании // ИСОМ. 2015. № Приложение 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 27.09.2024).

- *методика проектной деятельности* – это совокупность принципов, целей, задач и структуры организации проектной деятельности. Она определяет общий подход к проектам, его базовые принципы²³⁰;
- *технология проектной деятельности* – целенаправленная деятельность по определенному плану для решения поисковых, исследовательских, практических задач по любому направлению содержания образования²³¹.

Согласимся с точкой зрения, что технологию проектной деятельности нельзя изучать изолированно, так как она всегда опирается на конкретную методику и не может существовать без нее²³². Таким образом, можно сделать вывод, что методика проектной деятельности является фундаментальной основой для технологии проектной деятельности, которая, в свою очередь, опирается на принципы и практику метода проектов.

Метод проектов, довольно давно известный и применяемый в мировой педагогической практике, был впервые описан в 1918 году американским психологом и педагогом В. Килпатриком (1871–1965) в книге «Метод проектов»²³³. Тем не менее его истоки уходят далеко в прошлое. По мнению В. Килпатрика, проект — это действие, которое совершается от всего сердца и с определённой целью. А метод проектов — это метод планирования целесообразной деятельности в связи с расширением определенного учебного задания в реальной жизни.

В результате рассмотрения различных подходов к методу проектов, нами была составлена таблица, представим ее (см. Таблица 1 – Сравнение точек зрения на метод проектов):

Таблица 1
Сравнение точек зрения на метод проектов

Ученый	Основные идеи	Вклад в развитие метода проектов
В. Килпатрик	Метод проектов представляет собой способ организации учебного процесса, который предполагает решение задач с помощью практических действий и исследований, проводимых непосредственно в реальных условиях.	Ввел термин «метод проектов» и дал ему первое научное описание.
Дж. Дьюи	Обучение должно быть практическим и направленным на решение реальных проблем.	Разработка концепции «прагматической педагогики», которая легла в основу метода проектов.
С. Т. Шацкий	Обучение должно быть практико-ориентированным и тесно связанным с реальными жизненными ситуациями. Важно развивать творческие способности, а также самостоятельность и инициативность учащихся.	Разработка концепции «комплексного воспитания» и ее применение в педагогической практике.
А. С. Макаренко	Образование должно быть не только образовательным, но и воспитательным, нацеленным на создание гармонической личности. Коллективная работа играет важную роль в этом процессе, поскольку она помогает развить чувство ответственности и сотрудничества.	Разработка методов воспитательной работы, основанных на активном участии детей в коллективной деятельности, что нашло отражение в методе проектов.
Е. В. Бондаревская	Метод проектов – это уникальный инструмент формирования личностных качеств у учащихся, способствующий развитию творческого потенциала и самостоятельности.	Акцент на личностно-ориентированном подходе в применении метода проектов.
А. И. Савенков	Метод проектов – это эффективный способ развития компетенций у учащихся, которые необходимы в современном мире.	Разработка современной методики проектной деятельности с учетом современных требований к образованию.
Е. С. Полат	Метод проектов – это способ достижения учебной цели через подробное исследование проблемы (технологии), которое должно привести к конкретному,	Разработка и обоснование методических принципов и технологий проектной деятельности в современном об-

²³⁰ Зайцев В. С. Высшая педагогика: система воспитания А. С. Макаренко : учебное пособие / В. С. Зайцев. – Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. – 67 с.

²³¹ Пак В. В. Метод проектов как способ формирования обобщенных проектных умений студентов инженерных вузов // Педагогическое образование в России. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-kak-sposob-formirovaniya-obobschennyh-proektnykh-umeniy-studentov-inzhenernyh-vuzov> (дата обращения: 03.10.2024).

²³² Султанова М. С. Технология проектной деятельности (из опыта работы) / М. С. Султанова. Текст: непосредственный // Инновационные педагогические технологии: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 86–87. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/214/12350/> (дата обращения: 10.10.2024).

²³³ Полат Е. С. Метод проектов. История и теория вопроса [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/6306194/> (дата обращения: 27.09.2024).

	ощутимому практическому результату, представленному в определённой форме ²³⁴ .	разовании.
--	---	------------

Таким образом, несмотря на некоторую разницу в структурах подходов к методу проекта, в целях обучения, а также в форме результатов, мы видим, что все представленные исследователи сходятся в следующем: учеными подчеркивается значимость практического, прикладного обучения и развитие личностных качеств учеников; метод проектов выступает в качестве важного инструмента для достижения целей, предлагающий структурированный подход к решению реальных задач и формированию необходимых навыков; общие принципы, такие как воспитание и совместная деятельность создают основу для успешного применения описываемого метода в образовательной практике.

Рассмотрим, как развивался метод проектов. Большинство исследователей сходится во мнении, что первые упоминания об описываемом методе появились в XVI веке, когда его начали активно применять в итальянских архитектурных мастерских²³⁵. С тех пор данный метод прошел долгий путь развития и приобрел широкое распространение по всему миру. Итак, в развитии метода проектов можно выделить пять ключевых этапов:

1 этап: 1590–1765 гг.: начало проектной деятельности в архитектурных школах (мастерских) Европы;

2 этап: 1765–1880 гг.: использование проекта в качестве метода обучения в систематической педагогической практике и его «переселение» на американский континент;

3 этап: 1880–1915 гг.: использование метода проектов в производственном обучении и в общеобразовательных школах;

4 этап: 1915–1965 гг.: переосмысление метода проектов и его «переселение» с американского континента обратно в Европу;

5 этап: 1965 г. – по настоящее время: новое «открытие» метода проектов, третья волна его международного распространения²³³.

Метод проектов (как форма деятельностного обучения) зародился во второй половине XIX века в сельскохозяйственных школах США. Его возникновение связано с теоретическими концепциями «прагматической педагогики», основанными на идеях американского философа Дж. Дьюи (1859 — 1952)²³⁶.

В рамках своей педагогической концепции Дж. Дьюи придавал большое значение развитию творческого потенциала учеников и поощрению их к созданию чего-то нового и полезного. Он предлагал строить обучение на основе целесообразной деятельности, ориентируясь на личный интерес учащихся и практическую ценность получаемых знаний для их будущей жизни²³⁷.

Итак, основоположниками метода проектов по праву можно считать Дж. Дьюи и В. Килпатрика, так как именно с их помощью было предложено развитие этого метода в обучении. Согласимся с основополагающим принципом, лежащим в основе системы проектного обучения, заключающимся в следующем: «Всё из жизни, всё для жизни»; Упомянутый лозунг предполагает, что обучение должно быть активным и практическим, основанным на интересах и потребностях учащегося, а также на том, как полученные знания могут быть применены в реальной жизни²³⁴.

В этот же период анализируемая методика была внедрена в российскую образовательную среду под руководством выдающегося советского педагога С.Т. Шацкого (1878–1934), основателя социальной педагогики. Учёный разработал систему технологического обучения, в рамках которой учащиеся должны были научиться рационально использовать материалы и инструменты, предназначенные для выполнения заданий²³⁸. Позднее (в 1920-х гг.) к применению этого метода обратился и А. С. Макаренко (1888–1939), по мнению которого именно данный метод помог в приобщении российских школьников к труду²³⁰.

Таким образом, проектный метод многим показался вполне удачным, так как он неразрывно связан с самостоятельной работой учащихся, однако, не все педагоги и практики поддержали идею его активного внедрения в обучение²³³. В 1931 г. проектный метод был исключён из советской педагогики решением ВКП(б), поскольку по мнению советских ученых он не способствовал формированию глубоких теоретических знаний у учащихся²³⁶.

Рассмотрим положение метода проектов в практике в настоящее время. Стало очевидным то, что эффективность образовательного процесса невозможна без четкой структуры и целенаправленной программы, учитывающей индивидуальные и возрастные особенности учащихся. Несмотря на современные методологические и техно-

²³⁴ Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. 3-е изд., испр. И доп. М.: Академия, 2008. 272 с.

²³⁵ Корнетов Г. Б. МЕТОД ПРОЕКТОВ У. Х. КИЛПАТРИКА. ЧАСТЬ 1. СУЩНОСТЬ И СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДА // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. №5 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-u-h-kilpatrika-chast-1-suschnost-i-stanovlenie-metoda> (дата обращения: 13.10.2024).

²³⁶ Холманских Т. Д. История развития в педагогической науке и практике метода проектов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-v-pedagogicheskoy-nauke-i-praktike-metoda-proektov> (дата обращения: 07.10.2024).

²³⁷ Томина Е. Ф. Педагогические идеи Джона Дьюи: история и современность // Вестник ОГУ. 2011. №2 (121). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-dzhona-dyui-istoriya-i-sovremenost](https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-dzhona-dyui-istoriya-i-sovremennost) (дата обращения: 15.10.2024).

²³⁸ Применение проектного метода обучения в инженерном вузе: Учебное пособие/ Павлова И. В., Шагеева Ф. Т., Хацринова О. Ю., Сангер Ф. А., Сунцова М. С.–В 2 частях, на русском и английском языке. – Казань: РИЦ «Школа», 2019. –223 с.

логические доработки, суть метода проектов не изменилась. Первостепенной целью остается стимулирование учащихся к знаниям и развитие умения применять свои знания на практике для реализации поставленных задач²³⁶.

Анализ различных научных статей^{239 240} показал, что проектный метод успешно используется в образовательном процессе по сей день. Он используется в школах, университетах многих стран, включая Россию, США, Великобританию, Германию, Канаду, Бельгию, Италию, Нидерланды, Финляндию, Израиль, Бразилию²³⁶.

Проанализируем условия применения проектного метода в вузах с неязыковой направленностью. Здесь описываемый метод является эффективным инструментом обучения, позволяющим студентам применить теоретические знания на практике, работать в команде и выполнять поставленные цели. В педагогической практике данный метод реализуется в разнообразных формах проведения занятий. В частности, он находит применение при организации самостоятельной работы студентов в ходе лабораторных занятий по техническим дисциплинам, в то время как на практических занятиях по гуманитарным предметам его использование не является распространенным. В процессе подготовки инженеров метод проектов широко применяется при выполнении курсовых и дипломных проектов, став основным методом деятельности студентов²³¹.

Изучив ряд источников^{231 241}, следует отметить, что исследователи расходятся в формулировках этапов подготовки и выполнения проектов в инженерных вузах. Представим обобщенный алгоритм проектной работы, составленный нами на основе анализа литературы:

1. *Выбор темы и формулировка задачи*: определение актуальности темы, выбор области исследования, формулировка четкой задачи проекта
2. *Сбор информации и изучение материалов*: поиск и анализ необходимых данных, изучение исследований
3. *Разработка плана и структуры проекта*: детализация этапов работы, распределение задач между участниками, определение необходимых ресурсов
4. *Проведение исследований и экспериментов*: проведение лабораторных работ или полевых исследований, сбор и анализ данных
5. *Документирование*: подготовка отчетов о проделанной работе и другой документации, отражающей процесс работы и результаты
6. *Презентация проекта*: представление результатов проекта, обсуждение и ответы на вопросы
7. *Оценка и рефлексия*: анализ выполненной работы, обсуждение успехов и недостатков

Таким образом, обсуждаемый метод является значимым элементом современного образовательного процесса в неязыковых вузах, способствующим формированию ключевых компетенций у студентов. Анализ научной литературы подтверждает, что в XXI веке проектный метод занял ключевую позицию в системе обучения. Его высокая эффективность обусловлена интерактивным характером взаимодействия, стимулированием критического мышления и развитием творческих способностей учащихся. В инженерных вузах метод проектов занимает особое место благодаря своей системности и комплексному характеру, позволяя студентам решать практические задачи, применяя при этом теоретические знания.

Список использованных источников

1. Вахнина Ю. Н., Афонин Н. Н. Сущность метода проектов: как он раскрывается в российском образовании // Вестник науки. 2024. №2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-metoda-proektov-kak-on-raskryvaetsya-v-rossiyskom-obrazovanii> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Зайцев В. С. Высшая педагогика: система воспитания А. С. Макаренко : учебное пособие. Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. 67 с.
3. Конопелько А. А. Метод проектов в современном образовании // ИСОМ. 2015. №Приложение 1. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-sovremenном-obrazovanii](https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-v-sovremennom-obrazovanii) (дата обращения: 27.09.2024).
4. Корнетов Г. Б. Метод проектов У. Х. Килпатрика. ЧАсть 1. Сущность и становление метода // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. №5 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-u-h-kilpatrika-chast-1-suschnost-i-stanovlenie-metoda> (дата обращения: 13.10.2024).
5. Корниенко А. Н., Орлов А. В., Языкова И. Н. Реализация проектного метода при обучении студентов иностранному языку в техническом вузе в условиях развивающей образовательной среды // МНКО. 2011. №4–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proektnogo-metoda-pri-obuchenii-studentov-inostrannomu-yazyku-v-tehnicheskem-vuze-v-usloviyah-razvivayushey> (дата обращения: 01.10.2024).

²³⁹ Вахнина Ю. Н., Афонин Н.Н. Сущность метода проектов: как он раскрывается в российском образовании // Вестник науки. 2024. №2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-metoda-proektov-kak-on-raskryvaetsya-v-rossiyskom-obrazovanii> (дата обращения: 01.10.2024).

²⁴⁰ T. Zemlinskaia, N. Fersman The Project Method as a Learning Strategy of Developing Professional Competences//European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Volume LI, 2018. pp. 1408-1419.

²⁴¹ Корниенко А. Н., Орлов А. В., Языкова И. Н. Реализация проектного метода при обучении студентов иностранному языку в техническом вузе в условиях развивающей образовательной среды // МНКО. 2011. №4–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proektnogo-metoda-pri-obuchenii-studentov-inostrannomu-yazyku-v-tehnicheskem-vuze-v-usloviyah-razvivayushey> (дата обращения: 01.10.2024).

6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. 3-е изд., испр. И доп. М.: Академия, 2008. 272 с.
7. Пак В. В. Метод проектов как способ формирования обобщенных проектных умений студентов инженерных вузов // Педагогическое образование в России. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-proektov-kak-sposob-formirovaniya-obobschennyh-proektnyh-umeniy-studentov-inzhenernyh-vuzov> (дата обращения: 03.10.2024).
8. Полат Е. С. Метод проектов. История и теория вопроса [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/6306194/> (дата обращения: 27.09.2024).
9. Применение проектного метода обучения в инженерном вузе: Учебное пособие / Павлова И. В., Шагеева Ф. Т., Хацринова О. Ю., Сангер Ф. А., Сунцова М. С.—В 2 частях, на русском и английском языке. Казань: РИЦ «Школа», 2019. 223 с.
10. Султанова М. С. Технология проектной деятельности (из опыта работы) // Инновационные педагогические технологии: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 86–87. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/214/12350/> (дата обращения: 10.10.2024).
11. T. Zemlinskaia, N. Fersman The Project Method as a Learning Strategy of Developing Professional Competencies//European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Volume LI, 2018. pp. 1408-1419.
12. Томина Е. Ф. Педагогические идеи Джона Дьюи: история и современность // Вестник ОГУ. 2011. № 2 (121). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-dzhona-dyui-istoriya-i-sovremenost](https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-dzhona-dyui-istoriya-i-sovremennost) (дата обращения: 15.10.2024).
13. Холманских Т. Д. История развития в педагогической науке и практике метода проектов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-v-pedagogicheskoy-nauke-i-praktike-metoda-proektov> (дата обращения: 07.10.2024).

УДК: 811.111

АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ СЛЕНГ: ПОНЯТИЕ, ПРИМЕРЫ, ОЦЕНКА

Г. Р. Халюшева, Е. Р. Егорова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Актуальность изучения военного сленга объясняется множеством причин. С одной стороны, доступ к этим словам весьма ограничен, так как на нем разговаривают в одном из самых закрытых профессиональных сообществ. При этом, будучи тесно привязанными к определенному временному промежутку или географической местности, эти слова могут быстро устаревать и выходить из употребления. Новые военные операции, развитие технологий порождают новые лексические единицы наиболее чётко приближенные к нынешним реалиям. Этим объясняется относительно слабая изученность военных сленгизмов армий США и Великобритании, что, наряду с внешнеполитическими факторами, делает исследование современного состояния данной проблемы чрезвычайно актуальным.

Военный сленг представляет собой широчайший лексический пласт языка, в нем находят отражение практически все сферы жизни и профессиональной деятельности военнослужащих. Г.А. Судзиловский к военному сленгу относит эмоционально окрашенные слова и словосочетания разговорной речи, не входящие в состав английского литературного языка²⁴².

В. П. Коровушкин определяет сленг как слой общеизвестной и общеупотребительной лексики и фразеологии с пейоративной экспрессией и основной эмотивной функцией²⁴³.

Э. Партидж называет сленг квинтэссенцией разговорной речи, возникающей исключительно из соображений удобства, нежели требований норм языка²⁴⁴.

Мы в нашем исследовании исходим из понимания военного сленга как лексических единиц, обладающих наиболее выраженным эмоционально-оценочным значением и использующихся преимущественно в военных кругах для отражения реалий, условий быта, взаимоотношений между военнослужащими.

Несмотря на их военную направленность, эти единицы могут быть идентифицированными и другими носителями языка. Военный сленг несет в себе, прежде всего, экспрессивную функцию и, как правило, не используется в качестве шифра. Неправильное толкование случаев использования сленга является одной из наиболее грубых ошибок при переводе, так как в итоге получатель сообщения может иметь неправильное

²⁴² Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика: Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат, 1973.

²⁴³ Коровушкин В. П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания). Вестник ОГУ. 2003; №4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nestandardnaya-leksika-v-angliyskom-i-russkom-voennym-podyyazykah-ponyatiyu-apparat-sotsiolekologicheskogo-opisaniya>.

²⁴⁴ The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. 2nd Edition. Edited by T. Dalzell, T. Victor. London: Routledge, 2014.

представление об объекте или быть введённым в заблуждение. Основными причинами подобных ошибок являются ограниченность знаний переводчика в области специфических профессионально детерминированных лексических новообразований, возникающих в ходе профессиональной коммуникации представителей военных профессий отдельно взятой страны, недостаток фоновых знаний, а также неудачные попытки самостоятельно подобрать аналоги в родном языке. В этой статье мы рассмотрим некоторые примеры такой лексики.

Э. Партидж приводит 13 причин использования сленга в речи. Из них к сфере профессиональной коммуникации военнослужащих можно отнести следующие:

1. поддержание боевого духа;
2. смягчение болезненности или трагичности ситуации;
3. демонстрация принадлежности к группе, собственной причастности;
4. создание атмосферы братства и единения;
5. выполнение требований секретности²⁴⁵.

Рассмотрим примеры использования таких выражений в англоязычных текстах и газетных заголовках.

Военная техника, безусловно, играет важнейшую роль для вооруженных сил любого государства, обеспечивая успех операций и сохраняя жизни их участникам. Совершенно понятно, почему это одна из сфер, для описания реалий которой во все исторические периоды существовало множество сленгизмов.

В заголовке “Able Dog: Was the AD Skyraider the Best Attack Bomber Ever Built?”²⁴⁶ мы встречаем разговорное название американского истребителя-бомбардировщика “Скайрейдер”. По мнению Дж. Лайтера основанием для возникновения выражения стала аббревиатура AD в официальном названии самолета²⁴⁷. Дело в том, что многие пилоты описывали самолет как абсолютно надежный, никогда их не подводивший. Кембриджский словарь определяет *able* как ‘clever or good at doing something’ (русск. ‘имеющий хорошие навыки, быстрый, умелый’)²⁴⁸.

Американские вертолеты Bell UH-1 Iroquois (русск. ‘UH-1 “Ирокез”’) времен войны во Вьетнаме первоначально назывались HU-1. Этот вертолет широко использовался для перевозки личного состава и всевозможных грузов. Из-за сходства звучания появилось прозвище вертолета ‘Baby Huey’ (русск. ‘малыш Хьюи’, ‘крошка Хьюи’), а, кроме того, этому способствовала популярность одноименного мультипликационного персонажа компании Paramount 1950-х годов. Гигантский утенок, звезда мультфильмов, также отличался своей силой, неуклюжестью и почти непобедимостью.

В статье британской The Guardian “Green goddesses” (русск. ‘зеленые богини’) иронично описываются устаревшие военные пожарные машины, значительно уступающие более привычным нам аналогам красного цвета, которые были вынуждены использовать власти страны во время массовой забастовки сотрудников пожарной службы²⁴⁹.

В заголовке к другой статье в The Guardian “Diary of a Squaddie: Sunburn, Sore Feet And Three More Ali Babas Tossed in the River,”²⁵⁰ новое значение приобретает имя персонажа известной всем серии восточных сказок. В статье описывается случай, когда британские военнослужащие предстали перед военным судом по обвинению в совершении военных преступлений в ходе войны в Ираке и превышении своих полномочий по отношению к нескольким иракцам, находившимся у них в плену. Таким образом, выражение ‘Ali Baba’ (русск. ‘Али Баба’) означает ‘любого представителя стороны противника в ходе военных кампаний США и союзников на Ближнем Востоке’²⁵¹.

В тексте, описывающем военное снаряжение, мы встречаем неожиданное для непросвещенного читателя предложение: “Storm collars are common on most top loading rucksacks today, even the smallest. It is a useful modification to consider applying to your ALICE”²⁵². Но речь конечно же не идет о защите от холода девушки по имени Элис. Этим словом обозначается один из самых функциональных элементов военной экипировки, полюбившийся и гражданским любителям походов и активного образа жизни – армейский тактический рюкзак. Первоначально слово ALICE было образовано от ‘all-purpose, lightweight, individual, carrying equipment’ (русск. ‘многофункциональный облегченный элемент военного снаряжения индивидуального пользования для переноски личных вещей и оборудования’).

В заголовке электронного издания Military Times “Nonprofits Urge Biden to Pardon Veterans with Bad Paper Discharges”²⁵³ использовано выражение “bad paper”, которое в Словаре английского языка Коллинза отнесено к сленгу и определяется как ‘a less-than-honorable discharge from military service’ (русск. ‘увольнение с военной

²⁴⁵. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. 2nd Edition. Edited by T. Dalzell, T. Victor. London: Routledge, 2014.

²⁴⁶. Электронное издание HistoryNet. Available at: <https://www.historynet.com/able-dog-was-the-ad-skyraider-the-best-attack-bomber-ever-built/>.

²⁴⁷. Lighter, J.E. Historical Dictionary of American Slang. Vol. A-G. New York: Random House, 1994.

²⁴⁸. Кембриджский словарь английского языка. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>.

²⁴⁹. «Гардиан» (The Guardian). Available at: <https://www.theguardian.com>.

²⁵⁰. Там же. Available at: <https://www.theguardian.com>.

²⁵¹. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. 2nd Edition. Edited by T. Dalzell, T. Victor. London: Routledge, 2014.

²⁵². Военное снаряжение и аксессуары. Available at: <https://www.gear-illustration.com/2016/01/18/repost-the-baldwin-articles-alice-pack-trilogy-part-2-of-3/>.

²⁵³. Электронное издание Military Times. Available at: <https://www.militarytimes.com/news/your-military/2024/12/06/nonprofits-urge-biden-to-pardon-veterans-with-bad-paper-discharges/>.

службы за недостойное поведение»²⁵⁴. Таким образом, речь идет о военнослужащих, уволенных с военной службы против их желания в силу совершения ими проступков, порочащих их честь и достоинство.

В тексте произведения Э. Макнаба “Immediate Action” (русск. ‘Немедленная операция’) мы встречаем использование персонажем выражения ‘*to balloon*’ (русск. ‘непрерывно перемещаться и менять положение с целью избегания поражения противником’): “I was stuck in a doorway, covering the two blokes who were running the VCP. I was “ballooning”- hunching down, then standing up, making sure I didn’t present a static target. After a minute or two I would walk into another doorway or get between two cars. It was important to keep moving”. Писатель, сам бывший военнослужащий Специальной авиационной службы Великобритании, участник войны в Персидском заливе, использует данное выражение с целью максимально точного и натуралистичного описания военных событий, участниками которых оказались его герои²⁵⁵.

Некоторые выражения вышли за пределы узкопрофессионального использования, как, например, выражение “*as you were*” в тексте прогноза погоды на Би-би-си: “No end in sight to this very warm to hot weather across the bulk of the United Kingdom. No significant rain in the forecast. It’s as you were this week the hot spots around thirty Celsius”²⁵⁶. В данном контексте выражение использовано для выражения сожаления по поводу того, что ‘погода на всей территории страны останется как и накануне достаточно жаркой’. Выражение происходит от военной команды “As you were!”, означающей отмену вновь озвученного приказа и возвращение в прежнее положение (русск. ‘Отставай!’).

В тексте статьи британского издания The Guardian “Jets of Steam Parping from Ears Already Warmed by Andy Robertson” мы встречаем выражение “*barrack-room lawyer*”, использованное для описания реакции футболиста Л. Месси в ситуации конфликта на почве критических высказываний спортивного директора клуба об игре команды: “So Barça sporting director Eric Abidal gave an interview claiming the players had effectively downed tools under Valverde... ‘I think that when players are talked about, names should be given,’” Messi raged on InstaTok. – … Now we can add *barrack-room lawyer* to the list of his many talents». Когда-то выражение “*barrack lawyer*”, “*barrack-room lawyer*” или “*guardhouse lawyer*” (руск. ‘казарменный адвокат’) использовалось в военных кругах для насмешливого описания военнослужащих, не имевших юридического образования, но настаивавших на своих зачастую нелепых суждениях по поводу возникавших юридических вопросов²⁵⁷. Первое упоминание выражения в контексте взаимоотношений между военнослужащими относится к 1847 году, однако оно используется и в современном английском языке, выйдя за рамки военного подъязыка.

Другое выражение, “hammer time” (русск. ‘переломный момент, время переходить к наступлению’) также является примером военного сленга. Мы можем увидеть его в напутствующей речи вице-адмирала Т. Китинга в марте 2003 года, когда американо-британские войска начали военную операцию против Ирака: ““You are going to bring freedom to a country of millions of people who have been long oppressed! … Make no mistake,’ growled Keating, ‘when the President says, 'Go', look out! It's hammer time”²⁵⁸. Данное выражение также расширило сферу своего употребления и вышло за пределы языка военных деятелей и командиров. Так мы встречаем его в том же издании, но уже в совершенно другом контексте в статье The Guardian “Hammer time: how to bag a bargain at UK auctions”, посвященной стратегиям успешного участия в аукционах с целью удачного вложения средств в предметы искусства XX века и старины²⁵⁹.

Таким образом, анализ сленгизмов в нашей работе показал, что данная разговорная лексика охватывает все сферы жизни военнослужащих от профессиональной деятельности и поведения на поле боя до бытовых конфликтов и межличностных отношений. Несомненной особенностью военных сленгизмов является наличие оценочных и экспрессивных коннотаций, что является ответной реакцией сознания на суровые условия боевых действий. Изучение сленга является неотъемлемой частью подготовки специалистов и военных переводчиков, которая помогает лучше понять особенности образования данной разговорной лексики и корректно ей оперировать в своей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Би-би-си (BBC). Available at: <http://www.bbc.com>.
 2. Военное снаряжение и аксессуары. Available at: <https://www.gear-illustration.com/2016/01/18/repost-the-baldwin-articles-alice-pack-trilogy-part-2-of-3/>.
 3. «Гардиан» (The Guardian). Available at: <https://www.theguardian.com>.
 4. Кембриджский словарь английского языка. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>.
 5. Коровушкин В. П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания). *Вестник ОГУ*. 2003; №4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article>

²⁵⁴. Словарь английского языка Коллинза. Available at: <https://www.collinsdictionary.com>.

²⁵⁵ McNab A, *Immediate Action*. London: Corgi; New edition. 2005.

²⁵⁶ Би-би-си (BBC). Available at: <http://www.bbc.com>.

²⁵⁷. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. 2nd Edition. Edited by T. Dalzell, T. Victor. London: Routledge, 2014.

^{258.} «Гарнчар» (*The Guardian*). Available at: <https://www.theguardian.com>

²⁵⁹. Там же. Available at: <https://www.theguardian.com>

cle/n/nestandardnaya-leksika-v-angliyskom-i-russkom-voennyyh-podyazykah-ponyatiynyh-apparat-sotsioleksikologicheskogo-opisaniya (дата обращения: 07.12.2024).

6. Словарь английского языка Коллинза. Available at: <https://www.collinsdictionary.com>.
7. Судзиловский Г. А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика: Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат, 1973.
8. Электронное издание HistoryNet. Available at: <https://www.historynet.com/able-dog-was-the-ad-skyraider-the-best-attack-bomber-ever-built/>.
9. Электронное издание Military Times. Available at: <https://www.militarytimes.com/news/your-military/2024/12/06/nonprofits-urge-biden-to-pardon-veterans-with-bad-paper-discharges/>.
10. Lighter, J.E. Historical Dictionary of American Slang. Vol. A-G. New York: Random House, 1994.
11. McNab A. Immediate Action. London: Corgi; New edition. 2005.
12. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. 2nd Edition. Edited by T. Dalzell, T. Victor. London: Routledge, 2014.

АВТОРЫ СБОРНИКА

Абдуллатифова Л. А.	11, 27	Мамлеева А. Р.	44
Аксенова Д. А.	40	Маругина Н. И.	22
Ананьина М. А.	41	Марьинович К. А.	61
Балабан А. И.	44	Матюшина Е. А.	11
Безбородкина Е. С.	47	Микиашвили Т. Д.	52
Булдакова Е. В.	49, 52, 54	Москвитин В. А.	25, 76
Быкова О. В.	5, 6	Москвитина А. М.	25
Дзараева Н. А.	56	Невзорова Г. Д.	27
Дробенчук В. С.	59	Невзорова Н. Ф.	5, 19
Егорова Е. Р.	94	Неудахина М. А.	63
Ефименко А. В.	30	Нечаева Н. В.	30
Иванченко Д. В.	34	Обухова Е. И.	88
Иголкина А. Г.	8	Огородова Н. П.	69
Канатаев Д. В.	11, 27	Орлова А. К.	54
Карпова С. А.	36	Орлова Д. С.	40
Клепикова Т. А.	15, 61, 63, 66	Плужник А. А.	83
Конторович Д. М.	88	Сандлер Е. В.	73
Корнилаева Е. А.	49	Седых Л. В.	5, 6
Лавренова Е. С.	80	Скороварова М. С.	85
Лексукова Н. В.	15	Твердохлебов С. Г.	34
Липатова Ю. Ю.	17	Тимофеева С. П.	80, 83, 85
Лоншакова В. А.	90	Торгашева Ю. Г.	36
Максакова В. В.	19	Ферсман Н. Г.	88, 90
Маленкович М. Р.	8	Халиюшева Г. Р.	94
Мамаев И. Д.	69, 73	Шутилова Е. А.	66

Научное издание

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

**Труды XVII общероссийской
научно-практической конференции**

Том 2

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ВУЗОВСКОМ
ПРЕПОДАВАНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ
И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Компьютерная верстка и дизайн – Д. М. Охочинский, М. Н. Охочинский

Подписано в 24.04.2025. Формат 60×84/16. Бумага документная.
Печать цифровая. Усл. печ. л 8,6. Тираж 150 экз. Заказ №
Балтийский государственный технический университет
Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 1